

Русская Православная Церковь
Санкт-Петербургская Православная Духовная Академия
Библейская кафедра

На правах рукописи

Иерей Владимир Зегнун

**Миссионерская деятельность святого ап.
Павла в Эфесе и Коринфе в свете
современных библейско-богословских и
археологических исследований**

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата богословия

Научный руководитель:
протоиерей Димитрий Юревич,
кандидат богословия.

Санкт-Петербург
2018г.

Оглавление

Введение	4
Методология изучения Нового Завета в историко-археологическом контексте	17
ГЛАВА I. ПОЛИТИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНО - РЕЛИГИОЗНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РИМСКИХ ГОРОДОВ В I ВЕКЕ ДО Р.Х. - I ВЕКЕ ПО Р.Х.	22
§1. Общие сведения об особенностях городской жизни в I веке	22
§ 2. Малоазийские города римской империи на примере Эфеса	25
2.1. Краткий очерк истории Эфеса	26
2.2. Политические и культурно - религиозные особенности Эфеса	35
§3. Ахейские города Римской Империи на примере Коринфа	61
3.1. Краткий очерк истории Коринфа	61
3.2. Политические и культурно-религиозные особенности Коринфа	67
Выводы по главе	74
ГЛАВА II. КОРИНФСКАЯ МИССИЯ АПОСТОЛА ПАВЛА В СВЕТЕ ЛИТЕРАТУРНЫХ И АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ СВИДЕТЕЛЬСТВ	77
§1. Коринф времен апостола Павла	77
§ 2. Датировка пребывания апостола Павла в Коринфе	99
§ 3. Домашние церкви Коринфа и Евхаристия	115
§ 4. «Проблемы женщин». Положение женщин в Коринфе. «Спор о покрывалах и молчании» в ранней Церкви	125
§ 5. Апостольское служение и физический труд	152
§ 6. Публичные рекомендации	157
§ 7. Macellum или мясной рынок	159
§ 8. Асклепион. Храмовые обеды и концепция тела	163
§ 9. Площадь и «надпись Эраста»	173

§ 10. Синагога	179
Выводы по главе	181
ГЛАВА III. ЭФЕССКАЯ МИССИЯ АПОСТОЛА ПАВЛА В СВЕТЕ ЛИТЕРАТУРНЫХ И АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ СВИДЕТЕЛЬСТВ	185
§ 1. Основание Церкви и подготовка миссии	185
§ 2. Эфес времен апостола Павла	189
§ 3. Особенности христианской общины Эфеса	196
§ 4. Проповедь в синагоге и училище Тиранна	199
§ 5. Предположительное место проведения Евхаристических собраний	202
§ 6. Противостояние с оккультистами и почитателями Артемиды	207
§ 7. Тюремное заключение апостола Павла в контексте археологических исследований	212
§ 8. Эфесский стадион и 1Кор. 15:32	215
§ 9. Отъезд апостола Павла из Эфеса	217
Выводы по главе	218
Заключение	220
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	231
ПРИЛОЖЕНИЕ	247

Введение

Особое положение Библии в жизни общества является, несомненно, следствием глубочайшего содержания «книги книг». Для трети населения нашей планеты Библия - Священное Писание, не просто источник вдохновения, а источник Богооткровения. Потому христиане всегда стремились к точному пониманию библейского текста и именно этим обусловлено такое количество всевозможных комментариев. Библейский географический, исторический и социологический контекст значительно отличается от современного нам. И для того, чтобы наиболее полно понять «Священный Текст» следует преодолеть этот географический и временной разрыв.

Благодаря работе археологических экспедиций для каждого интересующегося вновь открываются страницы истории. Говоря о библейской археологии или о библейской географии, ввиду устоявшегося стереотипа, нам представляется дисциплина, имеющая отношение к Палестине, но «библейский мир» это не только Израиль и Иордания, это и Египет, и Сирия и Ливан, а также Турция, Греция, Кипр и Италия. Почти две трети Нового Завета, включая Послания апостола Павла, книги Деяний апостольских и Откровения имеют непосредственное отношение к Средиземноморью.

Актуальность исследования

Тема нашего исследования «Деятельность святого апостола Павла в Эфесе и Коринфе в свете современных библейско-богословских и археологических исследований» является, безусловно, актуальной. Значение, роль и труды апостола Павла, голосом Церкви названного первоверховным, в деле благовестия Христова и устройства Церкви мало кто будет отрицать. А его заслуги в формировании христианского богословия невозможно переоценить. Роль апостола Павла в проповеди христианства на территории Римской империи, в то время - всему цивилизованному миру, исключительна. Трудно сказать, стало бы христианство мировой религией без апостола Павла, «апостола язычников». У него было прекрасное образование, и эллинистическое, и иудейское – это хорошо видно в Посланиях, где выражается не только его эрудированность и интеллектуализм, необходи-

мые для того, чтобы проповедовать людям чужой культуры, но и гениальность богословской мысли. Хоть и мыслил он категориями библейскими, но выражал их на греческом языке, используя эллинистическую культуру, понятную его аудитории. Это было необходимо, как сам он пишет: «Для всех я сделался всем, чтобы спасти, по крайней мере, некоторых» (1 Кор. 9, 22).

Апостол Павел проповедовал по всей Римской империи. Священное Писание нам говорит о сорока пяти городах, в которых звучала проповедь Павла о Распятом и Воскресшем Господе. Но наш выбор Коринфа и Эфеса не случаен. Оба этих города были ключевыми точками его миссионерских трудов. Именно здесь апостол провел больше всего времени - полтора года в Коринфе и вдвое больше в Эфесе. Эфес является древнейшим городом, центром провинции проконсульской Азии, впоследствии митрополии, с яркой историей и славой, богатой культурой, типичным примером мегаполиса эллинистически-римского периода. Коринф апостола Павла - значительно моложе - древний город был разрушен древнеримским военачальником и политическим деятелем Муммием Ахейским¹, а Коринф известный апостолу был восстановлен, как римская колония по распоряжению Юлия Цезаря, став торговым центром Средиземноморья. Богатый, многонациональный и поликонфессиональный город, центр развлечений, он меньше всего, на первый взгляд, подходил на роль миссионерского центра, однако мудрым руководством апостола семя Церкви Христовой было посеяно, возвращено и продолжает плодоносить и до наших дней. Пример проповеди апостола Павла в Коринфе и Эфесе позволяет глубже понять, как проходила проповедь христианства в Римской империи в поселениях с различным укладом жизни - типичном эллинистическо-римском мегаполисе, каким был Эфес и в таком крупном римском торговом центре, как Коринф.

Актуальность данного исследования приобретает особую значимость для современной российской библеистики ввиду того, что новейшие археологические исследования зарубежных ученых миссии апостола Павла не в достаточной мере введены в научный оборот. Библейской науке известны попытки рекон-

¹ Camp J. M. The archaeology of Athens. - Yale University Press, 2001. P. 183

струкции деятельности и жизненного пути апостола Павла, но, к сожалению, чаще всего они либо не учитывают современные археологические исследования, либо уделяют им недостаточно внимания, а то и вовсе представляют собой лишь субъективный взгляд автора на события.

Мы использовали последние опубликованные результаты археологических экспедиций, однако некоторые из описываемых объектов являются активными, что в свою очередь предполагает возможность новых открытий и интерпретаций.

В связи с тем, что текстуальных источников, говорящих нам о миссии апостола Павла очень мало, они представлены книгами Священного Писания: книгой Деяний святых апостолов и Посланиями апостола Павла. Кроме них об этом повествует апокрифическая литература, но ввиду ее сомнительного происхождения и содержания, она не является надежным источником.

Актуальность исследуемого вопроса побуждает к осмыслению зарубежной библейско-археологической мысли и анализу имеющихся археологических данных. В нашей работе мы постарались привести данные, полученные в ходе археологических раскопок последних лет и применить их в экзегезе. На наш взгляд именно этот аспект исследования имеет особую значимость, так как соответствует важнейшей задаче исследований, проводимых в рамках библейских дисциплин - более ясному пониманию текста Священного Писания.

Целью исследования является раскрытие деятельности апостола Павла в Эфесе и Коринфе в свете современных библейско-богословских и археологических исследований.

Задачи данной работы заключаются в следующем:

1. Обозначить основные вехи истории рассматриваемых городов.
2. Выявить особенности политического и культурного положения в Ахаии и Малой Азии.
3. Проанализировать данные археологических раскопок, относящихся к 50-м годам I века в Коринфе и Эфесе.
4. Применить в экзегезе синтез археологических и текстуальных данных.

Объект исследования – деятельность апостола Павла в Коринфе и Эфесе.

Предмет исследования – археологические и библейско-богословские данные о миссии апостола Павла в Коринфе и Эфесе.

Методы исследования: анализ исторических источников, элементы текстологического анализа, аналитический, археологический метод, библейско-богословский анализ, сравнительно-сопоставительный анализ, синтез археологических и историко-библейских данных.

Эмпирическая база: информация, собранная на основе нескольких церковно-археологических поездок по территории Малой Азии и Греции.

Научная новизна исследования состоит в том, что:

- анализ археологических раскопок позволил наиболее ярко представить важные объекты исследуемых городов, относящиеся к деятельности апостола Павла;
- синтез археологических и текстуальных данных позволил точнее обозначить исторический контекст посланий апостола Павла и книги Деяний для более глубокого понимания текста Священного Писания.

Теоретическая значимость исследования – как указано выше в российской библеистике на сегодняшний день в недостаточной степени введены в практический оборот данные о результатах археологических раскопок в городах проповеди апостола Павла. Данная диссертация системно представляет новейшие научно-богословские исследования по данной проблематике, что способствует ее дальнейшей разработке и использованию в научных, исторических и археологических публикациях для специалистов и изучения широкого круга заинтересованных читателей.

Практическая значимость исследования состоит в том, что содержащиеся в ней положения и выводы позволяют вносить дополнения и корректировки в учебные пособия по дисциплинам «Библейская и раннехристианская археология» и другим учебным предметам по Новозаветному периоду. Также, данное диссертационное исследование актуально в свете развивающейся реформы духовного образования, направленной на существенное повышение уровня подготовки будущих священнослужителей. Осмысление и применение в экзегезе на православных основаниях новейших исследований и данных раскопок западных

археологов способствует более глубокому и осмысленному пониманию текста Священного Писания.

Исходя из историчности событий, описанных на страницах книг Священного Писания, в частности, книги Деяний и в Посланиях апостола Павла, и признавая действия и реакции апостола соответствующими историко-культурной среде Римской империи середины I столетия, иллюстрируемой археологическими данными картины *на защиту выносятся следующие положения:*

- Учитывая античные описания, а также результаты раскопок в Коринфе и Эфесе можно с уверенностью сказать, что рассматриваемые города являются типичными мегаполисами эллинистическо-римского периода.
- Археологические сведения о жизни указанных городов позволяют осмыслить ряд текстов в Посланиях святого апостола Павла, то есть служат углубленной экзегезе Священного Писания.
- Существенная разница в культурном и историческом наследии Коринфа и Эфеса позволяет глубже понять, как проходила проповедь христианства в городах Римской империи с различным укладом.
- Апостол неслучайно выбрал именно эти города для продолжительной миссионерской деятельности.
- Проблемы ранней Церкви, известные нам из Посланий апостола Павла, являются естественным развитием культурных традиций Римской империи и обусловлены историческим контекстом.

Структура диссертации обусловлена логикой исследования и состоит из введения, методической главы, трех глав основного содержания, заключения, списка литературы и приложения.

Во введении обосновывается актуальность исследования, формулируется гипотеза исследования, определяются цель и задачи исследования, объект, предмет, указываются методы и эмпирическая база, формулируется научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, анализ используемых источников и литературы.

В методической главе приведено обоснование выбранного нами метода исследования.

В первой главе «Политические и культурно-религиозные особенности римских городов в I веке до Р. Х. - I веке по Р. Х.» приведены общие сведения о городской жизни в римской империи в I веке. Кратко изложены основные события истории Эфеса и Коринфа. Выявлены и описаны политические и культурно - религиозные особенности обоих городов.

Во второй главе «Коринфская миссия апостола Павла в свете литературных и археологических свидетельств», учитывая более, чем вековой опыт археологических исследований в Коринфском регионе, восстановили примерный облик города времен апостола Павла. Анализируя античное письменное наследие, подробно осветили вопрос датировки визита апостола в Ахею. Сопоставив текст Священного Писания с результатами археологических раскопок, а также учитывая письменные памятники античности, выявили основные причины Евхаристических и социальных нестроений в ранней Коринфской общине. Выявили особенности миссионерского служения апостола в большом городе, учитывая необходимость совмещать проповедь с физическим трудом, а также влияние коринфской среды на молодую церковную общину.

В третьей главе «Эфесская миссия апостола Павла в свете литературных и археологических свидетельств», опираясь на данные археологических раскопок, была рассмотрена история основания эфесской церкви, выявлены особенности христианской общины в Эфесе, проповеди апостола Павла в училище философа Тиранна и эфесской синагоге, возможного тюремного заключения. Описано предположительное место проведения первых Евхаристических собраний эфесской церкви, противостояние апостола Павла религиозной и политической оппозиции.

В заключении приводятся общие выводы и итоги проведенного исследования, видение перспектив разработки данной проблематики в рамках последующей научно-исследовательской деятельности.

Обзор источников и литературы

Источники

Несомненно, первым и наиболее значимым источником является Библия. Библейские источники – это книга Деяний, а именно восемнадцатая, девятнадцатая и первые стихи двадцатой главы. Также особое внимание уделено Посланиям апостола к Коринфянам, Галатам и Римлянам. В случае необходимости мы использовали греческий текст, а в местах цитирования русского перевода текст дан по Синодальному изданию Библии². Библейские источники в силу их богодухновенности являются важнейшими.

Кроме того, некоторые разрозненные данные содержатся в произведениях античных авторов. Из античного наследия для нас наиболее важными являются произведения Павсания и Страбона. «Описание Эллады³» Павсания, состоящее из десяти книг - фундаментальное произведение, описывающее большую часть ойкумены. Павсаний лично прошел большинство описываемых им маршрутов и в своем произведении сравнивает увиденное лично с тем, что было прочитано в трудах предшественников: Полемона, Артемидора и других. Таким образом «Описание Эллады» - это своего рода «протопутеводитель», в котором содержится полезная информация для «античного туриста» о культурных и религиозных достопримечательностях описываемых регионов. Произведение «География⁴» греческого историка и географа, жившего на стыке двух эр, Страбона - это произведение из семнадцати книг, подробным образом описывающее земли, известные в то время, их население и культуру. Автор широко использует материалы своих предшественников и нередко полемизирует с ними. «География» Страбона является одним из важнейших источников, касающихся истории и культуры описываемого периода и территории.

² Библия, книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Издание Московской Патриархии. – Москва. 1992.

³ Павсаний. Описание Эллады. В 2-х тт. Перевод С. П. Кондратьев. – М.: Ладомир, 2002.

⁴ Страбон. География в 17 книгах. Перевод Г. А. Стратановский. – М.: Наука, 1964.

Помимо Павсания и Страбона в нашем исследовании мы использовали сочинения и других античных авторов: Аппиана⁵, Витрувия⁶, Геродота⁷, Кассия Диона⁸, Плиния Старшего⁹ и Плиния Младшего¹⁰, Светония¹¹, Плутарха¹², Павла Орозия¹³, Иосифа Флавия¹⁴ и других. Эти источники помогли представить и более точно описать историю рассматриваемых городов, их развитие, культуру и религиозную жизнь.

Литература

Большинство использованной нами литературы является иностранной. Это обусловлено, в первую очередь, тем, что российские исследователи практически не участвуют в археологических экспедициях в местах, связанных с миссионерскими трудами святого апостола Павла, ввиду недостаточно высокого распространения библейской археологии Нового Завета в России.

Одними из наиболее важных для нашего исследования трудов стали произведения католического священника, одного из ведущих археологов Джерома Мерфи - О' Коннора: «Коринф св. Павла: тексты и археология»¹⁵; «Эфес св.

⁵ Аппиан. Римские войны. Перевод: С. А. Жебелев. СПб.: Алетейя, 1994.

⁶ Витрувий. Десять книг об архитектуре. Перевод Ф. А. Петровский. – М.: Архитектура-С, 2006.

⁷ Геродот. История. Перевод Г. А. Стратановский. Азбука-Аттикус, 2015.

⁸ Дион Кассий. Римская история. Перевод А. В. Махлаюк. – СПб.: Нестор-История, 2011

⁹ Гай Плиний Секунд Старший. Естественная История Ископаемых Тел. Первод и комментарии В. Севергин. – СПб.: Издательство Императорской Библиотеки, 1810

¹⁰ Гай Плиний Младший. Письма. Перевод М. Е. Сергеев. – М., 1982

¹¹ Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей. Перевод М. Л. Гаспаров. - М.:«Наука», 1993.

¹² Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Перевод С. С. Аверинцев. – СПб.: Азбука-классика, 2012.

¹³ Павел Орозий. История против язычников. Книги I—VII. Пер. с лат., вступ. ст., коммент. и указатель В. М. Тюленев. — СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2004.

¹⁴ Иосиф Флавий. Иудейские древности. – М.: Ладомир, 2002.

¹⁵ Murphy – O'Connor J. St. Paul's Corinth: texts and archaeology. - Michael Glazier, 2002;

Павла: тексты и археология»¹⁶; «Павел и Его история»¹⁷; «Павел: Критическая оценка жизни»¹⁸; «Ключ к Первому Коринфянам: Переосмысление Главных Тем»¹⁹. Исследования автора «Эфес св. Павла: тексты и археология» и «Коринф св. Павла: тексты и археология» представляют собой хрестоматии источников, посвященные рассматриваемым городам. В этих книгах содержатся отрывки из произведений античных писателей, сопровождаемые краткими комментариями автора. Две других книги автора представляют собой критический анализ жизни и Посланий апостола. «Ключ к Первому Коринфянам» - это книга, объединяющая в себе различные статьи по тематике Первого послания Коринфянам, написанные автором в разное время и публиковавшиеся в различных изданиях таких как «Revue Biblique», «Catholic Biblical Quarterly», «Journal of Biblical Literature» и других. Автор вновь возвращается к рассмотренным им вопросам и дополняет некоторые из своих выводов.

Также немаловажную роль в нашем исследовании занимают труды археолога и богослова Джона Макрея: «Жизнь и учение апостола Павла»²⁰ и «Археология и Новый Завет»²¹. «Жизнь и учение апостола Павла» - это результат сорокапятилетней исследовательской деятельности профессора и настоящего полевого археолога. В книге приводится не просто взгляд автора и его интерпретация биографии и богословских взглядов апостола, но представляется «мир апостола Павла», который сплетается из прекрасно описанного исторического фона, интерпретации археологических находок и анализа богословских воззрений. Книгу характеризует высокое качество предлагаемой информации в совокупности с простым языком повествования, также в книге предлагается богатый иллюстративный материал: фотографии, таблицы, карты и другое. «Археология и Новый

¹⁶ Murphy – O'Connor. J. St. Paul's Ephesus: texts and archaeology. – Liturgical Press, 2008

¹⁷ Murphy – O'Connor. J. Paul and His story. – Oxford University Press, 2006

¹⁸ Murphy – O'Connor. J. Paul: a Critical Life. - Oxford University Press, 1998

¹⁹ Murphy – O'Connor. J. Keys to First Corinthians: Revisiting the Major Issues. - Oxford University Press, 2009

²⁰ Макрей Дж. Жизнь и учение апостола Павла. – КОЛЛОКВИУМ, 2009

²¹ McRay J. Archaeology and the New Testament. – Baker Academic, 2008

Завет» - это исследование, в котором кратко освещены современные археологические находки, имеющие отношение к Новому Завету. По сути, это учебник по археологии Нового Завета, который помимо описания объектов и интерпретации артефактов включает в себя основную информацию, касающуюся археологии, в целом, как например, - методология раскопок.

Труды Бока²², Кестера²³, Фрида²⁴ явились основной литературой, касающейся жизни апостола Павла и его богословия.

Книга Даррела Бока «Эллинистический фон и книга Деяний» предлагает ясное и аргументированное описание культурных и социальных традиций в греко-римском мире I века.

Книга «Эфес, метрополия Азии: междисциплинарный подход к изучению его археологии, религии и культуры» под редакцией Хельмута Кестера включает в себя результаты исследований целого ряда ученых из разных стран, занимающихся различными областями науки: изобразительного искусства, истории, археологии, истории религии и других. К сожалению, большинство материалов экспедиций австрийских археологов, работавших в Эфесе более ста лет, не переведены с немецкого, а потому особая важность этой книги состоит в том, что она является фундаментальным произведением по археологии Эфеса, открывающей широкому кругу исследователей доступ к этим данным.

В произведении Эдвина Фрида «Апостол Павел и его письма» подробно представлены темы, касающиеся обстоятельств, побудивших апостола написать то или иное послание. Автор уделяет пристальное внимание к интеллектуальному и культурному контексту посланий, а также к языку апостола, что проливает свет на смысл текстов.

Нельзя обойти фундаментальное произведение Энтони Тисельтона «Пер-

²² Bock D. Hellenistic Background and the Book of Acts. – Minnesota: Liturgical Press, 1999

²³ Koester H. Ephesos, metropolis of Asia: an interdisciplinary approach to its archaeology, religion, and culture. – Harvard: University Press, 2004.

²⁴ Freed E. The Apostle Paul and his Letters. - Equinox Publishing Ltd., 2005

вое Послание к Коринфянам. Комментарий на греческий текст»²⁵, являющееся авторитетнейшим исследованием, посвященным первому Посланию Коринфянам, а также недавно вышедшую на русском языке «1 Коринфянам»²⁶ этого же автора. В книге сочетается прекрасно изложенный экзегетический анализ предыдущей работы с рекомендациями по практическому применению текста для современного читателя.

Культуру и религиозную жизнь описываемого нами периода также помогли изучить труды таких авторов как: Лин Лидоничи²⁷, Арнольд Клинтон²⁸, Стивен Фризен²⁹, Джеймс Уайзмен³⁰, Оскар Брунир³¹, и других.

Произведение Лин Лидоничи «Образ Артемиды Эфесской в греко-римском культе: реконструкция» является одним из самых авторитетных трудов по истории развития и реконструкции культа Артемиды Эфесской.

Монография Арнольда Клинтона «Власть и Магия, понятие власти в послании к Эфесянам в свете исторических реалий», а именно первая ее часть является одним из лучших пособий для изучения религиозных традиций Малой Азии, в целом, и Эфеса, в частности. Автор аргументированно показывает, что Эфес в I веке - это центр языческой культуры региона.

Хорошо описаны азиатские религиозные традиции в контексте развивающегося культа римского императора в «Дважды неокор Эфес, Асия и Культ дина-

²⁵ Thiselton A. *The First Epistle to the Corinthians. A commentary on the Greek Text.* Wm. B. Eerdmans Publishing, 2000

²⁶ Тисельтон Э. *1 Коринфянам.* - Черкассы: Коллоквиум, 2017

²⁷ Lidonnici L. *The image of Artemis Ephesia in Greco-Roman Worship: A Reconstruction.* – Harvard, 1992

²⁸ Clinton A. *Power and Magic, The Concept of Power in Ephesians in Light of its Historical Setting.* – Cambridge University Press, 1989

²⁹ Friesen S. *Twice Neokoros Ephesus, Asia and the Cult of the Flavian. Imperial Policy, Religions in the Graeco-Roman World.* - BRILL, 1993

³⁰ Wiseman J. *The Land of the Ancient Corinthians.* Göteborg, 1978

³¹ O. Broneer. *Isthmia, vol. 2: Topography and Architecture.* Princeton: American School of Classical Studies at Athens. 1973

стии Флавиев. Имперская политика, религия и греко-римский мир» Стивена Фризена.

Работа Джеймса Уайзмана «Земля древних коринфян» - прекрасное пособие для изучения культурно-религиозного фона и быта коринфян.

Благодаря книге Оскара Брунира «Истмия. Топография и архитектура», а также статьям автора удалось подробно изучить художественное и религиозное наследие «Коринфии».

Прекрасным исследованием является двухтомное произведение И. А. Левинской «Деяния апостолов: историко - филологический комментарий»³². Автор использует новейшие западные исследования, а также предлагает обширный библиографический список.

Из работ археологического содержания стоит также выделить труды упоминавшегося Хельмута Кестера³³, а также книги Стивена Фризена и Дэниэла Скоултера³⁴, Питера Шеррера³⁵, Клайда Фанта и Митчела Реддиша³⁶, Уорена Картера³⁷, Экрема Акургала³⁸, Фатиха Цимока³⁹ и других.

Работа известного «полевого» археолога Хельмута Кестера «Павел и его мир» - это сборник статей автора по темам, связанным с миссионерской деятельностью апостола в свете археологических находок.

Сборник статей под редакцией Стивена Фризена и Дэниэла Скоултера «Городская религия в римском Коринфе: междисциплинарный подход» включает

³² Левинская И. А.

Деяния апостолов: историко - филологический комментарий - главы 1-8. ББИ, 1999

Деяния апостолов: историко - филологический комментарий - главы 9-28. СПб., 2008

³³ Koester H. Paul & His World: Interpreting the New Testament in Its Context. - Augsburg Fortress Publishers. 2007

³⁴ Schowalter D., Friesen S. Urban Religion in Roman Corinth: Interdisciplinary Approaches Harvard Theological Studies. - Harvard Divinity School. 2005

³⁵ Scherrer P. Ephesus: The New Guide. – Istanbul: Ege Yayinlan, 2000

³⁶ Fant C., Reddish M. A Guide to Biblical Sites in Greece and Turkey. – Oxford: University Press, 2003

³⁷ Carter W. The Roman Empire and the New Testament: an essential guide. – Abingdon Press, 2006

³⁸ Akurgal E. Ancient Civilization and ruins of Turkey. – Istanbul, 2007

³⁹ Cimok F. Journeys of Paul from Tarsus «to the ends of earth». – Istanbul. Turkey, 2009

в себя семнадцать статей ведущих исследователей, научным интересом которых является Коринф.

«Новый путеводитель» Питера Шеррера - это один из самых полных путеводителей по одному из крупнейших археологических комплексов - археологическому парку «Эфес». Наиболее важным его достоинством является тот факт, что этот путеводитель написан археологом, принимавшим участие в раскопках в Эфесе.

Также прекрасными путеводителями являются составленные Клайдом Фантом и Митчелом Рэддишем «Путеводитель по библейским местам в Греции и Турции», «Римская империя и Новый Завет: необходимый гид» Уорена Картера и «Путешествия Павла из Тарса «до края земли»» Фатиха Цимока.

Язык и форму путеводителя имеет и книга «Античные цивилизации и руины Турции» Экрема Акургала. Доктор Акургал - крупнейший турецкий археолог с более чем пятидесятилетним полевым опытом описал в своем произведении все руины Анатолии и почти все археологические объекты Турции, включая удаленные маленькие алтари. Автор приводит исчерпывающую информацию о каждом описываемом объекте и дополняет рассказ схемами и чертежами, что в совокупности с монументальной библиографией делает его труд «археологической энциклопедией».

МЕТОДОЛОГИЯ ИЗУЧЕНИЯ НОВОГО ЗАВЕТА В ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

Для восстановления так называемого «исторического фона» Священного Писания важную роль играет библейская археология. Она проливает свет на вопросы быта, политическую картину и культурные традиции во времена написания Библии. Анализируя библейско-археологические исследования, можно выделить три условных этапа научных взглядов: «докритический» - до эпохи Просвещения, «критический» - XVIII - вторая половина XIX века и «современный» - с начала XX века до наших дней.

Интерес к упоминаемым в Священном Писании территориям существовал с тех пор, как христианство покинуло границы Палестины. Пожалуй, древнейшим примером подлинно библейско-археологической деятельности могут служить раскопки, организованные императором Константином с целью найти Гроб и Крест Господа. Сохранилось множество литературных свидетельств, в которых приводится описание мест, связанных либо с земной жизнью Спасителя – Палестина, либо с событиями, описанными в книге Деяний апостольских – Средиземноморье. Такие произведения остаются популярными вплоть до позднего Средневековья. Даже в древнерусской литературе такие произведения выделяются в особый жанр и называются «хождениями».

Однако эти примеры не являются научными исследованиями. Только с периода Реформации мы можем говорить о научном подходе к библейской археологии, в целом, и к изучению объектов, связанных с апостолом Павлом, в частности. Ученые-протестанты, критикуя папство, нередко выказывали сомнение в подлинности памятников апостольского века, например, изображений в римских катакомбах. Результатом полемики католиков и протестантов явилось изучение древнейших памятников. Отличительной чертой этого периода является описательный характер объектов, а труды, посвященные жизни и Посланиям апостола Павла в этот период оставались исключительно в рамках поучений и проповедей.

Наиболее ярким периодом является «критический». Представления об упоминаемых в Священном Писании народах и их культуре строились на осно-

вании библейских характеристик, а также упоминаниях в произведениях античных авторов, как правило греческих и римских. Эпоха Просвещения вносит корректировки в сложившуюся «каноничную» хронику событий. Скептицизм эпохи Просвещения подвергает анализу все положения науки и культуры, не признавая авторитетов и аксиом. Анализируя произведения классиков, исследователи находят множество недостоверностей. Воодушевленные открывающимися перспективами исследователи применяют идеи скептицизма и к библейскому тексту. Используя новое веяние в науке, богословы начинают подходить к изучению Библии, используя критический аппарат. Эта эпоха характеризуется всплеском интереса к Писанию и развитием археологии. В ведущих державах создаются так называемые «Палестинские общества», в задачи которых входит приобретение земель на территории Палестины, а также попытка проведения первых систематических работ. В отсутствие научной методики археологические исследования этого периода в основном ограничиваются поиском руин и нанесением их на карты.

Многие исследователи пытались доказать правоту своих выводов материалами, полученными в ходе археологических раскопок и использовали текст Библии, как компас, указывающий ориентир для исследования. Одним из таких археологов, чей опыт является хрестоматийным, был и сэр Вильям Митчел Рэмси (Рамсей), который, соединив методы исторической географии с археологией, пытался доказать вымышленность событий, описанных в книге Деяний. Однако, путешествуя по территории Малой Азии, и принимая участие в археологических раскопках, после тридцати лет, проведенных в «поле», писал: «Честно должен сказать, что я начал эти исследования безо всякой предвзятости по отношению к тому выводу, который сейчас постараюсь доказать читателю. Напротив, я даже был настроен против него, поскольку некогда был убежден в правильности тюбингенской теории - теории блестящей и на первый взгляд исчерпывающей. В то время у меня не было возможности тщательно изучить этот вопрос. Однако не так давно мне пришлось соприкоснуться с Деяниями апостолов в качестве источника сведений по топографии, памятникам древности и обществу Малой Азии. Постепенно я всё больше и больше убеждался в восхитительной истинно-

сти этого повествования по отношению к мельчайшим подробностям, начав с убеждения, что эта книга была в основном написана во II веке, и не может служить свидетельством условий жизни I века, я постепенно нашёл в ней верного союзника во многих трудных исследованиях, где испытывался недостаток данных»⁴⁰.

Из российских исследований следует выделить произведение иеромонаха Григория (Борисоглебского) «Третье великое благовестническое путешествие святого апостола Павла», изданное в тысяча восемьсот девяносто втором году. Автор, не имея достаточных археологических данных, опираясь лишь на свидетельства античных авторов, прекрасно описал исторический контекст путешествия. Читая эту работу сегодня, можно сделать ряд поправок, однако в большинстве случаев предположения отца Григория подтверждаются современными археологическими данными. Русская классическая библеистика вообще являет собой пример синтеза структурированного научного исследования и аккуратного и почтительного отношения к Священному тексту в духе святоотеческого наследия. Прекрасными представителями этого направления являются М. А. Голубев⁴¹, Н. Н. Глубоковский⁴², А. В. Горский⁴³, М. Д. Муретов⁴⁴, Д. И. Богдасhevский⁴⁵ и другие.

⁴⁰ Ramsay W. St. Paul the Traveller: And the Roman Citizen. Hodder and Stoughton, 1895. P. 28

⁴¹ Голубев М.А., проф. Обзорение посланий святого Апостола Павла к Коринфянам. СПб., 1861

⁴² Глубоковский Н. Н., проф.

Благовестие св. Апостола Павла по его происхождению и существу. Ч. 1. СПб., 1905.

Благовестие христианской свободы в Посланиях св. апостола Павла к Галатам. М., 1999.

⁴³ Горский А. В., проф. История Евангельская и Церкви Апостольской. М., 1999.

⁴⁴ Муретов М. Д.

Есть ли указания на духовные браки в 1 Кор. 7, 36-38 и 9, 5? // Богословский вестник. 1903. No 7-8.

Пророчество и языкоговорение как знамение для верующих и неверов // Богословский Вестник. 1904. No 8.

Знание отчасти и самопознание 1 Кор. 13-12 // Богословский Вестник. 1905. No 2.

⁴⁵ Богдасhevский Д., проф. Первое послание святого Апостола Павла к Коринфянам // Труды Киевской Духовной Академии. 1907. No 3.

Этот период характеризует живой интерес к жизни и трудам апостола Павла. Исследователи используют критический подход, исторические свидетельства современников, описываемых в Писании событий и данные археологии, однако развитие археологии в то время было на не высоком уровне – большинство из известных нам археологических памятников не было еще обнаружено.

Третий период, условно обозначенный нами как «современный», характеризуется высоким уровнем развития археологии и большим количеством публикаций. Расширяется и география раскопок. Все больше исследователей занимается изучением объектов, связанных с деятельностью апостола Павла. Ведутся раскопки во всем Средиземноморье. Издаются материалы раскопок и публикуются научные работы. Наиболее важными из них являются труды археологов и библеистов Э. Акургала, Дж. Кэдбери, Х. Кестера, Э. Фанта, М. Реддиша, О. Брунира, Дж. Уайсмана, Дж. Мерфи – О'Коннора, Дж. Макрея, Б. Уинтера и др. Однако, наука зародившаяся, как дисциплина, призванная, опираясь на корреляцию библейского повествования и данных археологических раскопок, составить более подробное представление о библейском фоне, во второй половине XX века трансформировалась в «сиро-палестинскую археологию» и «археологию Средиземноморья», все больше утрачивая связь с Библией и богословием. Это породило дискуссии о так называемом «крахе библейской археологии»⁴⁶ и последующим рождением «новой» библейской археологии.

По сути результатом такого «перерождения» явилось изменение методологии. Библейская археология плавно перетекла из русла «полевых исследований» в русло исследований «кабинетных». Это предполагает анализ исследователем материалов археологических раскопок и сопоставление полученных данных с текстом Священного Писания. Изменения в библейской археологии происходили на фоне общего методологического кризиса в археологии, хорошо описанного известным российским археологом Львом Самуиловичем Клейном в его учебни-

⁴⁶Снегирев Р., прот. Библейская археология: Учебное пособие для духовных школ. С. 6

ке «Введение в теоретическую археологию⁴⁷». Суть проблемы была в том, что господствующее в археологии представление состояло в том, что полевая работа является ключевой, и специалистом, способным проанализировать все те данные, полученные в результате полевых исследований, может быть лишь археолог с большим опытом раскопок. Сам же Лев Самуилович стал одним из первопроходцев так называемой «теоретической археологии». Клейн указывает на необходимость широкого кругозора, так как при интерпретации следует использовать смежные науки. Современная библейская археология вписывается в это направление теоретической археологии, ведь приоритетной задачей для нас является не полевая работа, а осмысление и сведение в непротиворечивую систему результатов деятельности других археологов⁴⁸.

Таким образом, изменение метода исследования не изменило основной цели библейской археологии: опираясь на материальные источники, расширить наши знания о мире Библии и применить эти знания в экзегезе.

В представленной работе мы постарались выделить из многообразия археологических находок Коринфа и Эфеса те, что имеют непосредственное отношение к деятельности апостола Павла или помогают восстановить контекст описываемых событий, проанализировали данные, полученные западными археологами и сопоставили с библейским текстом.

⁴⁷ Клейн Л. С. Введение в теоретическую археологию. Кн. 1. Метаархеология / Учеб. пособие. СПб., 2004. С. 12–16.

⁴⁸ Юревич Д., прот. Анализ современных теорий завоевания евреями Ханаана: методология и археологические свидетельства // Христианское чтение. 2011. 5. С. 62

ГЛАВА I. ПОЛИТИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНО - РЕЛИГИОЗНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РИМСКИХ ГОРОДОВ В I ВЕКЕ ДО Р.Х.- I ВЕКЕ ПО Р.Х.

Согласно логике исследования необходимо сделать краткий экскурс в историю рассматриваемых городов, а также выявить их основные культурные и политические особенности. Это позволит нам определить «исторический фон» событий проповеди апостола и подготовит основу достаточную для раскрытия заявленной темы.

§1. Общие сведения об особенностях городской жизни в I веке

Римляне, в широком смысле, полагали, что быть римлянином, это соответствовать «общеримской» нравственности и культуре. Под словом «римляне» они понимали не родственников, а людей, разделявших общую систему ценностей, чья самодисциплина и способность мобилизовать других объединили большую часть известного им мира. Римский мир представлял собой земли, опутанные сетью дорог и акведуков, ключевыми пересечениями которых были города, воспроизводившие инфраструктуру столицы: форум, храмы, портики и бани⁴⁹.

Города римской эпохи к I веку представляют собой новый тип города. Если ранее, в классическую эпоху города представляли собой стихийно выстроенные жилые кварталы вокруг акрополя с общественными сооружениями и культовыми объектами, то новые, будь то митрополия или небольшой торговый город планировались согласно регулярному плану застройки. Регулярная застройка или гипподамов план была сформирована еще в V веке милетским архитектором и философом Гипподамом, лестную оценку которой дал Аристотель⁵⁰. Улицы разде-

⁴⁹ Potter D. S. A Companion to the Roman Empire. John Wiley & Sons. 2009. P. 24

⁵⁰ «Расположение частных домов считается более красивым и более полезным для житейского обихода тогда, когда улицы идут прямо, по новейшему, т.е. по Гипподамову, способу». Аристотель «Политика», VII. X: 4

Аристотель. Политика // Аристотель. Сочинения: В 4 т. Перевод С. Жебелев. М.: «Мысль», 1983. Т. 4. – С. 376–644.

лялись на главные и второстепенные. Как видно из материалов археологических раскопок улицы были вымощены и содержали проезжую часть и тротуар. Улицы, ориентированные с севера на юг, назывались «декуманус», а с запада на восток - «кардо». Две главные перпендикулярные улицы Кардо Максимус и Декуманус Максимус делались более широкими, а в месте их пересечения располагался городской центр - средоточие социальной жизни. В восточных провинциях эта площадь называлась агора, а в западных - форум. Здесь расположены ключевые общественные сооружения: рынок и торговые лавки, места для занятий спортом и собрания городского совета, храм или несколько храмов, в отличие от древнего акрополя, являвшегося исключительно религиозным центром полиса. Города снабжались водой из системы водопроводов и водоразборных фонтанов; существовала также и канализационная сеть⁵¹.

Сплошная застройка квартала предполагала общие стены между домами, выходившими на улицу глухими стенами, в которых прорезались входные проемы. Один квартал включал четыре-шесть домовладений, однако богатый застройщик мог позволить себе дом в половину или во весь квартал. Самым распространенным типом жилья был перистильный дом, включавший небольшой внутренний двор с колоннадой - перистиль. В северных провинциях многие дома имели отопление, а в южных - систему увлажнения и кондиционирования⁵².

К I веку столицу и другие города империи украшали роскошные храмы общеимперских и местных божеств. Часто статую императора просто помещали в храм местного божества и тем самым повышали «авторитет» имперского культа. Император становился сотрудником почитаемого бога и таким образом усваивал его качества, становился гарантом спокойствия и благоденствия. Кроме всевозможных храмов города украшали базилики и дворцы, а также общественные сооружения, такие как портики, театры, стадионы и цирки. Греческий театр практически повсеместно перестраивается в цирк, где вместо классических тра-

⁵¹ Бокщанин А., Кузицин В. История Древнего Рима. [электрон. ресурс] Библиотекарь. ру URL: <http://bibliotekar.ru/polk-18/19.htm> [дата обращения 12.04.2017]

⁵² Zimmermann N. Wall Painting in Ephesos from the Hellenistik to the Byzantine Period. Istanbul, 2001. P. 29.

гедий и комедий зрители развлекались «кровавым спортом» гладиаторов, травлей животных и публичными казнями. Кровавые зрелища имели неизменный успех, гладиаторы были народными любимцами и «звездами спорта». Даже смертная казнь превращалась в «шоу». Например: осужденный, изображавший мифического Икара поднимался в высь на системе канатов, и как только казалось, что он действительно способен летать - веревка обрывалась и он разбивался насмерть⁵³. Греческий гимнасиум вытесняется римскими термами - более совершенными оздоровительными комплексами, включавшими парные, комнаты отдыха, площадки для занятия спортом и единоборствами, а также бассейнами с теплой и прохладной водой. Весьма популярным развлечением были гонки на квадригах. В этом состязании четыре возницы на колесницах, запряженных четырьмя лошадьми, должны были проскакать семь кругов по арене цирка или стадиону. Первый примчавшийся получал крупную денежную награду. Однако не все приходили к финишу - очень часто колесницы разбивались, возницы получали травмы, а нередко погибали⁵⁴.

Империю опутывали триста семьдесят две мощные камнем дороги, совокупная протяженность которых к середине I века по Р. Х. превышала восемьдесят тысяч километров. По всей системе римских дорог на расстоянии одной мили располагались межевые столбы с указанием расстояния до Рима и ближайших крупных городов. Римские дороги - сложное инженерное сооружение: линия дороги была выровнена, а по обеим ее сторонам пролегли специально оборудованные канавы для стока воды. Дорожная сеть включала мосты и переправы через реки, а также почтовую службу⁵⁵.

⁵³ Бокщанин А., Кузицин В. История Древнего Рима. [электрон. ресурс] Библиотекарь. ру URL: <http://bibliotekar.ru/polk-18/19.htm> [дата обращения 12.04.2017]

⁵⁴ Бокщанин А., Кузицин В. История Древнего Рима...

⁵⁵ Грант М. Греческий мир в доклассическую эпоху, Терра-Книжный клуб. 1998. стр. 264

Все портовые города империи были оборудованы каменными причалами и молами, а также надежными амбарами для хранения частных и государственных грузов⁵⁶.

§ 2. Малоазийские города римской империи на примере Эфеса

Подлинной жемчужиной Анатолии или Малой Азии, как эту территорию назвал Павел Орозий⁵⁷ для отделения территорий просвещенных светом Христа еще апостолом Павлом от остальной Азии, являлся Эфес. Конечно существовали и другие славные города: Пергам, Смирна, Иераполь и множество других крупных и малых городов. Каждый из них по своему уникален, но все они были объединены несколькими общими для них чертами. Прежде всего, географически эти города располагались в Анатолии, и потому их связывала общая история. Греческая колонизация этого региона началась около IX века. Основанные в это время города имели полисное устройство, что обеспечивало быстрое экономическое развитие, а также побуждало к развитию гражданские институты.

Жители этих городов находились под влиянием не только греческой культуры носителями которой они являлись, но и соприкасались с культурой соседей. Очень быстро такое многообразие культурных традиций сформировало так называемую «восточно-греческую» культуру, которая, в свою очередь, явилась причиной расцвета греческой цивилизации⁵⁸. Богатый регион с прекрасными бухтами и плодородными землями часто становился предметом интереса завое-

⁵⁶ Николаев И. С., Всеобщая история архитектуры. Том II. Архитектура античного мира (Греция и Рим). М.: Стройиздат, 1973. стр. 616

⁵⁷ Mark J. J. Asia Minor. // *Ancient History Encyclopedia*. [электрон. ресурс] URL: https://www.ancient.eu/Asia_Minor/ [дата обращения 04.05.17]

⁵⁸ Урбанович Г., прот. Семь церквей Апокалипсиса. Церковно- археологический очерк. Смоленск, 2011. стр. 12

вателей, а потому история Анатолии - это история войн. Персы, греки, римляне - все они оказывали влияние на города Анатолии; и ко времени Новозаветной истории Малоазийские города представляли собой поселения с прекрасными фортификационными сооружениями, четким городским планом, отличными римскими дорогами и, конечно, богатой религиозной культурой, включавшей в себя смесь из анатолийских верований, трансформировавшихся в культы богов греческого пантеона, а также культ власти и римского императора.

Ввиду того, что в малоазийской миссии апостола Павла в основном нас интересует именно Эфес, один из богатейших городов региона, мы посчитали уместным описать историю и культуру региона подробнее именно на примере этого города.

2.1. Краткий очерк истории Эфеса

Существует множество теорий о времени основания Эфеса и интерпретации его названия. К сожалению, мы не можем точно сказать о том, кем и когда город был основан. Пожалуй, наиболее древнюю теорию приводит античный историк Павсаний, цитируя древнегреческого поэта Пиндара, говоря, что амазонки поклонялись на этой территории Артемиде Эфесской гораздо раньше, чем здесь поселились ионийцы. Пиндар считал, что первое святилище было сооружено, когда амазонки пошли войной на Афины, чтобы вызволить свою царицу Антиопу (Ипполиту), похищенную Тесеем⁵⁹, так как почитали это место еще с тех времен

⁵⁹ ...От природы амазонки мужелюбивы, они не только не бежали, когда Тесей причалил к их земле, но даже послали ему дары гостеприимства. А Тесей зазвал ту, что их принесла, на корабль и, когда она поднялась на борт, отошел от берега... Таков был повод к войне с амазонками, которая, по всей видимости, оказалась делом отнюдь не пустяшным, не женскою забавой.

когда, скрываясь от Диониса, молились здесь Артемиде⁶⁰. Можно считать, что это было эквивалентно основанию города, учитывая какую роль, играли храмы и святилища в жизни людей. Однако, по мнению самого Павсания, первое святилище на этой территории организовано Корессом и местным героем по имени Эфес (который якобы приходился сыном реке Каистр), от имени которого и происходит название города⁶¹.

Страбон, который посетил Эфес незадолго до святого апостола Павла говорит, что название городу дано амазонками, однако он не описывает каким образом⁶². Амазонские царицы Марлесса, Лампаду и Ипполита (Иппо) захватили огромные территории Малой Азии и Сирии. Они основали множество городов на берегу моря. Среди них была Смирна⁶³, после чего царица Ипполита соорудила

⁶⁰ Пиндар ... что касается служения богине, ... утверждал, что ее храм основали амазонки, отправляясь походом на Афины и на Тесея.
Павсаний. Описание Эллады. Книга VII 2:7

⁶¹ основателями были Корес, автохтон, и Эфес, — считают, что Эфес был сыном реки Каистра, — вот кто были основатели святилища, и по имени Эфеса дано и название городу.
Павсаний. Описание Эллады. Книга VII 2:7

⁶² Во всяком случае передают об основании амазонками некоторых городов и о названиях их, происходящих от амазонок, например Эфес, Смирна, Кима и Мирина, а также о их могилах и других памятниках. Все называют Фемискиру, равнины около Фермодонта и горы, возвышающиеся над ними, страной амазонок, утверждая, что они были изгнаны отсюда.

Страбон. География. Книга XI 5:4;

Есть, как говорят, несколько городов, названных именами амазонок: Эфес, Смирна, Кима и Мирина. Но как же можно поместить в этой местности Алибу, или, как некоторые называют ее, «Алопу» или «Алобу»?

Страбон. География. Книга XII 3:21

⁶³ Здесь Смирна это не один из двенадцати Ионийских городов, а часть Эфеса между Пионом и предгорьем Коресса. Страбон пишет: «... в древние времена... эфесцы жили совместно со смирнейцами, когда и Эфес назывался еще Смирной... Смирна была амазонкой, властительницей Эфеса; от нее пошло имя жителей и города, подобно тому как часть эфесцев называлась сисирбитами по имени Сисирбы. Кроме того, какое-то место в Эфесе называлось Смирной. ...Смирна лежала вблизи современного гимнасия, позади теперешнего города, но между Трахеей и Лепре Акта. После отделения от эфесцев смирнейцы отправились походом в ту местность, где теперь Смирна, которой владели лелеги. Вытеснив лелегов, они основали древнюю Смирну, почти в 20 стадиях от современной.»

Страбон. География. Книга XIV 1:4.

святилище и поставила в нем ксоан⁶⁴ женского божества. Исследователи склонны полагать, что это одно из божеств анатолийского «женского культа» - возможно Кибелла. Но также существует мнение, что эту богиню звали Эфессия, и именно в честь нее и был назван город⁶⁵. Царица Иппо исполнила вокруг кумира танец под звуки авлоса, и это послужило основанием нового ритуала – амазонки с оружием и щитами ежегодно совершали шествие, сопровождавшееся танцами вокруг города⁶⁶. Позже амазонки были вытеснены ионийцами⁶⁷ во главе с Андроклом, законным сыном Кодра, последнего Афинского царя, что автоматически сделало основанный им Эфес ионийской столицей⁶⁸. Теория об основании первых святилищ и поселений на этой территории амазонками может объяснить наличие статуй амазонок в храме Артемиды с классической эпохи до римского периода.

⁶⁴ Ксоан (греч. ξόανον, мн.ч. ξόανα, от греч. ξέειν, обтёсывать) деревянный столб, воплощающий божество; предшественник культовой статуи.

Античная культура: литература, театр, искусство, философия, наука. Словарь-справочник / Под редакцией В.Н.Ярхо. М., 1995.

⁶⁵Craig E., Porter S. Dictionary of New Testament Background. Intervarsity Press, 2000. P. 317.

⁶⁶ Craig E., Porter S. Dictionary ... P. 318.

⁶⁷ все другие города именуют ее Артемидой Эфесской, и отдельные лица чтут ее выше всех других богов. Причиной этого, как мне кажется, является, во-первых, слава амазонок, которые, по преданию, воздвигли эту статую, и, во-вторых, то обстоятельство, что этот храм сооружен в древнейшие времена. Кроме этих двух причин еще три других сильно способствовали распространению ее славы, это — размеры храма, превосходящего все человеческие сооружения, процветание города Эфеса и то исключительное положение, которым пользуется здесь богиня

Павсаний. Описание Эллады. Книга IV 31:8;

Жители этой страны были отчасти лелеги, ветвь карийского племени, но большинство населения составляли лидийцы. Кроме того, вокруг этого святилища жило много разного народа, пришедшего молить богиню о защите, в том числе и женщины из племени амазонок. Андрокл, сын Кодра, так как он был выбран царем ионян, поплывших в Эфес, изгнал из страны лелегов и лидийцев, занимавших верхний город; жившим же вокруг святилища таких страхов переживать не пришлось: они дали клятву верности ионьянам и в свою очередь получили ее и от них-Павсаний. Описание Эллады. Книга VII 2:8.

⁶⁸ Оба эти племени, по его словам, под натиском ионийцев отступили в остальные части Карии. Возглавлял ионийское переселение, которое произошло позднее эолийского, продолжает Ферекид, Андрокл, законный сын афинского царя Кодра; он и был основателем Эфеса. По этой причине, говорят, Эфес и был царской столицей ионийцев, еще и теперь потомков этого рода называют царями.

Страбон. География. Книга XIV 1:3.

Андрокл получил пророчество, что должен будет основать город, когда увидит вепря и рыбу. Считалось, что Аполлон, направил муз, принявших вид пчел⁶⁹, указывать путь колонистам к месту, где должен был быть ими основан город⁷⁰. Когда греки встали на якорь и спустились на берег для ночлега и отдыха, они разожгли костры, и на одном из них жарили рыбу, из кустов рядом с огнем выскочил напуганный вепрь. Пророчество было исполнено, здесь и был основан город.

История Эфеса от колонии до правления Лисимаха

Греческая колония в Эфесе появляется с XII - X веков до Р. Х. Умеренный климат, удобная гавань и плодородные почвы способствовали развитию молодой колонии. Однако уже в VII веке город претерпел первое разрушение – приблизительно в шестьсот пятидесятом году орды киммерийцев захватывают и разрушают город⁷¹. Естественно, греки не желали потерять такие выгодные территории, и со временем киммерийцы были ими изгнаны. Город вновь стал развиваться высокими темпами.

В середине VI века Лидийский царь Крез завоевал Эфес. Будучи грамотным политиком, Крез пытался поднять свой авторитет среди жителей города – он вкладывал деньги в городское строительство и при нем город процветал⁷².

В пятьсот сорок седьмом году персидский царь Кир прошел победоносным маршем по городам Малой Азии, присоединив захваченные города к своей империи. Эфес находился под властью персов до триста тридцать четвертого года, пока Александр Великий не разбил персидскую армию при Гранике⁷³. После

⁶⁹ См. Приложение Иллюстрация 1 стр. 247

⁷⁰ Когда афиняне заселяли Ионию, музы под видом пчел вели корабли. Им пришлось по душе Иония из-за Мелеса, воды которого вкуснее вод Кефиса и Ольмея... Филострат. Картины. 2.8. Перевод С. П. Кондратьева. ИЗОГИЗ, 1936.

⁷¹ *Naci Keskin. Efes.*— Antalya: Keskin Color, 2006. P. 4

⁷² *Cremin Aeeden. The World Encyclopedia of Archaeology.* — Richmond Hill, Ontario: Firefly Books, 2007. P. 173.

⁷³ *Naci Keskin. Efes,* 2006. P. 6

смерти Александра город перешел во власть одного из его наследников Лисимаха – правителя Малой Азии и Фракии.

Эфес в эллинистический период

Правление Лисимаха ознаменовано паузой в истории развития Эфеса, поскольку он основал новый город Арсинейя, названный в честь его жены. Естественно, что жители не хотели покидать «насиженное» место. Тем более рядом находился Артемисион, который приносил немалый доход. Чтобы заставить жителей переселиться в новый основанный им город, Лисимах вывел из строя дренажную систему города. Отток дождевой воды стал невозможен, что привело к сильному наводнению. Таким образом, переселение в новый город стало для жителей не проявлением царского произвола, а проявлением милости заботливого государя, который переселил их в город сухой и лучше защищенный. Лисимах окружил город стенами. Стены были десять метров в высоту и длиной немногим менее десяти километров. Части ее можно видеть и сегодня на вершине горы Корессус и северо-восточной стороне горы Пион. Стену укрепляли квадратные башни, укреплявшие стену в стратегически важных точках и в местах, где стена меняла направление⁷⁴.

Город имел правильное расположение и имел строгую перпендикулярную сетку улиц. Скучные археологические данные III-I веков до Р. Х. позволяют заключить, что созданный с большим размахом план не был осуществлен в полной мере, а были построены лишь некоторые из запланированных объектов⁷⁵.

Вскоре после смерти Лисимаха в двести восемьдесят первом году до Р. Х. город снова был переименован в Эфес. Но с начала II столетия до Р. Х. усиливается военное присутствие Рима. Не однократно римляне осаждали Эфес, однако не могли его взять. В конечном счете, римский генерал Люциус Корнелиус Сципион одержал победу над Антиохом III Великим в битве при Магнезии, а запад-

⁷⁴ Scherrer P. Ephesus: The New Guide. Istanbul, 2000. P. 68.

⁷⁵ Zimmermann N. Wall Painting ... P. 28 – 29.

ноанатолийские города за горной цепью Тавра по мирному договору «Арамеиа» временно перешли во власть Пергамского царя Эвмена II. Сын Эвмена Аттал III в сто тридцать третьем году до Р. Х. завещал своё царство вместе со всеми городами западной Анатолии Римскому государству⁷⁶.

К началу I века Эфес становится центром провинции «Проконсульская Асия». В городе проживал назначаемый на год римским сенатом проконсул. Рим даровал Эфесу титул «*civitas liberae*» со всеми вытекающими из этого свободами. В Эфесе была гавань, местоположение которой было чрезвычайно благоприятным. Кроме того, плодородные почвы давали богатый урожай. Потому неудивительно, что с римским правлением в Эфес прибыл и «экономический бум». В быстро развивающемся и богатеющем городе поселилось множество итальянских торговцев, которые сформировали муниципальные организации. Для Рима было крайне выгодно, чтобы эти провинции росли и процветали, ведь они имели огромное значение и как «сырьевая база», и как поле для сбора налогов. По «*lex sempronia*» Гая Гракха сто двадцать третьего года до Р. Х. Азия должна была отдавать Риму десятину – в провинцию сразу устремились богатые ростовщики и сборщики податей, подвергавшие её прямому грабежу. Восстание Митридата VI, которому практически нигде не оказывалось сопротивления, а наоборот встречали его словами «освободитель и спаситель»⁷⁷ истощило все запасы региона, так как страну активно опустошали обе конкурирующие стороны. В среде эфесцев росли антиримские чувства, что приводило к частым столкновениям. Апогеем этих столкновений стала так называемая «Эфесская Вечерня»: согласно Плутарху в провинции в одну ночь было убито сто пятьдесят тысяч итальянцев⁷⁸. Римляне отреагировали на это немедленным введением в регион дополнительных

⁷⁶ *Naci Keskin. Efes, 2006. P. 6*

⁷⁷ Hawthorne G., Martin R. *Dictionary of Paul and his Letters. Intervarsity Press, 1993. P. 249.*

⁷⁸ Сулла чувствовал, что его воины возмущены мирным соглашением, ибо они считали для себя страшным позором то, что ненавистнейший из царей, по приказу которого в один день перерезаны сто пятьдесят тысяч живших в Азии римлян, беспрепятственно отплывает из Азии, с богатой добычей, взятой в этой стране, которую он в течение четырех лет не переставал грабить и облагать поборами...

Плутарх. Сулла 24.4 // Сравнительные жизнеописания. Азбука-классика.2012

войск. Не смотря на то, что Эфес после восемьдесят шестого года до Р. Х. перешел на проримскую сторону, он потерял статус свободного города практически на полвека. Публий Сервилий Исаврийский, позже именуемый благотворителем, сначала вернул Эфесу его независимость, а затем и первоначальный статус.

Десятилетие после смерти Юлия Цезаря принесло множество беспорядков в «Проконсульскую Асию», которая поочередно захватывалась и эксплуатировалась убийцами Цезаря и их противниками. Антоний и Клеопатра строят квартал в Эфесе и проводят там зиму с тридцать третьего на тридцать второй год до Р. Х.⁷⁹. Так же сюда сбежало триста сенаторов из Рима, чтобы организовать здесь оппозиционный сенат. Беспорядки в регионе прекратились только в тридцать первом году победой Октавиана Августа, вернувшего мир в митрополию.

Эфес в составе римской провинции Асия

Август принес городу благоденствие и процветание на двести лет⁸⁰. Ириной Лионский говорит «...И мир пользуется спокойствием чрез них (римлян), и мы без страха ходим по дорогам и плаваем, где хотим...»⁸¹.

Эфес развивается не только как столица области, в городе начинается «строительный бум». Страбон говорит: «Что касается города, то он в силу удобств местоположения и в прочих отношениях день ото дня растет, являясь самым большим портом в Азии по эту сторону Тавра»⁸².

Строительство включало всю необходимую инфраструктуру для растущего города. Это были не только дома, дороги и акведуки, но также и гражданские здания, укреплявшие политическую значимость города – памятники выдающимся римлянам. Таким образом, город стремился к общей романизации⁸³. Стремле-

⁷⁹ Freedman D. Ephesus // The Anchor Bible Dictionary Vol. 2. New York, 1992. P. 543.

⁸⁰ Hawthorne G., Martin R. Dictionary of Paul... P. 249.

⁸¹ Ириной Лионский. Пять книг против ересей. Перевод П. Преображенского. М., 1868. Книга IV 30:3.

⁸² Страбон. География. Книга XIV 1:24.

⁸³ Freedman D. Ephesus... P. 543

ние к жизни, подобной римской стало причиной строительства нового крупного политического центра, названного государственной агорой – площадь, размерами пятьдесят восемь на сто шестьдесят метров, окруженная храмами – РOME и Юлию Цезарю, Домициану и Августу. А также базиликой правителя, здесь же были Пританей и Булевтерион. Вероятно, здесь проходили политические культы Артемиды и Августа⁸⁴.

Ввиду высокой смертности и низкой рождаемости в римских городах, было трудно поддерживать постоянное количество населения, не говоря уже о росте⁸⁵. Не смотря на это, в Эфесе во время римского правления резко выросло население.

Изучая многочисленные надписи и монеты, можно сделать вывод, что Эфес к концу I века позиционировал себя как «первую и величающую столицу Азии»⁸⁶. Он представляется крупнейшим городом самой богатой области Римской империи⁸⁷.

В двадцать третьем году Эфес поразило страшное землетрясение. Все здания, находившиеся у подножия Коресса, были разрушены. Так была освобождена обширная территория, которая со временем была застроена гражданскими зданиями. Наиболее большой проект из них это четырехугольная (торговая) агора⁸⁸.

В правление Нерона был расширен театр, восстановлен стадион, были отремонтированы дороги. В это время Эфес был украшен высокохудожественной архитектурой и памятниками⁸⁹.

Во время пребывания апостола Павла в Эфесе население города составляло приблизительно двести – двести пятьдесят тысяч человек⁹⁰. Крэйг и Портер

⁸⁴ Freedman D. Ephesus... P. 544.

⁸⁵ Koester H. Ephesos, metropolis of Asia: an interdisciplinary approach to its archaeology, religion, and culture. 2004. P. 45.

⁸⁶ Koester H. Ephesos, metropolis... P. 34.

⁸⁷ Hawthorne G., Martin R. Dictionary of Paul... P. 249.

⁸⁸ Koester H. Ephesos, metropolis... P. 8.

⁸⁹ Koester H. Ephesos, metropolis... P. 54.

⁹⁰ Koester H. Ephesos, metropolis... P. 42.

говорят, что «это был третий по численности населения город на востоке, после Александрии в Египте и Антиохии в Сирии»⁹¹.

Город процветал до конца II столетия, пока не был razoren чумой. Однако наиболее разрушительной для региона была не чума, а некомпетентность и жадность римских правителей. Проблемой, нависшей над городом и всей Анатолией, было истощение административных и политических ресурсов. Также государство ослабляли агрессивные антихристианские погромы и ослабление границ. Начались набеги парфян и готов⁹².

Эфес в Византийский период

При императоре Константине I Великом Эфес был в значительной степени перестроен и расширен, став к V веку важнейшим городом Византийской империи после Константинополя⁹³. Однако, несмотря на свое положение, как политического центра, Эфес так и не восстановил свое былое величие после варварских набегов и сильных землетрясений.

Во время правления Валентиниана город вновь стал восстанавливаться, однако очень медленными темпами, потому что к несчастью жителей каждые несколько лет случались землетрясения.

С приходом к власти Феодосий I также решил вернуть городу былое величие и красоту. Он представлялся как новый основатель города⁹⁴. Однако землетрясения продолжились и в IV веке, со временем город Лисимаха был в значительной степени оставлен. Город разделился на два: первый – с центром вокруг гавани, и второй – на холме Айасолук⁹⁵. С запретом языческих культов Эфес стал

⁹¹ Craig E., Porter S. Dictionary... P. 17

⁹² Freedman D. Ephesus... P. 544.

⁹³ Fant C., Reddish M. A Guide ... P. 179.

⁹⁴ Koester H. Ephesos, metropolis...P. 21.

⁹⁵ Freedman D. Ephesus... P. 544.

восстанавливаться, используя в качестве строительных материалов камни разрушенных языческих святилищ⁹⁶.

Вследствие землетрясений море отходило все дальше от города. Его значение как центра торговли убывало по мере того, как море отступало, а гавань постепенно заполнялась илом из реки. Жители пытались углубить дно, однако это не приносило пользы. Утратив выход к Эгейскому морю, город потерял свой статус экономического и торгового центра⁹⁷.

Арабские набеги второй половины VII и начала VIII веков усугубили положение жителей города. С уходом моря началось заболачивание почвы. Река Каистр приносила огромные количества ила, а так как течение со временем практически прекращалось, ил начинал гнить, что приводило к размножению бактерий и, как следствие, эпидемиям. Люди уходили из города и селились за холмом Айасолук. В XV веке Эфес был окончательно заброшен⁹⁸.

2.2. Политические и культурно - религиозные особенности Эфеса

Эфес – свободный город

В классический и ранний эллинистический периоды «у свободного города были определенные и неотъемлемые права, которые обычно включали политическую автономию, освобождение от налогов и свободу от размещения на территории полиса иностранных гарнизонов»⁹⁹.

В греческих городах Ионии это стремление к свободе было ничуть не меньше, и подчинение персам и римлянам было тяжелым испытанием для жите-

⁹⁶ Koester H. Ephesos, metropolis... P. 25.

⁹⁷ Урбанович Г., прот. Семь церквей Апокалипсиса. ... стр. 73.

⁹⁸ Урбанович Г., прот. Семь церквей Апокалипсиса. ... Там же

⁹⁹ Koester H. Ephesos, metropolis...P. 234.

лей. Потому с приходом Александра, даровавшего ионийским городам свободу, его стали почитать как бога, особенно в Эфесе¹⁰⁰.

Свобода к I столетию до Р.Х. больше не была неотъемлемым правом, а символом благоволения правителя, который он мог дать, а мог и забрать. Во времена Нового Завета Эфес был номинально свободным городом, но почитание комбинации божеств – Артемиды и римский император – сделали его непоколебимой частью Римской империи¹⁰¹. Поместив римского императора в промежуточное положение между божеством и человеком, греки решили две проблемы – во-первых, это соответствовало греческим традициям и, во-вторых, – было угодно Римской власти¹⁰². Теперь император был защитником их древних традиций. Объединенные государства благоденствовали, увеличились объемы торговли, так как укрепились транспортные и экономические связи¹⁰³. Ко II веку Рим сплотил вместе все народы.

Религиозная жизнь Эфеса

За время долгой истории город прошел путь от эллинистического полиса до крупной христианской митрополии. Различные религиозные системы не стали для Эфеса отдельными эпохами. Город развивался постепенно и медленно переходил из одной религиозно-культурной фазы в другую.

Культ Артемиды

Этимология имени Артемиды не вполне ясна. Существуют различные версии:

¹⁰⁰ Артемидор с похвалой отзываясь об эфесце, который сказал царю (Александр), что не подобает богу воздвигать храмы богам.
Страбон. География. Книга XIV 1:22.

¹⁰¹ Koester H. Ephesos, metropolis... P. 5.

¹⁰² Friesen S. Twice Neokoros Ephesus, Asia and the Cult of the Flavian. Imperial Policy, Religions in the Graeco-Roman World. BRILL, 1993. - P. 38.

¹⁰³ Friensen S. Twice Neokoros... P. 154.

ἀρτεμῆς - безопасный здоровый, - прилагательное, полученное от ἀρτεμῆω- быть живым и здоровым – происходит от рода деятельности, Артемида, как и ее брат Апполон были известны как боги врачевания.

ἄρταμος - мясник, искусно режущий, - существительное, происходящее от ἄρτι и τέμνω - искусно разрезать – подчеркивает непоколебимость богини и ее суровый нрав. Не трудно найти и аргументы в пользу этой теории. Например, когда она испугалась, что Актеон, сын Аристея похвастает своим спутникам, что видел ее наготу, она превратила его в оленя, и его же свора из пятидесяти собак разорвала его на куски.

Все греки знали «со школьной скамьи», что титанида Лето (Латона), будучи любовницей Зевса, забеременела, и когда ждала рождения двух своих чад, скиталась по всей земле, потому что ненависть Геры не давала ей нигде родить. И лишь только на плавающем острове (остерии) она разрешилась от бремени и там под пальмой родила сперва Артемиду, а потом Аполлона. Остров остановился и стал называться Делос. Это священный остров Аполлона. Однако Страбон приводит редкую Эфесскую историю о рождении богини в роще Ортигия недалеко от Эфеса. В этой версии в отличие от версии с Делосом появляются служители, которые потом в историческое время будут играть важную роль в жизни города и культуре Артемиды Эфесской – это куреты. Куреты – это молодые божественные юноши, воины с Крита, являющиеся мужским эквивалентом нимф. Роль куретов здесь параллельна той, которая связана с рождением Зевса, когда они начали бряцать оружием для того, чтобы напугать Кроноса, обычно пожиравшего своих детей сразу после их рождения. Здесь мы видим подобную историю – куреты своим криком то ли отвлекли, то ли отпугнули Геру или Пифона.

Со временем появилось общество людей, которые увековечили их память. Как правило, это были представители знатнейших родов города, которые отождествляли себя с потомками куретов. Они говорили, что без готовности куретов взяться за оружие, Артемида не родилась бы в Эфесе. Таким образом, они

утверждали, что без них город просто не существовал бы. Именно поэтому они играли главную роль в праздновании дня рождения Артемиды¹⁰⁴.

В греческой мифологии Артемида входит в число двенадцати великих олимпийцев. Как говорится в мифе, когда она была еще ребенком и сидела на коленях у отца, Зевс спросил ее, чего бы она хотела получить от него в подарок. Артемида попросила не выдавать ее замуж и навсегда остаться девой. А в качестве подарков попросила светильник, лук и стрелы, охотничью тунику и свиту, состоящую из водных нимф в услужение¹⁰⁵. Она представлена как девочка – сорванец, сторонившаяся замужества и проводившая все свое время в лесах, где охотилась и играла с подругами¹⁰⁶.

Поскольку она родилась, не причинив матери боли при родах, Артемида стала покровительницей родов. Богиню не редко изображали с серебряным луком – символизировавшим молодую луну. Артемида, как сестра Аполлона – солнечного божества, со временем стала ассоциироваться с лунной богиней. Путешествовала Артемида на золотой колеснице, запряженной двумя ланями. Она, будучи девственницей, того же требовала и от своих спутниц. Ее символами считались финиковая пальма, олень или лань, и пчела¹⁰⁷.

Артемида Эфесская

Артемида и Эфес неразрывно связаны друг с другом. Артемида была наиболее почитаемым божеством во всей Анатолии¹⁰⁸. Эфесская Артемида, как по-

¹⁰⁴ Rogers G. The Sacred Identity of Ephesus. Foundation Myths of a Roman City. London, 1991. P. 145-46.

¹⁰⁵ Graves R. The Greek Myths. London, 1996. P. 85 – 87.

¹⁰⁶ Baugh S. Cult Prostitution In New Testament Ephesus [электрон. ресурс]/ A Reappraisal Journal of the Evangelical Theological Society. URL: http://www.biblicalstudies.org.uk/article_ephesus_baugh.html [дата обращения 7. 05. 2017].

¹⁰⁷ Graves R. The Greek... P. 85 – 87.

¹⁰⁸ Павсаний. Описание Эллады. Книга IV 31:8

лагали, была матерью всего существующего¹⁰⁹, госпожой земли и подательницей изобилия, а так же защитницей мертвых и моряков¹¹⁰.

Почитатели именовали ее «спасительницей, владычицей и царицей мира»¹¹¹. Главной задачей богини была защита и поддержка города, а также покровительство его жителям, подобно как богиня Афина помогала жителям Афин. Во время праздника Артемиды один из маршрутов праздничной процессии проходил рядом с памятниками, запечатлевшими события, когда богиня прямо действовала в жизни города¹¹².

Однако связь Артемиды Эфесской с Артемидой классической греческой мифологии очень слаба. Почитание Эфесской богини уже существовало до прихода греческих колонистов¹¹³.

Изображения «Артемиды», которой поклонялись в Эфесе, отличались от исконно греческих изображений. Греческие колонисты отождествили древнюю местную богиню с известной им Артемидой. Существует предположение, что имя этой богини было Эфессия, и родился этот культ около семи тысяч лет до Р. Х.¹¹⁴. Крэйг и Портер предлагают называть богиню, в честь которой было возведено эфесское чудо света, не Артемидой Эфесской, а Артемидой Эфессией. Это подчеркивает не территориальный тип, а соединение двух культов¹¹⁵.

Поклонение богине продолжалось долгое время, и ее образ, бывший символом города и его жителей, за этот период несколько раз изменялся. Изначально

¹⁰⁹ Craig E., Porter S. Dictionary... P. 318.

¹¹⁰ Koester H. Ephesos, metropolis... P.142.

¹¹¹ Clinton A. Ephesians: Power and Magic, The Concept of Power in Ephesians in Light of its Historical Setting. Cambridge.1989. P. 21.

¹¹² LiDonnici L. The image of Artemis Ephesia in Greco-Roman Worship: A Reconstruction. Harvard, 1992. - P. 394.

¹¹³ Могила Нелея, если идти в Дидимы, находится недалеко от ворот, налево от дороги. Святылище Аполлона в Дидимах и его оракул были древнее, чем поселение здесь ионян; но еще гораздо раньше, чем поселились здесь ионяне, совершалось поклонение Артемиде Эфесской. Павсаний. Описание Эллады. Книга VII 2:6.

¹¹⁴ Craig E., Porter S. Dictionary... P. 318.

¹¹⁵ Craig E., Porter S. Dictionary... P. 315-317.

он представлял собой ксоан, украшенный драгоценностями и дорогими тканями¹¹⁶.

Новая статуя была вырезана в шестом столетии для храма, основанного Крезом. Считается, что первоначально статуя была около пятнадцати метров в высоту. Причем считалось, что у того оригинала, в память о древнем деревянном ксоане, такие части как лицо, ноги и руки были сделаны из дерева. А остальная часть была сделана из золота, слоновой кости и других драгоценных и полудрагоценных материалов. Известно, что те деревянные части были сделаны из эбенового дерева, хотя по другим данным – это было не эбеновое дерево, а береза, почерневшая от времени, и, потому что жрецы ее регулярно смачивали маслом. У этого изображения не было большого количества грудей, которые стали изображаться позднее. Эта статуя не сохранилась после пожара, уничтожившего храм, построенный Крезом¹¹⁷.

Монеты III столетия до Р. Х. изображают Артемиду в образе юной охотницы, но уже во II столетии на монетах чеканится Артемида именно в образе Артемиды Эфесской¹¹⁸. Сохранилось множество культовых изображений Эфесской Артемиды. Они изображают богиню обладательницей большого количества «грудей», это представляет ее как питательницу всего живого¹¹⁹, что противоречит классическому греческому представлению¹²⁰. Изображения фигуры Артемиды с многочисленными круглыми выпуклостями между шеей и талией впервые встречаются на монетах II столетия до Р. Х.¹²¹. Часто воспроизводимые статуи¹²² с таким же мотивом, датируемые II веком, хранятся в музее Сельджука¹²³.

¹¹⁶ LiDonnici L. The image... P. 391.

¹¹⁷ LiDonnici L. The image... P. 400.

¹¹⁸ Koester H. Ephesos, metropolis... P. 95.

¹¹⁹ LiDonnici L. The image... P. 411.

¹²⁰ См. Приложение Иллюстрация 2 стр. 248

¹²¹ Friensen S. Twice Neokoros... P. 55.

¹²² См. Приложение Иллюстрация 3 стр. 249

¹²³ Scherrer P. Ephesus: The New... P. 210 – 213.

Эти выпуклости интерпретировались по-разному. У трех найденных археологами статуй есть соски, но подобная «грудь» встречается и у божества мужского пола – Зевса Лабрандского¹²⁴. Некоторые современные ученые склонны полагать, что это яички, принесенных в жертву быков. По их мнению, первоначально яички быков в более поздний период стали трактоваться как грудь¹²⁵. Эта теория принадлежит швейцарскому археологу Жерару Ситерлю¹²⁶.

Сэр Уильям Митчел Рэмси (Рамсей) считал, что это не грудь, а большое количество пчелиных яиц¹²⁷. Он строит свою теорию на том, что пчела является одним из символов богини, более того Артемида очень тесно связана пчелами. На статуе изображено большое количество пчел. Пчела часто изображалась на Эфесских монетах. Также храмовое почитание богини использовало терминологию, связанную с пчеловодством: жрицы назывались пчелами (μέλισσᾶ), жрецы назывались трутнями (κτῆρῆν), а возглавлялось жертвоприношение пчелой – царицей. Сегодня эту теорию разделяет узкий круг исследователей¹²⁸.

По нашему мнению, наиболее правдоподобной кажется теория, согласно которой первоначально богиня, которой поклонялись амазонки, изображалась с традиционной грудью. Страбон, описывая Марсель (Массалию), впервые в своем труде упоминает об эфесцах. Он говорит, что они скопировали свою статую Артемиды специально для новой колонии (Марсея). Согласно Страбону статуя, привезенная в Марсель, была скопирована римлянами и помещена на Авентинском холме в Риме¹²⁹. Так как у этой статуи традиционная грудь, то можно предположить, что и сам эфесский оригинал изначально выглядел также. Однако у амазонок существовала практика удалять одну, а нередко и обе груди. От этого

¹²⁴ Лосев А. Ф. Античная Мифология в ее историческом развитии. Москва, 1957. - стр. 120

¹²⁵ Koester H. Ephesos, metropolis... P. 86-87.

¹²⁶ Henderson M. The Mother of the Gods, Athens, and the tyranny of Asia: a study of sovereignty in ancient religion. University of California Press, 2006. P. 165.

¹²⁷ Ramsay W. St. Paul the Traveller... P. 97.

¹²⁸ Урбанович Г., прот. Семь Церквей... С. 107

¹²⁹ Между прочим, и «ксоанон» Артемиды, что на Авентинском холме, римляне воздвигли по тому же образцу, что и ксоанон, находящийся у массалиотов. Страбон. География. Книга IV 1:5.

происходит и название этого племени - ἀμαζόνες, что дословно переводится «безгрудые». Вероятнее всего, что каждая из прошедших через эту процедуру женщин подвешивала в качестве дара богине изображавшее женскую грудь украшение. Это символизировало посвящение себя богине, а очень болезненная процедура заменяла собой жертвоприношение. Со временем культ Эфесской богини более тесно смешался с другими женскими культами Кибеллы и Гекаты и «украшения» стали интерпретироваться, как символ плодородия¹³⁰.

Ее тело и ноги образуют собой сужающийся столб, из которого видны босые ступни богини. Эта черта присуща ближневосточным и египетским, а не греческим божествам. Вокруг шеи богини изображены знаки зодиака, что говорило о том, что богиня «обладала авторитетом и властью большими, чем астрологические пророчества»¹³¹.

«Эфесские письма» были описаны вокруг ног, пояса и короны Артемиды, указывая на прямое отношение богини к волшебству. Павсаний говорит, что на статуе было изображено шесть «Эфесских писем»¹³².

Артемиду изображали в короне в виде городской стены, подобной короне Кибеллы. Кибелла была фригийской богиней, которой поклонялись в Анатолии со времен неолита. Она, как полагали греки, была воплощением богини матери-земли, что предполагает слияние этих двух божеств¹³³.

В книге Деяний апостольских говорится, что изображение Артемиды упало с небес (διόπτης)¹³⁴. Хотя более нигде не встречается ссылок на это событие. Скорее всего, апостол Лука приводит устную традицию, существовавшую в Эфесе¹³⁵.

¹³⁰ LiDonnici L. The image... P. 401.

¹³¹Clinton A. Ephesians: Power... P. 21.

¹³² Craig E., Porter S. Dictionary... P. 323.

¹³³ Koester H. Ephesus, metropolis... P.153.

¹³⁴ Блюститель же порядка, утишив народ, сказал: мужи Ефесские! какой человек не знает, что город Ефес есть служитель великой богини Артемиды и Диопета? Деян.. 19:35.

¹³⁵ Arnold I. Festivals of Ephesus// American Journal of Archaeology. 1972. - No76. P. 22.

Артемиде обеспечивала не только безопасность города в целом, но и тех, кто бежал в ее святилище и просил у богини убежища. Часто Артемиду изображают стоящей в дверном проеме, вероятно, это говорит о том, что всякий может найти убежище в храме Артемиды, и она не впустит преследующих в свой дом¹³⁶.

Часто Артемиду называли *λυσίζωνος*, что означает развязывающая пояс (разрешающая от бремени). Это вероятно связано с эфесской традицией – когда девочка достигала половой зрелости, ей повязывался особый поясок, посвящаемый Артемиде. Он был символом чистоты девушки и говорил о том, что она находится под особым попечительством богини. Когда девушка выходила замуж, этот поясок приносился в храм. Также под «развязыванием пояса» часто понималось разрешение женщины от бремени, поэтому богиню считали покровительницей рожениц¹³⁷.

В жертву Артемиде приносили животных, чаще всего быков, и благовония, что собственно ничем не отличало ее от других языческих божеств.

Необычной особенностью были процессии, которые проходили по трем различным маршрутам. Первый маршрут проходил мимо мест, отмеченных явлениями богиней помощи жителям города. Это шествие совершалось каждые две недели и представляло собой торжественное шествие, в котором принимало около двухсот пятидесяти храмовых служителей, которые несли изображения богини и играли на музыкальных инструментах¹³⁸. Второй – проходил через весь город от государственной агоры до роции Ортигия. Шествие по этому маршруту проводилось один раз в год в день празднования рождения Артемиды – в шестой день месяца артемисия. Третий маршрут проходил вокруг гор Корессус и Пион, тем самым обходя весь город, это шествие также совершалось один раз в год в

¹³⁶ Strelan R. Paul, Artemis, and the Jews. University of Queensland. - 1994. P. 51.

¹³⁷ Strelan R. Paul, Artemis... P. 49.

¹³⁸ Carter W. The Roman Empire and the New Testament: an essential guide. 2006, P. 73.

праздник эфебов, в день когда юноши торжественно получали права совершеннолетних жителей¹³⁹.

В храме Артемиды служили евнухи и девственницы, хотя во времена Страбона евнухов в храме уже не было¹⁴⁰. Павсаний через двести лет после Страбона говорит, что храмовые служители хранят чистоту в течении года, а не являются евнухами¹⁴¹.

Влияние культа богини на регион было колоссальным. Когда Лисимах перемещал Эфес в новый основанный им город, он стремился не столько переместить город в более удобное место, а попытался таким образом избавиться от влияния на горожан служителей Артемиды¹⁴². Влияние на город Артемиды было подчеркнуто присутствием ее статуй на государственной агоре. Они были установлены в Пританее и снаружи. Таким образом, все решения городского буле (βουλή) были освящены присутствием богини и поднимали их авторитет¹⁴³.

Среди найденных археологами надписей многие говорят о существовании тайных обрядов, которые совершались в дни особого почитания Артемиды. Наиболее значимым из них был день ее рождения¹⁴⁴. Также и Страбон говорит, что в день рождения Артемиды совершались мистерии, но ничего не рассказывает о

¹³⁹ Koester H. Ephesos, metropolis... P.142.

¹⁴⁰ Жрецами при храме были евнухи, которые назывались мегабизами. Эфесцы постоянно приглашали из других мест некоторых лиц, достойных занимать эту высокую должность, и оказывали им великий почет; вместе с ними должны были быть жрицами девушки. В настоящее время только некоторые из этих обычаев соблюдаются, другие же вышли из употребления. Страбон.

География. Книга XIV 1:23.

¹⁴¹ на склоне горы стоит святилище Артемиды Гимнии (Чествуемой гимнами). И мантинейцы принимают участие... жрицу и жреца, которые в течение всей своей жизни должны соблюдать чистоту не только в половых сношениях, но и во всем остальном; ни в их купаньях и омовениях, ни в остальном образе жизни они не похожи на остальных людей; они даже не входят в дома частных лиц. Я знаю другой такой же случай, когда подобную жизнь, но не свыше года, проводят у эфесцев те, которые становятся гистиаторами (принимающими гостей) Артемиды Эфесской. Согражданами они называются эссенами...

Павсаний. Описание Эллады. Книга VIII 13:1.

¹⁴² Koester H. Ephesos, metropolis... P.144.

¹⁴³ Koester H. Ephesos, metropolis... P.146.

¹⁴⁴ Hawthorne G., Ralph M. Dictionary of Paul... P. 250.

них¹⁴⁵. О назначении этих мистерий можно только догадываться. Возможно, они имели отношение к магии, ведь имя богини было неразрывно связано с магическими практиками, а у города «была репутация магического центра античности»¹⁴⁶.

Во время римского периода культ Артемиды слился с культом римской Дианы и египетской Изиды. Некоторые исследователи склонны полагать, что в этом сближении с египетской богиней и заключается странная манера изображения Артемиды Эфесской¹⁴⁷.

В греческом понимании сексуальности изображение Артемиды Эфесской является не привлекательным. Однако, если ее рассматривать как жену и мать, то «для грека такая внешность вызывала бы уважение, ее грудь полна материнского молока. Артемида Эфесская рассматривалась как супруга города и мать всех горожан»¹⁴⁸. Она покровительница семьи и политической стабильности города.

В триста восемьдесят первом году Феодосий запретил почитание языческих богов. В это время культ Артемиды Эфесской уже приходил в упадок. С каждым годом все больше людей становились адептами восточных культов, более ясно отвечающих на вопросы жизни и смерти и обещающих «вечную жизнь». Росла и христианская община, а, принимая во внимание, что в те времена практически все христиане проповедовали свое учение, то община христиан быстро росла¹⁴⁹.

Для того чтобы сохранить почитание Артемиды со временем ей начинают приписывать ранее не принадлежащие ей свойства. Так она стала богиней, способной исцелять от различных заболеваний. Также украшение Артемиды из зна-

¹⁴⁵ Здесь ежегодно справляется торжественное празднество. В силу некоего обычая юноши с большим рвением соревнуются там особенно в смысле роскошных угощений. В то же время и общество куретов устраивает угощение и совершает какие-то мистические жертвоприношения.

Страбон. География. Книга XIV 1: 20.

¹⁴⁶ Hawthorne G., Ralph M. Dictionary of Paul... P. 251.

¹⁴⁷ LiDonnici L. The image... P. 407.

¹⁴⁸ LiDonnici L. The image... P. 410.

¹⁴⁹ Koester H. Ephesos, metropolis... P.146.

ков зодиака в это время начинает трактоваться в смысле отождествления богини с безличными силами астрологии¹⁵⁰. Культ Артемиды противостоял христианству вплоть до IV века и рассматривался как его прямой соперник¹⁵¹. Упавшие и немного поврежденные во время землетрясения статуи Артемиды были зарыты христианами в землю¹⁵². С этого момента Церковь могла торжествовать полную победу над языческим культом¹⁵³. Однако археологические находки говорят, что деятельность язычников продолжалась вплоть до пятого столетия¹⁵⁴.

Храм Артемиды Эфесской

Для того, чтобы описать храм Артемиды известный, как Артемисион всегда использовалась только превосходная степень. Артемисион был синонимом Эфесу, и часто Эфес и его храм понимались как одно и то же. Антипатр Сидонский, который составил список семи чудес античного мира, сказал относительно храма Артемиды¹⁵⁵, что и солнце не видит подобной ему красоты¹⁵⁶.

¹⁵⁰ LiDonnici L. The image... P. 407.

¹⁵¹ Strelan R. Paul, Artemis... P. 81.

¹⁵² Koester H. Ephesos, metropolis... P.19

¹⁵³ Strelan R. Paul, Artemis... P. 81

¹⁵⁴ Koester H. Ephesos, metropolis... P. 151

¹⁵⁵ См. Приложение Иллюстрация 4 стр. 250

¹⁵⁶ Видал я стены твои, Вавилон, на которых просторно
И колесницам; видал Зевса в Олимпии я, Чудо висячих садов Вавилона, колосс Гелиоса
И пирамиды - дела многих и тяжких трудов;
Знаю Мавзола гробницу огромную.
Но лишь увидел
Я Артемиды чертог, кровлю вознесший до туч, - Все остальное померкло пред ним; вне пределов Олимпа Солнце не видит нигде равной ему красоты.
На храм Артемиды в Эфесе. // (AP IX, 58). Перевод Л. Блуменау

Этот храм сегодня в археологии принято называть храм D, и до него примерно на этом же самом месте находились более древние святилища: храмы А – С¹⁵⁷.

Для того, чтобы построить чудо света, Эфесцы около шестьсот пятидесятого года до Р. Х. пригласили из Кноса архитектора Херсифрона и его сына Метагена, и, по всей видимости, здесь же принимал участие и внук Херсифрона, потому что все авторы говорят о том, что храм строился сто двадцать лет. Для строительства была выбрана болотистая почва, чтобы здание менее страдало от постоянных в этом регионе землетрясений и расщеплений почвы, которые они создают. В этой мягкой болотистой земле был вырыт глубокий котлован, который был засыпан смесью древесного угля и шерсти, таким образом, храм стоял на подобии мягкой подушки, которая амортизировала удары во время землетрясений¹⁵⁸. Размеры храма составляли сто тридцать метров в длину и шестьдесят в ширину. Храм украшало сто двадцать семь колонн высотой немногим более семнадцати метров.

Крез соединил почитание «местной богини» с греческой Артемидой. Это стало выгодным политическим решением. Таким образом, он объединил важную часть царства почитанием одной могущественной богини¹⁵⁹. Храм, построенный Крезом, превосходил по размерам Афинский храм в четыре раза. Но этот храм

¹⁵⁷ Freedman D. Ephesus... P. 545

¹⁵⁸ Истинное чудо греческого великолепия — существующий храм Дианы Эфесской, воздвигнутый за 120 лет всей Азией. Его воздвигли на болотистой почве, чтобы на него не влияли землетрясения и не угрожали ему расселины, а с другой стороны, для того чтобы не закладывать фундамент такой громады на зыбком и непрочном основании, сначала сделали настил из утоптанного угля, затем из шерсти.

Плиний Старший. Естественная История Ископаемых Тел. 36. 21. 14

Гай Плиний Секунд Старший. Естественная История Ископаемых Тел. Переложенная на Русский язык в азбучном порядке и примечаниями. дополненная трудами В. Севергина. Санкт - Петербург: Издательство Императорской Библиотеки 1810.

¹⁵⁹ Koester H. Ephesos, metropolis... P.143

был сожжен безумцем Геростратом в триста пятьдесят шестом году до Р. Х.¹⁶⁰. Традиция связывает ночь, когда сгорел храм с ночью, когда родился Александр Македонский. Плутарх приводит такую теорию, что мать Александра во время родов призывала Артемиду и та была при ней в ночь рождения Александра, именно потому богиня не смогла защитить свой дом от огня, что была очень занята, помогая Олимпиаде Эпирской (матери Александра)¹⁶¹.

Во время походов Александра Великого храм восстанавливался (храм E), и Александр предложил оплатить восстановление в обмен на то, что на храме будет помещена памятная доска, на которой будет указываться, что он восстановлен за счет Александра. Естественно, это унижало гордых жителей Эфеса, и они уклончиво отказали, мотивируя свой отказ тем, что «неуместно богу сооружать храмы другим богам»¹⁶².

Храм восстанавливался на прежнем фундаменте, и выглядел примерно также, только богаче. В строительстве использовался белоснежный мрамор, блоки которого были примерно девять с половиной метров в длину. Эфесцы не знали, откуда возить мрамор, ведь все известные каменоломни находились очень далеко: на Вазосе, Парконесе и на Паросе, но везде это стоило баснословных денег. Мрамор был обнаружен на расстоянии двенадцати километров от города пасту-

¹⁶⁰ После того как некий Герострат сжег храм, граждане воздвигли другой, более красивый, собрав для этого женские украшения, пожертвовав свое собственное имущество и продав колонны прежнего храма.

Страбон. География. Книга XIV 1:22

¹⁶¹ Александр родился в начале месяца гекатомбеона, который македонцы называют лоем, 6-го числа, в тот самый день, когда был подожжен храм Дианы Эфесской. По этому случаю Гекесий, уроженец Магнесии, изрек остроумную шутку, что она могла бы потушить этот пожар: естественно было храму Артемиды сгореть: богиня была занята, принимая роды у Олимпиады

Плутарх. Александр 3.3-5 // Сравнительные жизнеописания. Азбука-классика. 2012

¹⁶² Страбон. География. Книга XIV 1:22.

хом Пиксодаром, который ежегодно он благодарность от жителей города и магистрата¹⁶³. Историю обнаружения мрамора приводит Витрувий¹⁶⁴.

Мраморные блоки весом двадцать тонн было практически невозможно доставлять к месту стройки по топкой болотистой почве, потому использовались различные приспособления. Каменотесы забивали железные штыри в торцевую часть блока, а затем этот каменный блок обшивался деревянными панелями, на железные штыри надевали втулки, втулки прикрепляли к жердям, а жерди крепились к упряжке и потом несколько десятков волов тащили эти блоки. Перемещаясь, блоки трамбовали как катки болотистую почву и не тонули. Для того чтобы поднять колонны использовались лебедки.

Когда строительством руководил Метаген, нужно было доставить и поднять на высоту восемнадцати метров цельные мраморные балки архитрава. Было принято решение – усовершенствовать технику доставки, используемую его отцом: в торцы балок были вбиты штыри, а на штыри одеты колеса, и так уже доставлены к месту стройки.

Следующей задачей было поднять эти мраморные балки так, чтобы их не разбить и не повредить. Тут якобы и явилась Артемида, которая и помогла их поднять. Метаген придумал, как уложить эти балки ровно и не повредить богато украшенные резьбой капители колонн. На каждую капитель клали дырявые мешки с песком, на них с помощью лебедек поднимались балки. Песок постепенно высыпался, и балки ровно ложились на указанное место.

¹⁶³ Freedman D. Ephesus... P. 545.

¹⁶⁴ Я позволю себе маленькое отступление и расскажу, как были открыты названные выше каменоломни. Был пастух Пиксодар, и ему постоянно случалось бывать в этих местах. И вот, когда эфесские граждане задумали построить Диане храм из мрамора и обсуждали, доставлять ли его из Пароса, Проконнеса, Гераклеи или, Фасоса, случилось, что Пиксодар погнал своих овец пастись на это самое место; и там два бежавших друг другу навстречу барана проскочили один мимо другого, и с налету один из них ударился рогами о скалу, от которой отскочил осколок ослепительно белого цвета. Тут, говорят, Пиксодар бросил овец в горах и бегом принес осколок в Эфес в самый разгар обсуждения помянутого вопроса. Тут тотчас же положили его почтить и заменили ему имя, назвав его Евангелом вместо Пиксодара. И по сей день должностное лицо ежемесячно отправляется на это место и там приносит ему жертву, а если оно этого не исполнит, то подлежит наказанию.

Витрувий. Десять книг об архитектуре .Книга X 2:15.

Витрувий. Десять книг об архитектуре. Перевод Ф. А. Петровского. Архитектура-С: 2006.

Храм строился сто двадцать лет, и естественно ни первый архитектор, ни его сын не дожили до конца строительства. Храм достраивали архитекторы Пелоний и Диметрий - их задачей была постройка крыши. Эта часть стройки намного проще, потому что там уже использовались деревянные конструкции, покрытые черепицей. После внутренней отделки храма в середине V века храм Артемиды начал поражать воображение греков.

Храм располагался рядом с рощей Ортигия, где под одним из деревьев Латона родила Артемиду и Аполлона. В этой роще находилась священная пещера, в которой хранили флейту Пана. Считалось что, девушка честь которой находилась под сомнением, чтобы доказать свою девственность должна была сыграть на этой флейте и если звук был чистым, значит она была девственницей.

Большинство храмовых обрядов проходило по ночам и на эти богослужения могли приходить все желающие за исключением замужних женщин¹⁶⁵.

Часто в храме стояли столы с различными яствами, и каждый желающий мог их отведать. Это рассматривалось как особый ритуал разделения пищи с богиней. В храме были рады странникам и такие обеды в храме сближали их с жителями Эфеса. Также в храме человек получал гражданство¹⁶⁶.

Храм был очень богат, часто в литературе он называется «банк Азии». Храму принадлежали виноградники, пастбища, карьеры и соляные шахты¹⁶⁷, также храму принадлежала пошлина с рыболовства и охоты на оленя, который водился в роще недалеко от храма¹⁶⁸.

¹⁶⁵ Strelan R. Paul, Artemis... P. 71.

¹⁶⁶ Strelan R. Paul, Artemis... P. 75.

¹⁶⁷ Strelan R. Paul, Artemis... P. 76.

¹⁶⁸ За Колофоном идут гора Коракий и островок, посвященный Артемиде, куда самки оленей добираются вплавь и рожают там, как полагают, детенышей. Страбон. География. Книга XIV 1:29.

Храм был одним из мест империи, являвшимся официальным убежищем¹⁶⁹. Убежище – это измененная транскрипция от греческого ἄσυλος – «неприкосновенный», это территория, на которой ограничивались права государственной власти. Например, преступник, успевший попасть в убежище до того, как его схватила городская стража, мог находиться в относительной безопасности. Никто не мог его задержать и выдать властям. Единственная современная параллель – посольство, на территории которого действуют законы представляемого посольством государства. Убежище характеризовало храм, как «последняя надежда для отчаявшихся людей, единственное место, где их жизнь была гарантировано защищена»¹⁷⁰. Естественно, что со временем такая красивая и полезная традиция как обладание храмом права убежища совершенно извратилась. Не смотря на то, что искавших убежища «оберегала Артемида», история знает множество примеров несоблюдения права убежища. Например, Аппиан в «Митрида-товых Войнах», говоря о событии, которое историки называют «эфесской вечерней», указывает на то, что жители Эфеса нарушили право убежища, убив укрывшихся в храме римлян: «Жители Эфеса тех, которые бежали в храм Артемиды и обнимали изображение богини, убивали, отрывая от статуй...»¹⁷¹. Также Марк Антоний, влюбившись в Клеопатру, «...от страсти к этой женщине забыл о чести, что привело к тому, что он совершил множество возмутительных вещей; в особенности, «вытащил» братьев Клеопатры из храма Артемиды и казнил

¹⁶⁹ Храм же остается местом убежища и теперь, хотя пределы убежища часто менялись; так, Александр расширил их на 1 стадию, Митридат же пустил стрелу с угла крыши и думал, что длина ее полета немного превзойдет 1 стадию; наконец, Антоний удвоил это расстояние и включил в пределы убежища некоторую часть города. Однако такое расширение убежища оказалось вредным, так как отдавало город во власть преступных элементов; поэтому Август Цезарь снова отменил его.

Страбон. География. Книга XIV 1:23.

¹⁷⁰ Koester H. Ephesos, metropolis... P. 103.

¹⁷¹ Аппиан. Римские войны. Перевод С. А. Жебелева. СПб, 1994. С. 23.

их...»¹⁷². Это событие также описывает и Иосиф Флавий, только говорит, что в храме была убита сестра Клеопатры Арсиноя¹⁷³.

Со временем количество преступников на территории храма увеличилось до такой степени, что многие горожане просто перестали посещать храм, опасаясь за свою жизнь и кошелек. То, что происходило в храме Артемиды, ясно говорится в одном из писем, приписываемых Аполлонию Тианскому: «Я действительно осуждаю тех, кто ночью и днем разделяют дом богини. Я не могу смотреть на то, как наполняют храм воры и грабители, и прочие негодяи и мошенники. Ваш храм всего лишь логово разбойников»¹⁷⁴. И не удивительно, что время от времени территории убежища уменьшались или же право убежища отнималось вовсе. Тацит пишет о том, что сенат отнял право убежища у многих храмов, среди которых встречается и эфесский¹⁷⁵. Право убежища вновь будет даровано Артемисиону лишь сорок лет спустя Юлием Цезарем.

Август не отменил права убежища, но отменил расширение его территории, безответственно дарованное Марком Антонием. Чтобы точно определить границы территории, посвященной богине в VI или V веке до Р. Х., Август окружил эти земли стеной и повелел повесить надпись «святилище Артемиды непри-

¹⁷² Дион Кассий. Римская история. 48.24.1-2.

¹⁷³ ... при помощи Антония она (Клеопатра) также умертвила свою сестру Арсиною, несмотря на то, что та искала убежища в храме эфесской Артемиды...
Иосиф Флавий. Иудейские древности. М. 2002. - 4.1.

¹⁷⁴ Freedman D. Ephesus... P. 600.

¹⁷⁵ Ибо в греческих городах учащались случаи ничем не стесняемого своеволия в определении мест, служивших убежищами: храмы были заполнены наихудшими из рабов; там же находили приют и защиту преследуемые займодавцами должники и подозреваемые в злодеяниях, наказуемых смертною казнью, и нигде не было достаточно сильной власти, способной справиться с бесчинством народа, оберегавшего заядлых преступников под предлогом почитания богов. Поэтому сенат повелел городам прислать представителей с подтверждением своих прав. Некоторые города добровольно отказались от незаконно присвоенных прав, другие рассчитывали на старинные суеверия и на свои заслуги перед римским народом... И был издан сенатский указ, которым с соблюдением полного уважения к религиозным чувствам, но и со всею решительностью ограничивалось число убежищ; вместе с тем было велено прибить в храмах медные доски с этим указом, чтобы память о нем сохранилась навеки и чтобы не допустить в будущем прикрывающихся благочестием честолюбивых стремлений.

Тацит. Анналы. 3.60 – 63.

Публий Корнелий Тацит. Анналы: Малые произведения. Перевод Бобович А. С. : АСТ. 2003.

косновенно – нарушивший священное пространство, пусть пеняет на себя»¹⁷⁶. В пределы стены был включен и Августеум, в котором поклонялись императору¹⁷⁷. Это было событием, не имевшим параллелей в истории храма Артемиды, и это фактически сделало Августа «партнером богини».

В двести шестьдесят втором году Эфес подвергся вторжению готов, и храм был разграблен и разрушен, после чего не восстанавливался.

Женщина в эфесских культах

В Малой Азии положение женщины было наиболее заметным в религиозной жизни более, чем где бы то ни было¹⁷⁸. Они играли важную роль в религиозной жизни города и не редко исполняли священнические функции. Эта практика восходит ко времени амазонок, которые стоят у истоков поклонения богине в этой местности¹⁷⁹. Женщины, служившие в храме, были незамужними и содержали себя сами¹⁸⁰. В храме Артемиды в Эфесе жертвы совершались жрицами женщинами¹⁸¹.

Женщины служили не только в Артемисионе. Среди известных имен первосвященников¹⁸² культа римского императора известно сто тридцать восемь женских¹⁸³. В Гестионе, находившемся в «самом сердце города», весталками, поддерживающими огонь в священном очаге, служили также женщины.

¹⁷⁶ Horsley G. *New Documents Illustrating Early Christianity IV*, Macquire University 1987. - P. 64.

¹⁷⁷ Magie D. *Roman rule in Asia Minor: to the end of the third century after Christ*. T1. 1975. - P. 470.

¹⁷⁸ Strelan R. *Paul, Artemis...* P. 120.

¹⁷⁹ Павсаний. *Описание Эллады*. Книга VII 2:4

¹⁸⁰ Friesen S. *Twice Neokoros...* P. 84-86.

¹⁸¹ Strelan R. *Paul, Artemis...* P. 120.

¹⁸² См. Приложение Иллюстрация 5 стр. 251

¹⁸³ Koester H. *Ephesos, metropolis...* P. 58.

Отношение к магии в Эфесе

Интерес к сверхъестественным силам и страх перед демоническим миром захватил жителей эллинистического мира в I столетии. Западная Малая Азия была центром этого процветающего «ремесла». Не удивительно, что в Послании к Ефессянам делается особый акцент на власть Бога, противопоставляемую силам зла. Различные силы зла и дьявол упоминаются шестнадцать раз. В девятнадцатой главе книги Деяний святой апостол и евангелист Лука указывает, что среди новообращенных христиан многие еще занимались волшебством. Книги, сожженные последователями апостола Павла, стоили платы за пятьдесят тысяч рабочих дней¹⁸⁴.

Мир духов, как считалось, имел влияние на все аспекты жизни. Роль мага заключалась в знании: какие духи могли быть полезны, а какие вредны в той или иной ситуации. Также маг должен был знать свойства и способности духов. Зная правильную формулу, заклинатель мог заставить духа помочь в чем-либо или навредить. Маги смешивали различные религиозные традиции, обращаясь ко множеству сущностей, имена которых восходят к различным традициям – иудейским, египетским и греческим¹⁸⁵.

Репутация Эфеса, как центра оккультизма, связана с тем, что он ассоциировался с «Эфесскими письменами» (Εφέσια γράμματα) – шесть заклинаний из лишенных смысла слов, которые были нанесены на изображение Артемиды. Заклинания приобретали силу только в случае их точного и правильного произношения. Они известны с IV века до Р. Х. Иногда эти заклинания писали на кусочках кожи или дерева, и тогда они служили амулетами. У владельца такого амулета была власть над сверхъестественными силами¹⁸⁶.

Так как «Эфесские письмена» были написаны на статуе Артемиды, они рассматривались как ее дар. Не существовало особенной разницы между тем, чтобы обратиться с просьбой к Артемиде или использовать волшебную формулу.

¹⁸⁴ Arnold I. Festivals... P. 15.

¹⁸⁵ Arnold I. Festivals... P. 18.

¹⁸⁶ Arnold I. Festivals... P. 15.

Волшебство являлось своего рода фундаментом культа богини¹⁸⁷. Не стоит также полагать, что все оккультные практики в западной Малой Азии были связаны с Артемидой, на папирусах с заклинаниями можно встретить имена практически всех божеств греческого пантеона¹⁸⁸.

Кульτ императора. «Эфес служитель (νεωκόρος)» (Деян. 19:35.)

Термин «νεωκόρος» (неокор) стал неотъемлемой частью современной интерпретации культов императора. Большинство ученых полагает, что термин «неокор» не употреблялся как городской титул до утверждения культа римской власти в Эфесе¹⁸⁹. Почему был выбран такой термин? И какой религиозный смысл он в себе таил?

Термином «неокор» обозначалась определенная должность, связываемая с различными культами. Присутствие в термине слова «νεός» связывает его с храмовым культом. В отличие от служителей «νεωτοίου» редко был более, чем один неокор в храме. Кроме того, существовала традиция в храмах, посвященных богиням, поставлять в качестве неокора женщину, в то время как у божества мужского пола обычно неокором был мужчина¹⁹⁰.

Обязанности неокоров были дополнением к служению жрецов и жриц¹⁹¹. Связь священнослужителей и неокоров прослеживается и в эпитафиях. Напри-

¹⁸⁷ Arnold I. Festivals... P. 24.

¹⁸⁸ Arnold I. Festivals... P. 35.

¹⁸⁹ Burrell B. Neokoroi: Greek Cities of the Roman Emperors. Harvard University Press, 2004. P. 253-254.

¹⁹⁰ Павсаний говорит, что в небольшой храм Афродиты могла входить лишь незамужняя женщина неокор, а также ежегодно избираемые девы. «...Затем уже идет святилище Афродиты; входят в него храмовая служительница, которой на все время запрещено иметь сношение с мужчинами, и девушка, ежегодно выполняющая обязанность жрицы; эту девушку называют лутрофорой (совершающей омовение); всем же другим, без исключения, можно видеть богиню и молиться ей только с порога».

Павсаний. Описание Эллады. Книга II 10:4.

¹⁹¹ Price S. Rituals and power: the Roman imperial cult in Asia Minor. Cambridge. 1985. P. 64-65.

мер, в надписи на мраморной стэле из Скепсиса перечисляются различные льготы, предоставляемые священнику и неокору Диониса¹⁹².

Поэтому не удивительно, что неокор представляется служителем, который помогает в исполнении священнических обязанностей. Одна из Пергамских надписей описывает, как должны распределяться доходы от жертв Афине - среди культовых служителей упоминается и неокор: «ежегодно избираемый (ιερονόμοι) священник получал шкуры овец и ягнят, а неокор, флейтист и ὀλολύκτρια (плакальщица) получали небольшую сумму денег: два обола или половину обولا, в зависимости от рода жертвы»¹⁹³.

В некоторых случаях неокор выполнял обязанности охранника территории или имущества, принадлежавшего божеству. Надпись из Аркесина на Аморгосе датируемая IV столетием до Р. Х. и указывает на то, что неокор местного святилища Геры приказал строго следить за тем, чтобы ни один чужак (ξένοι) не мог попасть на сакральную территорию¹⁹⁴.

Неокор мог занимать свою должность и пожизненно. В III веке до Р. Х. неокор богини Афины в Халкиде восстановил стены священного пространства, воздвиг стои, построил триклиний (трапезный зал) и разбил сад для священной области. За это он был назначен неокором пожизненно и передал титул по наследству¹⁹⁵.

Подводя итог обязанностям неокора, следует указать, что: обязанности неокоров были одинаковы в разных местах и в разное время. Вообще, неокор должен был заботиться о священных сооружениях и утвари. Он или она также могли помогать священнослужителям в религиозных обрядах. Обязанности неокоров небольших храмов отличались от обязанностей в крупных религиозных учреждениях. Служение иногда длилось год, а иногда всю жизнь.

¹⁹² Tasliklioglu Z., Frisch P. New Inscriptions from the Troad // Zeitschrift für die Papyrologie und Epigraphik. 1975. No17. P. 106-109.

¹⁹³ Friesen S. Twice Neokoros... P.39.

¹⁹⁴ Sylloge Inscriptionum Graecarum 3.981.

¹⁹⁵ Sylloge Inscriptionum Graecarum 2.898.

В определенный момент некоторые города начали называть себя неокорами того или иного божества. Этот переход от особого служения до муниципального самоопределения довольно трудно проследить, ввиду малочисленности ссылок, указывающих на этот факт. Все, чем сегодня располагают исследователи - это три упоминания, которые относятся к I веку. Две ссылки из них имеют прямое отношение к Эфесу.

Эфесская монета времен правления Нерона изображает на лицевой стороне императора. Обратная сторона монеты называет проконсулом Мания Ацилия Авиолу, правление которого датирует монету шестьдесят пятым – шестьдесят шестым годом. Также на обороте изображен храм с колоннами и надпись «Ἐφ(εσίῳ) νεώκρον». Пик интерпретировал надпись на монете как указание на незасвидетельствованный провинциальный культ Клавдия в Эфесе¹⁹⁶. Однако Кейл указал на несостоятельность рассуждений Пика и предположил, что в надписи на монете говорится об Эфесе, как неокоре Артемиды¹⁹⁷.

Другая ссылка, также связанная с Эфесом, подтверждает рассуждение Кейла. Эта ссылка является текстуальной и немного позднее монеты. Святой евангелист Лука в Деяниях апостольских упоминает факт того, что город Эфес известен во всем мире как неокор Артемиды. Этот элемент повествования указывает на то, что во второй половине I века этот титул города является общеизвестным.

Третья ссылка является эпитафией и датируется ранее двух предыдущих. В тридцать восьмом году буле (βουλή) и жители Кизика издали декрет о почитании Антонии Трифены за ее пожертвования городу и благоговение перед Августом и императорским домом и удостоили памятной надписи¹⁹⁸. Эта надпись особенно интересна по нескольким причинам. Во-первых, это первый известный случай использования городом термина неокор по отношению к себе. Во-вторых, город называет себя неокором семьи императора Гая: «...ἀρχαίαν καὶ προϋοικήν τοῦ γένους αὐτοῦ νεώκόρον ἐπανακτωμένη πόλιν...». Используемое в надписи сло-

¹⁹⁶Friesen S. Twice Neokoros... P.56.

¹⁹⁷Friesen S. Twice Neokoros... P.58.

¹⁹⁸ Sylloge Inscriptionum Graecarum 2.799.

во неокор еще не является официальным городским титулом. Ни на монетах, ни на других надписях современных этой, более не встречается такого титула, да и в самой надписи термин стоит в середине текста и используется «как бы вскользь».

Надпись из Кизика, эфесская монета и отмеченное в девятнадцатой главе Деяний являются единственными примерами, в которых термин неокор употреблялся по отношению к городу до учреждения культа римских императоров в Эфесе. Надпись на монете не дает нам каких-либо ценных данных, проливающих свет на использование термина неокор относительно города. В случае с надписью из Кизика термин неокор описывает отношение преданности и любви к семье и роду Гая за то, что они восстановили город. Надпись отражает те милости, которые были оказаны городу. Девятнадцатая глава Деяний подчеркивает аспект отношений города и божества, и напротив, обозначает обязанности города. Жители Эфеса были ответственны за охрану чести богини, когда она подверглась опасности, ввиду миссионерской деятельности апостола Павла. Несмотря на то, что термин неокор используется в различных контекстах, в них явно прослеживается тот же смысл, который вкладывался в термин неокор относительно человека – служитель храма, помогавший священнику в жертвоприношениях и следивший за принадлежавшим божеству. В этом контексте термин перешел в эфесский культ императора и стал частью официального названия города. Используя в эфесском культе римской власти термин неокор, создавалась аллюзия на культ Артемиды, неокором которого был Эфес. И эта аллюзия автоматически поднимала статус культа¹⁹⁹. Чтобы подтвердить высокое отношение к культу, по крайней мере, на двух монетах периода Домициана эфесцы называют себя «дважды неокор», то есть - Артемиды и императора²⁰⁰. На одной из монет²⁰¹ изображен профиль Домициана в лавровом венке, и его титулы *Δομτιανὸς Καῖσαρ Σεβασ(τὸς) Γερμανικὸς Αὐτοκράτ(ωρ)*. На оборотной стороне монеты изображена статуя Артемиды Эфесской между двух колонн храма и надпись по

¹⁹⁹ Friesen S. Twice Neokoros... P. 60.

²⁰⁰ Friesen S. Twice Neokoros... P. 62.

²⁰¹ См. Приложение. Иллюстрация 6 стр. 252

кругу Ἐφεσίων Β Νεοκόρων. Вторая монета изображает бюст Домициана с подписью Δομντία Σεβαστή на лицевой стороне и статую Артемиды между восьмью колоннами храма и фразой Ἐφεσίων Δ(ις Νε)οκόρων на обороте²⁰². Эти две монеты являют пример новой религиозной ситуации. Теперь в городе было два доминирующих культа эквивалентного значения: Артемиды и Императора.

С течением времени Эфес становился трижды и даже четырежды неокором²⁰³. Это зависело от количества храмов имперского культа, построенных в городе. Но политическая картина империи очень часто менялась и многие из императоров – богов были подвержены *damnatio memoriae* за какие-либо проступки, но максимальным было четырежды неокор в III веке в правление императора Валериана²⁰⁴.

Эфесцы взяли религиозное понятие местного значения и превратили его в официальный городской титул, связанный с распространяющимся культом императора. К середине III столетия термин неокор использовался уже во всем Средиземноморье.

В литературе, посвященной культу императора, практически всегда рассматривается термин неокор, но отсутствует описание самого культа. Скорее всего, это связано с тем, что как таковой культ себастов не имел определенного «богослужения». Император становился частью культа, имеющего известность и уважение. Таким образом, культ императора был культом только по названию, но на самом деле культом являлся только номинально²⁰⁵. Несмотря на это, к имперскому культу относились очень серьезно. Это был не просто политический ритуал. В античности все аспекты религиозной, социальной и экономической жизни были очень тесно связаны²⁰⁶. Мы не можем говорить о том, что греки считали

²⁰² Friesen S. Twice Neokoros... P. 62.

²⁰³ См. Приложение Иллюстрация 7 стр. 253

²⁰⁴ Friesen S. Twice Neokoros... P. 64.

²⁰⁵ Friesen S. Twice Neokoros... P. 142.

²⁰⁶ Harland P. Honours and Worship: Emperors, Imperial Cults and Associations at Ephesus I - III C. E. Studies in Religion / Sciences religieuses 1996 No 25. P. 322.

императора богом, что они приносили ему жертвы и возносили молитвы²⁰⁷. Жертвы императору приносились, как «партнеру» божества²⁰⁸. Например, на одной из надписей говорится, что гильдия врачей принесла жертву Асклепию и императору²⁰⁹. Почитание императора было способом регулирования отношений между начальником и подчиненным²¹⁰. Сами императоры до Калигулы нередко являлись противниками возведения храмов и алтарей в их честь, а даже если и соглашались на установление статуи в каком-либо из храмов, то статуя считалась не изображением божества, а украшением храма. Император создал и контролировал всемирное почитание богов, а боги в свою очередь покровительствовали ему²¹¹. Жители империи могли выразить свою лояльность имперской власти, признавая культ императора²¹².

В честь императора проводились шествия и спортивные состязания. Их проводили ежегодно в так называемый «день империи». В этот праздник совершалась личная жертва императору – своего рода присяга на верность римской власти.

На самом деле эклектичный дух эпохи позволял совмещать и синтезировать различные религиозные воззрения, такие как почитание языческих богов, римских или греческих, восточные разнообразные мистериальные культы, почитание человека, астрология, магия и др. Однако, все эти попытки заполнить религиозную лакуну античного человека, как свидетельствует нам история и многие античные авторы, не смогли полностью удовлетворить поиски смысла жизни и дать ответы на волнующие вопросы.

²⁰⁷ Arnold I. Festivals... P. 37.

²⁰⁸ Friesen S. Twice Neokoros... P. 64.

²⁰⁹ Harland P. Honours... P. 330.

²¹⁰ Koester H. Ephesos, metropolis... P. 242.

²¹¹ Friesen S. Twice Neokoros... P. 152.

²¹² Friesen S. Twice Neokoros... P. 164.

§3. Ахейские города Римской Империи на примере Коринфа

Римская провинция Ахея (Ахайа) занимала территорию Пелопоннеса и граничила с Македонией на севере. Эта область получила свое название от населявших ее в XII веке до Р. Х. ахейцев. Опыт проповеди апостола Павла в этом регионе весьма показателен. Это не только первый опыт продолжительной проповеди в одном месте, но и опыт проповеди в совершенно новых условиях. Как будет показано ниже, столица Ахеи - Коринф резко отличался от других эллинистических городов, посещенных апостолом за время «первого» и «второго» миссионерских путешествий. По сути этот город даже и не был городом эллинистической культуры, это был космополитичный и поликонфессиональный римский город. Если известные апостолу восточные города являлись носителями «восточно-греческой культуры», то Коринф I века был городом римским, практически полностью утратившим связь со своим греческим прошлым. А некоторые сохранившиеся элементы своей «до римской» культуры коринфяне трансформировали под влиянием римских реалий быта.

Ввиду того, что Коринф был столицей провинции и именно здесь проходила полуторагодичная проповедь апостола язычникам, мы посчитали целесообразным описать историю и культуру Ахеи именно на примере этого мегаполиса.

3.1. Краткий очерк истории Коринфа

Один из ключевых политических и культурно-религиозных центров древней Греции и мира, международный торговый центр - город Коринф располагался на северо-восточной оконечности Пелопоннеса на Истмийском перешейке. Причиной его богатства и экономического успеха, как обычно и бывает, являлось выгодное географическое положение. Располагаясь на узком перешейке между двумя заливами, город выходил своими портами к каждому из них. На запад направлен Лехейский порт, выходящий в Коринфский залив к Адриатическому и

Ионическому морям, отсюда открывался путь в столицу империи - город Рим. Восточный же порт Кенхрей располагался на Сароническом заливе - излучине Эгейского моря, открывая морской путь в другой, не менее славный, чем сам Коринф, мегаполис - столицу Малой Азии город Эфес. Кенхрей и Лехей первоначально были отдельными городами, позднее городами - сателлитами Коринфа, а в последствии и вовсе стали частью города²¹³.

Древний город был расположен на склоне Акрокоринфа - господствующей высоты региона. Прибрежная плодородная равнина была населена еще во времена неолита, но во время «бронзового века» центром региона по-видимому является приморский город Кораку. Вероятно, его Гомер в Илиаде называет «богатым Коринфом»²¹⁴. Сам же Коринф отождествлялся с городом Эфирой и в греческой мифологии был связан с легендарным Сизифом, который был царем и строителем Коринфа. Гомер дает этому человеку весьма нелестную характеристику, называя его вором и плутом, а также первым воспользовавшимся ложью среди эллинов. Существует несколько редакций мифов о Сизифе, повествующих о причинах его посмертного наказания - ставшего нарицательным «Сизифов труд». Однако все мифы указывают на то, что человек этот был весьма изобретательный и с легкостью обманывал богов. Другим мифическим героем, связанным с Коринфом, был внук Сизифа - Беллерофонт - легендарный любимец Афины и хозяин крылатого коня Пегаса.

В XI веке до Р.Х. в результате «дорийского вторжения» Алет утвердился в Коринфе и основал династию алетидов. В VIII веке Коринф объединил окружающие его небольшие поселения и начал колонизацию. Поддерживая с колониями тесные связи, Коринф укреплял свое положение²¹⁵.

Царь Бакхид, также бывший алетидом, основал новую династию - Бакхиа-

²¹³ Hayward C. L. *Geology of Corinth: The Study of a Basic Resource in* : Williams II Ch. K., Bookidis N (Eds.), *Corinth: The Centenary 1896-1996*. Princeton, : ASCSA, 2003 P.15-42.

²¹⁴ Гомер. Илиада. II, 570

Гомер. Илиада. Одиссея. Перевод Н. Гнедич. - М.: Художественная литература, 1967

²¹⁵ Дж. Бордмэн, Н. Дж. Л. Хэммонд. *Кембриджская История Древнего Мира. Том III, часть 3: Расширение Греческого Мира VIII - VI века до Н. Э.* Перевод А. В. Зайков- М.: Ладомир, 2007. стр. 160

дов, которая известна тем, что, став одной из самых влиятельных семей региона, упразднила монархию и организовала аристократическую форму правления. Бакхиады, как замечает Страбон, правили в Коринфе почти двести лет²¹⁶. В это время Коринф аккумулирует баснословные по греческим меркам богатства - их источником, в первую очередь, служили подати, взимаемые с торговых кораблей, проходивших через перешеек. Торговцы из Азии выбирали Коринф, дабы не проходить морем мимо Мыса Малей, где ветры, течение и морские разбойники доставляли много хлопот мореплавателям²¹⁷, который находился на юго-востоке от Коринфа. Однако не только морская торговля явилась причиной развития города, Коринф контролировал и сухопутную торговлю, так как располагался на пересечении дорог с севера на юг и запада на восток и в самой Греции. Коринфяне и сами могли предложить купцам ценные товары, благо ремесленники в Коринфе, как пишет Геродот, не были презираемым сословием²¹⁸. В Коринфе были развиты прикладные ремесла - резьба из слоновой кости и камня, а также бронзовое литье. Легендарная коринфская бронза стала одним из символов Коринфа и была чрезвычайно ценной. По видимому она имела цвет похожий на розовое золото. К сожалению, секрет производства коринфской бронзы на сегодняшний день утрачен. Возможно, что секрет Коринфской бронзы заключался в покрытии бронзы слоем золота и последующей полировке²¹⁹ или в том, что по сути она являлась сплавом меди, золота и серебра²²⁰. Иосиф Флавий говорит что,

²¹⁶ «Бакхиады — богатая, многочисленная и блистательная семья — сделались тиранами Коринфа и властвовали почти что 200 лет, спокойно пользуясь плодами торговли». Страбон. География. Книга XIV 6:20

²¹⁷ Blaiklock, E.M., *Cities of the New Testament*. London, HarperCollins Distribution Services, 1965. P. 56

²¹⁸ Я вижу только, что и у фракийцев, скифов, персов, лидийцев и почти всех других варварских народов меньше почитают ремесленников, чем остальных граждан. Люди же, не занимающиеся физическим трудом, считаются благородными, особенно же посвятившие себя военному делу. Так вот, этот обычай переняли все эллины, и, прежде всего, лакедемоняне. Менее же всего презирают ремесленников в Коринфе. Геродот. История 2:167

²¹⁹ Fant C., Reddish M. *A Guide ...* P. 46

²²⁰ Berthelot M. *Stir le cuivre des aneiens*. *Annales de chimie et de physique*, 1887, стр. 14.

по всей видимости, Никоноровы ворота Иерусалимского храма были выполнены из коринфской бронзы²²¹. К I веку товары из коринфской бронзы были весьма востребованы и дороги. Коринфяне, по замечанию Плиния Старшего, внесли большой вклад в развитие художественной керамики²²². Скорее всего, приведенные данные имеют под собой серьезную почву. Ведь непревзойденное мастерство коринфян в производстве керамики породило «протокоринфский» и «коринфский» стили. Чистая коринфская глина, приобретающая зеленоватый или буроватый оттенок в процессе обжига, покрывалась блестящей краской, а на этот фон наносился размашистый, криволинейный узор²²³. К шестисотому году до Р. Х. Коринф становится торговым лидером, наполнив западные рынки собственными товарами, а также перепродавая египетские терракоты, украшения и амулеты в обмен на зерно с Сицилии и металлы этрусков. Коринф развивает флот, и помимо торгового, развивается и военный. Совершенствуется архитектура, древнейшее коринфское святилище - храм Аполлона - превосходило, как по длине, так и по ширине все известные ранее храмы. Истмийский храм Посейдона украшали фрески с изображениями животных. Оба храма обнаруживают новизну в подходе к монументальному строительству и воплощают вклад Коринфа в развитие греческой художественной цивилизации²²⁴.

Аристократическое правление прекращается с воцарением Кипсела, царствовавшего около тридцати лет, приблизительно с шестисот пятьдесят седьмого

²²¹ ...Девять из этих ворот были от верха и до конца сплошь покрыты золотом и серебром, равно как косяки и притолоки; одни из них, находившиеся вне храма, были даже из коринфской меди.

Иосиф Флавий. Иудейская Война. Книга V 5:3

²²² Линейную, придуманную Филоклом из Египта или Клеантом из Коринфа, первыми развили Аридик из Коринфа и Телефан из Сикиона, всё еще без всякой краски, однако уже вводя расчленяющие линии внутри. Поэтому заведено было и надписывать, кто изображен. Первым начал покрывать их краской, как передают, из толченой черепицы, Экфант из Коринфа. Что это был с тем же именем иной, а не тот, который, как передает Корнелий Непот, последовал в Италию за Дамаратом, отцом римского царя Тарквиния Приска, убежавшим из Коринфа от насильный тирана Кипсела, мы скоро скажем...

Плиний Старший. Естественная история... 35:15

²¹⁸ М. Грант. Греческий мир в доклассическую эпоху, стр.118

²²⁴ М. Грант. Греческий мир в доклассическую эпоху, стр.120

по шестьсот двадцать восьмой годы до Р.Х. В результате его восстания были убиты наиболее влиятельные Бакхиады, а остальные изгнаны. Земли были распределены между сторонниками Кипсела не только из числа знатных жителей, но и бедняков. Такое распределение земельных ресурсов привело к увеличению числа граждан. Законы были отредактированы, кодифицированы и обнародованы²²⁵.

В это время развивается военное искусство. Археологические раскопки обнаруживают «зачаточный» образец «коринфского шлема» - части снаряжения гоплитов. На развитие так называемой тактики гоплитской фаланги в это время указывает также изображение фаланги гоплитов на «вазе Киджи»²²⁶. При Кипселе и в последующий период правление диктаторов продолжает развиваться военный флот. Коринфские кораблестроители изобрели один, а возможно и все три основных типа греческих боевых кораблей: пентеконтеру, диеру и триеру²²⁷.

Около пятисот восемьдесят первого года до Р. Х. пришла олигархическая форма правления, которая продержалась двести лет. Предположительно в это время наиболее влиятельные коринфские семьи учредили Истмийские игры. В этот период Коринф проводит осторожную политику невмешательства в войны и посредничества между сильными противниками, такими, как Афины и Фивы, Афины и Спарта, Сиракузы и Гела²²⁸.

Позднее Коринф не мог остаться в стороне во время греко-персидских войн и достаточно успешно воевал, но постепенно приходил в упадок. Способствовало этому участие Коринфа в греческих войнах: Пелопонесской, а позднее и в Коринфской. Эти войны настолько ослабили Коринф, что он не смог противостоять ни воцарению тирана Тимофана, ни вторжению македонцев. Желая предстать не

²²⁵ Дж. Бордмэн, Н. Дж. Л. Хэммонд. Кембриджская История... стр. 411

²²⁶ См. Приложение Иллюстрация 8 стр. 254

²²⁷ ... коринфяне первыми приступили к строительству кораблей способом, уже весьма похожим на современный, и в Коринфе были построены первые в Элладе триеры...

Фукидит. История. Книга I. 1:13

Фукидит. История. Перевод Г. Стратановский. Ладомир. 1999.

²²⁸ М. Грант. Греческий мир... стр. 127

захватчиком, а объединителем эллинов Филипп II собрал в Коринфе конгресс - представителей от всех греческих полисов для решения общегреческих проблем. На этом собрании были представители всей Эллады, за исключением не пожелавшей участвовать Спарты. На конгрессе было объявлено о создании «Коринфской лиги» - всеэллинского союза, во главе которого стоял стратег - автократ и гегемон союза Филипп²²⁹.

В двести сорок третьем году до Р. Х. Коринф вошел в Ахейский союз, изгнав македонских оккупантов.

После очередного конфликта ахейцев со Спартой поверженные спартанцы обратились к посредничеству Рима. В сто сорок седьмом году до Р. Х. в Коринф прибыл римский посол Луций Аврелий Орест. Он объявил декрет сената об исключении из Ахейского содружества Спарты, Коринфа, Орхомена и Аргоса. Этот декрет вызвал негодование, и возмущенные демонстративно ушли, недослушав речь. Город захлестнули волнения, дома сочувствовавших Риму запылали, а самих сочувствовавших принялись избивать. Делегация спешно покинула Коринф и известила сенат об оскорблении. В последствии сенат еще дважды пытался вернуть спор в дипломатическое русло, но не встречал одобрения. В сто сорок шестом году до Р. Х. произошло сражение при Левкопетре на Истме. Находившийся неподалеку Коринф был показательно уничтожен, а его жители убиты или проданы в рабство²³⁰.

В течение следующих ста лет Коринф был заброшен, однако по всей видимости храмовые служители не оставили храм Аполлона, который чудом сохранился, и продолжали свою деятельность.

²²⁹ Corinth // Britannica Online Encyclopedia. [электрон. ресурс] URL: <https://www.britannica.com/place/Corinth-Greece> [дата обращения 14.05.2017]

²³⁰ Он сжег Коринф; из числа захваченных, многих римляне убили, женщин же и детей Муммий продал в рабство; продал он и тех рабов, которые из числа отпущенных на волю и сражавшихся вместе с ахейцами не погибли еще сразу в этом деле. Павсаний. Описание Эллады. Книга VII 16:8

В сорок четвертом году до Р.Х. Юлий Цезарь воссоздал Коринф как Римскую колонию. Этот город был назван Colonia laus Iulia Corinthiensis. Жителями города стали, прежде всего, ветераны и римские вольноотпущенники так, что возрожденный Коринф стал более римским городом, чем греческим. Коринф становится столицей Ахейской провинции и достаточно скоро возвращает утраченное богатство и лоск.

В Византийскую эпоху в Коринфе сменяли друг друга периоды благоденствия и лишений. Город разрушался землетрясениями триста семьдесят пятого и пятьсот пятьдесят первого годов, а так же армией Алариха I в триста девяносто шестом году²³¹. В Правление Юстиниана Коринф – фактически центр всей Греции, ведь в нем располагалась администрация Эладской фемы.

После падения Константинополя под натиском крестоносцев коринфяне противостояли западноевропейским рыцарям, однако в тысяча двести десятом году Коринф все же стал частью Ахейского княжества.

Через пять лет после взятия Мехмедом II Константинополя, был завоеван и Коринф. Османским город оставался до тысяча восемьсот тридцать второго года, когда согласно Лондонскому соглашению вышел из состава империи. В тысяча восемьсот пятьдесят восьмом году город был окончательно разрушен землетрясением, а так называемый новый Коринф был перемещен на побережье канала. Сегодня Коринф является крупным промышленным центром Средиземноморья и ключевым транспортным центром²³².

3.2. Политические и культурно-религиозные особенности Коринфа

Диолк или Коринфский волок

С середины XIX века мощная известняком дорога - волок, известная как Διόλκος (Диолк) была центральным звеном в интерпретации экономического со-

²³¹ Corinth // Britannica Online Encyclopedia. [электрон. ресурс] URL: <https://www.britannica.com/place/Corinth-Greece> [дата обращения 14.05.2017]

²³² Ibid.

стояния Коринфа и коммерческого использования Коринфского перешейка - Истма²³³.

Διόλκος – это не просто дорога, а особое инженерное сооружение, использовавшееся для волока небольших торговых и военных судов, а также быстрой транспортировки грузов с одной стороны Коринфского перешейка на другую. Этот краткий путь позволял существенно сократить время плавания вокруг всего Пелопонесского полуострова и к тому же избежать опасных вод у мысов Малейя и Матапана²³⁴²³⁵.

Длина волока по различным данным составляла от шести до восьми с половиной километров. Такая вариативность зависит от различных реконструкций маршрута.

Путь проходил по самой узкой части перешейка, изгибаясь, избегая высоких перепадов высот. Он представлял собой мощеную известняком дорогу шириной до шести метров с параллельными канавками на расстоянии сто шестидесяти сантиметров²³⁶. Эти углубления служили особой колеёй для колес, что и роднит диолк с железной дорогой. По этим «рельсам» двигались особые телеги, на которые погружались товары или небольшое судно²³⁷.

Ни один из древних текстов не называет этот волок словом Διόλκος, кроме Страбона и грамматика Исихия, цитирующего его. Но и они используют это слово, как топоним, обозначающий самую узкую часть Коринфского перешейка, видимую с высоты Акрокоринфа, а не как название монументального сооружения.

Современные исследователи, тем не менее, использовали термин диолк для обозначения античного сооружения, раскопанного в конце пятидесятых годов

²³³ Pettegrew D. The *Diolkos* of Corinth. // American Journal of Archaeology. 2011. - No115. - P.549

²³⁴ Lewis M. J. T. Railways in the Greek and Roman World. In Early Railways // A Selection of Papers from the First International Early Railways Conference. edited by A. Guy and J. Rees, Pp. 8–19. London: Newcomen Society. 2001, P. 10

²³⁵ См. Приложение Иллюстрация 9 стр. 255

²³⁶ Lewis M. J. T. Railways in the Greek and Roman World. P. 10

²³⁷ См. Приложение Иллюстрация 10 стр. 256

XX века. Впервые обнаружил остатки мощеной дороги с особой колеей немецкий археолог Хаббо Герхард Лоллинг в тысяча восемьсот восемьдесят третьем году. В тысяча девятьсот тринадцатом – Джеймс Джордж Фрейзер в своем комментарии на произведение «Описание Эллады» связывает остатки найденной мощеной дороги с упоминаемым Павсанием волоком через Истмийский перешеек. В тысяча девятьсот пятьдесят шестом году греческим археологом Николасом Верделисом был обнаружен восьмисот метровый участок диолка. Позднее дополнительные исследования проводились Уолтером Вернером и Джорджем Репсетом²³⁸.

Точная дата создания диолка неизвестна, но уже Фукидид считал его древним сооружением²³⁹. По найденной керамике волок приблизительно датируется началом VI века до Р.Х., то есть он был сооружен в тиранию Периандра²⁴⁰. По замечанию Льюиса, диолк использовался до середины I века, а в результате неудачных работ Нерона по устройству канала в шестьдесят седьмом году, был частично разрушен²⁴¹.

В восьми из двенадцати упоминаний сохранившихся в письменных источниках указывается на то, что волок использовался как военное сооружение, позволявшее быстро переправить флот к месту дислокации. И лишь четыре упоминания, среди которых замечания Страбона и Плиния Старшего, говорят об использовании сооружения в мирных, торговых целях²⁴². По мнению большинства авторитетных исследователей, основная цель сооружения - перевозка грузов, в частности мрамора, бронзы, леса²⁴³. Если с помощью диолка перевозили суда, то это должны были быть небольшие парусные лодки или легкие боевые корабли,

²³⁸ Pettegrew D. *The Diolkos of Corinth...* P. 549

²³⁹ Werner W. The largest ship trackway in ancient times: the Diolkos of the Isthmus of Corinth, Greece, and early attempts to build a canal. // *The International Journal of Nautical Archaeology*, 26 (2):1997, Pp. 98–119

²⁴⁰ Cook R. M. Archaic Greek Trade: Three Conjectures 1. The Diolkos // *The Journal of Hellenic Studies*, 99: 1979, Pp. 152–155

²⁴¹ Lewis M. J. T. *Railways in the Greek and Roman World...* P. 11

²⁴² Wiseman J. *The Land of the Ancient Corinthians*. 1978. P.45

²⁴³ MacDonald B. R. The Diolkos // *The Journal of Hellenic Studies*. 1986. No 06, Pp. 191–195

ведь большую греческую трирему весом в двадцать пять тонн и длиной тридцать пять метров перевезти было практически невозможно²⁴⁴.

Дэвид Петигрю в «*The Diolkos of Corinth*» предполагает, что если корабли транспортировали по волоку, они должны были оснащаться особыми инженерными конструкциями, как съемный киль и мачта, а также усиленными продольными балками. По мнению исследователя, более вероятным было так называемое «корпоративное использование» диолка. Оно предполагало наличие двух и более кораблей, работавших в тандеме, каждый из которых подходил с разных сторон перешейка, а грузы за определенную плату и таможенный процент переправлялись диолком с одного корабля на другой²⁴⁵.

Независимо от того транспортировались через перешеек лишь грузы, а транспортировка судов была событием из ряда вон выходящим и использовалась лишь в военных действиях, или волоком переправлялись корабли, владелец груза должен был заплатить весьма высокую цену. Так волок стал одним из важнейших источников городского дохода.

Культ Афродиты и храмовая проституция

Согласно Страбону, вторым источником богатства после торговли были толпы, привлекаемые в Коринф священными проститутками храма Афродиты²⁴⁶. Читая различные произведения, посвященные толкованию Посланий апостола Павла в Коринф или вообще описывающие мир Нового Завета, практически всегда можно встретить хотя бы краткое упоминание об этой «пикантной» особенности города. Вероятно, потому, что она дает объяснение причины, по которой

²⁴⁴ Raepsaet G., Tolley M. Le Diolkos de l'Isthme à Corinthe: son tracé, son fonctionnement // *Bulletin de Correspondance Hellénique*. 1993. No 117. Pp. 233–261

²⁴⁵ Pettegrew D. *The Diolkos of Corinth*... P. 556

²⁴⁶ «Святилище Афродиты было так богато, что имело больше 1000 храмовых рабынь-гетер, которых посвящали богине как мужчины, так и женщины; и благодаря этим женщинам город становился многолюдным и богател; так, например, капитаны кораблей легко растрачивали деньги».

Страбон. География. Книга II 5:20

апостол Павел включает в Послание вопросы сексуального поведения²⁴⁷.

Однако, исходя из контекста, ясно, что Страбон говорит об эллинистическом Коринфе, до сто сорок шестого года до Р. Х., а не недавно образованной римской колонии, которую он посетил в двадцать девятом году. Ведь он пишет, что увидел маленький храм, более того, раскопки не выявили ни одного храма Афродиты любого периода, соответствующего приведенной цифре служительниц²⁴⁸.

Сегодня археологи ставят под сомнение надежность свидетельства Страбона, ведь, если бы он был прав, то это упоминалось бы и другими авторами. Священная проституция не была распространена в Греции. Вероятно, Страбон некорректно объединил несколько источников, что привело к ошибке²⁴⁹.

У Коринфа действительно была репутация центра распущенности. Аристофан придумал глагол *κορινθιάζομαι* - жить по-коринфски, т.е. распутничать. Также весьма распространен пример использования выражения «коринфская девушка» Платоном в «Государстве»²⁵⁰. Однако, как полагает Мерфи О'Коннор, вряд ли нравственная ситуация значительно отличалась от других портовых городов восточного Средиземноморья²⁵¹. Концельман так же полагает, что слух о разнузданности коринфян преувеличен и более того является продуктом пропаганды афинян²⁵².

В конечном итоге, мы можем констатировать, что, как всякий богатый портовый город, Коринф был отнюдь не пуританским поселением. В литературе Коринф часто представлен как город, в котором царят свободные нравы, независимо от того действительно ли существовало в нем святилище, описанное Страбо-

²⁴⁷ 1Коринфянам 5-7

²⁴⁸ Murphy-O'Connor J. *Corinth of Saint...*, P. 56

²⁴⁹ Ibid.

²⁵⁰ «— Значит, и если коринфская девушка полюбилась тому, кто хочет поддерживать свое тело в хорошем состоянии, ты это также порицаешь?

— Разумеется.»

Платон. Государство.

²⁵¹ Murphy-O'Connor J. *Corinth of Saint...*, P. 56

²⁵² Conzelmann H. *1 Corinthians*. Philadelphia: Fortress Press. 1975. P. 12

ном. Даже, если подобный храм и его служительницы действительно существовали, то в римском городе на это уже ничего даже не намекает.

Истмийские игры

Истмийские игры, посвященные Посейдону (Нептуну) и мальчику Меликерту, ставшему божеством Палемоном, были одними из четырех великих панэллинских игр. Этот фестиваль был престижнее, чем Немейский и Дельфийский, а уступал лишь Олимпийским играм. Истмийские игры восходят к VI до Р.Х.. Они проводились весной каждые два года. После уничтожения города в сто сорок шестом году до Р.Х. контроль над играми перешел жителям Сикиона - города, расположенного в десяти километрах к северо-западу от Коринфа. Павсаний, говоря, что «устраивать игры было поручено сикионцам»²⁵³, не говорит о том, что они были перенесены в этот город, но, по всей видимости, это было так. Когда Страбон в двадцать девятом году до Р.Х. посетил Коринфию, игры в Коринфе не проводились²⁵⁴.

С учреждением колонии в сорок четвертом году до Р.Х. фактически могли быть восстановлены и игры. Никто не пренебрег бы экономическими преимуществами, которые они открывали. Однако, для организации и проведения такого мероприятия требовались колоссальные суммы денег, а ни одна семья первых колонистов в возрожденном городе не располагала такими средствами. В последующие пол века ситуация изменилась и многие жители Коринфа могли позволить себе инвестировать в проведение игр.

Одна из надписей, обнаруженных в Коринфе, сообщает имя человека, вернувшего в Коринф Истмийские игры. Луций Кастриций Регул, бывший эдилом и

²⁵³ Что касается Истмийских игр, то они никогда не прекращались, даже когда Муммий опустошил Коринф; все время, пока этот город оставался безлюдным, устраивать Истмийские игры было поручено сикионцам, а когда Коринф опять заселился, то эта честь вновь перешла к теперешним его жителям.

Павсаний. Описание Эллады. Книга II 2:2

²⁵⁴ На Истме находится святилище Истмийского Посидона, в тени сосновой рощи, где коринфяне справляли Истмийские игры.

Страбон. География. Книга VIII 6:22

дуовиром, а также агонотетом Истмийских и Кесарийских игр стал учредителем состязаний и дополнил их конкурсом поэтов в честь божественной Юлии Августы²⁵⁵ и соревнованиями среди девушек²⁵⁶. Коринф восстановил контроль над играми где-то между седьмым годом до Р.Х. и третьим годом по Р.Х.. И приведенная Кентом надпись указывает, насколько серьезная работа по перестройке зданий была проделана. Агонотет не только смог покрыть эти расходы своим личным состоянием, но и устраивал общественные приемы для жителей города²⁵⁷.

Очевидно, что апостол Павел максимально использовал возможности, которые открывали игры для его проповеди.

Как упоминалось выше, возрожденные Истмийские игры допускали участие в соревнованиях женщин, и это подтверждают множественные надписи, обнаруженные в результате раскопок. Спорт становится профессиональным, то есть атлеты соревновались за финансовое вознаграждение, и подготовка к соревнованиям предполагала каждодневные упражнения и тренировки. Однако, это не останавливало и любителей, которые нередко бывали «быстрее, выше, сильнее» профессиональных спортсменов. Участие в спортивных состязаниях, например, в гонке на боевых колесницах²⁵⁸, указывает на независимое положение женщины в Коринфе. И именно эта женская «свобода» стала, по мнению исследователей, причиной для увещевания апостола²⁵⁹. Апостол Павел не мог не знать об Истмийских играх, и вероятно застал их проведение в Коринфе. Спортивные метафоры, конечно, по утверждению Пфицнера были обычным явлением среди философов и риторов этого периода²⁶⁰, однако впервые апостол прибегает к ним в

²⁵⁵ имеется ввиду Ливия Друзилла

²⁵⁶ Kent J. H. *Corinth VIII/3. The Inscriptions 1926-1950*. Princeton: American School of Classical Studies at Athens. 1966. P. 70

²⁵⁷ Kent J. H. *Corinth VIII/3. The Inscriptions...* P. 28

²⁵⁸ Kent J. H. *Corinth VIII/3. The Inscriptions...* P. 29

²⁵⁹ 1 Кор. 11: 2-16

²⁶⁰ Pfitzner V. C. *Paul and the Agon Motif. Traditional Athletic Imagery in the Pauline Literature*. Leiden: Brill. 1967 P. 23 - 37

рассуждении о нетленном венце в Послании Коринфянам²⁶¹. Оскар Брунер описывает, как изменялись венки победителей Истмийских состязаний с течением времени от соснового венка до венка из высушенного сельдерея²⁶², что усиливает метафору апостола о тленном венце в прямом смысле этого слова.

На протяжении ста лет после посещения апостолом Павлом Коринфа, Истмийское святилище продолжало привлекать посетителей, пока игры не исчерпали своей культурной ценности, которой сперва обладали. Стадион уступил место амфитеатру, ведь с жестокими зрелищами римской арены греческая атлетика не могла конкурировать. Фестиваль продолжал существовать до времени императора Юлиана. Однако, по характеру проводимых соревнований организация в театре была уместнее, чем на стадионе. С указом четыреста девяносто третьего года об отмене Олимпийских игр, вероятно, прекращаются и Истмийские. Еще в течение ста пятидесяти лет древние здания ожидали участников, а затем были разобраны на материал для строительства крепостных стен, которые, впрочем, не уберегли город во время Аварского нашествия²⁶³.

Выводы по главе

В ходе изучения первой главы мы пришли к ряду заключений: благодаря выгодному географическому положению и прекрасному климату описываемые нами города от самого своего основания до упадка являлись центрами развития экономики и религии в Ахаии и Малой Азии. Со времени основания до периода Римской империи, что естественно, города переходили из «рук в руки», сменя-

²⁶¹ Все подвижники воздерживаются от всего: те для получения венца тленного, а мы - нетленного.

1 Кор. 9: 25

²⁶² Broneer O. Paul and the Pagan Cults at Isthmia. pp. 169 - 187 // Harvard Theological Review. 1971. No 64. P. 186

²⁶³ Davidson G. R. The Avar Invasion of Corinth. pp. 227 - 240 // Hesperia: The Journal of the American School of Classical Studies at Athens. 1937. No 6. P. 237

лись политические режимы и методы управления. Однако, римский период стал для них поистине «золотым веком» - этот временной отрезок ознаменован экономическим ростом и строительством новых великолепных зданий. Являясь ключевой торговой точкой империи, Коринф богател и укреплял свое политическое положение. Эфес, принимая и развивая культ римской власти, постепенно превращался из греческого полиса в митрополию римской области Азия. С ослаблением политической и военной силы Рима темпы развития обоих городов снижаются, а в результате природных катаклизмов и набегов захватчиков теряют свое былое великолепие. Византийские правители пытались бороться с запустением и разрухой, иногда довольно успешно, однако восстановить прежнее могущество и красоту древних городов им так и не удалось.

Коринф от своего основания развивался как центр торговли, а смысл городской жизни состоял в приумножении капитала. Помимо этого, город был центром развлечений – здесь проходили Истмийские игры. Служение апостола, на первый взгляд, контрастирует с шумным веселым фестивалем, взывающим к человеческим страстям. Тем не менее, при внимательном рассмотрении мы понимаем, что Истмийские игры могли быть одним из факторов, повлиявших на выбор Коринфа, как «основной базы» для проповеди в регионе. Не смотря на то, что большинство современных исследователей отвергает сообщение Страбона об огромном количестве «священных проституток», во всяком случае, в римский период, это не исключает наличия в городе проституции вообще. Как и в любом портовом городе, в Коринфе было достаточно подобной «грязи», а учитывая то, что это не просто портовый городок, а крупнейший торговый центр империи, тем более. Само имя города стало синонимом развращенности. Даже в языческом мире город выделялся своей моральной испорченностью, так, что вести себя, как коринфянин стало означать - вести себя крайне аморально.

Эфес, основанный как греческая колония, тяготел к свободе и самоуправлению. Римская власть даровала городу значительные льготы, что, во-первых, позволяло свободолобивым грекам не чувствовать себя захваченными, и, во-вторых, поднять авторитет Рима и представить его защитником древних греческих традиций, а не оккупантом среди простых жителей города. Не смотря на разли-

чия в теориях основания Эфеса, все они сходятся в одном, что практически с самого начала его истории город был связан с культом Артемиды. Символом этой связи служил храм богини, признанный одним из семи чудес античного мира. Языческое мировоззрение жителей города к I веку породило эклектичную религиозную культуру, состоявшую из синкретизма женских культов, магии и почитания обожествленной власти.

Рассмотренные нами в данной главе особенности быта, культуры и истории центров миссионерской деятельности апостола Павла позволяют нам глубже понять историко-культурный фон описанных в Священном Писании событий. Подробнее о сложностях и особенностях проповеди в интересующих нас городах речь пойдет в следующих главах.

ГЛАВА II. КОРИНФСКАЯ МИССИЯ АПОСТОЛА ПАВЛА В СВЕТЕ ЛИТЕРАТУРНЫХ И АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ СВИДЕТЕЛЬСТВ

§1. Коринф времен апостола Павла

В сто сорок шестом году до Р. Х. Коринф, как глава Ахейского союза был разрушен римлянами под предводительством Луция Муммия, за эту победу получившего агномен Ахейский. А в сорок четвертом году до Р. Х. была создана *Laus Iulia Corinthiensis*. Мы ограничены в информации об этом событии, помимо того факта, что некоторое количество вольноотпущенников и ветеранов было переселено из Рима²⁶⁴. И потому, пытаясь реконструировать гражданскую и религиозную жизнь ранней колонии, мы сталкиваемся с несколькими проблемами.

Во-первых, как и в отношении эллинистического Коринфа литературных и эпиграфических свидетельств римского периода мало, а надписи довольно фрагментарны. В результате кроме археологических свидетельств, нам приходится руководствоваться практически только текстом Павсания, который пришел в Коринф через двести двенадцать лет после его основания²⁶⁵.

Во-вторых, в начале двадцатого века была раскопана большая часть форума, таким образом, бесследно утрачены точные стратиграфические, керамические и нумизматические свидетельства, которые могли помочь идентифицировать и датировать сохранившиеся памятники. Без этих свидетельств датировку приходится производить на основе архитектурных деталей или в соответствии с представлениями археолога о развитии колонии²⁶⁶.

Пытаясь реконструировать Коринф, известный апостолу Павлу, воспользуемся маршрутом описанным Павсанием. Он написал «Описание Эллады» - своего рода «протопутеводитель», созданный не для простого ознакомления, а для людей, решившихся повторить подобное путешествие. Он направляет возмож-

²⁶⁴ Wiseman J. *Corinth and Rome I: 228 B.C. – 267 A.D.* Pp. 438 - 548 // Temporini H. ed. *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt*. Berlin and New York, 1979. P. 497-500

²⁶⁵ Murphy-O'Connor J. *Corinth of Saint...*, P. 2

²⁶⁶ *Ibid.*

ных посетителей и предлагает им маршрут, однако не описывает все то, что они смогут увидеть сами. Естественно, Павсаний использует определенные источники, но, без сомнения, он лично прошел описанные им маршруты. Посвященная Коринфу часть содержится во второй книге «Коринфика». Автор следует из окраины в центр города, а потом описывает главные дороги, берущие свое начало из центра. Описание Павсания настолько детализировано, что позволяет представить те дороги, по которым в свое время, возможно, проходил и апостол язычников²⁶⁷.

Между посещением Коринфа апостолом Павлом и Павсанием прошло около века. За этот непродолжительный для истории промежуток времени город сильно изменился. В семьдесят седьмом году в Коринфе произошло разрушительное землетрясение, после которого город был значительно перестроен. Кроме того, на этот промежуток времени приходится так называемый «строительный бум» в Коринфе. Таким образом, город, описанный Павсанием, значительно отличается от города, знакомого апостолу Павлу²⁶⁸. Однако, данные археологических раскопок, проводимых под эгидой Американской школы классических исследований в Афинах с тысяча восемьсот девяносто шестого года позволяют нам определить, какие из описанных Павсанием зданий существовали в известном апостолу Павлу Коринфе середины I века.

Laus Iulia Corinthiensis была основана римскими ветеранами и вольноотпущенниками. Это предполагает, что официальным языком здесь была латынь. Однако, как показывают множественные граффити на черепках, существовала и греческая письменность, ко времени Адриана даже ставшая доминирующей. Ранний город был устроен и управлялся на римский манер. Некоторое представление о том, как это могло выглядеть дает нам *LEX COLONIAE GENITIVAE* - статут, регламентирующий основу управления колонией Урсо в Испании. Касательно религиозной жизни этот документ указывает, что в течение десяти дней от основания дуовиры и декурионы должны согласовать список отмечаемых

²⁶⁷ Murphy-O'Connor J. *Corinth of Saint...*, P. 3

²⁶⁸ Wiseman, "Corinth and Rome I... 506

праздников и жертвоприношения. В нем также указывается, как должны быть организованы праздники и сколько денег должно быть выделено на их проведение ²⁶⁹. Вероятно, что земля, предназначенная для гражданских святилищ также определялась в этот срок. Также должен был быть создан священный календарь. Принимая во внимание богатую религиозную культуру региона, вероятно в календарь были добавлены и местные культы.

Павсаний начинает свое повествование о Коринфе с Истма²⁷⁰, повествуя о Тесее, подвиги которого описаны в одноименном произведении Плутарха. Тесей был сыном Эгея, царя Афин и Эфры, дочери царя Трезена Питфея. Тесей, подражая Гераклу, путешествовал вдоль Саронического залива из Трезена в Афины, попутно участвуя в битвах с весьма опасными людьми и зверями.

Упомянутый Павсанием Кромион, сегодня известен, как деревня Агиос Феодорос. Здесь, согласно мифу, скрываясь от своего мужа Афаманта, Ино прыгнула в море со своим сыном Меликертом²⁷¹, которые по желанию Диониса стали богиней Левкофеей и богом Палемоном. Похоронивший вынесенного дельфином

²⁶⁹ Crawford M. H. ed. *Roman Statutes*. 2 vols.; London: Institute of Classical Studies, 1996. Vol I. Pp. 393-454

²⁷⁰...К Коринфской области принадлежит так называемый Кромион, названный по имени Крома, сына Посейдона. Тут, говорят, жила дикая свинья Файя и одним из подвигов Тесея была борьба с этой свиньей. Если идти дальше, то там еще в мое время росла сосна у самого морского берега и тут же стоял жертвенник Меликерта. Говорят, что к этому месту дельфин принес ребенка и что Сизиф, найдя его лежащим (на берегу), похоронил на Истме и в честь его устроил Истмийские игры. Есть в начале Истма (место), где разбойник Синис, взявшись за сосны, пригибал их книзу, и тех, кого он побеждал в бою, он привязывал к этим соснам, а затем отпускал эти деревья; тогда каждая из сосен тянула привязанного за собой и так как привязь ни с той ни с другой стороны не разрывалась, но одинаково тянула в свою сторону, то привязанный (к деревьям) разрывался пополам. Таким же образом погиб и сам Синис от руки Тесея: Тесей очистил от разбойников дорогу из Трезена в Афины, уничтожив тех, о которых я говорил раньше, а в священном Эпидавре он убил Перифета, считавшегося сыном Гефеста и в сражении употреблявшего медную булаву.

Павсаний. Описание Эллады. Книга II 1:3-4

²⁷¹ Ино в скором времени подвергнется тем же страданиям: преследуемая Атамантом, она бросится в море с нависших над водой высот Киферона, держа в объятиях своего сына. ... Лукиан Самосатский. Морские разговоры. 8:1

Лукиан Самосатский. Морские разговоры. Перевод С. С. Лукьянова // Библиотека Якова Кротова [электрон. ресурс] URL: http://krotov.info/acts/02/03/lukian_16.htm [дата обращения 11.06.2016]

мертвого Меликерта Сизиф - назван первым царем и строителем Коринфа. Гомер называет его «хитрейшим из людей²⁷²». В мифах Сизиф недостойный, но весьма изобретательный человек - он рассказал Асопу²⁷³, что это Зевс похитил его дочь Эгину, а в качестве вознаграждения потребовал источник на Акрокоринфе. Зевс возмущенный дерзостью смертного, посылает Танатоса за Сизифом, но ловкач не только отказывается пойти за богом смерти, но и берет его в плен, в результате чего люди перестают умирать. Только бог войны - Арес справился с Сизифом, он освободил Танатоса и конвоировал Сизифа в царство мертвых. Однако и в смерти царь Коринфа смог перехитрить богов, умирая, он запретил жене совершать погребальные обряды, и когда Аид и Персефона позволили Сизифу вернуться на землю для увещевания жены, тот просто не вернулся обратно и остался среди живых. Прежде, чем в аиде обнаружили отсутствие Сизифа и отправили за ним Гермеса, сбежавший был уже стариком. За свои прегрешения Сизиф был приговорен толкать на вершину горы камень, который приближаясь к вершине, срывался вниз.

Проходя по Истму, Павсаний говорит о ключевых его объектах - театре²⁷⁴ и храме Посейдона²⁷⁵. К сожалению, им уделяется не очень много внимания, Павсания больше интересуют статуи находившиеся поблизости, которых скорее всего не было здесь во время апостола²⁷⁶.

Расположение истмийского святилища Посейдона относительно театра отображено на рисунке в приложении²⁷⁷. Святилище располагалось в пятнадцати

²⁷² Гомер, Илиада, VI .153

²⁷³ Асоп породил двух сыновей, Исмена и Пелагонта, и двадцать дочерей, одну из которых, Эгину, похитил Зевс. Асоп в поисках Эгины пришел в Коринф и узнал там от Сизифа, что похититель его дочери — Зевс.

Аполлодор. III 12, 6

Аполлодор. Мифологическая библиотека. Перевод В. Г. Борухович
Ленинград, Издательство «Наука», 1972. // История Древнего Рима [электрон. ресурс]
URL: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1358680001#9> [дата обращения 11.06. 2016]

²⁷⁴ См. Приложение Иллюстрация 11 стр. 257

²⁷⁵ См. Приложение Иллюстрация 12 стр. 258

²⁷⁶ Murphy-O'Connor J. Corinth of Saint..., P. 12

²⁷⁷ См. Приложение Иллюстрация 13 стр. 259

километрах от восточной оконечности Коринфского канала. Его примерное местоположение было известно с древних времен, и расположенные неподалеку стадион и театр были всегда на поверхности, однако до тысяча девятьсот пятьдесят второго года точное местоположение святилища, включавшего храмы Посейдона и Палемона, было неизвестно. В тысяча восемьсот восемьдесят третьем году французский археолог Поль Мансо предпринял раскопки на этой территории и пришел к выводу, что оба храма располагались в рамках массивного ограждения, расположенного неподалеку от современной церкви Иоанна Предтечи. Само ограждение рассматривалось как стена вокруг святилища, Однако, оставалось неясно, для чего в ограде вокруг святилища башни и массивные ворота, говорящие о фортификационном характере сооружения. Позже было доказано, что ограждение является крепостью времен Юстиниана и, следовательно, не имеет отношения к древнему святилищу. В тысяча девятьсот пятьдесят втором году экспедиция Чикагского университета определила расположение храмов и провела серьезную археологическую работу на этом объекте. Артефакты, обнаруженные в ходе раскопок после детального изучения выставлены в экспозиции местного музея²⁷⁸.

Несомненно, важнейшим зданием истмийского святилища являлся храм Посейдона, который занимал центральное место на просторной искусственно выровненной площади. Первый храм, следы которого можно идентифицировать был построен здесь в середине VII века до Р. Х. Он являл собой длинное узкое здание архаического типа и вероятно был разделен по центру рядом колонн на два прохода. Само здание было весьма скромным, однако, к моменту его разрушения вследствие пожара здание было переполнено доспехами, принесенными в качестве эквотов: в основном шлемами, но также щитами, копьями и кинжалами. В качестве приношений использовались древние монеты из серебра и золота, а также керамические сосуды и бронзовые фигурки. Из сохранившегося убранства древнего храма особенно примечательна большая мраморная раковина (пе-

²⁷⁸ Broneer O. *Isthmia*...P. 36

рирхантерион)²⁷⁹, поддерживаемая четырьмя женскими фигурами, стоящими на спинах львов, каждая из которых держит в руках поводок и хвост животного. Этот предмет искусства датируется серединой VII века до Р. Х. Это был один из нескольких «умывальников», предназначенных для ритуального омовения рук, которое сохранялось вплоть до римских времен. Мы располагаем надписью, в которой упоминаются «чистые руки и очищающие потоки воды» при входе в храм²⁸⁰.

После разрушения архаичного здания в V веке до Р. Х. был возведен новый - гораздо больший храм. Это было здание в дорическом стиле с шестью колоннами с обоих концов здания и тринадцатью по сторонам. Стены и колонны храма были выполнены из пороса - мягкого и хрупкого известняка, покрытого тонким слоем мраморной штукатурки. Возможно, мраморные статуи украшали метопы и фронтоны здания с двух сторон. К сожалению, нам неизвестно какой была культовая статуя начиная с периода этого святилища, но вероятнее всего, что в храме находилось две статуи - Посейдона и Амфитриты. К такому выводу приходят исследователи, ввиду естественного разделения храма на две части рядом колонн. Позже центральный ряд колонн был заменен двойной колоннадой и интерьер храма получил классическое трехчастное деление. Два божества вероятно были перемещены с отдельных пьедесталов на один - общий. Этот храм сгорел в триста девяностом году до Р. Х.. Однако, часть здания сохранилась и храм можно было отстроить в первоначальном виде. Как храм изменялся с этого времени до времени визита апостола Павла неизвестно. Все, что мы можем сказать, опираясь на скудные свидетельства сохранившихся археологических данных это то, что в римские времена пол и нижняя часть стен были облицованы мрамором. Храм просуществовал до середины VI века.

Неотделимой частью храма являлся алтарь²⁸¹ Посейдона. К сожалению, алтарь древнего святилища не сохранился, однако место его расположения иденти-

²⁷⁹ См. Приложение Иллюстрация 14 стр. 260

²⁸⁰ Broneer O. The Apostle Paul and the Isthmian Games. Pp. 1-31 // The Biblical Archaeologist. 1962. No. 1 (25). P.8

²⁸¹ Broneer O. *Isthmia...* P.75

фицировано сохранившимися остатками сожженных костей животных и большого количества золы. Алтарь храма римских лет был установлен в I веке, незадолго до прибытия апостола Павла в город. Единственное обнаруженное сооружение, которое может быть связано с культом Палемона - это жертвенная яма, окруженная стеной, лежащая к югу от святилища Посейдона. Сперва святилище представляло собой лишь жертвенное место в виде выложенной камнем жертвенной ямы. Со временем был построен комплекс зданий вокруг жертвенной ямы, а на месте захоронения утонувшего мальчика был выстроен круглый храм на большом квадратной постаменте²⁸². На территории Палемониона было найдено большое количество масляных светильников двух видов. Первый, в виде большой открытой чаши без ручек - использовавшийся во время тайных ночных обрядов в честь Палемона, а также маленькие - обычные масляные лампы, которые держали в руках молящиеся. Примечательно, что в жертву приносили лишь крупнорогатый скот, но он не разрезался и не употреблялся в пищу, как было принято при жертвах олимпийцам, а сжигался целиком, так как Палемон имел хтонические ассоциации, являясь обитателем аида, и потому посвященную ему жертву в пищу не употребляли²⁸³.

Не менее важными объектами кроме святилища являлись стадионы - «старый и новый». Первый стадион в Истмии, как и в Олимпии, вплотную прилегал к сакральной территории. Этот «старый» стадион располагался в юго-восточном углу святилища. В изогнутом конце стадиона располагался подземный резервуар с водой, которая поступала по каналам, образуя границы беговой дорожки. Стадион располагался в непосредственной близости к месту культового поклонения Меликерту-Палемону. Сперва этого небольшого свободного места хватало для совершения ритуальных процессий. Однако, с развитием фестиваля места стало не хватать, и уже к IV веку до Р. Х. стадион был перенесен на двести семьдесят метров юго-восточнее. Этот «новый» стадион действовал в течение семи или восьми веков, претерпев всего несколько незначительных изменений в римский

²⁸² Broneer O. *Isthmia*... P. 100

²⁸³ Broneer O. *The Apostle Paul and the Isthmian Games*... P. 11

период²⁸⁴. Именно здесь апостол мог видеть игры в пятьдесят первом году, если гипотеза о его присутствии на фестивале верна.

Упоминаемый театр²⁸⁵ располагался в пятидесяти метрах от храма Посейдона и был устроен согласно традиции на склоне холма. Здесь проходили соревнования певцов и стихослагателей. Театр построен в V веке до Р. Х. и неоднократно разрушался и вновь реконструировался. Вероятнее всего, во время пребывания апостола Павла в Коринфе театр был разрушен, так как римская реконструкция театра была приурочена к визиту в Коринф Нерона - приблизительно в шестьдесят шестом или шестьдесят седьмом году, который мечтал выступить на его сцене²⁸⁶.

Рассказ об Истме был бы бессмысленным, если бы речь не зашла о Коринфских гаванях. Местоположение Лехея, Кенхрея и описанной Павсанием купальни Елены представлено на плане в приложении²⁸⁷. О Лехее известно мало, так как там практически не проводилось регулярных археологических работ, однако установлено, что площадь Лехейской гавани втрое превышала площадь Кенхрейской - сто тысяч м² против тридцати тысяч м²²⁸⁸. Кенхрей, вероятно, был хорошо знаком апостолу Павлу. Кроме того, что он пользовался этим портом²⁸⁹, в городе была христианская община, диаконисой в которой была Фива, упоминаемая апостолом Павлом²⁹⁰. Маловероятно, что апостол не посещал эту общину. Не смотря на то, что на сегодняшний день гавань практически полно-

²⁸⁴ O. Broneer. *Isthmia*...P. 66

²⁸⁵ См. Приложение Иллюстрация 15 стр. 261

²⁸⁶ Gebhard E. R. *The Theatre at Isthmia*. Chicago/ London: University of Chicago Press. P. 141

²⁸⁷ См. Приложение Иллюстрация 16 стр. 262

²⁸⁸ Scranton R., Shaw J. W., Ibrahim L. *Kenchreai. Eastern Port of Corinth 1. Topography and Architecture*. Leiden: Brill. 1978 P. 14

²⁸⁹ Павел, пробыв еще довольно дней, простился с братьями и отплыл в Сирию, - и с ним Акила и Прискилла, - остригши голову в Кенхреях, по обету.
Деян. 18:18

²⁹⁰ Представляю вам Фиву, сестру нашу, диакониссу церкви Кенхрейской.
Рим. 16:1

стью под водой, мы можем ее реконструировать с высокой точностью²⁹¹. Римляне вскоре после создания колонии принялись перестраивать порт, и к I веку оборудовали его молами²⁹². Апулей немногим позже назовет Кенхрейскую гавань одной из наиболее надежных²⁹³.

Пройдя по дороге из Кенхрея в Коринф, как говорит Павсаний, можно встретить много захоронений известных и даже выдающихся личностей²⁹⁴. Вообще из Кенхрея к агоре Коринфа вело две дороги: «главная» - мягко поднимающаяся по плодородной долине к Кромне, где переходила в Истмийскую, берущую свое начало от святилища Посейдона и «окружная» - огибавшая гору Ония с севера. Судя по тексту, Павсаний следует по главной дороге. Этот путь обычно использовали путешественники, прибывшие в Коринф из Кенхрейской гавани, и неудивительно, что ворота, расположенные на этом пути назывались «Кенхрейские». Археологами обнаружено множество гробниц вдоль этого пути, практически все из них относятся к римскому периоду, однако ни одна не датирована точно²⁹⁵.

²⁹¹ См. Приложение Иллюстрация 17 стр. 263

²⁹² Scranton R., Shaw J. W., Ibrahim L. *Kenchreai*.... P. 22-23

²⁹³ Тогда я осторожно крадусь к ближайшей двери, достигнув которой, пускаюсь во весь опор и, так промчавшись целых шесть миль, достигаю Кенхрея, который считается лучшей коринфской колонией и омывается Эгейским и Сароническим морями. Гавань его - одно из надежнейших пристанищ для кораблей и всегда полна народу.

Апулей. *Метаморфозы или золотой осел*. пер. М. Кузмин. 10:35

²⁹⁴ Если отсюда подниматься в Коринф, то по дороге есть много могильных памятников, у самых же ворот города похоронен Диоген из Синопа, которому эллины дали прозвище Киника (Собаки). Перед городом находится кипарисовая роща, называемая Кранеон. В ней — священный участок Беллерофонта и храм Афродиты Меланиды (Черной) и могила Лайды, на которой поставлен памятник в виде львицы, держащей в передних лапах барана. Есть и в Фессалии другой надгробный памятник, тоже называемый памятником Лайды, так как из-за любви к Гиппострату она переселилась в Фессалию. Говорят, что по происхождению она из города Гикар в Сицилии и еще в детстве взята была в плен Никием и афинянами и, проданная в Коринф, она превзошла красотой всех местных гетер и у коринфян вызвала такое восхищение, что даже и сейчас они готовы спорить о ее первенстве в красоте.

Павсаний. *Описание Эллады*. Книга II 2:4-5

²⁹⁵ Wiseman J. *The Land of the Ancient Corinthians*... P. 68-69

Кранеон - кипарисовая роща, располагавшаяся на открытой территории между агорой и городской стеной²⁹⁶. Как известно из Ксенофонта расстояние от агоры было настолько незначительно, что в Кранеоне можно было слышать крики, раздававшиеся на агоре²⁹⁷. Это был просторный пригородный парк, который был излюбленным местом отдыха горожан. Здесь же располагался и героон Беллерофонта, легендарного внука Сизифа. Поскольку эта часть города не была раскопана, нельзя сказать, какие из описанных автором объектов сохранились ко времени пребывания в городе апостола²⁹⁸.

Проходя на агору со стороны Кранеума, следовало пройти через южную стую²⁹⁹. Видимо затем Павсаний спустился в нижнюю северную часть агоры по

²⁹⁶ См. Приложение Иллюстрация 18 стр. 264

²⁹⁷ В этот день погибло очень много людей старшего возраста, так как ими-то преимущественно и была наполнена агора, молодые же выжидали событий в Кранеоне, так как Пасимел подозревал, что должно произойти. Когда же они услышали крик и некоторые из зрителей кровавого дела прибежали к ним, они заняли Акрокоринф и отражали атаковавших их аргивян с союзниками. Ксенофонт. Греческая история. кн. IV
Ксенофонт Афинский. Греческая история. Перевод С. Лурье. Ленинград, 1935.

²⁹⁸ Murphy-O'Connor J. Corinth of Saint..., P. 22

²⁹⁹ См. Приложение Иллюстрация 19 стр. 265

лестнице в центре или в восточной части³⁰⁰. Таким образом, он описывает³⁰¹ памятники агоры против часовой стрелки. Автор замечает, что в основном представленные на агоре здания - это объекты римского периода, но не указывает какие именно. Благодаря данным археологических исследований мы можем составить план города в середине первого века³⁰². Павсаний не упоминает все, что увидел на агоре, его, прежде всего, привлекает древнегреческая религия.

Сперва мы коснемся описанных Павсанием объектов, а затем перейдем к тем, которые он пропустил. Также мы не станем учитывать объекты, появившиеся в Коринфе после апостола Павла.

В тетрастильном здании³⁰³ было найдено три основания для статуй. Вероятнее всего, это и есть святилище, в котором располагалась статуя Артемиды и

³⁰⁰ Wiseman J. *Corinth and Rome I...* P. 529

³⁰¹ В числе достойных упоминания остатков старины в городе есть несколько памятников, сохранившихся от древних времен, большинство же создано во время позднейшего расцвета города. На агоре (главной площади), где особенно много святилищ, находятся статуя Артемиды, называемой Эфесской, и деревянные изображения Диониса, у которых все покрыто позолотой, кроме лиц: их лица окрашены красной краской; одного из них называют Лисием (Освободителем), а другого — Вакхом (Приводящим в безумие). 6. То, что рассказывают об этих деревянных изображениях, сообщу и я: говорят, что Пенфей относился неуважительно к Дионису и позволял себе многое против него; в конце концов он отправился на Киферон, чтобы подсмотреть оргии женщин (вакханок) и, взобравшись на дерево, он увидел все, что там совершалось, но когда женщины увидели Пенфея, они тотчас стащили его с дерева и разорвали его на части. Впоследствии же, как говорят коринфяне, Пифия в своих пророчествах велела им найти это дерево и впредь воздавать ему почет, равный с богом. И вот потому-то они и сделали для себя эти изображения из дерева. 7. Есть там и храм богини Тихи (Счастья); ее статуя, изображающая ее стоящей во весь рост, сделана из паросского мрамора. Рядом с ней находится святилище всем богам. Поблизости сооружен водоем и на нем статуя Посейдона из меди; в ногах у Посейдона находится дельфин, выбрасывающий воду. Тут же медная статуя Аполлона, называемого Кларосским, и статуя Афродиты, творение Гермогена из Киферы. Есть еще статуи Гермеса из меди, обе — прямо стоящие во весь рост; для второй есть сооруженный храм. Есть и статуи Зевса — они находятся под открытым небом; одна из этих статуй не имела названия, вторая носила название Зевса Хтония (Подземного), а третью называли Зевсом Гипсисом (Высочайшим).

На середине площади стоит медная статуя Афины, на ее пьедестале вырезаны рельефные изображения Муз. За площадью — храм Октавии, сестры Августа, правившего римлянами после Цезаря, основателя нынешнего Коринфа.

Павсаний. Описание Эллады. Книга II 2:5 - 3:1

³⁰² См. Приложение Иллюстрация 20 стр. 266-267

³⁰³ См. Приложение Иллюстрация 20; пункт 32 стр. 266-267

деревянные изваяния Диониса. В пользу этой версии говорит найденная поблизости мраморная голова Диониса в натуральную величину, а также часть римской вазы с посвящением. К сожалению, ничего не гарантирует, но и не отрицает существования этого объекта во время пребывания в городе апостола Павла.

Двигаясь вслед за Павсанием к северной оконечности западной стороны агоры, встречаем сперва храм Фортуны³⁰⁴ с эдикулой всем богам, времен Августа. А также фонтан³⁰⁵, посвященный Посейдону (Нептуну), сооруженный на деньги Баббия Филина³⁰⁶, памятник которому³⁰⁷ не упоминается Павсанием.

Статуи Аполлона Кларосского и Афродиты, вероятно, находились в маленьких храмах³⁰⁸ времени Августа. В тимпане храма Афродиты сохранилась надпись-посвящение Венере - матери колонии и римской нации. Все эти небольшие храмы представляют собой правильные римские подиумные здания, поднимающиеся ступенями к алтарю³⁰⁹.

Посреди нижней части агоры расположен круглый подиум на ступенчатом основании, служивший помостом³¹⁰ для колоссальных размеров бронзовой статуи, вероятно упоминаемой Павсанием, Афины, а неподалеку - древний алтарь³¹¹
312.

Восточный фасад³¹³ храма Октавии³¹⁴ также восходит ко времени Августа,

³⁰⁴ См. Приложение Иллюстрация 20; пункт 11 стр. 266-267

³⁰⁵ См. Приложение Иллюстрация 20; пункт 13 стр. 266-267

³⁰⁶ Подробнее §5. Публичные рекомендации стр. 119

³⁰⁷ См. Приложение Иллюстрация 20; пункт 12 стр. 266-267

³⁰⁸ См. Приложение Иллюстрация 20; пункты 14, 15 стр. 266-267

³⁰⁹ Williams II C. K. The Refounding of Roman Corinth: Some Roman Religious Attitudes // Macready S., Thompson F. H. eds. *Roman Architecture in the Greek World*; London: Society of Antiquaries of London, 1987. P. 26.

³¹⁰ См. Приложение Иллюстрация 20; пункт 26 стр. 266-267

³¹¹ См. Приложение Иллюстрация 20; пункт 27 стр. 266-267

³¹² Hoskins Walbank M. E. The Nature and Development of Roman Corinth to the End of the Antonine Period. Ph.D. diss., Open University, London, 1986 Pp. 170-171.

³¹³ См. Приложение Иллюстрация 21 стр. 268

³¹⁴ См. Приложение Иллюстрация 20; пункт 5 стр. 266-267

но все строительные работы были завершены, вероятно, в правление Клавдия³¹⁵. Этот храм неоднократно перестраивался, сперва он представлял собой дорический храм с трехступенчатой крепидомой, датируемый не ранее правления Августа и не позднее Клавдия. После землетрясения в семидесятых годах I века этот храм был восстановлен на римский манер, как подиумный храм, украшенный коринфским перистилем и скульптурными изображениями Аполлона, Тихе и Ромы. Большой теменос храма был окружен колоннадой. Это был весьма помпезный храм, вероятно, игравший важную роль. Павсаний называет этот храм храмом Октавии; вряд ли сестра Августа и жена Антония могла быть удостоена такого великолепного храма, но Вайсман³¹⁶, Уильямс³¹⁷, и Динсмур³¹⁸ отчасти согласны с Павсанием, отрицая посвящение храма Октавии, они согласны с его связью с имперским культом. Более того, Мэри Хоскинс Уолбанк отмечает высокое количество свидетельств наличия имперского культа в Коринфе в I веке³¹⁹. Группа портретов, найденных в базилике Юлия³²⁰, располагавшейся в восточной части форума, а также фрагменты небольших украшенных алтарей указывают на связь этого здания с имперским культом, вероятно, здесь проходили жертвоприношения Гению Августа³²¹. На культ императора указывают по крайней мере шестьдесят две надписи, а также алтарь *Divus Iulius*, статуя *Divus Augustus* и множественные посвящения *Lares Augusti*, *Genius Augusti*, *Provedentia Augusti* и *Salus Publica*. Весьма занимательна также посвятельная надпись, упоминаю-

³¹⁵ Murphy-O'Connor J. *Corinth of Saint...* P. 28

³¹⁶ Wiseman J. *Corinth and Rome I...* P. 522.

³¹⁷ Williams C. K. II. A Re-evaluation of Temple E and the West End of the Forum at Corinth. Pp. 156-162. // Walker S., Cameron A. eds. *The Greek Renaissance in the Roman Empire*. Institute of Classical Studies, University of London Bulletin. 1989. No 55.

³¹⁸ Dinsmoor W. B. The Largest Temple in Peloponnese. // *Hesperia: The Journal of the American School of Classical Studies at Athens*. 1949. No 22. P. 115

³¹⁹ Hoskins Walbank M. E. Evidence for the Imperial Cult in Julio-Claudian Corinth. Pp. 201 - 214 // Small A. ed. *Subject and Ruler: The Cult of the Ruling Power in Classical Antiquity*. Journal of Roman Archaeology. 1996

³²⁰ См. Приложение Иллюстрация 20; пункт 33 стр. 266-267

³²¹ Johnson F. P. *The Portraiture of Gaius and Lucius Caesar*. New York: Fordham University Press, 1987 P. 315

щая храм и статую Аполлона - Августа³²². Как использовались эти культовые места мы можем лишь предполагать, так как на сегодняшний момент не обнаружено ни одного литературного источника, потому интерпретация ограничивается лишь общими комментариями.

Как видно, большинство сооружений на форуме тесно связаны с римским государственным культом. Потому мы можем предположить, что церемонии и жертвы, связанные с культом императора и власти совершались одновременно и так же, как и в Риме. Однако, учитывая различные размеры и расположение этих храмов, следует предположить, что церемонии должны были иметь различные формы, поскольку небольшие храмы в западной оконечности форума располагались рядом и не имели теменосов. Вероятно жертвоприношения, возглавляемые назначенными городом священнослужителями и авгурами периодически проводились на небольших алтарях, устроенных перед ступенями каждого из этих храмов, а присутствие публики при этом не предполагалось. Храмы с более просторными теменосами предполагают, что в них проходили широкие общественные собрания, а также более сложные священнодействия и шествия. Роль общественных трапез в этих святилищах не засвидетельствована. Но то, что употребление жертвы в имперском Риме имело место быть убедительно аргументировано Дж. Шейдом, и потому, вероятно, подобное могло проходить и здесь³²³. Однако, в отличие от римских святилищ, ни в одном из раскопанных теменосов в Коринфе не найдено помещений, которые могли бы служить этой цели. Тем не менее, пища могла раздаваться людям непосредственно на форуме и в амфитеатре в восточной оконечности города. В тысяча девятьсот восемьдесят пятом году Уильямс раскопал два помещения в ансамбле театра, где в печах явно готовилась пища и могла быть тут же подана или продана. Во время раскопок в одном из них было найдено более ста семидесяти килограммов костей убитых животных, в основном коз - что вполне может быть остатками такого общественного торже-

³²² Bookidis N. Religion in Corinth: 146 B.C.E, to 100 C.E.Pp. 141 - 165 // Daniel N. Schowalter D. N., Friesen S. J. eds. Urban Religion in Roman Corinth Interdisciplinary Approaches. 2005. P.156

³²³ Scheid J. Sacrifice et banquet à Rome: Quelques problèmesPp. 193 - 206. *Les Mélanges de l'École française de Rome – Antiquité*. 1985 No 97. P. 200

ства³²⁴.

На агоре располагалось больше объектов, чем упоминается в «Описании Эллады», но это объясняется тем, что автор стремится рассказать о чем-то необычном. Неописанные им объекты были неотъемлемой частью любого города и они были похожи на любой другой подобный объект в империи. Кратко коснемся неописанных объектов коринфской агоры.

Южная стоя³²⁵ сохранилась с эллинистических времен, но во время Августа была значительно перестроена. Были построены магазины и торговые ряды, а помещения восточной части стои были переоборудованы в административные помещения. Археологами идентифицирован зал заседания совета³²⁶, дом с фонтаном³²⁷ - прохладное место для встреч, своего рода «античный конференц-зал», офис агоранома - руководителя Истмийских игр³²⁸ и комната³²⁹ судий состязания. Объект № 34 на плане³³⁰ вероятно какая-то государственная служба, возможно, имеющая отношение к налоговому ведомству. Две базилики³³¹ времен Тиберия использовались как выставочные залы особенно ценных товаров.

В центре агоры располагалась бема³³², упоминаемая в Деян. 18:12 - платформа для оратора³³³, с которой зачитывались публичные прокламации и проходили встречи магистрата³³⁴; ее окружали магазины³³⁵. На каменной квадратной

³²⁴ Williams II Ch. K., Zervos O. N. Corinth 1985 · East of the Theater Pp. 132-146 // Hesperia: The Journal of the American School of Classical Studies at Athens. 1986. No 55. P. 136-37, 146

³²⁵ См. Приложение Иллюстрация 20; пункт 35 стр. 266-267

³²⁶ См. Приложение Иллюстрация 20; пункт 36 стр. 266-267

³²⁷ См. Приложение Иллюстрация 20; пункт 37 стр. 266-267

³²⁸ См. Приложение Иллюстрация 20; пункт 39 стр. 266-267

³²⁹ См. Приложение Иллюстрация 20; пункт 40 стр. 266-267

³³⁰ См. Приложение Иллюстрация 20 стр. 266-267

³³¹ См. Приложение Иллюстрация 20; пункты 33, 38 стр. 266-267

³³² См. Приложение Иллюстрация 20; пункт 30 стр. 266-267

³³³ См. Приложение Иллюстрация 22 стр. 269

³³⁴ Подробнее см. § 2. Датировка пребывания апостола Павла в Коринфе стр. 105

³³⁵ См. Приложение Иллюстрация 20; пункты 29, 31 стр. 266-267

платформе³³⁶ рядом с алтарем³³⁷ располагался державший ответ перед магистратом. Объекты 16 и 32 на плане³³⁸ на данный момент не идентифицированы.

На севере агору ограничивала «Северо-Западная стоя³³⁹», рядом с которой³⁴⁰ находился священный источник³⁴¹ и «Лехейская дорога³⁴²» - ведущая в Лехейский порт. Роскошные пропилеи, описанные Павсанием³⁴³ были построены в последнее десятилетие I века. Однако, по данным археологических раскопок во времена Августа здесь располагались трехарочные ворота³⁴⁴, от которых спускался пандус³⁴⁵, ведущий к Лехейской дороге³⁴⁶.

Источник Пирене³⁴⁷, который мог видеть апостол, значительно отличался от описанного Павсанием³⁴⁸, однако, и во времена Августа источник³⁴⁹ был весьма богато украшен.

³³⁶ См. Приложение Иллюстрация 20; пункт 28 стр. 266-267

³³⁷ См. Приложение Иллюстрация 20; пункт 27 стр. 266-267

³³⁸ См. Приложение Иллюстрация 20 стр. 266-267

³³⁹ См. Приложение Иллюстрация 20; пункт 10 стр. 266-267

³⁴⁰ См. Приложение Иллюстрация 23 стр. 270

³⁴¹ См. Приложение Иллюстрация 20; пункт 22 стр. 266-267

³⁴² См. Приложение Иллюстрация 24 стр. 271

³⁴³ *Если идти с площади по дороге к Лехею, то встречаются Пропилеи и на них позолоченные колесницы; на одной — стоит Фазтон, сын Гелиоса, на другой — сам Гелиос.*

Павсаний. Описание Эллады. Книга II 3:2

³⁴⁴ См. Приложение Иллюстрация 20; пункт 25 стр. 266-267

³⁴⁵ См. Приложение Иллюстрация 20; пункт 23 стр. 266-267

³⁴⁶ См. Приложение Иллюстрация 20; пункт 19 стр. 266-267

³⁴⁷ См. Приложение Иллюстрация 20; пункт 24 стр. 266-267

³⁴⁸ Если выйти из Пропилеи, немного в стороне направо стоит медная статуя Геракла. 3. А за ней виден вход к источнику Пирены. Относительно последней рассказывают, что Пирена из человека стала источником вследствие слез, которые она проливали, оплакивая своего сына Кенхрея, убитого случайно Артемидой. Источник украшен белым мрамором и вдоль по течению построены сооружения вроде пещер, из которых вода течет в водоем, находящийся под открытым небом; вода для питья сладкая.

Павсаний. Описание Эллады. Книга II 3.3

³⁴⁹ См. Приложение Иллюстрация 25 стр. 272

Неудивительно, что Павсаний отмечает³⁵⁰ большое количество купален. Во всех римских городах термы функционировали, как общественные центры. В результате раскопок была обнаружена большая купальня между объектами 17 и 21 на плане³⁵¹. К сожалению, исследований посвященных водным ресурсам Коринфа не проводилось. Однако, это могло бы реконструировать быт коринфян и определить плотность населения в городе³⁵². Трудно сказать, связана ли постройка императором Адрианом практически сорока километров водопровода с ростом населения в городе или причиной было естественное снижение уровня воды в летний период. Скорее всего, обе причины имели место быть. Более того, Уайзмен отмечает, что и сегодня за летний период все цистерны и колодцы в регионе успевают высохнуть³⁵³.

Вдоль Лехейской дороги располагались продуктовые лавки³⁵⁴, датируемые концом I - началом II века³⁵⁵. Но так как в эллинистическом городе здесь располагалась агора, вероятно, что и в раннеримский период эта территория использовалась как продовольственный рынок. Не исключено, что плохо сохранившаяся надпись³⁵⁶ свидетельствует о восстановлении такого рынка.

³⁵⁰ Купален, кроме указанной выше, у коринфян повсюду много; одни из них выстроены на общественный счет, другие же — императором Адрианом. Самая знаменитая из них находится около статуи Посейдона. Ее соорудил один спартиат, Эврикл, украсив ее мрамором как привезенным из других местностей, так главным образом тем, который добывается в Крокеях, одной из местностей Лаконии. Налево при входе (в купальню" стоит статуя Посейдона, а за ним Артемиды на охоте. Водоемов по всему городу сделано много, так как помимо того, что город вообще богат проточной водой, император Адриан устроил водопровод, идущий из Стимфалийского озера.

Павсаний. Описание Эллады. Книга II. 3.5

³⁵¹ См. Приложение Иллюстрация 20 стр. 266-267

³⁵² Wiseman J. The Land of the Ancient Corinthians... P. 12

³⁵³ Wiseman J. The Land of the Ancient Corinthians... P. 10

³⁵⁴ См. Приложение Иллюстрация 20; пункт 17 стр. 266-267

³⁵⁵ Wiseman J. Corinth and Rome I... P. 526

³⁵⁶ Имеется ввиду надпись из § 6. Macellum или мясной рынок. стр 122

С западной стороны агоры в направлении севера проходила дорога в Сикион³⁵⁷. Упомянутый³⁵⁸ Павсанием храм справа от дороги - однозначно так называемый «древний храм»³⁵⁹. Этот храм связывают с именем Аполлона³⁶⁰, однако, есть причины полагать, что этот храм был посвящен Афине³⁶¹, не смотря на упоминание Павсания. Этот объект датирован VI веком до Р. Х., но в римский период храм и прилегающая территория были реконструированы. Ввиду реконструкции, была переделана крыша и ориентация здания переместилась на запад, а колонны переместились на север и юг, обрамляя большой теменос.

К западу от храма Аполлона стоял не упоминаемый Павсанием дорический храм. Для того, чтобы увидеть источник Главки³⁶², Павсанию пришлось бы обогнуть храм Геры Акреи³⁶³. Это святилище существовало и во времена апостола Павла, но ограда вокруг него, вероятно, была сооружена позднее. Источник Главки был не так знаменит, как источник Пирене³⁶⁴. Он не менее древний, и упоминается в мифе, когда легендарный Язон, предводитель Аргонавтов бросил ради Главки Медею; последняя убила соперницу, отправив ей платье, пропитанное зельем Гекаты, и как только Главка примерила подарок платье загорелось на ней³⁶⁵.

³⁵⁷ См. Приложение Иллюстрация 20; пункт 6 стр. 266-267

³⁵⁸ Если с площади идти другой дорогой, той, которая ведет к Сикиону, то направо от дороги можно увидеть храм и медную статую Аполлона, а немного поодаль — водоем, называемый Главкой; как говорят, в него бросилась Главка, считая, что его вода послужит ей исцелением от яда Медеи.

Павсаний. Описание Эллады. Книга II 3:5

³⁵⁹ См. Приложение Иллюстрация 20; пункт 9 стр. 266-267

³⁶⁰ См. Приложение Иллюстрация 26 стр. 272

³⁶¹ Murphy-O'Connor J. Corinth of Saint..., P. 34

³⁶² См. Приложение Иллюстрация 20; пункт 3 стр. 266-267

³⁶³ См. Приложение Иллюстрация 20; пункт 4 стр. 266-267

³⁶⁴ См. Приложение Иллюстрация 20; пункт 24 стр. 266-267 1

³⁶⁵ Еврипид. Медея. строки 1157—1203.

Еврипид. Трагедии в 2-х тт. Перевод И. Анненский. – М.: Наука, Ладомир, 1999

Продвигаясь на север по «Сикионской дороге», по замечанию Павсания³⁶⁶, расположены театр³⁶⁷ и храм Афины Халинитиды. Театр был построен в конце V века, но во время Августа был отреставрирован и перестроен - была добавлена многоэтажная стена у сцены. Ко времени апостола Павла театр функционировал и вмещал около четырнадцати тысяч зрителей³⁶⁸. Храм Афины Халинитиды пока не обнаружен. Естественно, что древняя, еще во времена Павсания выполненная из дерева, статуя Геракла работы Дедала не сохранилась.

Между не упоминаемым Павсанием «северным рынком»³⁶⁹ и театром располагалась небольшая площадь³⁷⁰, мощеная серым акрокоринфским известняком, интересующая нас необычной надписью³⁷¹, упоминающей эдила Эраста³⁷². Павсаний не упоминает большую рыночную площадь, так называемый «северный рынок», построенный в первой половине I века. Рынок представлял собой большой двор, устроенный по типу агоры с воротами с восточной и западной стороны, окруженный дорической колоннадой, отделявшей двор от торговых павильонов и небольших магазинчиков³⁷³.

Другой комплекс зданий, описанный Павсанием в приведенном отрывке, располагался в четырехстах метрах к северу от театра, у самой городской сте-

³⁶⁶ Святилище Афины Халинитиды находится у них возле театра. А рядом стоит деревянное изображение нагого Геракла; говорят, что это творение Дедала. Произведения Дедала на вид кажутся довольно странными, но в них сказывается нечто божественное. За театром выше находится храм Зевса Капитолийского, как его называют римляне на своем языке; на языке эллинском он назывался бы Корифеем. 6. Недалеко от этого театра находятся старый гимнасий и источник, называемый Лерна; он окружен колоннадой и в ней устроены сидения для тех, кто приходит сюда отдохнуть в летнее время. У этого гимнасия есть храмы богов; один — Зевса, другой — Асклепия; статуи же Асклепия и Гигиены (Здоровья) — из белого мрамора, а изображение Зевса — медное.

Павсаний. Описание Эллады. Книга II 4:5

³⁶⁷ См. Приложение Иллюстрация 20; пункт 1 стр. 266-267

³⁶⁸ Murphy-O'Connor J. *Corinth of Saint...*, P. 36

³⁶⁹ См. Приложение Иллюстрация 20; пункт 8 стр. 266-267

³⁷⁰ См. Приложение Иллюстрация 20; пункт 2 стр. 266-267

³⁷¹ См. Приложение Иллюстрация 27 стр. 273

³⁷² Подробнее см. § 8. Площадь и «надпись Эраста» стр. 135

³⁷³ Подробнее см. § 4. Апостольское служение и физический труд стр. 115

ны³⁷⁴. Источник Лерна представлял собой двухметровый плавательный бассейн, расположенный посреди украшенного двора. В ста пятидесяти метрах к северо-востоку от Лерны располагался храм Асклепия³⁷⁵. Храм Асклепия существовал еще в эллинистическую эпоху и практически сразу после учреждения колонии был восстановлен Марком Антонием Милезиусом, чье имя было написано на эпистиле³⁷⁶.

В ходе раскопок было обнаружено пять надписей, посвященных Капитолийскому Юпитеру. Павсаний упоминает его храм, называя его «Зевсу Капиталийскому или Корифею», и указывает, что тот находился выше театра, рядом с Асклепионом. В ходе археологических раскопок на этой местности были обнаружены две связанные с Зевсом находки. Первая - это голова от Герма Зевса, вторая - нео-аттический барельеф, изображающий Зевса на троне.

Врата в городской стене, через которые Сикионская дорога выходила из города на сегодняшний день не найдены. Однако, обнаруженная часть дороги указывает на то, что они должны были располагаться примерно там³⁷⁷, где изображены на плане³⁷⁸.

От агоры на юг вела дорога к Акрокоринфу. С незапамятных времен эта гора являлась оплотом Коринфа. Акрокоринф - это крутой утес высотой пятьсот семьдесят пять метров. На его вершину можно подняться только с западной стороны по зигзагообразной дороге, которая с набором высоты становилась все круче. Древняя дорога не сохранилась, а современная, естественно, более удобная³⁷⁹.

³⁷⁴ См. Приложение Иллюстрация 18 стр. 264

³⁷⁵ Подробнее см. § 7. Асклепион. Храмовые обеды и концепция тела стр. 126

³⁷⁶ Bookidis N. Religion in Corinth... P. 144

³⁷⁷ Wiseman J. The Land of the Ancient Corinthians... P. 84

³⁷⁸ См. Приложение Иллюстрация 18 стр. 264

³⁷⁹ Wiseman J. Corinth and Rome I... P. 469

Из упоминаемых³⁸⁰ Павсанием святилищ обнаружено лишь - Деметры и Кору. Это святилище существовало с VIII века до Р. Х.³⁸¹, но в римский период было перестроено. Датировка реконструкции храма осложнена несоответствием обнаруженной керамики найденным монетам. Изучение керамики указывает на датировку не позднее пятидесятого года, в то время, как монеты указывают на время Августа³⁸². Храм был восстановлен в границах эллинистического храма, однако с некоторыми конструктивными изменениями, вероятно, сразу после учреждения колонии, если и был заброшен³⁸³. Возобновление культа кажется естественным, ведь Деметра - богиня плодородия, а от урожая первые колонисты зависели весьма сильно. Упоминаемые Ананке и Биа, Мойры, Деметра и Кора имеют хтонические связи, таким образом, их топографическая компоновка здесь имеет смысл. В самом деле ассоциации с подземным миром вполне могли сместить святилища на окраину города еще в эллинистический период.

На вершине Акрокоринфа располагался храм Афродиты - богини Коринфа, а к югу от него источник, называемый «Верхний перене». Миф говорит о том, что источник на вершине горы - это дар Асопа легендарному основателю Коринфа - Сизифу. На сегодняшний день мы практически ничего не знаем о храме Афродиты, кроме известных ссылок на храмовую проституцию. Во времена Павсания храм украшала скульптурная группа, вооруженных Афродиты и Гелиоса с

³⁸⁰ ...Так вот, если идти в этот Акрокоринф, то встречаешь священные участки Исиды, из которых один называют участком Исиды Пелагии (Морской), другой — Исиды Египетской, и два участка Сараписа, из которых один называется "В Канопе". За ними выстроены жертвенники Гелиосу (Солнцу), и есть храм Ананке (Нужды) и Биа (Насилия), в который обычно не принято входить. За ним находятся храм "Матери богов" (и каменная доска) и трон; как она сама, так и трон сделаны из мрамора. Храм же Мойр (богинь Судьбы) и храм Деметры и Кору заключают в себе изображения, которых не показывают. Тут же находится и храм Геры Бунай (на холме), сооруженный Буном, сыном Гермеса, поэтому и сама богиня называется Бунайя.

Павсаний. Описание Эллады. Книга II 4:7

³⁸¹ Bookidis N., Stroud R. The Sanctuary of Demeter and Kore: Topography and Architecture. The American School of Classical Studies at Athens. 1997. Pp. 424-25.

³⁸² Bookidis and Stroud, Sanctuary of Demeter... P. 435

³⁸³ В святилище Деметры и Кору найдена монета - серебряный римский динарий 106 года до Р. Х. и два ионических кубка, которые могли принадлежать к этому времени, что говорит о возможном действии святилища в период между разрушением эллинистического города и учреждением колонии.

Эросом. Мраморная голова Эроса была найдена неподалеку. Вероятно сама Афродита изображалась в виде полуобнаженной девушки, держащей в руках щит, используя его, как зеркало. На то, что на сегодняшний день утраченное скульптурное изображение выглядело именно так могут указывать многочисленные археологические находки, воспроизводящие это изображение³⁸⁴. Храм Афродиты (Венеры) на вершине Акрокоринфа, подобно Асклепиону, вероятно, был возрожден немедленно после учреждения колонии. Страбон, бывший там вскоре после учреждения колонии - в двадцать девятом году до Р. Х., говорит, что на вершине Акрокоринфа есть небольшой храм Афродиты³⁸⁵. Раскопки тысяча девятьсот двадцать шестого года обнаружили остатки небольшого дорического храма³⁸⁶, что совершенно не соответствует сложившемуся в литературе о нем мнению. Подробнее о храме Афродиты и сложностях, связанных с этим объектом, речь шла ранее³⁸⁷.

Таким образом, можно констатировать, что Коринф в I веке представлял собой римский город, с естественными, учитывая его богатое культурное и религиозное наследие, особенностями. Планировка города и общественные сооружения были типичными для римской провинции. Культовые объекты в этот период времени можно разделить на три группы. Первые - объекты официального римского культа, связанные с поклонением городу и власти. Вторые - культовые объекты классического греческого пантеона, ставшие к I веку частью римской гражданской религии, храмы которых были восстановлены на их первоначальных местах. Третьи - памятники местного религиозного культа; сохранился культовый объект, в памяти народа жив миф о событии, однако нет ритуалов и религиозных

³⁸⁴ Bookidis N. Religion in Corinth... P. 160

³⁸⁵ ...даже сама гора Акрокоринф была окружена кольцом стен там, где их возведение было возможно; когда я поднялся на гору, то были ясно видны развалины окружавшей ее стены. Таким образом, вся окружность была около 85 стадий. С остальных сторон гора менее отвесна, однако и здесь она поднимается на значительную высоту и видна отовсюду. На вершине находится маленькое святилище Афродиты; ниже вершины течет источник Пирена, хотя и не имеющий стока, но всегда полный прозрачной питьевой водой.

Страбон. География. Книга VIII 6:21

³⁸⁶ Bookidis N. Religion in Corinth... P. 147

³⁸⁷ См. Культ Афродиты и храмовая проституция стр. 62

практик. Сами римляне были озабочены сохранением мифологического прошлого своих колоний, умело включая собственные религиозные традиции в существующую религиозную модель.

§ 2. Датировка пребывания апостола Павла в Коринфе

Сам апостол Павел упоминает лишь одно событие, связывающее его деятельность с общей историей - это бегство из Дамаска во время правления Ареты IV царя Набатеев³⁸⁸. Так как Арета умер между тридцать восьмым и сороковым годами нашей эры, и поскольку Дамаск оставался в руках римлян, по крайней мере, до смерти Тиберия - шестнадцатого марта тридцать седьмого года, это событие позволяет нам установить приблизительную дату посещения апостолом³⁸⁹ Павлом Иерусалима³⁹⁰.

Дееписатель Лука предлагает ссылки и на другие исторические события, но нас интересуют только два из них: первая - приход апостола в Коринф со ссылкой на указ Клавдия³⁹¹, а также вторая - указание на правление проконсула Галлиона³⁹². Так как эти две даты имеют отношение к Коринфу, мы посчитали целесообразным рассмотреть текстуальные данные, которые служат основой датировки этих событий.

³⁸⁸ В Дамаске областной правитель царя Ареты стерег город Дамаск, чтобы схватить меня; и я в корзине был спущен из окна по стене и избежал его рук.

2 Кор 11: 32-33

³⁸⁹ Потом, спустя три года, ходил я в Иерусалим видеться с Петром и пробыл у него дней пятнадцать.

Гал. 1:18

³⁹⁰ Murphy-O'Connor J. Pauline Missions before the Jerusalem Conference Pp. 71 - 91 // Revue Biblique. 1982. No 9. P. 74

³⁹¹ И, нашед некоторого Иудея, именем Акилу, родом Понтиянина, недавно пришедшего из Италии, и Прискиллу, жену его, -потому что Клавдий повелел всем Иудеям удалиться из Рима, - пришел к ним

Деян.. 18: 2

³⁹² Между тем, во время проконсульства Галлиона в Ахаии, напали Иудеи единодушно на Павла и привели его пред судилище

Деян.. 18:12

Эдикт Клавдия

Дееписатель начинает свой рассказ о приходе Павла в Коринф словами:

«После сего Павел, оставив Афины, пришел в Коринф;

*И, нашед некоторого Иудея, именем Акилу, родом Понтянина, недавно пришедшего из Италии, и Прискиллу, жену его, - потому что Клавдий повелел всем Иудеям удалиться из Рима, - пришел к ним...»*³⁹³. Лука дает понять, что прибытие апостола Павла в Коринф последовало вскоре, после прихода туда Акилы с женой, чье присутствие в Коринфе объясняется указом Клавдия. Таким образом, для нас важно выяснить датировку этого указа. Для датировки эдикта Клавдия используем тексты трех античных авторов Светония Транквила, Кассия Диона и Павла Орозия.

Светоний:

*Иудеев, постоянно волнуемых Хрестом, он изгнал из Рима*³⁹⁴.

Кассий Дион:

*Иудеев, число которых вновь увеличилось настолько, что их было бы трудно выгнать из Города, не вызвав при этом беспорядков по причине их многолюдства, Клавдий изгонять не стал, но приказал, чтобы они, придерживаясь завещанного предками образа жизни, в то же время не устраивали сходов*³⁹⁵.

Павел Орозий:

В девятый год своего правления, как сообщает Иосиф, Клавдий изгнал из Рима иудеев; однако меня весьма поражает Светоний, который говорит следующим образом: «Клавдий изгнал из Рима иудеев, постоянно возмущаемых Хрестом», ибо никак нельзя понять: или он приказал усмирить и укротить иудеев, возму-

³⁹³ Деян.. 18:1-2

³⁹⁴ Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей. 5:25.

³⁹⁵ Кассий Дион. Римская История 60:6.6

Кассий Дион. Римская история. Книги LI-LXIII / Перевод. А. В. Махлаюк. СПб. : Нестор-История, 2014.

*щавшихся против Христа, или же решил изгнать вместе с иудеями христиан как людей близкой к ним религии*³⁹⁶.

Единственный историк, приводящий точную дату - это Павел Орозий. Клавдий выслал евреев в девятый год своего правления. По римскому обычаю годы царствования императора отсчитывались с момента его прихода к власти. Поскольку преторианцы провозгласили Клавдия императором двадцать пятого января сорок первого года, его девятый год должен был начаться двадцать пятого января сорок девятого и завершиться двадцать четвертого января пятидесятого года. Ввиду этого, многие исследователи датируют визит апостола Павла в Коринф сорок девятым годом³⁹⁷. Однако, свидетельство Орозия не бесспорно. Завершивший в четыреста восемнадцатом году в северной Африке свой основной труд, цитата из которого и приведена выше, Орозий пытался опровергнуть утверждение о том, что поражение Рима от Алариха в четыреста десятом году произошло по вине христиан. Орозий ссылается на Иосифа Флавия и Светония. Однако, у еврейского историка нет информации, соответствующей приведенной в данном отрывке, и гипотеза об опiske, приведшей к приписыванию Иосифу какого-то вероятно утраченного текста, мало способствует укреплению доверия к тексту Павла Орозия³⁹⁸.

Светоний, напротив, процитирован весьма точно, однако, его цитата окрашена личными предположениями. Он выдвигает сомнение относительно того, кто был выслан, и безусловно прав в идентификации Хреста со Христом. Тем не менее, он допускает анахронизм, характеризуя христианство, как «близкую» к иудаизму религию, хотя в I веке христиане еще недостаточно отличны от иудаиз-

³⁹⁶ Павел Орозий. История против язычников. 7:6.15-16

³⁹⁷ Jewett R. A Chronology of Paul's Life. Philadelphia: Fortress Press. 1979. P. 39

³⁹⁸ Murphy-O'Connor J. Corinth of Saint..., P. 131

ма.³⁹⁹ Более того, Светоний ничего не говорит о еврейских «волнениях» против Христа.

Очень странным кажется и молчание по этому вопросу Тацита. Его «Анналы» подробно описывают сорок девятый год, однако, мы не обнаруживаем даже намека на предпринятые или даже предполагаемые действия, направленные против евреев Рима. Однако, Смолвуд указывает на то, что существуют косвенные доказательства, подтверждающие его теорию о христианско-еврейской проблеме до сорок девятого года⁴⁰⁰ и приводит следующие рассуждения:

Во-первых, вероятно, что первые христианские проповедники прибыли в Рим еще до сорокового года, однако, более вероятно вторая половина сороковых, принимая во внимание, что расширение Церкви за пределы Палестины до сорокового года было минимальным, а масштабная миссионерская деятельность апостола Павла началась во второй половине сороковых⁴⁰¹. Таким образом, разногласия в римских синагогах должны быть датированы до конца сороковых. Подобное рассуждение не является абсолютно убедительным, однако, является весьма логичным и рациональным. Такое рассуждение предполагает, что Светоний описывает проблему, вызванную христианской проповедью в консервативной иудейской среде. Мы не можем установить точно, когда христианство достигло Рима, но в Дамаске община христиан возникла не позднее тридцать третьего года, а к концу тридцатых общины существовали в Финикии, Антиохии и Кипре. Члены ранней

³⁹⁹ Между тем, во время проконсульства Галлиона в Ахаии, напали Иудеи единодушно на Павла и привели его пред судилище, говоря, что он учит людей чтить Бога не по закону.

Когда же Павел хотел открыть уста, Галлион сказал Иудеям: Иудеи!

если бы какая-нибудь была обида или злой умысел, то я имел бы причину выслушать вас, но когда идет спор об учении и об именах и о законе вашем, то разбирайте сами; я не хочу быть судьей в этом.

И прогнал их от судилища.

А все Еллины, схватив Сосфена, начальника синагоги, били его перед судилищем; и Галлион нимало не беспокоился о том.

Деян.. 18:12-17

⁴⁰⁰ Smallwood E. M. *The Jews under Roman Rule from Pompey to Diocletian. A Study in Political Relations.* Leiden: Brill. 1976. P. 211-213

⁴⁰¹ Smallwood E. M. *The Jews under Roman Rule ...* P. 211

Церкви очень ревностно относились к делу проповеди - каждый член общины был своего рода миссионером. Контакты между Римом и Иерусалимом не являлись чем-то экстраординарным, и вполне возможно, что первые проповедники благой вести появились в Риме в конце тридцатых⁴⁰².

Вторым аргументом, на котором строится рассуждение Смолвуда, является так называемая «Назаретская надпись⁴⁰³». На первый взгляд, этот документ не имеет никакого отношения к нашей проблеме, но Смолвуд приводит следующее умозаключение: обычная интерпретация этого артефакта состоит в том, что ее автор услышал антихристианскую версию Воскресения, что ученики похитили тело и распространили идею воскресения, и дабы не допустить впредь подобного, автор грозит смертью нарушителям покоя умерших⁴⁰⁴. К подобной интерпретации есть ряд вопросов, однако, нашей целью не является интерпретация этого артефакта. Нам достаточно согласия исследователей в том, что этот памятник является подлинником. Подобная надпись могла быть создана только после сорок четвертого года, а информаторами императора автора могли быть только евреи, возмущенные проповедью христиан. Умозрительность и неубедительность этой теории была бы очевидной, даже если бы нам было известно подлинное происхождение и датировка артефакта. Однако, мы не знаем ни места, где эта надпись была установлена, ни кто ее автор. Своим наименованием она обязана случаю - в тысяча восемьсот семьдесят восьмом году артефакт был отправлен из Назарета во Францию. А у нас нет возможности идентификации императора, и вообще связать этот памятник с христианством можно только с очень большой натяжкой⁴⁰⁵. Таким образом мы видим что и косвенные свидетельства не выдерживают критики.

Из текста, приведенного Светонием, невозможно выделить точную дату беспорядков. Кассий Дион напротив, приводит временной контекст, это первый

⁴⁰² Smallwood E. M. The Jews under Roman Rule ... P. 212

⁴⁰³ Приложение Иллюстрация 8 стр. 217

⁴⁰⁴ Smallwood E. M. The Jews under Roman Rule ... P. 213

⁴⁰⁵ Murphy-O'Connor J. Corinth of Saint..., P. 134

год правления Клавдия - сорок первый год⁴⁰⁶. Очевидным возражением против признания одним событием, описанного Дионом и эдиктом Клавдия, упоминаемым апостолом Лукой является то, что первый отрицает то, что утверждает второй, а именно изгнание евреев из Рима. Однако, прежде, чем признать это несоответствие, как решающее, следует внимательно проанализировать эти события.

По словам Диона Кассия, Клавдий сперва решил изгнать евреев, однако, когда стало известно их реальное количество - пятьдесят тысяч, он запретил им собираться. Однако это весьма неправдоподобно. В девятнадцатом году Тиберий изгнал евреев из Рима, несмотря на то, что их было не меньше⁴⁰⁷, и потому Римский административный аппарат решил бы этот вопрос весьма просто. Также следует учитывать тот факт, что евреи встречались каждую субботу для чтения и изучения Закона, и если бы они лишились такой возможности - это бы неминуемо привело к восстанию, которое, как мы читаем, император и хотел предотвратить.

Вероятно, причина кроется в том, что Кассий пишет свое произведение в первые десятилетия III века и зависит от источников. Сегодня мы не можем идентифицировать тексты, которыми он пользовался. Однако, это тексты, принадлежащие к той же летописной традиции, что и источники Светония и Тацита. Таким образом, существует вероятность того, что Кассию Диону пришлось воспользоваться неточной информацией или он ее неверно интерпретировал⁴⁰⁸.

Ситуация проясняется в интерпретации, по которой следует читать эти тексты Кассия и Светония вместе. «Поскольку евреи совершали беспорядки, в следствие подстрекательств Христуса, он удалил их из Рима». Это означает, что все евреи были изгнаны. Однако, это весьма похоже на сознательное исправление текста. Вероятно, Кассий не вполне конкретно представлял себе быт и традиции евреев, и потому изменил наказание на менее суровое по его мнению. Также вероятно, он не знал, что в отличие от Александрийской, Римская иудейская общи-

⁴⁰⁶ Fergus M. A Study of Dio Cassius. Oxford: Oxford University Press. 1964. P. 40

⁴⁰⁷ Smallwood E. M. The Jews under Roman Rule ... Pp. 202-208

⁴⁰⁸ Murphy-O'Connor J. Corinth of Saint..., P. 135

на не имела централизации и представляла собой несколько несвязанных между собой синагог⁴⁰⁹, и оттого возможное наказание одной единственной синагоги, которая была закрыта до тех пор, пока не будет гарантировано спокойствие, представлялось Кассию закрытием синагог вообще⁴¹⁰.

Эта версия не совпадает с текстом Светония, который говорит не о закрытии синагог, а о высылке евреев. Однако, и в его рассказе есть два момента, вызывающих недоумение. Он говорит, что главным подстрекателем был Хрестус, но как признается большинством исследователей - это непонимание роли Христа, Чья личность была предметом спора. И второе, юридически ничем нельзя было обосновать изгнание евреев, если они являются гражданами Рима, это было возможно только, если они не имели права на проживание⁴¹¹.

Если ни Светоний, ни Кассий Дион не могут быть использованы как бесспорные источники, то по правилам литературной критики нам следует признать, что вероятно, они передают одно и то же событие, однако, с некоторыми неточностями. Историческое ядро, лежащее в основании этих рассказов может быть реконструировано следующим образом: в результате беспорядка относительно Христа в римской синагоге, Клавдий изгнал из города миссионеров, не являвшихся гражданами, и временно лишил членов этой синагоги права проведения собраний. На основании Кассия Диона мы можем датировать это происшествие сорок первым годом.

Выше упоминаемое соединение текстов Кассия и Светония несущественно, однако согласуется с Филоном. Великий еврейский философ из Александрии завершил свое произведение «О посольстве к Гаю» (*Legatio ad Gaium*) в сорок первом году в Риме, ожидая аудиенции у Клавдия⁴¹².

Находим в его произведении следующий отрывок:

⁴⁰⁹Smallwood E. M. *The Jews under Roman Rule ...* P.138

⁴¹⁰ Murphy-O'Connor J. *Corinth of Saint...*, P. 136

⁴¹¹ Smallwood E. M. *The Jews under Roman Rule ...* P. 216

⁴¹² Smallwood E. M. *Philonis Alexandrini Legatio ad Gaium*. Leiden: Brill. 1970 P. 151

«...он (Август) знал, что у них есть молельни и что собираются они там главным образом в священную субботу, когда евреи все вместе обучаются философии предков. Он знал и то, что вырученные от первин деньги они собирают как священные и отправляют в Иерусалим, чтобы там их посланцы совершили жертвоприношения.

Однако он не выдворил их из Рима и не лишил римского гражданства за то, что они продолжали бережно хранить другое свое гражданство, не принял меры против их молелен, и не мешал их собраниям для наставления в еврейских законах, и не препятствовал жертвованию первин...⁴¹³».

Важность двух фраз, выделенных жирным - очевидна, более того, принимая во внимание, что ни в одном ином источнике мы не находим и намека на то, что Август рассматривал такие меры. А присутствие этих упоминаний становится ясным, когда мы вслед за Смолвудом⁴¹⁴ предположим, что в сорок первом году Филон слышал о таких действиях Клавдия по отношению к некоторым из иудеев. Август почитался эталонным римским правителем, и, несомненно, Клавдий уважал его и стремился подражать. Филон ссылается на действия Августа, приводя их, как контрмеру по отношению к действиям Клавдия, подспудно выражая протест действиям императора.

Таким образом, принимая во внимание текст Филона Александрийского следует признать весьма высокую вероятность того, что в результате имперского указа действительно некоторые евреи были изгнаны из Рима в сорок первом году.

В ответ на возможный вопрос: а как соотнести изгнание евреев из Рима Клавдием с его же ранними действиями по возвращению им прав отнятых указом Калигулы? Следует заметить, что считать Клавдия проеврейски настроенным императором не стоит, он старается быть честным правителем и не ущем-

⁴¹³Филон Александрийский. «О посольстве к Гаю» 23

Филон Александрийский. Против Флакка; О посольстве к Гаю; Иосиф Флавий. О древности еврейского народа; Против Апиона. перевод О. Л. Левинской. Москва – Иерусалим: Гешарим. Еврейский университет в Москве (Библиотека Флавиана, выпуск 3), 1994. Стр. 15–50.

⁴¹⁴ Smallwood E. M. The Jews under Roman Rule ... P. 214

лять прав добропорядочных жителей, но это совершенно не относится к нарушителям спокойствия и преступникам.

Иосиф Флавий приводит текст его указа:

*«Я, Тиберий Клавдий Август Германик император, верховный жрец с трибунскою властью и вторично консул, постановляю: так как любезнейшие мне цари Агриппа и Ирод обратились ко мне с просьбой утвердить за всеми римскоподданными иудеями те же права, которые я утвердил за иудеями александрийскими, я с удовольствием согласился на это, и притом не только в угоду посетителям, но и потому, что счел того достойными тех, за которых они просили, ибо они всегда соблюдали верность римлянам; поэтому я решил, чтобы права эти распространялись на все даже греческие города, где есть иудейское население, так как права эти были признаны еще божественным Августом. Пусть поэтому иудеи, живущие на всем протяжении нашей славной империи, невозбранно соблюдают свои исконные обычаи, причем **я, по своему великодушию позволив им это, требую, чтобы они держали себя спокойнее, не глумились над религиозными обрядами иноверцев и соблюдали в точности свои собственные законы.** Это мое распоряжение пусть будет сообщено всем правителям городов, колоний и муниципий не только в пределах Италии, но и вне ее, а также царям и князьям через их собственных посланников. Пусть этот указ будет вывешен в течение тридцатидневного срока на видном месте, где каждый легко сможет прочитать его⁴¹⁵».*

Содержание этого послания не оставляет сомнений в том, что отношение Клавдия к евреям империи вполне лояльно. Он явным образом подтверждает все права и привелегии, однако, не следует оставлять без внимания предостережение, которое мы выделили в тексте жирным. Клавдий не дает евреям карт-бланш, и явно указывает на предел доверия к евреям - они вольны пользоваться предлагаемыми им свободами и правами до тех пор, пока лояльны Риму и не ущемляют религиозных свобод иных жителей империи. Это вполне ясно указывает на то, что Клавдий при всей своей симпатии к евреям готов реагировать на все, что мо-

⁴¹⁵ Иосиф Флавий Иудейские древности 19:5

жет быть истолковано, как угроза общественного порядка. Если в сорок первом году какая-то группа евреев была обвинена в подстрекательстве к народным волнениям, император определенно бы принял меры, как это описывают Светоний и Кассий Дион. Следовательно, сорок первый год более вероятен для указа Клавдия, как соответствующий контексту, чем сорок девятый, основанный исключительно на ненадежном свидетельстве Орозия⁴¹⁶.

Датировка приезда апостола Павла в Коринф

Читая текст Деяний, создается впечатление, что Павел прибывает в Коринф следом за Акилой и Присциллой, которые «недавно» прибыли из Италии, ввиду эдикта Клавдия⁴¹⁷. Следовательно, он должен был прибыть в город в сорок первом или сорок втором году. К сожалению, не все так просто.

Во-первых, как мы выяснили выше, указ Клавдия касался только Рима, но Лука не говорит о том, что они прибыли из этого города. Более того, мало вероятно, что изгнанные сразу оправились на корабль. Гораздо разумнее предположить, что они могли поселиться где-то по близости, чтобы посмотреть, как будет развиваться ситуация, или даже для того, чтобы привести в порядок дела и решить все вопросы, связанные с переездом в другой город. Никто не может сказать, как долго они оставались в Италии. Более того, не вполне ясно, что апостол Лука подразумевает под «недавно» (*προσφύτως*), так как у этого понятия нет четкого определения⁴¹⁸.

Во-вторых, необходимо учитывать и другие факты, известные нам из Посланий и других отрывков Деяний. Вероятно, что апостол Павел покинул Дамаск и от-

⁴¹⁶ Подробнее об отношении исследователей к свидетельствам Павла Орозия см. в Левинская И. А. Деяния Апостолов на фоне диаспоры. СПб.: Logos. 2000. стр. 283 - 284

⁴¹⁷ После сего Павел, оставив Афины, пришел в Коринф; И, нашед некоторого Иудея, именем Акилу, родом Понтянина, недавно пришедшего из Италии, и Прискиллу, жену его, - потому что Клавдий повелел всем Иудеям удалиться из Рима, - пришел к ним
Деян.. 18: 1-2

⁴¹⁸ Murphy-O'Connor J. Corinth of Saint..., P. 139

правился в Иерусалим в конце тридцать седьмого года⁴¹⁹. Его первое миссионерское путешествие заняло два года⁴²⁰, а второе, которое и привело его в Коринф, должно было продолжиться четыре года⁴²¹, но вероятнее всего пять, если мы будем учитывать задержки зимой. Таким образом, Павел не мог придти в Коринф до сорок пятого года.

Однако, текст создает нам еще одну сложность датировки. Деписатель говорит нам, что апостол Павел покинул Коринф через восемнадцать месяцев пребывания там⁴²², и отправился в Иерусалим⁴²³. Это путешествие стало вторым визитом апостола в вечный город. Об этом он сам упоминает в Послании к Галатам, указывая на то, что прошло четырнадцать лет с его первого визита в тридцать седьмом⁴²⁴. Следовательно, Павел, возможно, оставляет Коринф в пятьдесят первом году и, в этом случае, его приход в Коринф датируется сорок девятым годом. Эти факторы вынуждают нас признать, что неопределенность Луки в первых стихах восемнадцатой главы охватывает весьма длительный промежуток времени.

Дельфийская надпись

«Между тем, во время проконсульства Галлиона в Ахаии, напали Иудеи единодушно на Павла и привели его пред судилище»⁴²⁵. Этот стих говорит нам о

⁴¹⁹ Jewett R. A Chronology... P. 30-33

⁴²⁰ Jewett R. A Chronology... P. 161

⁴²¹ Jewett R. A Chronology... P. 59-61

⁴²² И он оставался там год и шесть месяцев, поучая их слову Божию.
Деян.. 18:11

⁴²³ Побывав в Кесарии, он приходил в Иерусалим, приветствовал церковь и отошел в Антиохию.
Деян.. 18:22

⁴²⁴ Потом, через четырнадцать лет, опять ходил я в Иерусалим с Варнавою, взяв с собою и Тита.
Гал. 2:1

⁴²⁵ Деян.. 18:12

том, что служение апостола Павла в Коринфе приходится по крайней мере частично, на срок полномочий римского правителя Галлиона. Таким образом, этот стих является единственным связующим звеном датировки служения апостола с общей историей, не вызывающим нареканий у исследователей⁴²⁶.

О реальном присутствии такого чиновника в Коринфе говорит сохранившаяся надпись, содержащая письмо императора Клавдия. Русские ученые Никитский и Помтов обнаружили в начале XX столетия в Дельфах, так называемую «Дельфийскую надпись». Надпись или аккламация представляет собой провозглашение римских императоров в их звании. Указанная надпись относится ко времени Клавдия и содержит имя консула Ахайи Юния Аннея Галлиона⁴²⁷.

Всего во время раскопок в Дельфах было обнаружено четыре фрагмента, включая фрагмент Помтова и Никитского. В тысяча девятьсот пятом году Эмиль Бурге объединил найденные фрагменты и опубликовал их. А в тысяча девятьсот десятом году Бурге обнаружил еще три фрагмента, и в тысяча девятьсот тринадцатом году они были опубликованы А. Брассаком. Помтов, обнаруживший первый фрагмент не согласился с тем, что новые фрагменты принадлежат к одному и тому же тексту, что привело к игнорированию этих отрывков в научной среде⁴²⁸. В тысяча девятьсот шестьдесят седьмом году А. Плассарду удалось объединить две группы фрагментов и добавить к ним еще два. В тысяча девятьсот семидесятом году он опубликовал объединенные все девять фрагментов текста.

Письмо написано после того, как Клавдий был признан императором в двадцать шестой раз. Такие аккламации являлись ритуализированным одобрением императору санкционировавшим триумф, например, завершение военной кампании или особенно значительная победа. К сожалению, на данный момент мы не располагаем текстом, точно указывающим содержание двадцати шести аккламации, потому следует выделить промежуток времени ее обнародования.

⁴²⁶ Murphy-O'Connor J. Paul a Critical Life... P. 15

⁴²⁷ Левинская И. А. Деяния апостолов: историко - филологический комментарий - главы 9-28. стр. 362

⁴²⁸ Barrett Ch. K. The New Testament Background. Selected *Documents*. London: SPCK. 1958. P. 48

Верхний предел фиксируется двадцать седьмой аккламацией, то есть до первого августа пятьдесят второго года. Секст Юлий Фронтин, говоря о двух акведуках, строительство которых начал Гай, пишет: «*Эти работы Клавдий завершил с великолепным масштабом, и посвятил консульству Суллы и Тициана, первого августа восьмьсот третьего года от основания Рима*⁴²⁹». На одном из этих акведуков «*Aqua Claudia*», частично прочитывается надпись, говорящая о том, что Тиберий Клавдий двенадцатый год трибун, пятый раз консул, признанный император в двадцать седьмой раз⁴³⁰. Власть трибуна предоставлялась императору в момент его вступления в должность, и с каждым годом число увеличивалось. Поскольку первый год трибуной власти Клавдия длился с двадцать пятого января сорок первого года по двадцать четвертое января сорок второго года, то двенадцатый должен был начаться двадцать пятого января пятьдесят второго года и продлиться до двадцать четвертого января пятьдесят третьего года. По всей видимости, Фронтин ошибся в датировке, ведь восьмьсот третий год от основания Рима = пятидесятому году по Р. Х.. То, что это ошибка подтверждается тем, что Фронтин приводит верные имена консулов, Сулла и Тициан занимали должность в пятьдесят втором году.

Потому двадцать седьмая аккламация состоялась между двадцать пятым января и первым августа пятьдесят второго года. Этот период может быть существенно ограничен, учитывая, что, как говорилось выше, аккламации были связаны с военным мастерством, а никакие крупные кампании не проводились зимой, то двадцать седьмая аккламация должна быть датирована с апреля по июль пятьдесят второго. Следовательно двадцать шестая аккламация должна была состояться в то же время или до ноября предыдущего года⁴³¹.

Целью этого письма, как мы видим, является решение проблемы депопуляции Дельф. Вероятно, с изменением экономической ситуации произошло естественное сокращение числа жителей. Дельфы находились вдали от основных

⁴²⁹ Murphy-O'Connor J. Corinth of Saint... P. 164

⁴³⁰ Brassac A. Une inscription de Delphes et la chronologie de saint Paul. Pp. 36 - 53. // Revue Biblique. No 10. P. 42

⁴³¹ Левинская И. А. Деяния апостолов... главы 9-28. стр. 364

торговых маршрутов и основным источником дохода в этом городе было древнее святилище Пифийского Аполлона. К моменту написания этого послания, Дельфы находились в упадке уже более века. Количество паломников сокращалось. И естественно, с уменьшением гостей города, стремившихся посетить знаменитый «Дельфийский оракул», сокращались доходы местных жителей, они уезжали из Дельф, и это влекло за собой уничтожение сервиса в городе, а отсутствие сервиса естественно сокращало количество посетителей. Этот порочный круг привел к упадку и фатальной депопуляции. Вероятно, городской совет находился в апатии и признавал скорый конец города, ведь как видно из текста не обращался к императору за помощью⁴³².

Таким образом, в своем послании Клавдий обращается не к городскому совету, а к преемнику Галлиона на посту проконсула Ахайи. Остается не вполне ясно, каким образом дельфийцы могли выполнить адресованный им приказ. Как можно привлечь в депрессивный регион жителей из более процветающих городов, если даже те, кто вырос там считали это место непривлекательным для жизни? Если же мы примем мысль о том, что ответственность за исполнение ложится не на городской совет, а на поставленного чиновника, который имел действительно широкие полномочия этот вопрос отпадает.

В соответствии с постановлениями Тиберия провинциальные чиновники вступали в должность первого июля⁴³³. Нет никаких указаний на то, что это распоряжение изменялось в I веке. И на самом деле косвенно подтверждается инструкцией Клавдия, в которой говорится, что наместники должны покинуть Рим до середины апреля⁴³⁴. В среднем путешествие к месту службы занимало около месяца, таким образом у новоприбывшего был еще месяц, чтоб войти в курс дел

⁴³² Murphy-O'Connor J. *Corinth of Saint...*, P. 145

⁴³³ Кроме того, поскольку многие из тех, кому провинции были назначены по жребию, надолго задерживались в Риме и других частях Италии, так что их предшественники оставались на должности долее срока, Тиберий приказал, чтобы они отправились до первого дня июня Кассий Дион. *Римская История* 57:14.5

⁴³⁴ Когда Клавдий в третий раз стал консулом... он дал указание наместникам, избранным по жребию, так как они даже в то время медлили покинуть город, что они должны были начинать свое путешествие ранее середины апреля. Кассий Дион. *Римская История* 60: 17.3

и ознакомиться с местной ситуацией перед тем, как вступить в должность и взять на себя ответственность за провинцию. Потому, можем с уверенностью предположить, что срок полномочий проконсула проходил с начала июля до конца июня следующего года.

Поскольку, письмо Клавдия с упоминанием Галлиона было написано в апреле или мае пятьдесят второго года, последний год проконсульства Галлиона длился с первого июля пятьдесят первого по тридцатое июня пятьдесят второго года. Галлион пробыл в Ахайе всего пять месяцев, то есть с июня по конец октября. В противном случае, ему пришлось бы остаться на зиму, ведь опасность зимних плаваний по восточному Средиземноморью часто подчеркивается в античной литературе. Например, апостол Лука говорит об опасности плавания после Дня Очищения⁴³⁵. Плиний Старший говорит: «*Море для навигации открывается весной*»⁴³⁶. Это также подтверждается Светонием, который, рассказывая о том, как толпа на форуме осыпала бранью из-за начинавшегося голода, продолжает: «*с тех пор он ни перед чем не останавливался, чтобы наладить подвоз продовольствия даже в зимнюю пору...*»⁴³⁷. Другими словами, корабли с ноября по март выходили в море только в экстренном случае. Таким образом, доклад Галлиона мог быть получен в конце осени пятьдесят первого либо весной пятьдесят второго года. Следовательно, и срок его полномочий должен был окончиться в это время.

Брат Галлиона, воспитатель Нерона и крупнейший представитель стоицизма Сенека замечает, что Галлион не закончил срок своих полномочий, так как

⁴³⁵ Но как прошло довольно времени, и плавание было уже опасно, потому что и пост уже прошел, то Павел советовал...
Деян.. 27:9

⁴³⁶ Плиний Старший. Естественная история... II:47

⁴³⁷ Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцать цезарей 5:18

покинул Ахайю⁴³⁸. Если Галлион занимал пост всего пять месяцев, а иначе он не смог бы уплыть, встреча его с апостолом Павлом должна была бы произойти в период между июлем и октябрём пятьдесят первого года, что вполне коррелирует с датами посещения Иерусалима, указанными выше.

Имя Галлиона неразрывно связано с одной из находок на агоре. В центре агоры располагалась возвышающаяся платформа для оратора, называемая - βήμα⁴³⁹. Строительство этого неплохо сохранившегося сооружения датируют временем Августа, во всяком случае до сорок четвертого года⁴⁴⁰. Отсюда зачитывались обращения, указы и прокламации, а также здесь заседали магистраты. Те же, кому надлежало предстать перед ними стояли на квадратной каменной платформе⁴⁴¹ рядом с алтарем⁴⁴². Бема прерывала ряд магазинов⁴⁴³. Магазины, находящиеся с восточной стороны от бемы, датируются до пятидесятого года. Датировка расположенных западнее обсуждается.

Коринфская бема использовалась также как место награждения победителей одного из крупнейших спортивных соревнований античности - Истмийских игр. Победители стояли на богато украшенной каменной платформе перед бемой, и агонотет вручал им венки за годы их преданного обучения и упорства во время соревнований. Этот образ использует апостол во втором Послании Коринфянам⁴⁴⁴.

⁴³⁸...На устах у меня были слова господина моего Галлиона, который, захворав лихорадкой в Ахайе, тотчас поднялся на корабль, восклицая, что болезнь обитает не у него в теле, а в тамошней местности...

Письмо 104.1

Луций Анней Сенека. Нравственные письма к Луцилию. Перевод С. А. Ошерова. Отв. ред. М. Л. Гаспаров. М.: Издательство «Наука», 1977.

⁴³⁹ См. Приложение Иллюстрация 20; пункт 30 стр. 266-267

⁴⁴⁰ Murphy-O'Connor J. Corinth of Saint..., P. 28

⁴⁴¹ См. Приложение Иллюстрация 20; пункт 28 стр. 266-267

⁴⁴² См. Приложение Иллюстрация 20; пункт 27 стр. 266-267

⁴⁴³ См. Приложение Иллюстрация 20; пункты 29, 31 стр. 266-267

⁴⁴⁴ ибо всем нам должно явиться пред судилище Христово, чтобы каждому получить *соответственно тому*, что он делал, живя в теле, доброе или худое.

2 Кор. 5:10

Однако, важность этой трибуны состоит не только в использовании ее образа в Послании апостола, вероятно, на каменной площадке перед трибуной пришлось стоять и апостолу. Деесписатель говорит⁴⁴⁵ о том, что иудеи решили избавиться от апостола Павла руками римской власти и привели его на судилище (βῆμα). Однако, Галлион отказывается участвовать в, как он расценивает, внутрииудейских спорах.

§ 3. Домашние церкви Коринфа и Евхаристия

Молодая Церковь в I веке воспринималась властями, как часть иудейского собрания, или как новый религиозный культ, не имевший статуса признанной религии, таким образом, не могло быть и речи о собственном месте для проведения общественного богослужебного собрания. Следовательно, использовались единственные доступные средства, а именно, жилые дома семей, принявших христианство. Таким образом, частные дома христиан стали первыми центрами церковной жизни⁴⁴⁶.

Дом зажиточного коринфянина

В ходе множественных археологических раскопок на территории Греции, Турции, Италии были обнаружены частные дома, так называемые римские домусы. Вероятно в домах такого типа совершались первые евхаристические собрания⁴⁴⁷.

⁴⁴⁵ Деян.. 18:12 - 17

⁴⁴⁶ свящ. В. Зегнун. Домашние церкви в контексте 1Кор. 11:17-34. стр. 42 - 51 // Христианское Чтение №5 2016. СПбПДА. 2016 стр.42

⁴⁴⁷ George M. Domestic Architecture and Household Relations: Pompeii and Roman Ephesos. Pp. 7 - 25 // Journal for the Study of the New Testament . 2004. No 27 . P. 23

В ходе раскопок в Коринфе было обнаружено четыре дома римского периода⁴⁴⁸. Из этих четырех зданий мы можем отнести ко времени апостола Павла лишь «Виллу в Анаплоге», великолепный мозаичный пол⁴⁴⁹ триклиния которой датируется концом I века. Битая керамика, лежащая в выравнивающем слое под мозаикой датируется пятидесятым - семьдесят пятым годами нашей эры. Однако, само здание существенно старше находящейся в нем мозаики.⁴⁵⁰

Вывод о привилегированном положении, которым пользовались жители таких домов и их ближайшие соседи, можно сделать, исходя из того, что в официальных описаниях Рима, датируемых IV веком, упоминается только одна тысяча семьсот девяносто семь домусов, в то время как количество многоквартирных домов (инсул) превышает сорок шесть с половиной тысяч⁴⁵¹.

Развитие архитектурной и инженерной мысли влияло и на римское жилище. Изменялись планировка⁴⁵² и отделка дома, однако особенности, восходящие к культуре этрусков, оставались неизменны. Римский особняк развился из деревенской усадьбы, представлявшей собой множество помещений под одной крышей, и небольшого сада, устроенных вокруг внутреннего двора с очагом. Со временем прямоугольный двор с очагом трансформировался в просторную комнату – атриум. Первоначально в центре атриума располагался очаг, и потому крыша над ним имела широкий проем – вентиляционную шахту. В эту шахту выходил дым, поднимающийся от очага, а также через нее освещались внутренние части дома, окон в которых не предусматривалось.

По периметру атриума располагалось множество помещений: таблинум – комната хозяина, кубиккулы – спальни, триклиний – столовая и хортус – небольшой садик или огород.

⁴⁴⁸ Wiseman J. *Corinth and Rome I...* P. 438-548

⁴⁴⁹ См. Приложение Иллюстрация 28 стр. 274

⁴⁵⁰ Miller S. G. *A Mosaic Floor from a Roman Villa at Anaploga*. Pp. 332-354 // *Hesperia: The Journal of the American School of Classical Studies at Athens*. 1972. No 41. P. 348

⁴⁵¹ Carcopino J. *Daily life in ancient Rome: the people and the city at the height of the empire*. London. 1961. Pp. 36 - 38.

⁴⁵² См. Приложение Иллюстрация 29 стр. 275

В эпоху завоевания Греции под влиянием греческой архитектуры римский дом претерпел некоторые изменения. Коптящий очаг был перемещен из атриума в кухню, а его место занял небольшой бассейн для сбора дождевой воды – импловий. Вода попадала туда из расширенной световой шахты – комплювия. Атриум из закопченного шумного помещения превратился в тихий просторный зал для отдыха и семейного общения. Данную функцию в греческих домах выполнял внутренний сад – перистиль. Римляне, переняв традицию устраивать в своем жилище перистиль, соединили его с традиционным для римского жилища атриумом. Однако, во многих богатых домах можно было наблюдать наличие и перистиля, и атриума. Атриум, в таком случае, выполнял роль центра общественных зон жилища, а перистиль являлся средоточием приватной зоны проживавшей в доме семьи.

Весьма важным для нас является тот факт, что и коринфская вилла, и эфесские террасные дома на склоне Корессуса представляют собой один тип жилища. В своей архитектуре они содержат все черты классического «римского домуса». Несмотря на всю масштабность этих жилищ и их роскошь, в своей планировке они весьма похожи, это же касается и других домусов, обнаруженных в различных уголках империи. При всех незначительных отличиях они имеют ряд типичных особенностей. Они были двухэтажными и богато убранными. В каждом из этих домов, как принципиальная особенность, помимо хозяйственных комнат и спален присутствовало два зала, отличавшихся большими размерами. Это триклиний – место, в котором проходили трапезы, и наполненный светом атриум, включивший в себя элементы перистиля, который выполнял функции гостиной и проходной комнаты. В каждом из этих домов в центре атриума располагался импловий. Он служил резервуаром для сбора дождевой воды, попадавшей сквозь образованную колоннадой световую шахту, а также выполнял эстетическую функцию, являясь украшением зала⁴⁵³. Эти две комнаты украшались наиболее

⁴⁵³ Erdemgil S. The Terrace Houses in Ephesus. 1988. P. 45 – 47

роскошно: стены покрывала художественная роспись, а полы были покрыты высокохудожественными мозаиками⁴⁵⁴.

Учитывая культурный фон того времени, мы можем предполагать, что любые собрания, предполагающие присутствие не только ближайших друзей семьи и родственников, ограничивались публичной частью дома. И здесь нам следует попытаться определить сколько места было доступно для проведения встреч.

Триклиний в «Вилле на Анаплогге» имеет размеры пять с половиной на семь с половиной метров, что дает площадь сорок один с четвертью м². Эта площадь, однако, должна была уменьшиться, учитывая кушетки вдоль стен.

Атриум, расположенный в непосредственной близости от триклиния, имел размеры пять на шесть метров, однако, как и в отношении площади триклиния, полезная площадь несколько меньше, ведь в атриуме располагался имплювий, занимавший достаточно много места - немногим больше трех метров. Имплювий представлял собой неглубокий бассейн носивший утилитарную цель - сбор дождевой воды, которая стекала через функциональный проем в крыше - соответствующего размера непосредственно над имплювием. Этот проем называется комплювий и помимо сбора воды использовался для освещения атриума⁴⁵⁵.

Как показывают археологические свидетельства, подобные размеры были типичными⁴⁵⁶. Анализируя размеры атриумов и триклиний в обнаруженных особняках не только в Коринфе, но и в Эфесе, Помпеях, Фессалониках можно вычислить, что средняя площадь атриума составляет пятьдесят пять м², а площадь триклиния - тридцать шесть м². Однако, следует учитывать, что часть площади триклиния занимали обеденные кушетки, а имплювий в центре атриума не только сокращал полезную площадь на одну девятую, но и затруднял движение так, что проходить по залу было возможно только вдоль стен⁴⁵⁷. Также, если учи-

⁴⁵⁴ Erdemgil S. The Terrace Houses in Ephesus. P. 47 – 48.

⁴⁵⁵ свящ. В. Зегнун. Домашние церкви в контексте 1Кор. 11:17-34. . стр. 45

⁴⁵⁶ Shear T. L. Excavations at Corinth in 1925. Pp. 381 - 397 // American Journal of Archaeology. 1925. - No29.

⁴⁵⁷ Smith D. E. Social Obligation in the Context of Communal Meals: A Study of the Christian Meal in 1 Corinthians in Comparison with Graeco-Roman Meals. Th. D. Dissertation, Harvard University. 1980 P. 28

тывать необходимые предметы интерьера и декоративные вещи, то реальная площадь атриума составляла от тридцати м² до сорока м².

Количество членов коринфской общины

Из Посланий святого апостола Павла нам известны имена четырнадцати членов христианской общины мужского пола в Коринфе. Предположим, что, как и Акила, все эти люди были женаты. Тогда получается минимум двадцать восемь человек. Однако, ни апостол и евангелист Лука, ни святой апостол Павел не стремились указать всех членов Церкви; очевидно, что упомянутые имена названы лишь ввиду обстоятельств, и это также свидетельствует в пользу того, что христиан в Коринфе было больше. Кроме того, в Деяниях⁴⁵⁸ упоминается Крисп, который крестился сам и «со всем домом своим», в первом Послании в Коринф упоминается Стефан, который также крестился со всем своим домом⁴⁵⁹. Следовательно, к имеющейся цифре следует добавить неопределенное количество детей и других родственников, а также слуг и рабов. Таким образом, приблизительное количество членов Церкви в Коринфе, а по аналогии и в других мегаполисах империи, должно насчитывать минимум около пятидесяти человек⁴⁶⁰.

Евхаристические проблемы в коринфской Церкви в свете археологических и текстологических данных

⁴⁵⁸ Крисп же, начальник синагоги, уверовал в Господа со всем домом своим, и многие из Коринфян, слушая, уверовали и крестились.

Деян. 18:8

⁴⁵⁹ Крестил я также Стефанов дом; а крестил ли еще кого, не знаю.

1 Кор. 1:16;

Прошу вас, братия вы знаете семейство Стефаново, что оно есть начаток Ахаии и что они посветили себя на служение святым

1 Кор. 16:15.

⁴⁶⁰ Murphy – O'Connor. J. Paul: a Critical Life. P. 277 –278.

Назовем условный усредненный дом с площадью атриума пятьдесят пять м² и площадью триклиния тридцать шесть м² «домом Гаия», состоятельного члена коринфской церкви⁴⁶¹, и представим ситуацию, при которой «вся церковь»⁴⁶² собралась в его доме.

Указанные нами выше пятьдесят человек могут разместиться в наш условный «дом Гаия». Однако, в реальной «Villa at Anaploga» попросту не хватало бы места для комфортного размещения «всей церкви». Возможно, что собрания, на которых собиралась «вся церковь», были событием исключительным. Исследователь Роберт Бэнкс отмечает, что прилагательные «целая» и «вся» не требовались бы, если бы христиане в Коринфе составляли лишь одну-единственную группу, и это может указывать на то, что, вполне возможно, в одном крупном городе могло существовать несколько локальных групп христиан, которые вместе образовывали городскую христианскую общину⁴⁶³. Согласно этой теории, не следует отождествлять «всю церковь»⁴⁶⁴ и «церковь домашнюю»⁴⁶⁵. Так домашняя церковь, вероятно, была частью какого-то более крупного сообщества. Например, Акила и Прискилла действовали как центр такой подгруппы в Эфесе⁴⁶⁶ и Риме⁴⁶⁷, что дает нам возможность полагать, что подобным образом они действовали и в Коринфе. Подобные группы служили развитию близких семейных отношений внутри «домашней церкви», однако, в то же время могли являться и причиной

⁴⁶¹ Приветствует вас Гаий, странноприимец мой и всей церкви...

Рим. 16:23а

⁴⁶² Если вся церковь сойдется вместе, и все станут говорить *незнакомыми* языками, и войдут к вам незнающие или неверующие, то не скажут ли, что вы беснуетесь?

1 Кор. 14:23

⁴⁶³ Banks R. Paul's Idea of Community. Paternoster Press, 1994. P. 38.

⁴⁶⁴ Если вся церковь сойдется вместе...

1 Кор. 14:23а;

⁴⁶⁵ ...не я один благодарю, но и все церкви из язычников, и домашнюю их церковь.

Рим 16:4b

⁴⁶⁶ Приветствуют вас церкви Асийские;

приветствуют вас усердно в Господе Акила и Прискилла с домашнею их церковью.

1 Кор.. 16:19

⁴⁶⁷ Рим. 16:4

обособления и внутренних разделений в пределах более широкой группы⁴⁶⁸. Вероятно, церковные партии, упоминаемые апостолом Павлом⁴⁶⁹, встречались регулярно именно как малые группы, и такая относительная обособленность способствовала развитию разных богословских отношений к тем или иным вопросам, что впоследствии становилось причиной волнений и недопониманий внутри Церкви.

Невозможность регулярной встречи всей церкви в одном месте в значительной степени объясняет богословские разделения в коринфской общине. Однако, материальные сложности порождали и другие проблемы, когда все верующие собирались в одном месте.

Тот факт, что в триклинии нельзя было разместить всех означал, что часть членов церкви должна была быть размещена в атриуме. Следовательно, фактически хозяин дома вынужден был разделить общину на две категории. Вероятно, что состоятельный домовладелец приглашал в триклиний своих близких друзей, которые, скорее всего, были с ним одного социального статуса. Остальные же должны были быть размещены в атриуме, где условия были значительно хуже. Располагавшиеся могли возлежать, как это было принято⁴⁷⁰, тогда как находившимся в атриуме приходилось сидеть⁴⁷¹.

Организация пространства делала такую дискриминацию неизбежной, однако разделение, вероятно, усугублялось еще одним фактором. В словах апостола Павла о Евхаристии⁴⁷² мы читаем довольно странное утверждение: «иной бывает голоден, а иной упивается»⁴⁷³. Этот стих может указывать на то, что напряженность в общине усугублялась и другим фактором, а именно типом и количеством предлагаемой пищи. Это объясняется римским обычаем – особым образом при-

⁴⁶⁸ Banks R. Paul's Idea of Community. P. 39.

⁴⁶⁹ Я понимаю то, что у вас говорят: «я Павлов»; «я Аполлосов»; «я Кифин»; «а я Христов». 1 Кор. 1:12.

⁴⁷⁰ возлежать за столом *κατάκειται*

⁴⁷¹ сидеть *κάθηται*

⁴⁷² 1 Кор. 11:17-34

⁴⁷³ 1 Кор. 11: 21

нимать гостей, предлагая им закуски и напитки, согласно их социальному статусу.

Как уже говорилось выше, древний город Коринф в сто сорок шестом году до Р. Х. был разрушен, а восстановлен лишь спустя век, в сорок четвертом году до Р. Х. Юлием Цезарем — как римская колония. Жителями восстановленного Коринфа стали не потомки прежних жителей — греки, а римляне и представители других народностей. Почти все жители Коринфа говорили не по-гречески, а на латыни, повсеместно вводились римские обычаи и уклад. Обычай подавать различную еду разным «категориям» гостей отмечается во многих римских памятниках.

Так, например, известный римский писатель и политический деятель Плиний Младший в своих письмах приводит следующие строки:

«Долго доискиваться, да и не стоит, как случилось, что я, человек со- всем не близкий, оказался на одном обеде, хозяин которого, по его собственному мнению, обладал вкусом и хозяйственным толком, а по-моему, был скуп и в то же время расточителен. Ему и немногим гостям в изобилии подавались прекрасные кушанья; остальным плохие и в малом количестве. Вино в маленьких бутылочках он разлил по трем сортам: одно было для него и для нас, другое для друзей попроще (друзья у него расположены по ступенькам), третье для отпущенников, его и моих; ты не мог выбирать и не смел отказываться...»⁴⁷⁴

Высмеивая эту же порочную практику римских горожан, сатирик I века Ювенал написал свою пятую сатиру. Она вся посвящена унижению, которое испытывают гости, приглашенные за стол к патрону:

*«...Вот еще раб — с какой воркотней протянул к тебе руку
С хлебом, едва преломленным: как камни куски, на них плесень,
Только работа зубам, откусить же его невозможно.
Но для хозяина хлеб припасен белоснежный и мягкий,
Тонкой пшеничной муки. Не забудь сдержатъ свою руку,*

⁴⁷⁴ Плиний Младший. Письма 2:6. // Письма Плиния Младшего: Книги I –X. М.: Наука, 1982 . С. 28.

Пусть сохранится почтенье к корзине!

А если нахален будешь,— заставят обратно тебя положить этот хлебец:

Дерзок ты, гость, не угодно ль тебе из обычных корзинок

Хлеб выбрать да запомнить, какого он цвета бывает» <...>

Глянь, какой длинный лангуст растянулся на блюде всей грудью!

Это несут «самому». Какой спаржей он всюду обложен!

Хвост-то каков у него! Презирает он всех приглашенных

При появлении своем на руках долговязого служки.

Ставят тебе — похоронный обед: на крошечном блюде

Маленький рак, а приправа к нему — яйца половинка.

«Сам»-то рыбу польет венафранским маслом, тебе же,

Жалкому, что подадут?

Лишь бледный стебель капустный с вонью лампадной...»⁴⁷⁵

Этот же самый обычай описан в эпиграммах римского поэта Марциала:

«Если обедом меня, не подачкой, как прежде, прельщаешь.

Что ж не такой же обед мне подают, как тебе?

Устриц себе ты берешь, упитанных в водах Лукрина,

Я же ракушки сосу, рот обрезая себе;

Ты шампиньоны жуешь, а я свинухом угощаюсь,

С камбалой возишься ты, я же лещами давлюсь;

Ты набиваешь живот золотистого голубя гузкой,

Мне же сороку на стол, сдохшую в клетке, кладут.

Что ж это? Вместе с тобой без тебя я обедаю, Понтик?»⁴⁷⁶

Итак, мы видим, что подобная практика широко описана в литературе, что говорит о ее действительно широком употреблении. Многие состоятельные горожане не брезговали подобным способом показать свой утонченный вкус, предлагая весьма изысканные закуски, и в то же время проявить финансовую эконо-

⁴⁷⁵ Ювенал. Сатира V, строки 67–87. // Римская сатира / Сост. и научн. подг. М. Гаспарова. М.: Художественная литература, 1989. С. 264.

⁴⁷⁶ Марциал. Эпиграммы. Книга III, 60. // Марциал М.В. Эпиграммы. М.: Художественная литература, 1968. С. 101.

мию, предлагая эти блюда далеко не всем своим гостям. Возможно, хозяин дома, где проходила агапа, также предлагал разные блюда и разное их количество в триклинии и атриуме⁴⁷⁷.

Стоит также учесть, что хозяин дома и его друзья принадлежали к праздничному классу, и ввиду этого могли приходить на собрания раньше (что давало им возможность есть лучшие блюда и в больших количествах), чем верующие, не являвшиеся хозяевами своего времени — ремесленники, торговцы, наемные работники, слуги и рабы. И такое разделение в общине не могло оставаться незамеченным и не вызывать нареканий у притесняемой части верующих, и, естественно, у самого апостола Павла.

Увещевание святого апостола Павла христианам Коринфа ожидать и других членов церкви⁴⁷⁸ — ἀλλήλους ἐκδέχεσθε («друг друга ждите») говорит нам о том, что ἰδίου δειπνον («свою пищу»)⁴⁷⁹ — имеет временную коннотацию. Некоторые начинали трапезу, не дожидаясь остальных. Хозяева дома и другие состоятельные члены общины, те, за чей счет приобреталась еда для агапы, возможно, видели в братской трапезе ἰδίου δειπνον. Ввиду укорененности описанного римского обычая они, вероятно, полагали возможным выбирать за трапезой лучшие блюда для себя. Столь эгоистичное поведение приводило к тому, что для «неимущих» не оставалось ничего, кроме евхаристического хлеба и вина. И потому апостол Павел, обращаясь к общине, говорит, что такое собрание не является «вечерей Господней⁴⁸⁰»⁴⁸¹.

⁴⁷⁷ свящ. В. Зегнун. Домашние церкви в контексте 1Кор. 11:17-34. стр. 48

⁴⁷⁸ Посему, братия мои, собираясь на вечерю, друг друга ждите
1 Кор. 11:33.

⁴⁷⁹ ибо всякий поспешает прежде *других* есть свою пищу, так что иной бывает голоден, а иной упивается.
1 Кор. 11:21.

⁴⁸⁰ Далее, вы собираетесь, так, что это не значит вкушать вечерю Господню;
1 Кор. 11:20.

⁴⁸¹ Murphy-O'Connor J. Corinth of Saint... P. 161.

Невозможность регулярно собирать всю церковь в одном месте является убедительной попыткой объяснить противоречия в Церкви Коринфа. Без чувства соборности агапы в Коринфе, как мы видим, начинали терять свое идейное выражение любви и единства. Охлаждение христианской любви выражалось здесь в замкнутости, в самоотделении от общины, в нежелании разделить приносимое с бедными. Это приводило к двум главным проблемам, на которые и указывает апостол. Во-первых, такое поведение являлось причиной пренебрежения Церковью Божьей – нарушением церковной традиции и унижением неимущих. Во-вторых, вело к уничтожению самого таинства Евхаристии, ввиду обжорства и пьянства.

Безусловно подобная реконструкция является гипотетической, однако она аргументирована и с достаточной полнотой объясняет детали замечаний апостола Павла к Коринфской общине.⁴⁸²

§ 4. «Проблемы женщин». Положение женщин в Коринфе. «Спор о покрывалах и молчании» в ранней Церкви

Еще одной из важных проблем коринфских христиан являются так называемые «проблемы женщин» - это вопросы, касающиеся как богослужбной стороны жизни общины, так и бытового положения женщины.

В I веке, как и сегодня, весьма много внимания уделялось внешнему виду и одежде. Внешний вид человека, а именно одежда, которую он носил, нередко служила для окружающих первым источником информации о нем. В качестве примера можно вспомнить хрестоматийный белый плащ философа или алую тунику преторианца. Так, в римском мире замужняя женщина подчеркивала свое социальное положение тем, что не показывалась на людях без капюшона или платка. Головной убор был основным атрибутом замужней женщины. Впервые

⁴⁸² 1Кор. 11:17-34

она покрывала свою голову на свадьбе, а потом - всякий раз выходя из дома⁴⁸³. Это было своего рода уважением к себе и окружающим⁴⁸⁴. Но, так называемые «проблемы женщин в Коринфе» — это не просто «спор о покрывалах», и их смысл заключается не только в споре о том, носить или не носить женщине головной убор во время богослужения и как вести себя на нем. Мы видим, что апостол обращается не только к женщинам, но и к мужчинам. И, обратив внимание на культурный контекст города, увидим, что это не просто вопрос «дресс-кода».

Традиционный костюм и практика покрытия головы в античности.

Часто в экзегетической литературе, посвященной Посланиям в Коринф, комментаторы строят свои предположения на основании лишь еврейской или только греческой культуры I века, что приводит к некоторой путанице и неверному пониманию текста⁴⁸⁵. Но, как было указано выше, Коринф — это в большей степени Римский город, а следовательно и рассматривать события в Коринфской Церкви следует, прежде всего, в контексте культурных традиций римских колоний⁴⁸⁶.

Многонациональный город впитывал различные культурные взгляды. Среди жителей Коринфа, являвших собой Церковь, были и вчерашние язычники, и иудеи. Потому для определения контекста следует рассмотреть положение женщины, костюм и традиции покрывания головы в греческой, иудейской и римской среде.

В целом, в античности все — и мужчины, и женщины носили одежду, внешне похожую на современные женские платья. Жители греко-римского мира

⁴⁸³ Massey P. T. Long Hair as a Glory and as a Covering: Removing an Ambiguity from 1 Cor 11:15 // *Novum Testamentum Journal*. 2011. №53. P. 60

⁴⁸⁴ Тисельтон Э. 1 Коринфянам. стр. 354

⁴⁸⁵ Gill David W.J. The Importance of the Roman Portraiture for Head-Coverings in 1 Corinthians 11.2-16. Pp. 245-260// *Tyndale Bulletin*. 1990. № 41.2. P. 245

⁴⁸⁶ Oster R. When men wore veils to worship: the historical context of 1 Corinthians 11:4. Pp. 481-505// *New Testament Studies* №34 1988.

не носили брюк⁴⁸⁷. Типичной одеждой был хитон, который римляне называли туникой. Хитон представлял собой два куска ткани сшитых в цилиндр, стянутый и скрепленный застежками на плечах и перехваченный поясом. Хитон мог быть различной длины: женщины обычно носили длинную вариацию, а мужчины - более короткую, крестьяне или воины, например, для удобства носили короткий хитон, который не сковывал движений во время работы в поле или во время бега. Поверх хитона часто одевалась верхняя одежда - гиматион или гиматий. Он представлял собой плащ, нередко украшавшийся складками, который тоже мог быть различной длины.

Древние тексты и артефакты указывают, что головные уборы менялись в различные периоды, а также в зависимости от географического положения. Греки не имели религиозных предписаний на ношение каких-либо головных уборов, и сама одежда в греческой культуре имела тенденцию к минимализму. Так, даже нагота не всегда была позорной и, в зависимости от контекста, принималась как должное. Ввиду жаркого климата мужчины иногда не носили никакой одежды кроме тонкого, короткого плаща - хламиды. Поэты и философы, обычно, носили его удлиненную версию - гиматий. Женщины носили различные вариации хитона.

Особенности греческой традиции.

Греки видели в женщине источник всех неприятностей на земле, ведь согласно распространенному мифу именно женщина Пандора открыла знаменитый пифос⁴⁸⁸. Греческий писатель и историк Плутарх, весьма ясно описывает общественное положение женщины высшего сословия в греческой культуре в I веке: у

⁴⁸⁷ В первом веке брюки ассоциировались с одеждой северных варваров, которые изобрели этот предмет одежды, исходя из необходимости сохранения тепла в холодном климате.

Costume \ Britannica Online Encyclopedia. [электрон. ресурс]

URL: <https://www.britannica.com/topic/dress-clothing> [дата обращения 14.05.2017]

⁴⁸⁸ Пандора \ Древний мир. Энциклопедический словарь в 2-х томах. Гладкий В.Д. Москва, 1998.

женщины не могло быть иных интересов, чем интересы мужа⁴⁸⁹, а круг общения ее мужа мог быть единственным кругом ее общения⁴⁹⁰. Вне дома или с посторонними⁴⁹¹ говорить женщина должна была через мужа или отца⁴⁹².

Замужние женщины обычно покрывали голову на публике, однако обязательного покрытия головы в домашней обстановке не существовало. Тем не менее, наши представления о манере одеваться строятся в первую очередь на базе археологических данных. Среди обнаруженных изображений на керамике большинство представляют женщину с волосами, завязанными в узел, и с широкой полоской ткани, обернутой вокруг головы, иногда с несколькими узкими, чтобы удерживать волосы на месте. Иногда вместо ткани используется венчик. Но встречаются также изображения и без удерживающих волосы аксессуаров. Однако это не значит, что женщины эллинистической культуры не покрывали головы. Возможно, на этих иллюстрациях они изображены в домашней обстановке, или в соответствии с традицией, принятой в искусстве того времени. Как правило, если женщина изображалась с покрытой головой, то головным убором служил ее гиматий, наброшенный на голову. Существуют вариации, когда гиматий наброшен на голову и обернут вокруг шеи. Среди изображений есть такие, которые указывают на существование и других головных уборов. Например, шарф, повязанный

⁴⁸⁹ Геометры утверждают, что линии и плоскости сами по себе неподвижны, а движутся вместе с телами; так и жене следует своих чувств не иметь, но вместе с мужем и печалиться, и веселиться, и тревожиться, и смеяться...

Плутарх. Наставление супругам. § 14

⁴⁹⁰ Заводить собственных друзей жена не должна; хватит с нее и друзей мужа...

Плутарх. Наставление супругам. § 19

⁴⁹¹ Порядочная женщина не только руку свою, но даже разговоры не должна выставлять напоказ, и подавать голос при посторонних должно быть ей так же стыдно, как раздеваться при них..

Плутарх. Наставление супругам. § 31

⁴⁹² Фидий, сделав для элейцев статую Афродиты, изобразил ее попирающей черепаху, в знак того что женщинам приличествует домоседство и молчание. Разговаривать жена должна только с мужем, а с другими людьми — через мужа, и пусть этим не огорчается, ибо, подобно флейтисту, она издает звуки хоть и не своими устами, зато более внушительные.

Плутарх. Наставление супругам. § 32

вокруг волос или легкий кружевной платок - калиптра — напоминающий современную мантилью, а также сетка для волос - саккос⁴⁹³.

Существовало исключение, при котором женщины эллинистической культуры появлялись с непокрытой головой вне дома. Это исключение касалось некоторых религиозных практик. Существуют свидетельства, указывающие на то, что некоторые языческие культы предполагали участие женщин в празднествах с непокрытой головой и распущенными волосами. Например, менады культа Диониса, а также участницы Анданийских и Элевсинских мистерий.

Особенности иудейской традиции.

В I веке достаточно большой группой еврейского населения империи являлись так называемые «эллинисты» - иудеи, принявшие образ жизни и многие обычаи греков. Но, в своем большинстве евреи прилагали колоссальные усилия к сохранению собственной этнической идентичности, где бы они не жили, руководствуясь Божественным повелением⁴⁹⁴. Иудеи стремились сохранить свою культуру и традиции, вплоть до манеры одеваться⁴⁹⁵. Одежду иудея отличали особые кисточки по четырем углам верхней одежды, как символ их преданности и верности Богу⁴⁹⁶.

Касательно же головных уборов большинство современных исследователей полагает, что талит стали использовать только в III столетии нашей эры, так

⁴⁹³ Marlowe M. Headcovering Customs of the Ancient World An Illustrated Survey. [электрон. ресурс] Bible Research Internet Resources for Students of Scripture
URL: <http://www.bible-researcher.com/headcoverings3.html#note6> [дата обращения 14.05.2017]

⁴⁹⁴ По делам земли Египетской, в которой вы жили, не поступайте, и по делам земли Ханаанской, в которую Я веду вас, не поступайте, и по установлениям их не ходите: Мои законы исполняйте и Мои постановления соблюдайте, поступая по ним. Я Господь, Бог ваш Левит 18: 3 - 4

⁴⁹⁵ И будет в день жертвы Господней: Я посету князей и сыновей царя и всех, одевающихся в одежду иноплеменников.
Софония 1: 8

⁴⁹⁶ Объяви сынам Израилевым и скажи им, чтоб они делали себе кисти на краях одежд своих в роды их, и в кисти, которые на краях, вставляли нити из голубой шерсти;
И будут они в кистях у вас для того, чтобы вы, смотря на них, вспоминали все заповеди Господни, и исполняли их, и не ходили вслед сердца вашего и очей ваших, которые влекут вас к блудодействию.
Числа 15: 38 - 39

же и ермолка - появилась лишь в Средневековье, как реакция на христианскую традицию. Иудейский богослов А. Милгрэм в своем произведении «Иудейское Исповедание» пишет: «С ростом преследования Церковью в среде иудеев росло отвращение ко всему христианскому. Отсутствие головного убора стало ассоциироваться с церковным этикетом и, ввиду этого стало противным иудаизму. Молитва или даже просто хождение с непокрытой головой воспринималось, как имитация христианства и акт непочтительности»⁴⁹⁷. Иудеи I века носили головные уборы лишь из практической необходимости, защищая голову от холода или жары, а религиозных предписаний, указывающих на необходимость раскрывать или покрывать свою голову из культовых соображений, по всей видимости не было. Касательно же покрытия головы еврейками мы также не имеем указания в Библии на необходимость покрытия головы. Тем не менее в библейские времена, вероятно, женщины покрывали свои головы из скромности, так как «оголить темя» и распустить волосы для евреек было унизительно⁴⁹⁸. Филон Александрийский, комментируя отрывок о «приношении ревнования»⁴⁹⁹ касательно Числ. 5:18⁵⁰⁰, говорит: «отнимет у нее головной убор, так, что будет как голая лишенная символа своей скромности...»⁵⁰¹. Примечательно, что Филон, говоря о женской скромности, использует понятие αἰδώς - стыдливость, которое часто упоминалось, как одно из самых важных женских достоинств⁵⁰². Существуют предположения, что еврейские женщины в I веке покрывали свои головы не только для молитвы, но и вообще при выходе из дома. Некоторые из них и вовсе

⁴⁹⁷ Millgram A. *Jewish Worship*. Jewish Publication Society, 1971. P. 351

⁴⁹⁸ Оголит Господь темя дочерей Сиона и обнажит Господь срамоту их.
Исайя 3:17

⁴⁹⁹ Числа 5:12-31

⁵⁰⁰ И поставит священник жену пред лице Господне, и обнажит голову жены, и даст ей в руки приношение воспоминания, – это приношение ревнования, в руке же у священника будет горькая вода, наводящая проклятие.

Числа 5:18

⁵⁰¹ Scholer D. M. *The Works of Philo*, translated by Yonge C. D. New Updated Edition, Peabody, Mass: Hendrickson, 1993. P. 599

⁵⁰² Marlowe M. *Headcovering Customs of the Ancient World...*

были покрыты постоянно, а при посторонних закрывали не только голову, но и нижнюю часть лица⁵⁰³. Однако, это не означает, что евреи вкладывали в женское покрывало какой-то особый мистический символизм, по мнению Майкла Марлоу: «скорее всего, как и вообще на востоке, еврейские женщины покрывали свои головы вне дома, но вряд-ли женскому покрывалу придавалось какое-то особенное значение, выделявшее его среди других предметов женской одежды»⁵⁰⁴. Прояснить ситуацию могли бы данные археологических исследований, но к сожалению, мы располагаем весьма ограниченным количеством материальных свидетельств, позволяющих реконструировать костюм античных евреев, ввиду отрицательного отношения последних к изображению человека в искусстве. Известно лишь несколько примеров подобных изображений в диаспорах. Наиболее примечательными в этом смысле являются фрески⁵⁰⁵ из древней еврейской синагоги в Дура-Европос, обнаруженные во время раскопок под руководством М. И. Ростовцева в тысяча девятьсот тридцать втором - тысяча девятьсот тридцать пятом годах. Обнаруженная синагога является уникальной, ни одна из известных синагог не содержит такого количества росписи. Стены синагоги практически полностью были покрыты изображениями библейских сцен. Фреска ценна в том смысле, что различные библейские персонажи изображены в современной художнику одежде и передают современную ему традицию. И не смотря на то, что изображения датируются серединой III века, исследователи полагают, что в целом костюм иудеев не сильно изменился за два столетия. Мужчины, как видно на этих изображениях в основном изображены с непокрытыми головами, а женщины в головных уборах⁵⁰⁶.

Евреи считали, что, согласно описанному в книге Бытия, женщина — помощник человека, созданный из его ребра. Женщина согласно своему происхождению имела низшее положение во всем: была подчинена отцу или мужу, а не-

⁵⁰³ Jeremias J. Jerusalem i the Time of Jesus. Philadelphia: Fortress Press, 1969. Pp. 359-360

⁵⁰⁴Marlowe M. Headcovering Customs of the Ancient World...

⁵⁰⁵ См. Приложение Иллюстрация 30 стр. 276

⁵⁰⁶ Marlowe M. Headcovering Customs of the Ancient World...

редко женщине вменялись в вину все скорби человечества, включая потерю бессмертия⁵⁰⁷. Так, существует гипотеза о том, что они не имели права говорить публично или читать Писание в слух. Фактически раввинистическое богословие исключало возможность изучения женщиной Торы. Алвин Шмидт, ссылаясь на Мишне Тора, приводит такие рекомендации раввина Элиэзера бен Гирканоса, жившего в конце I века: «женская мудрость - не дальше веретена, потому нет смысла ее обучать Закону. В лучшем случае она ничего не поймет, а в худшем получит знания, как безнаказанно грешить, а потому пусть лучше слова Торы сгорят, чем ими будет научена женщина⁵⁰⁸». Подобное отношение к женщине перешло и в позднюю талмудическую традицию. Однако, следует признать, что мнение Элиэзера было не единственным, его коллега Шимон бен Азай утверждал противоположное, но со временем позиция Элиэзера стала доминирующей⁵⁰⁹.

Особенности римской традиции.

В Риме положение женщины было сравнимо с положением женщин в других культурах Средиземноморья - тоже не вполне свободным. «Конституция Ромула», написанная в I веке прекрасно иллюстрирует отношение к женщине семьи были обязаны воспитывать всех родившихся детей мужского пола, а в случае рождения девочки лишь первую из них. Как правило будущее этих девочек было предрешено с раннего детства: они выполняли домашнюю работу, повзрослев, если повезет — могли выйти замуж, если нет — стать конкубиной, или вообще попасть в люпинарий.⁵¹⁰ Их уделом было молчание — на публике говорить запрещалось. Исполнение домашних обязанностей практически всегда являлось единственной деятельностью девочек. Девушкам из высшего сословия и среднего класса могли давать начальное образование, но преподаваемое учение не да-

⁵⁰⁷ R. Agonito. History of Ideas on Woman: A Source Book. Perigee Trade. 1978. P. 18.

⁵⁰⁸ Schmidt A. Under the Influence: How Christianity Transformed Civilization. Grand Rapids: Zondervan, 2001. P. 103

⁵⁰⁹ Schmidt A. Under the Influence... Pp. 103-104

⁵¹⁰ Clark G. Roman Women \\\ Greece and Rome Studies: Women in Antiquity, ed. McAuslan I, Walcot P. New York: Oxford University, 2007. P. 36

вало научных знаний, а развивало моральные качества и воспитывало нравственность, то есть было направлено на воспитание верной жены и образцовой матери. Однако, среди женщин встречались и образованные. В таком случае возможность учиться была подарком состоятельного мужа или брата⁵¹¹. В то время, когда мальчики приступали ко второй ступени образования девочки уже выходили замуж⁵¹². В соответствии с римскими законами, женщина, выходя замуж, попадала под полный контроль мужа, все ее имущество переходило в его распоряжение и потому она зависела от супруга не только физически, но и экономически. Более того женщина, выходя замуж, была не защищена от произвола супруга, то есть закон предоставлял ему право на развод за совершенно незначительные вещи. Одной из таких вещей было появление замужней на публике с непокрытой головой⁵¹³.

Не смотря на то, что жителей Римского Коринфа от эры классической греческой литературы отделяло от пятисот до тысячи лет, образы и идеи авторов античности продолжали формировать мировоззрение горожан. Гомер учил женщин, как следует обращаться с мужем и предлагал идеальные образы, такие как Пенелопа и Навсикая. Женщины понимали, что от них ждут верности, ведь Гомер восхвалял верность Пенелопы и ее способность противостоять вниманию женихов в отсутствие мужа. Также он похвалил осмотрительность и доброту Навсикаи — молодая дева помогла незнакомцу Одиссею, попавшему в беду, но приказала самому добираться во дворец, дабы не показываться на публике с не-

⁵¹¹ R. Agonito. History of Ideas on Woman...P. 56.

⁵¹² Clark G. Roman Women... Pp. 35-42.

⁵¹³ Bohline S. The Best Thing That Ever Happened to Women. [электрон. ресурс] Probe Ministries, URL: <https://www.probe.org/christianity-the-best-thing-that-ever-happened-to-women/> [дата обращения 16.05.2017]

знакомым мужчиной⁵¹⁴. Ни Пенелопа, ни Навсикая не воспользовались отсутствием рядом мужчины для укрепления собственной власти, и каждая из них действовала должным образом в рамках социальной парадигмы и обстоятельств своего времени.

Если бы женщина восстала против мужчины, то ее ожидала бы реакция, подобная реакции Креона из трагедии Софокла «Антигона». Возмущенный нарушением его указа Креон говорит, что если Антигоне ее дерзость сойдет с рук, то уже она, а не он будет находится в доминирующем положении мужчины⁵¹⁵.

Своими словами Креон прекрасно иллюстрирует идею абсолютного пре-

⁵¹⁴ ... Здесь же стоит перед нами скиталец какой-то несчастный.

Нужно его приютить: от Зевса приходит к нам каждый
Странник и нищий. Хотя и немного дадим, но с любовью
Дайте ж, подруги мои, поесть и попить чужеземцу...

...Встань, чужеземец, и в город иди! Тебя провожу я
К дому отца Алкиноя разумного. Там ты увидишь,
Думаю я, наилучших, знатнейших людей из феаков.
Вот как теперь поступи - мне не кажешься ты неразумным:
Время, пока проезжать чрез поля и чрез нивы мы будем, -
Все это время за мулами вслед со служанками вместе
Быстро иди. А дорогу сама я указывать буду.

В город когда мы придем...

...Толков враждебных хочу избежать я, чтоб в спину насмешки
Мне не пустил кто-нибудь. Наглецов у нас много в народе.
Кто-нибудь скажет из худших, меня повстречавши с тобою:
- Что там за странник, большой и красивый, идет с Навсикаей?
Где его дева нашла? Не будет ли ей он супругом?...

Гомер. Одиссея. строки 206-209, 255-277

⁵¹⁵ Она уж тем строптивость показала
что дерзостно нарушила закон.

Вторая ж дерзость - первую свершив,
Смеяться мне в лицо и ею хвастать.
Она была б мужчиной, а не я,
Когда б сошло ей даром своеволие...

Софокл. Антигона. пер.С.Шервинского, Н.Познякова. строки 484 - 490

[электрон. ресурс] Библиотека Максима Мошкова URL: <http://lib.ru/POEEAST/SOFOKL/antigona.txt> [дата обращения 14.05.2017]

восходства мужчины, над женщиной и полного неприятия уступок женщине⁵¹⁶. Ввиду того, что такого понятия как равенство мужчины и женщины вообще не существовало, то подчинение мужчине для женщины являлось естественным порядком вещей, потому Исмена, обращаясь к Антигоне, говорит о невозможности противостоять мужчине⁵¹⁷.

Классическая литература поддерживала мысль о том, что мужчина рожден руководить, а женщина — подчиняться. В I веке среди жителей империи подобные взгляды были доминирующими — и это отражалось и в семейных отношениях. Патриархальная семейная система античности, обычно характеризуемая понятием *pater familias* была декларирована римским правом. Глава семьи позиционировался как полноправный владелец не только семейного имущества, но и самих домочадцев. Так жена и дети фактически являлись собственностью отца семейства⁵¹⁸. Следует отметить, что с развитием римских гражданских институтов власть отца стала ослабевать и за членами семьи стали признаваться их личные права. Однако в бытовой жизни власть отца по-прежнему была весьма велика. Отец, заведовавший семейным капиталом и решавший экономические вопросы, с этих же позиций подходил к вопросам брака своих детей. Как и во многих других культурах семьи римского мира зачастую создавались из экономического расчета, а не из любви. Девушку обычно не спрашивали о ее желании выйти за-

⁵¹⁶ Порядок утвержден повиновеньем;
 Нам следует поддерживать законы,
 И женщине не должно уступать.
 Уж лучше мужем буду я повергнут,
 Но слыть не стану женщины рабом...

Софокл. Антигона. строки 688 - 692

⁵¹⁷ Мы женщинами рождены, и нам
 С мужчинами не спорить,- помни это.
 Над нами сильный властвует всегда,
 Во всем - и в худшем - мы ему покорны...

Софокл. Антигона. строки 60 - 63

⁵¹⁸ Evans R. H. Four Interpretive Pitfalls Around the New Testament Household Codes. [электрон. ресурс] Rachel Held Evan (blog) URL: <http://rachelheldevans.com/blog/four-interpretive-pitfalls-around-the-new-testament-household-codes>. [дата обращения 17.05.2017]

муж, как правило эти вопросы решали родители потенциальных жениха и невесты⁵¹⁹.

В состоятельных домах мужчины и женщины делили между собой обязанности. Женщины заботились о здоровье домочадцев, планировали свадьбы и устраивали похороны, занимались рукоделием, чаще всего ткали и вышивали, а также присматривали за рабами⁵²⁰. Мужчины управляли своими семьями и в каком-то смысле всем городом, совершали жертвоприношения и ритуалы в зависимости от времени года⁵²¹. Мужская роль была публичной, а женская — частной, скрытой от посторонних глаз. Женщины имели весьма небольшую роль в «мужских культах» и процессиях, потому устраивали домашние святилища, в которых и обращались к богам с просьбами об исцелении и помощи. Подобную практику часто критиковали как недостойную и нежелательную⁵²².

Женщины из так называемого «среднего класса», а также из небогатых домов могли чувствовать себя немного свободнее. Они могли работать и заниматься бизнесом. Среди женщин многие занимались торговлей, некоторые трудились вместе с мужем - ремесленником. В богатых торговых городах некоторые женщины вели торговлю на весьма высоком уровне, то есть не просто содержали лавочку, но и могли иметь собственные корабли и торговых представителей в других регионах. В книге Деяний среди сотрудников апостола Павла упоминаются

⁵¹⁹ Knoblauch A. M. *Promiscuous or Proper? Nymphs as Female Role Models in Ancient Greece* \\\ *Religion, Gender, and Culture in the Pre-Modern World*, ed. Cuffel A., Britt B. New York: Palgrave Macmillan, 2007. P. 59.

⁵²⁰ Faraone Ch. A. *Household Religion in Ancient Greece* \\\ *Household and Family Religion in Antiquity*, ed. Bode J., Olyan S. M. Malden: Blackwell Publishing, 2008, Pp. 212-223.

⁵²¹ Faraone Ch. A. *Household Religion in Ancient Greece*... P. 222.

⁵²² Faraone Ch. A. *Household Religion in Ancient Greece*... P. 219.

весьма деятельные женщины, такие как Прискилла⁵²³ и Лидия⁵²⁴. Они, ввиду ремесла, могли свободно контактировать с огромным количеством людей разных сословий, потому они были незаменимыми сотрудницами. В юридическом и культурном смысле такие женщины, как Лидия по-прежнему оставались в более низком положении по сравнению с мужчиной — в зависимости от свободы, которую им давал муж, они могли вести весьма активную социальную жизнь⁵²⁵.

Для женщин любого уровня благосостояния в греко-римском мире и в античности, и в I веке обращение к религии было «временным освобождением и побегом от гнета ежедневной рутины»⁵²⁶. В идеале жена должна была поклоняться богам мужа, но как правило, мужчины и женщины поклонялись разным богам, в разных местах и в разное время⁵²⁷. Это служило развитию напряжения между мужчинами и женщинами, потому что ни одна из сторон не понимала внутренней сути исповеданий друг друга. Добавляло сложностей и то, что именно женщины выполняли функции оракулов, открывающих волю Зевса или Аполлона — ключевых фигур «мужских культов». Для каждого мужчины было ясно, что несмотря на то, что социальное положение женщины было ниже, но в духов-

⁵²³ После сего Павел, оставив Афины, пришел в Коринф;

и, найдя некоторого Иудея, именем Акилу, родом Понтийнина, недавно пришедшего из Италии, и Прискиллу, жену его, -потому что Клавдий повелел всем Иудеям удалиться из Рима, -пришел к ним; и, по одинаковости ремесла, остался у них и работал; ибо ремеслом их было делание палаток.

Деян. 18: 1-3

⁵²⁴ В день же субботний мы вышли за город к реке, где, по обыкновению, был молитвенный дом, и, сев, разговаривали с собравшимися там женщинами.

И одна женщина из города Фиатир, именем Лидия, торговавшая багряницею, чтущая Бога, слушала; и Господь отверз сердце ее внимать тому, что говорил Павел.

Когда же крестилась она и домашние ее, то просила нас, говоря: если вы признали меня верною Господу, то войдите в дом мой и живите у меня. И убедила нас.

Деян. 16:13-15

⁵²⁵ Cameron A. Neither Male Nor Female \\\ Greece and Rome Studies: Women in Antiquity, ed. McAuslan I., Walcot P. New York: Oxford University, 2007, Pp. 27-31.

⁵²⁶ Kroeger C. The Apostle Paul and the Greco-Roman Cults of Women \\\ Journal of the Evangelical Theological Society 30, no. 1 (March 1987), P. 28

⁵²⁷ Kroeger C. The Apostle Paul and the Greco-Roman Cults of Women... P. 27.

ном смысле женщины обладали преимуществом⁵²⁸. Сами женщины часто являлись участницами весьма противоречивых культов. Например, известно, что в Коринфе был очень распространен менадизм, в котором «последовательницы Диониса впадали в экстаз и безумие»⁵²⁹. Неудивительно, что многие мужчины не приветствовали «женские культы» в целом и культ Диониса, в частности. Ведь эти шумные и откровенно безумные, наполненные чрезмерной эмоциональностью праздненства резко контрастировали с традиционным образом жизни женщины.

«Спор о покрывалах» в контексте археологических свидетельств

При интерпретации так называемого «спора о покрывалах» следует обратить внимание, что апостол свое увещевание в одиннадцатой главе 1 Коринфянам начинает с обращения к мужчинам. Павел указывает, что «всякий муж, молящийся или пророчествующий с покрытою головою, постыжает свою голову⁵³⁰».

Археологические данные показывают, что и в восточных, и западных провинциях Империи существовала практика покрытия мужчиной головы во время молитвы. Остер замечает, что в конце республиканского - начале имперского периода неотъемлемой частью римского благочестия было покрытие молящимся мужчиной собственной головы⁵³¹. Ввиду того что римляне молились с покрытой головой⁵³², а среди евреев такой традиции, по всей видимости, еще не существовало, возникает соблазн предположить, что, упрекая⁵³³ мужчин в покрытии головы во время молитвы, апостол стремится привить им иудейскую практику. Одна-

⁵²⁸ Kroeger C. The Apostle Paul and the Greco-Roman Cults of Women... P. 31.

⁵²⁹ Kroeger C. The Apostle Paul and the Greco-Roman Cults of Women... P. 29

⁵³⁰ 1 Кор. 11:4

⁵³¹ Oster R. When Men Wore Veils to Worship: The Historical Context of 1 Cor 11:4. pp. 481 - 505. // New Testament Studies. 1988. No 34. p. 486

⁵³² Horsley R. A. 1 CORINTHIANS. Nashville: Abingdon Press, 1998. P. 154

⁵³³ 1 Кор. 11:4

ко подлинная причина его увещевания намного глубже и для ее раскрытия следует обратиться к культурному контексту.

Археологи обнаружили в Коринфе несколько изображений мужчин с покрытыми головами. Наиболее известным из них является найденная в базилике Юлия в восточной части форума статуя императора Августа⁵³⁴ величиной около двух метров⁵³⁵. Август изображен одетым в тунику и тогу, наброшенную на голову. Правая рука, хотя и не сохранилась, но вероятно в ней он держит патеру - широкое мелкое блюдо для ритуальных возлияний. Подобные статуи были найдены и в других городах. Всего известно около двадцати подобных памятников⁵³⁶, примечательно, что все они были найдены в провинциях⁵³⁷. Покрытая голова и патера в руке указывают на то, что император приносит жертву — этот образ был частью пропаганды, направленной на подчеркивание религиозности императора — хранителя религиозных традиций⁵³⁸. Несмотря на то, что многие усматривают в этом изображении Августа его религиозную роль, как *pontifex maximus*, скорее всего, в этом изображении подчеркивается его гражданская задача, которая ничем не отличается от задач других глав семьи - совершение жертвоприношения в своем доме⁵³⁹. Так эта статуя показывает Августа исполнителем религиозных и общественных обязанностей главы римского мира, что должно пониматься как пример для граждан⁵⁴⁰. Подобное изображение императора в тоге, покрывающей его голову, встречается и на монетах. Такой образ праведного императора не только визуальный, но встречается и в литературных памятниках. Например, в «*Res Gestae*» Августа он сам указывает на то, что «на-

⁵³⁴ См. Приложение Иллюстрация 31 стр. 277

⁵³⁵ Weinberg S.S. *The Southwest Building, The Twin Basilicas, The Mosaic House*. Princeton, ASCSA, 1960 P. 35-57.

⁵³⁶ Gill David W.J. *The Importance of the Roman...* P. 246

⁵³⁷ Gordon R. *The veil of power: emperors, sacrifices and benefactors*. // Beard M., North J. (ed.), *Pagan Priests. Religion and Power in the Ancient World*. London, Duckworth 1990. P. 212

⁵³⁸ Gordon R. *The veil of power: emperors, sacrifices and benefactors...* P. 206.

⁵³⁹ Gordon R. *The veil of power: emperors, sacrifices and benefactors...* P. 211

⁵⁴⁰ Gill David W.J. *The Importance of the Roman...* P. 247

род подносил ему сан великого понтифика» и, что на собрание, посвященное его избранию, собралось такое множество людей со всей Италии, какого, никогда до этого не было⁵⁴¹.

Август, приносящий жертву - является именно человеком, совершающим жертвоприношение, а не присутствующим при нем, то есть он, как активный участник религиозного действия, покрыл свою голову. Не все присутствующие во время религиозного действия должны покрывать свою голову. Так называемый *capite velato* является своего рода маркером, указывающим на священнодействующего в римском ритуале⁵⁴². Одним из лучших примеров этой традиции могут послужить барельефы на римском алтаре мира (*Ara Pacis Augustae*), изображающие религиозное действие, на котором присутствует множество людей, включая членов имперского дома. У очень немногих участников жертвоприношения тога покрывает голову: лишь священнослужители - две фигуры на северной стороне алтаря изображены с покрытыми тогами головами и совершающий жертвоприношение Эней. Остальные люди изображены с венками на головах. Покрытая голова не являлась атрибутом присутствующего на жертвоприношении. Голову покрывал лишь тот, кто принимал в этом жертвоприношении активное участие⁵⁴³. Греко - римская система быта связывала священство с социальным статусом и гражданским служением⁵⁴⁴ и, потому предстоятель на жертвоприношении - это обязательно человек высокого социального положения.

Коринфские жрецы обычно происходили из семей, принадлежащих к социальной элите города. Они наследовали гражданские должности и, как следствие, занимали очень влиятельное положение. Мраморный постамент, обнару-

⁵⁴¹ «Великим понтификом я отказался стать вместо живого коллеги, когда народ подносил мне этот жреческий сан, который имел мой отец. Этот жреческий сан я принял несколько лет спустя, когда умер тот, кто им овладел, воспользовавшись волнениями граждан, причем со всей Италии на народное собрание для моего избрания собралось такое множество народа, какого, как рассказывают, никогда до этого времени не было, когда консулами были Публий Сульпиций, Гай Вальгий.»

Цит. по Шифман И. Ш. Цезарь Август, Л., «Наука», 1990. С. 189—199

⁵⁴² Gordon R. *The veil of power...* P. 202

⁵⁴³ Gill David W.J. *The Importance of the Roman...* P. 248

⁵⁴⁴ Gordon R. *The veil of power...* P. 201

женный у лавок севернее храма Аполлона, вероятно служивший основой статуи одного из таких жрецов, содержит такую надпись « [- - -] служителю [- - -] и служителю Тутелы Августы. Колония пожаловала золотой венок [- - -]»⁵⁴⁵.

Этот неизвестный человек выполнял важную роль служителя имперского культа и в результате был удостоен, по меньшей мере, государственной портретной статуи и золотого венка. Обнаружены и другие надписи, показывающие, что жрецами были представители элиты. И хотя они не были должностными лицами, но часто указываются наряду с гражданскими позициями власти в публичных надписях. Например, белый мраморный блок, обнаруженный на форуме приводит послужной список Аула Арриуса Прокла:

«Иеромнемон Кесарии (воздвиг этот памятник) Аулу Арриусу Проклу, сыну [- -] авгуру, главному инженеру, эдилу, дуовиру, имперскому служителю Нептуна, исагогу Тиберии Кесарии и агонотету Истмийских и Кесарийских игр»⁵⁴⁶. Иеромнемон, воздвигший этот памятник, был коринфским чиновником, в обязанности которого входил контроль храма Нептуна (Посейдона) в близлежащей Истмии, а также жреческие функции.

Вероятно, суть проблемы которую решает в послании апостол Павел состояла в том, что сильные и благородные⁵⁴⁷ перенесли и в Церковь форму одежды, выделяющую их и привлекающую внимание к их статусу и положению в обществе. Одежда являлась развитием присущего коринфянам духа соперничества⁵⁴⁸. Например, одна из соперничающих групп коринфской общины, включающая в себя членов одной или нескольких разных семей, могла использовать одежду для достижения своих амбиций - доминировать, выделяя себя из общей группы верующих.

⁵⁴⁵ Kent J. H. Corinth VIII/3. The Inscriptions... P. 86

⁵⁴⁶ Kent J. H. Corinth VIII/3. The Inscriptions... P. 73-74

⁵⁴⁷ Посмотрите, братья, кто вы, призванные: не много *из вас* мудрых по плоти, не много сильных, не много благородных;
1 Кор. 1:26

⁵⁴⁸ А если бы кто захотел спорить, то мы не имеем такого обычая, ни церкви Божии.
1 Кор. 11:16

Таким образом, эта проблема является продолжением темы из первой главы 1 Послания Коринфянам, где речь шла о разделениях на группы⁵⁴⁹. Люди вели судебные тяжбы друг против друга, демонстрируя свои судебные навыки и добились репутации⁵⁵⁰. Такое вздорное поведение вкупе с понятиями личной гордости и семейной чести грозило вызвать разделения в Церкви. Так, если мужчина держит голову непокрытой пока молится или пророчествует, он подчеркивает единство общины. Если же покрывает свою голову тогой, то порождает в Церкви неравенство. непокрытая голова подчеркивает тот факт, что глава каждого мужчины - Христос⁵⁵¹. Действительно, согласно римскому обычаю, обнажение головы означало признание присутствия кого-то достойного большей чести⁵⁵². Для состоятельных коринфских христиан, воспринявших традицию покрытия головы во время жертвоприношения, как символа исключительной набожности и указа-

⁵⁴⁹ Я понимаю то, что у вас говорят: „я Павлов“; „я Аполлосов“; „я Кифин“; „я Христов«.
1 Кор. 1:12

⁵⁵⁰ Как смеет кто у вас, имея дело с другим, судиться у нечестивых, а не у святых?
Разве не знаете, что святые будут судить мир?

Если же вами будет судим мир, то неужели вы недостойны судить маловажные дела?

Разве не знаете, что мы будем судить ангелов, не тем ли более дела житейские?

А вы, когда имеете житейские тяжбы, поставляете своими судьями ничего не значащих в церкви.

К стыду вашему говорю: неужели нет между вами ни одного разумного, который мог бы рас- судить между братьями своими?

Но брат с братом судится, и притом перед неверными.

И то уже весьма унижительно для вас, что вы имеете тяжбы между собою.

Для чего бы вам лучше не оставаться обиженными?

для чего бы вам лучше не терпеть лишения?

Но вы сами обижаете и отнимаете, и притом у братьев.

1 Кор. 6:1-8

⁵⁵¹ Хочу также, чтобы вы знали, что всякому мужу глава Христос, жене глава - муж, а Христу глава - Бог.

1 Кор. 11:3

⁵⁵² ...есть и смысл, и последовательность в том, что в присутствии врага покрывают голову, а встречая друзей и людей достойных, обнажают...; перед людьми могущественными обнажают голову...

Плутарх. Римские вопросы. 10 (266 с-д)

Плутарх. Застольные беседы // Римские Вопросы Перевод Я. Боровский. – М.: Эксмо-Пресс, 2012.

ния на свой личный социальный статус, было естественно стремиться покрыть голову и во время богослужения в общине. Таким образом, покрытая голова - это символ обособления, а потому апостол не поощряет покрытие головы за богослужением. Ведь если кто-то пытается своим внешним видом указывать на свою избранность и высокое положение, он производит раскол в общине. Апостол не мог допустить, чтобы в Церкви имело место выражение превосходства одних социальных групп над другими.

В противовес мужчинам, призванным обнажать свои головы за богослужением, апостол, обращаясь к женщинам, указывает, что «и всякая жена, молящаяся или пророчествующая с открытою головою, постыжает свою голову, ибо это то же, как если бы она была обритая»⁵⁵³. Обнаруженные портретные мраморные статуи, изображающие представительниц уважаемых и богатых семей Коринфа, обычно изображали их с непокрытой головой⁵⁵⁴. Это может свидетельствовать о том, что, либо несмотря на существование традиции покрытия головы, появление на публике женщины с непокрытой головой было приемлемо в Коринфе, либо изображавшиеся представлялись в свободной, домашней обстановке.

На уже упоминавшемся «алтаре мира» помимо мужчин изображено и несколько женщин, и среди них головы покрыты только у весталок, то есть у тех, кто совершает религиозные действия. Остальные же стоят, не покрыв голов⁵⁵⁵. Образ «*capite velato*» присущ не только мужчинам жрецам, но и женщинам, а то, что в Коринфе, как и во многих других городах империи существовали не только жрицы местных богов, но и имперского культа говорят археологические находки⁵⁵⁶.

Подобная форма одежды встречается и на монетах времен Тиберия. Там женщина с покрытой головой, украшенной диадемой, является олицетворением

⁵⁵³ 1 Кор. 11: 5

⁵⁵⁴ Thomson C. L. Hairstyles, Head-coverings. Pp. 99 -113 // Biblical Archaeologist. 1988. № 51.2. В Статье Синтии Томсон описаны наиболее важные для восстановления культурного фона изображения коринфян, обнаруженные за почти вековую историю раскопок к моменту публикации.

⁵⁵⁵ Gill David W.J. The Importance of the Roman... P. 252

⁵⁵⁶ Gill David W.J. The Importance of the Roman... P. 252

«благочестия или благосостояния» императора. Хотя некоторые исследователи видят в этом изображении портрет Ливии, жены Августа⁵⁵⁷.

Апостол Павел, запрещая мужчинам появляться в молитвенном собрании с покрытой головой, в то же время женщинам, наоборот, рекомендует покрыть голову. И если с причиной запрета покрывать голову в собрании для мужчины в контексте религиозной жизни империи все ясно, то чем же объяснить противоположную рекомендацию для женщин? Мы отметили, что среди изображений и скульптур рассматриваемой эпохи встречаются изображения женщин, как с головными уборами, так и без таковых, в этом случае длинные волосы убраны в прически. Дэвид Джилл предполагает⁵⁵⁸, что апостол здесь говорит не о женщинах вообще, а именно о взрослых замужних женщинах. И действительно, если обратить внимание на парные портреты или свадебные изображения, можно проследить, что на подавляющем большинстве из них мужчина изображен с непокрытой головой, в то время, как женщина - в головном уборе⁵⁵⁹. Коринфские женщины обычно выказывали почтение мужу явно, и как замечает Дональд Стронг, такой образ жены является примером подлинного уважения и символом супружеской верности в республиканский период⁵⁶⁰. С выходом замуж женщина покрывала свою голову в присутствии посторонних, в домашней обстановке, в кругу семьи - мужа, детей и родственников голову не покрывали. Однако этот «семейный круг» варьировался от семьи к семье, и тем более - от города к городу, и регулировался исключительно желанием и взглядами мужа. Однако, выйдя из дома, покрыв свою голову покрывалом - символом ее статуса, она показывала всем окружающим, что у нее есть защитник, она находится под опекой, она не свободна. И потому она могла свободно передвигаться в городе, не опасаясь от-

⁵⁵⁷ Gill David W.J. The Importance of the Roman... P. 253

⁵⁵⁸ Gill David W.J. The Importance of the Roman... P. 254

⁵⁵⁹ Walker S. Memorials to the Roman Dead. British Museum Publications. London. 1985. Pp. 48-49; Walker S. Catalogue of Roman Sarcophagi in the British Museum. British Museum Publications. London. 1990. P. 16.

⁵⁶⁰ Strong D. Roman Art. Yale University Press. 1995. P. 46

ношения к себе, как к проститутке, рабыне или крайне испорченной, позорящей своего мужа недостойной жене⁵⁶¹.

Законное супружество ценилось римским миром и статус жены был весьма желанным для девушек. В идеале рано вышедшая замуж девушка должна была быть женой одного мужа, то есть даже после его смерти предполагалось, что она останется одинокой в статусе вдовы, но это не значит, что повторный брак заключен быть не мог. Вдова могла повторно выйти замуж, но в обществе особенно почитали тех женщин, которые оставались одинокими. Эту мысль в «греческих вопросах» кратко передает Плутарх, отвечая на вопрос, почему халкедонские женщины при встрече с мужчинами закрывали себе половину лица⁵⁶². Хотя традиции могли варьироваться от города к городу, практически исключено, чтоб виновная в измене женщина или проститутка, или бывшая таковой в прошлом одевалась также, как и любая верная добропорядочная жена⁵⁶³.

Так как ношение покрывала говорит о семейном положении женщины, то значит - его отсутствие могло стать предметом бесчестия мужа. Указание апостола на необходимость покрытия головы, таким образом, следует рассматривать как поощрение сохранения системы ценностей римского общества.

Историко - культурный контекст 1Кор. 11:6

Призывая женщин к покрытию головы, апостол в шестом стихе говорит: «ибо если жена не хочет покрываться, то пусть и стрижется; а если жене стыдно быть остриженной или обритой, пусть покрывается»⁵⁶⁴. В гражданском контексте

⁵⁶¹ Llewellyn-Jones L. House and Veil in Ancient Greece.//British School at Athens Studies. 2007. №15. P. 257.

⁵⁶² Халкедоняне воевали с вифинянами... Царь вифинян Зипет вывел на них почти все свои войска, но с помощью фракийцев халкедоняне пожгли и опустошили их земли... После этого в городе не осталось мужчин, и многим женщинам пришлось сожительствовать с вольноотпущенниками и метеками. А кто предпочитал безбрачие такому замужеству, тем пришлось самим вести свои дела перед судьями или архонтами, тут-то они и стали отводить в сторону покрывало, так чтобы было видно пол-лица. А замужние женщины, стыдясь самих себя, подражали тем, кого считали лучшими, и обычай стал общим. Плутарх. Греческие вопросы. 49

⁵⁶³ Stephanie Budin, The Myth of Sacred Prostitution in Antiquity. New York: Cambridge University Press, 2008. P. 76.

⁵⁶⁴ 1 Кор. 11:6

коротко остриженные, а тем более обритые волосы были символом повиновения или траура. Плутарх в «Римских вопросах» говорит, что эллины, когда приключится несчастье, отпускают длинные волосы, а женщины - остригают⁵⁶⁵. Но, что означало острижение и обритие волос в римском Коринфе? Существует теория, часто приводимая в комментариях на 1 Послание к Коринфянам, состоящая в том, что «налысо» были обриты коринфские проститутки. Однако, ни один из этих комментариев не дает ссылок на источники. Известный исследователь Гордон Фи в своем комментарии на 1 Коринфянам пишет буквально следующее: «распространено предположение о том, что короткая стрижка или обритая голова были отличительным признаком Коринфских проституток... Однако не существует ни одного доказательства данного положения»⁵⁶⁶. Более того, даже краткий анализ античного искусства указывает на несостоятельность этой теории. Среди всего многообразия сохранившихся до наших дней материальных свидетельств мы не находим ни одного изображения женщины с обритыми волосами, причем известны изображения, иллюстрирующие и проституток, и гетер, и это касается не только изображений эротических сцен, но и вообще любых изображений. А если ограничиться лишь скульптурами, имеющими отношение к Коринфу, то обнаружим лишь одну статую, изображающую женщину, чьи волосы можно было бы назвать короткими⁵⁶⁷.

Фактически не существует связи между короткими волосами и проституцией. Среди изображений, например, на античных сосудах можно встретить изображения не только царей и богов, но и простых людей в различных жизненных обстоятельствах. Так на сосудах встречаются изображения как добропорядочных женщин, так и проституток, и гетер. На одном из сосудов «вазописца

⁵⁶⁵ Ведь и у эллинов, когда приключится несчастье, женщины остригают волосы, а мужчины отпускают, потому что обычно первые носят длинные волосы, а вторые — короткие.

Плутарх. Римские вопросы. 14 (267 b)

Плутарх. Застольные беседы // Римские Вопросы. 2012.

⁵⁶⁶ Fee G. D. The First Epistle to the Corinthians (Revised edition). The New International Commentary on the New Testament. 2014. P. 511

⁵⁶⁷ Thomson C. L. Hairstyles, Head-coverings.... P. 112

Брига»⁵⁶⁸ изображена сцена симпозиума, на который для развлечения гостей - мужчин были приглашены гетеры - проститутки способные, помимо сексуальных отношений, поддержать просвещенный разговор и обеспечить на празднике развлечения: танцы и игру на музыкальных инструментах. Так у всех изображенных женщин разные стрижки, две из них с длинными волосами, а одна играющая на флейте - с короткими. Потому идентифицировать женщин, занимающихся проституцией, по длине волос, в лучшем случае, ненадежно и проблематично⁵⁶⁹.

Стоит отметить, что в античной литературе встречаются некоторые упоминания о фактах, когда женщине обривали волосы. При внимательном анализе этих разрозненных заметок мы можем придти к мысли, что обритая «наголо» женщина - это женщина уличенная в измене. Например, Дион Хризостом, рассуждая о трех законах Демонассы Кипрской, говорит о том, что женщину, уличенную в прелюбодеянии, следовало остричь, а сама же она должна стать блудницей «ἐλτορευέτο», этому наказанию была подвержена и сама дочь Демонассы⁵⁷⁰. Острижение волос вероятно, должно было свидетельствовать окружающим о потерянной целомудрии, но вот принуждение к проституции - весьма существенное наказание⁵⁷¹. Е. С. Данилов предполагает, что имеется ввиду не буквальное понуждение к проституции, а публичное порицание и сопряженное с этим лишение некоторых прав, прежде всего, лишение возможности выйти повторно замуж⁵⁷². Примечательно, что Геродот в своей истории, рассказывая о храмовой проституции в Вавилоне, упоминает о подобной практике и на Кип-

⁵⁶⁸ См. Приложение Иллюстрация 32 стр. 278

⁵⁶⁹ Kilmer M. F. Greek Erotica on Attic Red-Figure Vases. London: Duckworth, 1993. P. 134

⁵⁷⁰ Данилов Е.С. (Ярославль). Три закона Демонассы Кипрской 9-14 стр. // ДРЕВНЕЕ ПРАВО: Научно-практический журнал. No. 1 (35) 2017 224 стр. стр. 9

⁵⁷¹ Данилов Е.С. (Ярославль). Три закона Демонассы Кипрской... стр. 9-10

⁵⁷² Данилов Е.С. (Ярославль). Три закона Демонассы Кипрской...стр. 10

ре⁵⁷³, о котором и повествует Дион, а в эллинистическом Коринфе, как и на Кипре был весьма развит культ Афродиты. Римский историк Публий Корнелий Тацит, один из самых известных писателей античного мира, живший на рубеже I и II века указывает на то, что среди варваров - германцев существовала практика брить голову неверной жене⁵⁷⁴. Фриц Мецгер, анализируя этот отрывок, и сравнивая его с Бургундскими и Вестготскими сводами законов, а также с Кодексом Хаммурапи, приходит к выводу, что этот закон не является германским по происхождению, а был принят германскими племенами от их соседей - римлян и греков, или ранее - хетттов и ассирийцев. Если этот закон действительно происходит из древнего Ближнего Востока и распространился на территории Европы, то безусловно и практика, касавшаяся бритья головы пойманной в прелюбодеянии, могла совершить подобный переход⁵⁷⁵. Таким образом, если в Коринфе I века и не существовало традиции остригать волосы уличенной в прелюбодеянии, то сам символ мог быть хорошо известен, и остриженная или обритая женщина вызывала подобные ассоциации.

Несмотря на различное понимание смысла бритья головы женщиной, все же среди исследователей существует согласие, что женщина с коротко остриженными, а тем более с обритыми волосами выглядела бы падшей в большинстве

⁵⁷³ Самый же позорный обычай у вавилонян вот какой. Каждая вавилонянка однажды в жизни должна садиться в святилище Афродиты и отдаваться [за деньги] чужестранцу. ... в священном участке Афродиты сидит множество женщин с повязками из веревочных жгутов на голове. Одни из них приходят, другие уходят. Прямые проходы разделяют по всем направлениям толпу ожидающих женщин. По этим-то проходам ходят чужеземцы и выбирают себе женщин. Сидящая здесь женщина не может возвратиться домой, пока какой-нибудь чужестранец не бросит ей в подол деньги и не соединится с ней за пределами священного участка. ... Подобный этому обычай существует также в некоторых местах на Кипре.

Геродот. История I. 199

⁵⁷⁴ У столь многочисленного народа прелюбодеяния крайне редки; наказывать их дозволяется незамедлительно и самим мужьям: обрезав изменнице волосы и раздев донага, муж в присутствии родственников выбрасывает ее из своего дома и, настеживая бичом, гонит по всей деревне; и сколь бы красивой, молодой и богатой она ни была, ей больше не найти нового мужа. Корнелий Тацит. О происхождении германцев и местоположении Германии. 19

⁵⁷⁵ Mezger F. The Origin of a Specific Rule on Adultery in the Germanic Laws //Journal of the American Oriental Society. 1948. №68. Pp. 147-148.

культур⁵⁷⁶. Упоминаемые нами выше античные авторы Тацит и Дион Хризостом, а также другие ближневосточные источники указывают на то, что остриженная или обритая голова для женщины была бесчестьем, а острижение волос воспринималось как лишение главного женского украшения. Помимо этого, такое порицание влекло за собой невозможность ношения головного убора - атрибута уважаемой жены или вдовы. В таком случае прослеживается логика связи порицания супружеской неверности и острижения волос. Женщина с обритой головой непокрытой платком привлекала к себе общественное внимание, а так как волосы растут достаточно долго, то ее репутация с течением времени становилась достоянием гласности.

Так, мысль апостола заключается в том, что если замужняя женщина в Церкви не будет покрывать свою голову, то такое поведение сможет быть истолковано в обществе как указание на ее доступность, свободу от мужского попечения, что будет бесчестить не только и не столько ее саму, но, прежде всего, ее мужа. Принимая во внимание важность репутации в социальной жизни древнего Коринфа, подобное унижение могло иметь очень серьезные последствия. Апостол, продолжая эту тему, указывает, что если жена настаивает на том, чтобы быть непокрытой, то пусть носит и символ унижения - остриженные волосы. Если же она не желает позорить своего мужа, саму себя и всю свою семью, то пусть покрывается.

От вопроса о покрывалах, апостол Павел переходит к вопросу длинны волос. Аргументация апостола, базируется не на тексте Писания, а на природе⁵⁷⁷. Некоторые исследователи полагают, что подобный аргумент, по меньшей мере, странный, ведь апостол - образованный римский гражданин и иудейский учитель, а значит знаком с литературными и художественными образами известных

⁵⁷⁶ Licht H. *Sexual Life in Ancient Greece*. London: Lund Humphries. 1949. P. 61;
Ruden S. *Paul Among the People: The Apostle Reinterpreted and Reimagined in His Own Time*. New York: Image Books. 2010. P. 92; etc.

⁵⁷⁷ Не сама ли природа учит вас, что если муж растит волосы, то это бесчестье для него, но если жена растит волосы, для нее это честь, так как волосы даны ей вместо покрывала?.
1 Кор. 11: 14 - 15.

длинноволосых персон⁵⁷⁸. Павел, вероятно, делает различие между полами. Он только что, подчеркнул роль жены, признающей авторитет мужа, и в качестве свидетельства этого признания покрывающей свою голову в Церкви. Теперь он рассматривает другие вопросы, где различия не могут быть размыты. Важно, что апостол обращается к Церкви, в которую входит, по мимо прочих, и городская элита, а потому тот факт, что крестьяне или иностранцы носили длинные волосы является несущественным, особенно, признавая обычай римских колоний, заключающийся в том, чтобы мужчины носили короткие волосы, а женщины отращивали длинные⁵⁷⁹.

Так, хотя апостол и должен был видеть в Коринфе статуи длинноволосых⁵⁸⁰, все же следует понимать, что эти статуи являлись не изображением мужчин, а богов, представления о которых соответствовали исторически сложившемуся художественному канону. Например, Аполлон и Дионис всегда изображались с локонами, спускающимися до плеч. Павел здесь подчеркивает необходимость того, чтобы мужчины и женщины выполняли свои текущие роли в обществе. Церковь должна была наполнить собою общество, а не противостоять ему.

В этом социальном давлении Павел вводит понятие бесчестие (*ἀτιμία*)⁵⁸¹. В городе, где каждый преисполнен почестей, апостол призывает мужчин не принимать вид, ведущий к бесчестию. Если апостол использует его в стоическом смысле, в котором «природа - это источник и гарант культуры»⁵⁸², то призыв апостола строится на римском культурном контексте, а именно - ношение женщиной длинных волос - символ ее славы⁵⁸³.

⁵⁷⁸ Thomson C. L. *Hairstyles...* P.104.

⁵⁷⁹ Gill David W.J. *The Importance of the Roman...* P. 252

⁵⁸⁰ Thomson C. L. *Hairstyles...* P.104.

⁵⁸¹ Всякий муж, молящийся или пророчествующий с покрытою головою, постыжает свою голову.

1 Кор. 11:4

⁵⁸² Jobling D. «And have dominion...» The interpretation of Genesis 1:28 in Philo Judaeus // *Journal for the Study of Judaism*. 1977. № 8.1. P. 79.

⁵⁸³ Thomson C. L. *Hairstyles...* P. 112

«Жены ваши да молчат» - призыв апостола в контексте культурного фона Коринфа.

Тесно с этим отрывком связана перикопа, в которой апостол призывает женщин к молчанию в Церкви⁵⁸⁴. Апостол пытается установить порядок в Церкви, которая находится в возбуждении от даров Духа, но неорганизована. Он призывает к порядку, то есть, если в общине кто-то говорит на языках перед Церковью - это «языкоговорение» должно сопровождаться толкованием. Помимо этого он повелевает тем, кто пророчествует - пророчествовать по очереди, а не всем сразу. В этом контексте, категоричный запрет женщинам деятельного участия в собрании кажется весьма логичным. Невнятное «языкоговорение» женщины, тем более без головного убора и с распущенными волосами, новообращенного члена общины наталкивало на мысль о традиционных языческих практиках, будь то «женские культы» или служение оракулов. То есть этот запрет был вынужденной мерой, призванной, во-первых, поддержать традиционную для Средиземноморья социальную практику молчания женщины в публичных местах, а, во-вторых, оградить богослужение от языческих традиций.

Апостол аргументирует свой запрет законом⁵⁸⁵. Не вполне ясно о какой правовой системе идет речь. Закон - Тора, на которую апостол мог бы сослаться, как указано выше, не имел подобных запретов; греческие традиции законом не являлись; и лишь римское право, в этой связи, может служить таким авторитетом. Продолжая свою аргументацию, апостол Павел приводит последний довод⁵⁸⁶ в своем рассуждении: в отличие от языческой традиции, где оракул был по

⁵⁸⁴ потому что Бог не есть Бог неустройства, но мира. Так бывает во всех церквах у святых. Жены ваши в церквах да молчат, ибо не позволено им говорить, а быть в подчинении, как и закон говорит.

Если же они хотят чему научиться, пусть спрашивают о том дома у мужей своих; ибо неприлично жене говорить в церкви.

Разве от вас вышло слово Божие? Или до вас одних достигло?

1 Кор. 14: 33 - 36

⁵⁸⁵ Жены ваши в церквах да молчат, ибо не позволено им говорить, а быть в подчинении, как и закон говорит.

1 Кор. 14:34

⁵⁸⁶ Разве от вас вышло слово Божие? Или до вас одних достигло?

1 Кор. 14:36

сути единственным посредником между человеком и богами, в Церкви каждый имеет благодатные дары. Прекрасный педагогический прием⁵⁸⁷ апостола, предполагавший обсуждение вопросов веры в домашнем кругу, естественно, привел к глубокому пониманию «пути» и взаимному назиданию⁵⁸⁸.

Таким образом, вопрос, затрагиваемый в рассматриваемых отрывках⁵⁸⁹, вероятно, является развитием проблем, описанных нами ранее, а именно - соперничество влиятельных коринфских семей, принесенное ими в Церковь и развившееся в противостояние после отъезда из города апостола Павла. Амбиции, ставшие «визитной карточкой» коринфян и других жителей крупных римских колоний вели к разделению, а потому апостол был вынужден принять меры. Кроме того, коринфяне: и мужчины из высших социальных слоев города, и женщины, воодушевленные вестью о свободе, пытались принести в Церковь естественное для них понимание этих идей в соответствии с привычными им римскими религиозными традициями. Апостол, противодействуя их стремлению к собственной интерпретации евангельской вести указывает на необходимость соблюдения социальных традиций и церковного благочестия.

§ 5. Апостольское служение и физический труд

Прибыв в Коринф, апостол Павел присоединяется к Акиле и начинает трудиться с ним⁵⁹⁰. Нет сомнений в том, что апостол Павел трудился в Коринфе для

⁵⁸⁷ Если же они хотят чему научиться, пусть спрашивают *о том* дома у мужей своих; ибо неприлично жене говорить в церкви.

1 Кор. 14:35

⁵⁸⁸ С Kroeger C. The Apostle Paul and the Greco-Roman Cults of Women... P. 31

⁵⁸⁹ 1 Кор. 11:4-16 и 1 Кор. 14: 33-36

⁵⁹⁰ И, нашед некоторого Иудея, именем Акилу, родом Понтийнина, недавно пришедшего из Италии, и Прискиллу, жену его, -потому что Клавдий повелел всем Иудеям удалиться из Рима, - пришел к ним, и, по одинаковости ремесла, остался у них и работал; ибо ремеслом их было делание палаток.

Деян. 18:2-3

того, чтобы обеспечивать себя. Обратившись к тексту Деяний, мы увидим, что апостол зарабатывал все необходимое ему своим собственным физическим трудом, так было в Фессалониках⁵⁹¹, а позднее и в Эфесе⁵⁹². Это позволяет нам заключить, что и в Коринфе он поступал также. Более того, если бы апостол не обеспечивал себя своим трудом, он просто не имел бы средств к существованию и не мог бы проповедовать «безмездно»⁵⁹³.

Хотя апостол большую часть своей жизни зарабатывал именно ручным трудом, несколько странно обнаружить, что когда речь заходит о ручном труде, язык апостола выдает его явно снобистское отношение представителя высшего класса к подобной работе, для которого подобный труд является чем-то унижительным⁵⁹⁴. А если так, то почему же апостол занимался этим? - Потому что у него попросту не было иного выхода. Став странствующим проповедником, у него было всего несколько вариантов покормить себя: взимать плату за преподаваемое им учение, просить милостыню или работать.⁵⁹⁵ Первые два были абсолютны неприемлемы, поскольку уменьшали авторитет апостола, и естественно, ограничивали аудиторию, и потому оставался лишь труд. Также апостол не мог принимать материальную помощь от коринфян, потому что ее оказали бы именно состоятельные члены общины, так называемые «сильные», что поставит их в положение «покровителей» апостола. Как говорит Э. Тисельтон: «в греко-римской культуре того времени благосклонность подразумевала взаимность. А пото-

⁵⁹¹Ибо вы помните, братья, труд наш и изнурение: ночью и днем работая, чтобы не отяготить кого из вас, мы проповедывали у вас благовестие Божие.

1Фес. 2:9

⁵⁹² и трудимся, работая своими руками. Злословят нас, мы благословляем; гонят нас, мы терпим;

1Кор. 4:12

⁵⁹³ За что же мне награда? За то, что, проповедуя Евангелие, благовествую о Христе безмездно, не пользуясь моею властью в благовествовании. Ибо, будучи свободен от всех, я всем поработил себя, дабы больше приобрести:

1 Кор. 9:18-19

⁵⁹⁴ Hock R. F. Paul's Tentmaking and the Problem of his Social Class. Pp. 555-564. // Journal of Biblical Literature. 1978 No 97

⁵⁹⁵ Hock R. F. The Social Context of Paul's Ministry. Tentmaking and Apostleship. Philadelphia: Fortress Press. 1980. P. 52

му, если бы Павел взял от них деньги, они были бы в праве рассчитывать на ответное расположение с его стороны...»⁵⁹⁶. А это предполагало бы поддержку их положения в Церкви, естественно, что апостол не мог поставить свое служение в такую зависимость.

В среде исследователей личности и наследия апостола Павла на сегодняшний день нет единогласного ответа на вопрос «каким трудом зарабатывал апостол?». Точнее, есть согласие в прямой связи физического труда апостола и производством палаток. По одной из версий, апостол Павел изготавливал палатки из «киликйки» - грубой шерстяной ткани, которой славилась Киликия, в которой и родился апостол. Некоторые исследователи склонны полагать, что апостол Павел изготавливал именно эту ткань, то есть был ткачом. Однако, это вероятно является следствием смешения происхождения апостола Павла из Киликии и наиболее популярного киликийского материала, связанного с производством палаток. Тем более, не обязательно, что апостол обучался этому ремеслу еще в раннем возрасте, когда еще жил в Тарсе⁵⁹⁷.

Более правдоподобна, на наш взгляд, версия, согласная со святоотеческим наследием - утверждающая, что апостол Павел производил палатки не из киликийской шерсти, а из кожи. Затруднения вызывает тот факт, что в литературе мы находим упоминания о палатках и из шерсти. Их, по утверждению Плиния, предпочитали кочевники и из кожи, использовавшиеся солдатами и торговцами⁵⁹⁸. На то, что апостол Павел работал не с шерстью, а с кожей можно найти упоминания во многих раннехристианских источниках, например, у Оригена и в гомилиях Иоанна Златоуста.

С первого взгляда идея торговать палатками кажется не совсем подходящим ремеслом для того, чье служение сосредоточено в городе. Однако, следует учитывать, что среди ремесленников того времени существовала тенденция использовать точное название собственной специализации, несмотря на то, что в реаль-

⁵⁹⁶ Тисельтон Э. 1 Коринфянам. стр. 309

⁵⁹⁷ Левинская И. А. Деяния апостолов... главы 9-28. стр. 353

⁵⁹⁸ Левинская И. А. Деяния апостолов... главы 9-28. стр. 353

ности сфера их занятости охватывала более широкий диапазон⁵⁹⁹. Подобно тому, как плотник называет себя «мебельщиком». Вероятно, апостол Павел был кожевенником, который был способен изготовить из кожи куда более широкий ассортимент товаров нежели только палатки, но и ремни для одежды и обуви, фляги для воды и бурдюки для вина, упряжь, седла и другие необходимые в быту товары из кожи. Однако, конечно, если бы это были лишь палатки, все равно спрос на этот труд апостола был традиционно высок, ведь он предполагал не только производство новых палаток, но и ремонт уже имеющихся.

В Коринф прибывали огромные массы народа на Истмийские игры⁶⁰⁰, многие из которых останавливались в палатках. Местные коринфские торговцы, практиковавшие выездную торговлю там же на играх, нуждались в переносных торговых павильонах. Палатки использовали также путешественники, причем не только путники, но и путешествовавшие морем или в экипаже, движущиеся на торговых судах ночевали в палатках на палубе, экипажи на ночь вставляли лагерь⁶⁰¹.

Раскопки в Коринфе позволили нам рассмотреть подробнее предполагаемое место проживания и труда апостола⁶⁰², а также стали прекрасной иллюстрацией к рассуждениям Хока.⁶⁰³ Была обнаружена целая группа небольших лавочек⁶⁰⁴. Северный рынок⁶⁰⁵ был построен незадолго до прихода апостола Павла. Он представлял собой группу магазинов, расположенных вокруг центральной пло-

⁵⁹⁹ Hock R. F. The Social Context of Paul's Ministry... P. 21

⁶⁰⁰ Что касается Истмийских игр, то они никогда не прекращались, даже когда Муммий опустошил Коринф; все время, пока этот город оставался безлюдным, устраивать Истмийские игры было поручено сикионцам, а когда Коринф опять заселился, то эта честь вновь перешла к теперешним его жителям.

Павсаний. Описание Эллады. Книга II 2 :2

⁶⁰¹ Hock R. F. The Social Context of Paul's Ministry... P. 34

⁶⁰² См. Приложение Иллюстрация 33 стр. 279

⁶⁰³ Hock R. F. The Workshop as a Social Setting for Paul's Missionary Preaching. Pp. 438-450 // Catholic Biblical Quarterly. 1979. No 41.3. 41:.

⁶⁰⁴ См. Приложение Иллюстрация 20; пункты 7, 20, 29, 31 и часть 35 стр. 266-267

⁶⁰⁵ См. Приложение Иллюстрация 20; пункт 8 стр. 266-267

щади. Их размеры можно назвать типовыми, так как они примерно соответствуют подобным помещениям, обнаруженным и в других городах империи. Они имели равную высоту в четыре метра и примерно такую же глубину, ширина же варьировалась от двух с половиной до четырех метров. Зачастую соседние магазины сообщались дверью или окном между собой⁶⁰⁶.

В подобном помещении было не так тесно, как можно было бы ожидать. Однако, полезная площадь сокращалась необходимостью хранить сырье и установкой рабочего стола или верстака. В помещениях такого типа единственным источником дневного света являлась входная дверь, что создавало определенные неудобства зимой. Приходилось либо работать в полумраке масляного освещения, либо открывать дверь, впуская в помещение холодный зимний воздух. Дж. Мерфи - О'Коннор предполагает, что апостол Павел мог проповедовать непосредственно и во время работы. Он строит свое рассуждение следующим образом: способ сочетания причастия и основного глагола в 1 Фес. 2:9 указывает на то, что апостол не разделял работу и проповедь. Несомненным преимуществом кожевенного труда является то, что, работая, можно продолжать беседу. Во время работы с кожей нет пыли, как при обработке древесины, а мягкий звук пробивающего кожу шила не мешает беседе, как например, удар молота кузнеца. Магазин на оживленном рынке или переполненной улице давал возможность беседы не только с сотрудниками и клиентами, но и с проходящими мимо магазина людьми, которых, должно быть, было действительно много. Во время передышки или, когда в лавке не было посетителей, апостол мог стоять в дверях и обращаться к своим потенциальным слушателям. Такая методика могла обеспечить апостола слушателями едва ли не лучше, чем попытки собирать слушателей в агоре⁶⁰⁷. Вероятно, динамичность и чрезвычайная убедительность апостола быстро составили ему репутацию и сделали его лавку «достопримечательно-

⁶⁰⁶ De Waele, F. J. The Roman Market North of the Temple at Corinth. //American Journal of Archaeology. 1930. No34. P. 439 - 441

⁶⁰⁷ Итак он рассуждал в синагоге с Иудеями и с чужими *Бога*, и ежедневно на площади со встречающимися.
Деян. 17:17

стью», так, что к ней стекались любопытные и интересующиеся⁶⁰⁸. Проповедь на рабочем месте предоставляла и другие преимущества. Например, заинтересовавшиеся могли приходить со своими вопросами, когда апостол работал. Или, например, замужние женщины, свобода перемещения которых ограничивалась, могли приходить и слушать апостола под предлогом похода за покупками. В экстренной ситуации, если, например, группа притеснялась или существовала какая-то угроза, верующие могли приходить к апостолу под видом клиентов. Мастерская также давала возможность контактировать с муниципальными чиновниками, например, при оплате налогов или ренты. Таким образом, использование мастерской как миссионерского центра представляется достаточно удобным. Однако, не следует полагать, что апостолу Павлу это давалось легко, ведь средний ремесленник в то время едва сводил концы с концами⁶⁰⁹, а в случае апостола Павла сложности усугублялись постоянными переходами с места на место, где приходилось опять налаживать быт и зарабатывать репутацию.

§ 6. Публичные рекомендации

Во втором Послании апостола Павла Коринфянам мы можем прочесть : *«Неужели нам снова знакомиться с вами? Неужели нужны для нас, как для некоторых, одобрительные письма к вам или от вас? Вы - наше письмо, написанное в сердцах наших, узнаваемое и читаемое всеми человеками; вы показываете собою, что вы - письмо Христово, через служение наше написанное не чернилами, но Духом Бога живаго, не на скрижалях каменных, но на плотяных скрижалях сердца»* (2 Кор. 3:1-3).

Общий смысл фразы ясен, однако в контексте археологических свидетельств этот отрывок приобретает особое прочтение.

⁶⁰⁸ Murphy-O'Connor J. St. Paul's Corinth... P. 169

⁶⁰⁹ Hock R. F. The Social Context of Paul's Ministry... P. 34

Рукописное рекомендательное письмо⁶¹⁰ было обычным явлением в эллинистическом мире. Подобные письма упоминаются в Деяниях, однако, и вне библейской традиции находим свидетельства о подобных текстах. Например, цитированное Бэирдом: «*Прошу вас обратить внимание на Ахилеса, который доставил вам это письмо от меня, и оказать ему содействие, дабы он мог засвидетельствовать ваше рвение*».⁶¹¹ Тем не менее, этот отрывок говорит о необычном рекомендательном письме, а о саморекомендации, написанной на камне. Археологические свидетельства указывают на то, что это не просто оборот речи, но весьма распространенное явление во времена апостола.

Одним из примечательных строений на агоре во времена апостола Павла в Коринфе был небольшой монумент⁶¹², представлявший собой установленные по кругу восемь колонн коринфского ордера, расположенных на пьедестале⁶¹³ и увенчанных конической крышей⁶¹⁴. На этом памятнике, украшая вершину колонны и сам пьедестал, располагалась надпись: «Гней Баббий Филин, эдил и понтифик, воздвиг этот памятник за свой счет и одобрил его строительство как официальный дуовир»⁶¹⁵. Сохранилось и множество других надписей, в которых прославлялись те или иные заслуги гражданина перед городом. Подобные письменные свидетельства являлись своего рода рекомендательными письмами в камне, которые сегодня помогают нам реконструировать гражданские и политические институты в I веке⁶¹⁶.

Вероятно, должны были также встречаться надписи, рассчитанные на восхваление и прославление отдельных граждан и поднятие их авторитета среди

⁶¹⁰ В синодальном переводе читаем «одобрительное»

⁶¹¹ Baird W. Letters of Recommendation. A Study of 2 Cor 3:1-3. Pp. 160 - 172. // *Journal of Biblical Literature*. 1961. No 80. P. 168

⁶¹² См. Приложение Иллюстрация 20; пункт 12 стр. 266-267

⁶¹³ См. Приложение Иллюстрация 34 стр. 280

⁶¹⁴ Wiseman J. Corinth and Rome I... P. 518

⁶¹⁵ Kent J. H. Corinth VIII/3. The Inscriptions... P. 73

⁶¹⁶ Kent J. H. Corinth VIII/3. The Inscriptions... P. 23-31

жителей полиса. К сожалению, таких надписей времен апостола Павла не сохранилось, однако сохранились примеры чуть более позднего времени.

§ 7. Macellum или мясной рынок

Из более, чем двадцати пяти латинских существительных в греческом тексте Нового Завета, апостол Павел, хоть и сам являясь римским гражданином, использует всего два. Это латинизмы *πραιτωρίω*⁶¹⁷ (praetorium) и *μακέλλω*⁶¹⁸ (macellum). Именно о последнем и пойдет речь далее.

Апостол, поднимая вопрос проблем совести, рассуждая о еде, посвященной идолам, смело рекомендует ради совести есть все, что продается на развалах рынка.

Еще в сто семьдесят девятом году до Р. Х. в Риме был построен macellum, заменивший специализированные рынки, называемые форумами. Как, например, *forum piscarium* (рыбный рынок), сгоревший в двести десятом году до Р. Х.⁶¹⁹.

Вероятно, строительство подобного сооружения продиктовано греческим архитектурным влиянием. Не смотря на эллинистическое происхождение сооружения, название у него все же латинское. Латинские надписи встречаются во многих городах Италии и римских колониях. Упоминания греческой версии слова также встречаются, но гораздо реже. Греческий вариант был обнаружен на надписях в городах Малой Азии и континентальной Греции⁶²⁰. Лучшим доказательством не эллинистического происхождения термина, пожалуй, является то,

⁶¹⁷ так что узы мои о Христе сделались известными всей претории и всем прочим, Флп. 1:13

⁶¹⁸ Все, что продается на торгу, ешьте без всякого исследования, для *спокойствия* совести; 1Кор 10:25

⁶¹⁹ Cadbury H. J. The Macellum of Corinth. Pp. 134-141 // *Journal of Biblical Literature*. 1934 № 53.2. P. 135

⁶²⁰ Cadbury H. J. The Macellum of Corinth... P. 136

что этот термин упоминают лишь два греческих автора: Плутарх и Кассий Дион⁶²¹.

Коринф во время апостола Павла был наиболее латинизированным из восточных городов. Об этом свидетельствуют и сохранившиеся надписи, датируемые I веком - практически все из них написаны на латыни. Восстановленный, как римская колония, Коринф был административным центром Ахайи, что, естественно, повышало употребляемость латинского языка. Вероятно, этим и объясняется использование апостолом латинского слова, несмотря на его всегдашний пуризм.

Действительно, Павел не просто использует слово, но использует его согласно традиции, осознанно, сокращая грамматическую конструкцию, что указывает на то, что апостол не просто употребляет общеизвестное понятие, но и сам использует его в быту⁶²².

Генри Кедбери пишет о своем посещении раскопок в Коринфе в июле тысяча девятьсот тридцать третьего года. Он говорит, что планировал познакомиться с одной из важнейших для библейской археологии коринфских находок, так называемой «Надписью Эраста», но помимо прочего, он увидел часть мраморной доски⁶²³ с всего семью буквами MACELLV. Неразборчивая надпись сразу привлекла внимание. Однако, понадобилось еще тридцать лет для того, чтобы обнаружить еще девять фрагментов этой же надписи и только после тщательного их изучения, надпись была издана исследователями А. Вестом и Л. Тэйлором. Надпись датируется последними годами правления Августа или правлением Тиберия. Кроме слова MACELLV выделяют буквы SCARIO, которые, вероятно, имеют отношение к рыбному рынку *forum piscarium*, имеющему непосредственное отношение к мацеллуму⁶²⁴.

⁶²¹ Cadbury H. J. The Macellum of Corinth... P. 136

⁶²² Cadbury H. J. The Macellum of Corinth... Ibid.

⁶²³ См. Приложение Иллюстрация 35 стр. 281

⁶²⁴ Cadbury H. J. The Macellum of Corinth... P. 137

В ходе археологических раскопок Коринфа американскими исследователями выдвигались различные варианты идентификации мацеллума. Ф. Дж. Де Вэле предположил, что мацеллум располагался в районе внутреннего двора храма Апполона у Лехейской дороги⁶²⁵, обнаруженной О. Бруниром. Интерес к идентификации подогревался обнаруженной в тысяча восемьсот девяносто восьмом году надписью на мраморной плите, которая была фрагментом надписи содержащей MACELLV. Вест восстановил эту надпись следующим образом:

Q(uintus) Co[r]nelius [.] f(ilius) [A]em(ilia) Secundus [et] Maec[ia Q(uitus)] f(ilia) vxor [eius] [.] [Cornelius Secundus M]a[e]cianus f(ilius) Q(uitus) Corn[elius] Secu[nd]us f [Co]rn[elia Secunda f eius vxor Q(uitus) M]a[e]ci Q(uitus) l(ibertus) Cleogen[is] macellv[m ----- cum -----] et pi[scario -----] inea loc [----- ---]⁶²⁶.

Вест, а в след за ним Кент использовали эту надпись для подтверждения теории о существовании в Коринфе двух отдельных зданий - мацелума (мясного рынка) и *forum piscario* (рыбного рынка). По их мнению, речь идет о некоем *Macellum Piscarium*.

Однако, эта теория недолго была господствующей. Н. Наберс вскоре предложил⁶²⁷, что вероятно существовало одно здание, использовавшееся для торговли мясом и рыбой. Его рассуждение строилось на мысли о том, что маловероятно строительство двух практически равнозначных строений. Вероятно, здание представляло собой павильон для торговли мясом и рыбой. Тогда перевод этой надписи :

Квинт Корнелиус Секунд, сын [...] из триба Эмилия, и его жена Меция, дочь [Квинта], его сын [—Корнелиус Секунд] Меций, его сын Квинт Корнелий Секунд, его [дочь] Корнелия [Секунда, жена Квинта] Меций Клеоген вольноотпущенник Квинта (Меция), [построил(?)] мясной рынок [—] с [—] условиями для рыбы [—].

⁶²⁵ de Waele F. J. A Roman market at Corinth ... Pp. 453 - 454

⁶²⁶ Kent J. H. Corinth VIII/3. The Inscriptions... P. 127

⁶²⁷ Nabers N. A note on Corinth VIII, 2, 125 // American Journal of Archaeology. 1969. No73. P. 114

Датируемая временем Августа надпись указывает на то, что мацеллум явился даром городу от местной состоятельной семьи, что соответствует контексту эпохи⁶²⁸.

Как говорилось выше, первым предполагаемым местом расположения мацеллума был периболос храма Аполлона у Лехейской дороги. Однако, в тысяча девятьсот тридцать шестом году споры относительно вероятного расположения мясного рынка вновь набирают силу. В криптопортике южной Базилики был обнаружен стеной блок, покрытый штукатуркой, а на ней нацарапанные две строки греческого текста.

Этот текст прочитали как:

ΛΟΥΚΙΟΣ

ΛΑΝ [ΙΟ] Σ, что переводится как Лукиос - мясник. Такая интерпретация согласовывалась с предположением, что на этой территории мог располагаться мясной рынок. Воодушевленный находкой Брунер предпринял поиски на этой территории, однако через некоторое время он пересмотрел свою точку зрения и предложил иное прочтение надписи:

ΛΟΥΚΙΟΣ

ΚΑΝ [ΙΟ] Σ, и является греческой версией латинского имени Люциус Каний; существует также прочтение, при котором номен Каниос заменяется топонимом Канайос, что означало бы Лукиос из Канай (в Эолисе). Несмотря на то, что археологи и эпиграфисты знают об измененном прочтении надписи, сегодня все же чаще всего приводится первоначальный текст Брунера⁶²⁹.

Не смотря на то, что окончательная идентификация мацеллума в Коринфе еще предстоит, сегодня среди исследователей практически нет сомнений в том, что он будет обнаружен рядом с Лехейской дорогой⁶³⁰. Этот тип зданий хорошо изучен, благодаря находкам в других городах империи⁶³¹.

⁶²⁸ Nabers N. A note on Corinth...P. 114

⁶²⁹ Например McRay J. Archaeology and the New Testament. 2008

⁶³⁰ Wiseman J. Corinth and Rome I... P. 526 - 527.

⁶³¹ Nabers N. The architectural variations of the macellum. // Opuscula Romana. 1973 No 9.Pp. 173-176.

В Помпеях мацеллум, датируемый сто пятидесятым-сотым годом до Р. Х., располагался в северо - восточном углу форума. Обычно мацеллум состоял из образованных колоннами магазинов располагавшихся по периметру стен, а в открытом центральном пространстве располагался бассейн. Во время раскопок было обнаружено большое количество рыбных чешуек, что может говорить о том, что это место использовалось для торговли рыбой. Стены были богато украшены росписью, а помимо прилавков в здании располагался и ряд других помещений, в том числе храм императора.⁶³²

Другой мацеллум, датируемый VIII веком до Р. Х. обнаружен в Лепсис Магна⁶³³. Здесь было обнаружено два восьмиугольных толоса в центре внутреннего двора. Учитывая, что коринфский мацеллум имел особые приспособления для рыбы, вероятно, он представлял собой толос, украшенный колоннами в центральной части⁶³⁴.

В контексте мацеллума следует обратить внимание на одну из важнейших проблем коринфских христиан - употребление посвященного идолам мяса.

§ 8. Асклепион. Храмовые обеды и концепция тела

Важнейшая часть первого Послания Коринфянам, а именно главы с восьмой по десятую, посвящена вопросу законности употребления в пищу посвященного богам мяса, в частности, и идоложертвенных продуктов как таковых. Пожалуй, единственным временем, когда можно было приобрести мясо, было время языческих праздников - тогда мясо принесенных в жертву животных наполняло рынки.

⁶³² Nabers N. The architectural variations of the macellum... P. 176.

⁶³³ Ward-Perkins J.B. Roman Imperial Architecture. Harmondsworth: Pelican 1981. P. 374

⁶³⁴ Ward-Perkins J. B. From Republic to Empire: Reflections on the early provincial architecture of the Roman West. // The Journal of Roman Studies. 1970 No 60. P. 16

Жертвы языческим богам были неотъемлемой частью общественной и личной жизни. МакМюллен замечает, что, как правило, какой-то пир или вечеринка связывались с тем или иным божеством, в честь которого и совершался праздник, а божество являлось почетным гостем. Мясо никогда не употреблялось в отрыве от религиозной практики, а вино хоть и употреблялось, но в больших количествах только в контексте поклонения⁶³⁵.

Контакты христиан не ограничивались лишь только общиной. Члены церкви продолжали общаться со своими друзьями и родственниками, даже если те и не принимали Благоую Весть. Американский исследователь Дэнис Смит указывает, что мясо обычно не входило в традиционный рацион, и как правило оно появлялось на столе только по случаю жертвоприношения. Употребление в пищу идоложертвенного в храме проходило как часть ритуала или для соблюдения формальной связи банкета с именем того или иного божества. Так, например, при святилище Деметры и Керы в результате раскопок была обнаружена огромная столовая, наличие которой указывает на то, что употребление идоложертвенных продуктов (не только мяса) было неотъемлемой частью «богослужения»⁶³⁶. Такое культовое употребление пищи кроме храма могло также совершаться и в частном жилище. Это было достаточно распространенной практикой например, подобное упоминает апостол Павел⁶³⁷, также Плутарх в своем произведении «Застольные беседы» приводит подобный эпизод, когда гостям предлагается искусно приготовленный петух, который был принесен в жертву Гераклу⁶³⁸. На широкое распространение подобной практики указывает множество сохранившихся

⁶³⁵ MacMullen R. Paganism in the Roman Empire. New Haven: Yale University Press. 1981, P. 40.

⁶³⁶ Gooch P. D. Food and Limits of Community: 1 Corinthians 8 - 10. University of Toronto. 1988. P. 68.

⁶³⁷ Если кто из неверных позовет вас, и вы захотите пойти, то все, предлагаемое вам, ешьте без всякого исследования, для *спокойствия* совести. 1Кор. 10:27

⁶³⁸ ...но особенно отличившийся тем, что подал петуха, который оказался настолько мягким, как будто был зарезан вчера, хотя его лишь незадолго принесли в жертву Гераклу. Застольные беседы 6:10.1. Плутарх. Застольные беседы//Моралии. Пер. Я. Боровский, Эксмо-Пресс.2012

текстов⁶³⁹. Участие в храмовых обедах, по мнению апостола Павла, является недопустимым, и называется бесовской трапезой⁶⁴⁰. Однако в восьмой главе создается впечатление, что апостол не против употребления такой пищи, если это не дискредитирует других членов общины и не является частью религиозного поклонения.

Всего существовало три возможных вида использования посвященной божеству пищи: первый - священническая часть, которой тот распоряжался по своему усмотрению, второй - священная пища ритуально съедаемая в храме, и третий — при котором пища, как правило, мясо, съедалась за пределами храма или продавалась на рынке. В этом случае отношение божества к трапезе было посредственным. Нередко при храмах устраивались особые помещения, в которых можно было приготовить и съесть посвященную божеству пищу. Именно об этой традиции говорит апостол, называя ее «трапезой в капище»⁶⁴¹.

Некоторые члены христианской общины, которых, по всей видимости, было большинство, так называемые «сильные» или «имеющие знание», рассуждали, в целом, достаточно верно, что участие в таком обеде не представляет моральной проблемы. Ведь «нет иного Бога, кроме Единого»⁶⁴², а это значит, что и идолов не существует. И в ответ на вопрос: «можно ли покупать на рынке мясо, посвященное языческому божеству?» - отвечали: конечно, раз языческие боги - «ничто», а ничто мясу повредить не может. Мы можем выделить их примерную аргументацию:

⁶³⁹ Willis W. L. *Idol meat in Corinth: The Pauline argument in 1 Corinthians 8 and 10.* // Society of Biblical Literature Dissertation Series. 1985. No. 68. California: Scholars Press. P. 40-42

⁶⁴⁰ Не можете пить чашу Господню и чашу бесовскую; не можете быть участниками в трапезе Господней и в трапезе бесовской.

1Кор. 10:21

⁶⁴¹ Ибо если кто-нибудь увидит, что ты, имея знание, сидишь за столом в капище, то совесть его, как немощного, не расположит ли и его есть идоложертвенное?

1Кор. 8:10

⁶⁴² Итак об употреблении в пищу идоложертвенного мы знаем, что идол в мире ничто, и что нет иного Бога, кроме Единого.

1Кор. 8:4

1. Практически все мясо, поступавшее в мацеллум или на рынок, было из языческих храмов.
2. Христиане Коринфа живут в месте, где от твоей социальной активности, по сути, зависит достаток, ведь идеологией горожан был бизнес. А значит, круг общения коринфских христиан включал в себя деловых партнеров, влиятельных друзей или коллег, которые не всегда были христианами. Эти коллеги и друзья могли пригласить на праздник или деловой обед, который проходил в языческом храме или даже дома, но на нем подавалась пища с рынка. В таких условиях «сильный» полагал глупым избегать подобных встреч.
3. Когда встреча проходила в святилище, она не несла в себе богослужебного элемента; просто в храмах были организованы действительно удобные условия. А упоминание божества не имело значения - ведь оно - «ничто»⁶⁴³.

Однако вторая часть общины, так называемые «слабые» или «немошные» испытывали серьезные нравственные муки, ведь по их, тоже вполне здравому рассуждению, недозволительно осквернить себя идоложертвенным⁶⁴⁴. Выделим и их примерную аргументацию:

1. Человек искуплен от власти богов, которым раньше поклонялся, а потому любая связь с храмом, языческими праздниками и общественными мероприятиями это, по сути, возврат к прежней языческой жизни.
2. Неужели человек, только что участвовавший в жертвоприношении бесам, может участвовать в «Трапезе Господней» и исповедовать Христа, как единственного Господа?
3. Многим пришлось пожертвовать своим социальным положением ради Церкви, их высмеивали и называли людьми с узким мышлением, стоило ли терпеть все это, если другие продолжают жить той же языческой жизнью, к которой привыкли⁶⁴⁵.

⁶⁴³ Тисельтон Э. 1 Коринфянам. стр. 263

⁶⁴⁴ Murphy-O'Connor J. Freedom or the Ghetto (1 Cor 8:1-13; 10:23- 11:1). Pp. 543-574 // Revue Biblique. 1978. No 85.

⁶⁴⁵ Тисельтон Э. 1 Коринфянам. стр. 264 - 265

Апостол Павел отчасти согласен с «сильными», он не возражает против того, что человек разделит обед с язычником, но дает принципиальный отказ в случае, если такое употребление пищи повлечет за собой соблазн для более «слабых» братьев⁶⁴⁶.

Археологические данные, полученные при изучении коринфского святилища Асклепия проливают свет на эту проблему. Храм Асклепия, примыкающий к северной стене города⁶⁴⁷, был одним из мест, где проходили подобные обеды. Древнегреческий географ Павсаний упоминает этот храм, как место отдыха горожан в летний зной⁶⁴⁸. Такое расположение храма, имеющего непосредственное отношение к исцелению и здоровью, соответствует представлениям о расположении подобных святилищ римским энциклопедистом и архитектором Витрувием⁶⁴⁹.

Храм Асклепия⁶⁵⁰, построенный в IV веке⁶⁵¹ до Р. Х., как и весь город, был разрушен в сто сорок шестом году до Р. Х.. В сорок четвёртом году колонисты восстановили храм, однако колоннада вокруг внутреннего двора с фонтаном

⁶⁴⁶ Ибо если кто-нибудь увидит, что ты, имея знание, сидишь за столом в капище, то совесть его, как немощного, не расположит ли и его есть идоложертвенное?

И от знания твоего погибнет немощный брат, за которого умер Христос.

1 Кор. 8:10-11

⁶⁴⁷ См. Приложение Иллюстрация 18 стр. 264

⁶⁴⁸ ...Недалеко от этого театра находятся старый гимнасий и источник, называемый Лерна; он окружен колоннадой и в ней устроены сидения для тех, кто приходит сюда отдохнуть в летнее время. У этого гимнасия есть храмы богов; один — Зевса, другой — Асклепия...

Павсаний Описание Эллады. Книга II 4:5

⁶⁴⁹ Благообразие же по природе зависит прежде всего от выбора для всех священных участков наиболее здоровой местности и удобных источников воды в тех местах, где сооружаются святилища, особенно Эскулапу и Гигиее, как тем божествам, врачующая сила которых видимо излечивает множество больных. Ибо больные выздоравливают скорее, когда их не реносят из зараженной в здоровую местность и доставляют им возможность пользоваться водой из целебных источников. Таким образом, получается, что, благодаря природе местности, вместе с достоинством увеличивается и растет почитание божества.

Витрувий. «Десять книг об архитектуре». 1:2.7

⁶⁵⁰ См. Приложение Иллюстрация 36 стр. 282

⁶⁵¹ Wiseman J. Corinth and Rome I... P. 487

не была восстановлена⁶⁵². Таким образом, нельзя сказать с уверенностью, что три обеденных зала, устроенные под абатомом в восточной части двора⁶⁵³ функционировали во времена апостола Павла. Однако, можно полагать с уверенностью, что эта территория использовалась. Вода не была столь распространена, чтобы источник и инженерные сооружения подвода и сбора воды были просто оставлены как ненужные. Даже без колоннады свободное пространство перед обеденными комнатами образовывало небольшую уютную площадь, закрытую от ветра крепостной стеной и окружающими зданиями. Скорее всего там могли встречаться не только «пациенты» Асклепиона, но и другие горожане, желавшие отдохнуть от шума и суеты большого города. Обнаруженные помещения в Асклепионе⁶⁵⁴, вероятно, сперва не имели к нему отношения и были частью рекреационного комплекса источника Лерна. Но со временем близость к столь почитаемому святилищу преобразовала отношение и к самому источнику, и к окружающему его парку⁶⁵⁵.

Все три обеденные комнаты были одинаковыми. На кушетках вокруг стен могло разместиться одиннадцать человек. Перед обедавшими располагалось семь маленьких столиков. В центре же комнаты располагалась квадратная жаровня для приготовления пищи. На это указывает тот факт, что вся она была закопчена и потрескалась от огня. Эти помещения принадлежали храму, однако их можно было использовать для частных встреч, естественно, не бесплатно. Некоторые встречи носили чисто социальный характер, некоторые же являлись благодарением бога за какие-то оказанные милости, например, излечение от заболевания, брак, совершеннолетие или день рождения вообще⁶⁵⁶. Место проведения трапезы неизбежно оказывало влияние на дух встречи. Также религиозный контекст собрания нередко подчеркивался и самим приглашением, например: «Аппион при-

⁶⁵² Wiseman J. *Corinth and Rome I...* P. 510

⁶⁵³ См. Приложение Иллюстрация 37 стр. 283

⁶⁵⁴ См. Приложение Иллюстрация 38 стр. 284

⁶⁵⁵ Wiseman J. *Corinth and Rome I...* P. 510

⁶⁵⁶ Youtie H. C. *The Kline of Seraphis*. Pp. 9 - 29 // *Harvard Theological Review*. 1948. No 41.

глашает тебя пообедать в доме Сераписа, за трапезой Господа Сераписа тринадцатого числа в девять часов»⁶⁵⁷ или «Аполлоний просит тебя отобедать за трапезой Господа Сераписа по случаю совершеннолетия его братьев в храме Тоэрис»⁶⁵⁸. Однако, упоминание имени божества оставалось лишь данью традиции и не предполагало жертв как таковых. Таких приглашений по словам Уэндела Уиллиса очень много. Лишь только в Оксиринских папирусах они встречаются пять раз. Такие встречи проходили в различных местах и по совершенно различным поводам⁶⁵⁹. Археолог, основываясь на обнаруженных артефактах и надписях, пришел к заключению, что обеды, проходившие в святилище не имеют связи с богослужением, а принадлежащие храму столовые помещения действовали как ресторан⁶⁶⁰.

Достаточно просто представить себе дилемму, с которой должен был столкнуться так называемый «слабый», если бы получил подобное приглашение от близкого человека. Например, на свадьбу брата - язычника. Он не мог сослаться на то, что его религиозные убеждения не позволяют ему участвовать в подобных мероприятиях, потому что «сильные», как было известно, охотно посещали подобные встречи. Отказ, таким образом, мог выглядеть лишь как ничем не обоснованное оскорбление семьи, которую, естественно, этот человек продолжал любить и уважать. Но, если он уступал своим близким, то очевидно ему приходилось идти против своей совести, и все лишь потому что «сильный» брат позволял себе участие в совместных обедах с язычниками. В случае подобного официального приглашения, которое присылается заблаговременно у «слабого» еще было время для поиска благовидного предлога для отказа, например, назначить на этот день какое-то важное дело или поездку. Но в случае внезапного приглашения искать выход из этого сложного положения было труднее. Например, если кто-то из «слабых» просто отдыхал во внутреннем дворе напротив обе-

⁶⁵⁷ Papyrus Oxyrhynchus 1755. цитирован по Тисельтон Э. 1 Коринфянам. стр. 270

⁶⁵⁸ Papyrus Oxyrhynchus 1484. цитирован по Тисельтон Э. 1 Коринфянам. Там же

⁶⁵⁹ Willis W. L. *Idol meat in Corinth...* P. 42

⁶⁶⁰ Willis W. L. *Idol meat in Corinth...* P. 43

денных комнат и получил приглашение от своих «сильных» собратьев, уже присутствовавших там среди которых мог быть, например, его работодатель или вообще некто, к кому он был очень расположен. В таком случае, не всегда легко было найти уместную причину для отказа⁶⁶¹.

Весьма вероятно, что состоятельные члены паствы апостола Павла привыкли отдыхать в этом своего рода «Спа», где можно было совместить определенные медицинские процедуры с купанием и просто приятным времяпрепровождением, и потому вполне естественно для них было продолжать бывать там⁶⁶².

Г. Тейссен подчеркивает также социально - экономический и психологический контекст этой проблемы. Для человека небогатого мясо было редкостью, а потому употребление его в пищу вызывало прямую ассоциацию с праздником, днем исключительным - имеющим религиозный подтекст⁶⁶³.

Для апостола Павла обращение язычников в христианство, прежде всего, представляло собой отказ от поклонения безгласным идолам⁶⁶⁴ и служение живому и истинному Богу⁶⁶⁵. Тем не менее, крещеные вчерашние язычники продолжали жить в городах таких, как Коринф или Эфес, городах, признававших множество богов и господ⁶⁶⁶. Христиане были вынуждены жить бок о бок с язычниками или

⁶⁶¹ Murphy-O'Connor J. Corinth of Saint... P. 165

⁶⁶² Murphy-O'Connor J. Corinth of Saint... P. 165

⁶⁶³ Theissen G. The Social Setting of Pauline Christianity... 126 - 127

⁶⁶⁴ Знаете, что когда вы были язычниками, то ходили к безгласным идолам, так, как бы вели вас.

1 Кор. 12:2

⁶⁶⁵ Ибо сами они сказывают о нас, какой вход имели мы к вам, и как вы обратились к Богу от идолов, *чтобы* служить Богу живому и истинному

1 Фес. 1:9

⁶⁶⁶ Ибо хотя и есть так называемые боги, или на небе, или на земле, так как есть много богов и господ много.

1 Кор. 8:5

покинуть этот мир⁶⁶⁷. В частности идоложертвенные продукты использовались повсеместно в греко-римском мире, что естественно, требовало от христиан выработки правильного христианского отношения к подобной еде.

Эта проблема возникает не в Коринфе, она намного древней, еще в Ветхозаветные времена церковь столкнулась с подобной плюралистической средой под вавилонским, персидским, греческим и римским владычеством. Отношение к идоложертвенной пище было своего рода маркером, определяющим границы дозволенного в жизни христианина.

Таким образом, исходя из археологических данных, мы можем видеть, что понятие употребления в пищу «идоложертвенного» — это не просто спор о возможности или невозможности употребления мяса, а проблема, укорененная в эллинистическо - римской культуре.

С раскопками в Асклепионе связана и интерпретация концепции Церкви, как тела Христова. Во время работ во святилище было найдено поистине колоссальное количество терракотовых приношений⁶⁶⁸ (эксвотов), изображающих как вполне невинные части тела: головы, кисти и стопы, ноги и руки, глаза, уши, так и интимные: грудь и гениталии⁶⁶⁹. Эксвоты изображают собой больные части тела исцеленные божеством. Исследователь Хилл предполагает, что именно это повлияло на концепцию апостола Павла, представляющую церковную общину, как Тело⁶⁷⁰. Однако, подобная теория несколько примитивна и не учитывает богословия апостола.

⁶⁶⁷ Я писал вам в послании - не общаться с блудниками; впрочем не вообще с блудниками мира сего, или лихоимцами, или хищниками, или идолослужителями, ибо иначе надлежало бы вам выйти из мира сего.

1Кор 5:9-10

⁶⁶⁸ См. Приложение Иллюстрация 39 стр. 285

⁶⁶⁹ Lang M. *Cure and Cult in Ancient Corinth. A Guide to the Asklepieion*. 1977. Princeton: American School of Classical Studies at Athens. P. 14

⁶⁷⁰ Hill A. E. *The Temple of Asclepius: An Alternative Source for Paul's Body Theology?* // *Journal of Biblical Literature*. 1980. No 99 P. 437

Апостол Павел вводит тему Тела в первом Послании к Коринфянам, и то как он это делает указывает нам, что это была часть его устной проповеди там. Кроме того, упоминание о руках, ногах и других частях тела встречается только в 1Кор. 12:12-31, как попытка иллюстрации отношений друг к другу и ко Христу. Потому здравый смысл и разумная методология требует от нас сперва обратить внимание на Коринф, как на источник его вдохновения. Тем не менее, экзоты из Асклепиона действительно могли быть использованы, как предлагает Хилл, однако, ввиду иного фактора.

С самого начала проповеди апостол Павел указывал, что любовь имеет основополагающее значение в жизни христианина⁶⁷¹. Следовательно, он, скорее всего, был убежден что христианское сообщество, прежде всего, характеризуется сплоченностью. Однако, апостолу было необходимо найти некий образ, который бы смог ясно указать слушающим проповедь, что реальность христианской жизни неизмеримо шире, чем просто согласие и кооперация. Для него это был вопрос совместного существования, соединения семейного, как становятся одним любящие друг друга супруги. В контексте подобных отношений виденные апостолом разрозненные конечности в Асклепионе являлись иллюстрацией того, что не должны являть собой христиане: разделенные, не любящие и нелюбимые, «мертвые члены». И в противовес такой разрозненности апостол предлагает образ не разделенного, здорового тела, в котором каждая характерная для определенного органа или части тела особенность полноценно раскрывается только в совокупности со всем неделимым телом. Такое соотношение членов общины абсолютно соответствует богословским воззрениям апостола Павла и, естественно, вплетается в его богословское кружево⁶⁷². Образ соотношения всего тела и отдельных органов, как некоей целостности общества существовал и до апостола Павла. Учитывая уровень его образования, возможно, он был знаком с распространенной басней Агриппы Менения Ланата «о членах тела и желудке», где ор-

⁶⁷¹ О братолюбии же нет нужды писать к вам; ибо вы сами научены Богом любить друг друга, 1Фес. 4:9

⁶⁷² Murphy-O'Connor J. *Becoming Human Together*. St. Paul's Pastoral *Anthropology*. Wilmington: Glazier. 1982

ганы восстали против желудка, и естественно, сами потеряли силу⁶⁷³. У апостола Павла призыв обращен к «сильным»: они должны прекратить относиться к «слабым», как к людям второго сорта. Для Церкви важны все, а не только имеющие особые дарования.

Однако, церковь, в метафоре апостола Павла, это не просто абстрактное тело из римской басни, а Тело самого Христа⁶⁷⁴, и оттого разделение в общине - это попытка разделить на части Его Тело. Также тело является здоровым, если в нем есть все органы в их разнообразии и даже кажущиеся незначительными органы нередко являются крайне необходимыми.

§ 9. Площадь и «надпись Эраста»

Не смотря на то, что отношения между апостолом Павлом и коринфянами были достаточно напряженными, мы знаем имена нескольких коринфян, которые были не просто полезны в служении апостола Павла, но и необходимы его мис-

⁶⁷³ Государство имеет в каком-то смысле сходство с человеческим телом. Ведь оно является сложным организмом и состоит из многих частей. Ни одна из этих частей не имеет ни одинакового значения и каждая выполняет свою роль.

Однако, если бы каждая из этих частей человеческого тела была наделена способностью слушать и говорить, и все они, объединившись, подняли бы мятеж против одного желудка, то ноги сказали бы, что все тело опирается на них; руки - что они занимаются ремеслами, обеспечивают провизию, сражаются с врагами и присоединяют к общему благу много других благ; плечи сказали бы, что они переносят грузы; рот, что он говорит; голова, что она видит и слышит и, включая все другие чувства, владеет всем тем, посредством чего сохраняются дела. И затем все они сказали бы желудку: "А ты, хороший, что из этого делаешь? Какой доход ты приносишь и что за польза нам от тебя? В самом деле, ты так далек от того, чтобы давать нам что-либо или помогать нам в совершении чего-то полезного для общего блага, что в действительности ты являешься для нас лишь помехой и источником беспокойства, и, что особенно нетерпимо, заставляешь нас служить тебе и приносить отовсюду пищу для удовлетворения твоих прихотей.

Так почему же мы не отстаиваем нашу свободу и не освободимся от стольких беспокойств, в которые попадаем лишь ради него?" Если бы они приняли такое решение и все органы перестали выполнять свои обязанности, то разве могло бы тело просуществовать сколько-нибудь значительный промежуток времени, и разве не было бы оно уничтожено за несколько дней худшей из всех смертей, то есть голодом? Нет, и никто не мог бы сказать иначе...

Дионисий Галикарнасский. Римские древности. Книга VI 86:1-3

⁶⁷⁴ И вы - тело Христово, а порознь - члены.

1Кор. 12:27

сии. Среди этих людей встречались и достаточно состоятельные горожане с весьма высоким положением. Один из таких состоятельных горожан был упоминаемый трижды в Новом Завете - Эраст.

Существует несколько теорий, касающихся Эраста. Первая — не правдоподобная и на данный момент практически не имеющая сторонников, состоит в том, что трижды упоминаемый Эраст - это три разных персоны, не связанных между собой. Вторую теорию разделяют некоторые авторитетные исследователи. Она предполагает, что Эрастов было двое: так называемые «Эраст - казначей» и «Эраст - спутник». Третья теория, на наш взгляд, самая убедительная состоит в признании одного Эраста. Этой теории придерживается большинство исследователей⁶⁷⁵.

В тысяча девятьсот двадцать девятом году во время раскопок римской колонии в Коринфе, в районе театра была обнаружена мощеная площадь. При детальном ее изучении, помимо прочего, были обнаружены три фрагмента двух булыжников мостовой из серого акрокоринфского известняка с надписью, содержащей имя Эраста и указывающей на то, что он был должностным лицом⁶⁷⁶. находка образует собой центральную и правую часть надписи⁶⁷⁷. Ее размеры составляют шестьдесят шесть на двести двадцать семь на пятнадцать сантиметров. Первоначально надпись была выполнена из бронзы, однако бронзовые буквы утрачены. Латинская надпись образует собой две строки текста с содержанием:

[*praenom n nomen*] Erastus pro aedilit[at]e s(ua) p(ecunia) stravit⁶⁷⁸.

Площадь и содержащую ее надпись датируют временем до пятидесятого года по Р. Х. ⁶⁷⁹. Надпись была найдена на площади к востоку от сцены театра. Она располагалась у входа на площадь с улицы, которая пролегает с восточной стороны

⁶⁷⁵ Gill W. J. Erastus The Aedile. // *Tyndale Bulletin* . 1989. No 40,2. P. 298.

⁶⁷⁶ См. Приложение Иллюстрация 27 стр. 273

⁶⁷⁷ Shear T. L. Excavations in the Theatre District and Tombs of Corinth in 1929 // *American Journal of Archaeology*. 1929. No 33.P. 525

⁶⁷⁸ Утраченный текст взят в [] Квадратные скобки. В () круглые скобки помещен интерпретированный латинский текст

⁶⁷⁹ John McRay. *Archaeology and the New Testament*. P. 331

театра. Левая часть второй плиты была найдена в тыльном траверсе театра в фундаменте позднего здания, располагавшегося к югозападу от театра. Сама площадь размерами девятнадцать на девятнадцать метров была вымощена известняковыми блоками. Весь памятник представлял собой вымощенную коринфским известняком площадь содержащую имя и титулование подарившего это сооружение городу мецената.

Как уже отмечалось, рассматриваемый нами Коринф был римской колонией, устроенной на территории разрушенного эллинистического города, основанной в сорок четвёртом году до Р. Х. Юлием Цезарем. В результате город управлялся на римский манер. Город был разделен на трибы, а городской совет состоял из декурионов. Главные магистраты, избираемые каждый год, назывались - дуовиры. Каждый пятый год они назывались - *duoviri quinquennales*. Их задачей являлось проведение переписи и пересмотр членов городского совета. Ниже Дуовира стояла пара эдилов - также переизбираемых ежегодно. Они отвечали за содержание общественных улиц и зданий, включая рынки, и управляли доходами этих мест, к тому же они выполняли функции судий. Обычно также они руководили подготовкой к общественным играм. Однако в Коринфе, где проходили одни из важнейших международных соревнований «Истмийские игры», колония назначала особое должностное лицо - агонотета. Вероятно, это была самая престижная должность в Коринфе⁶⁸⁰.

Эраст, упоминаемый на надписи, занимал важный пост эдила. Хотя он имел преномен и номен, которые утрачены, а когномен Эраст сохранился, похоже в надписи не предполагалось места для имени отца или триба, что указывает на то, что он, вероятнее всего, был вольноотпущенником. Но, как известно, вольноотпущенники нередко были чрезвычайно богатыми людьми и занимали высокие посты⁶⁸¹. Например, другой известный коринфский вольноотпущенник Баббий Филин также занимал пост эдила, и в свою бытность дуовиром построил круглый памятник с восьмью колоннами, содержащий надпись с его именем и долж-

⁶⁸⁰ Kent J. H. *Corinth VIII/3. The Inscriptions...* P. 100

⁶⁸¹ Например, упоминаемые в §2 III главы Мазей и Митридат стр. 152

ностью⁶⁸².

Строительство памятников за счет эдила было довольно распространено. Как правило, строительство таких зданий являлось исполнением «предвыборных обещаний» эдила или осуществлялось в рамках самой «предвыборной кампании». Надписи, указывающие на занимаемые должности устроителя того или иного объекта, а также упоминания положительных качеств устроителей этих памятников, как правило украшали сами объекты.

В конце Послания апостола Павла к Римлянам, вероятнее всего, написанного из Коринфа⁶⁸³, находится ряд приветствий от частных лиц, последним приведено приветствие и от «Эраста, городского казнохранителя»⁶⁸⁴. В оригинальном тексте «οἰκονόμος τῆς πολεῶς».

Используемое словосочетание, по мнению Х. Дж. Мейсона, исследовавшего множественные надписи, в том числе, «надпись Эраста» и античные надписи Измира и Филадельфии⁶⁸⁵, οἰκονόμος τῆς πολεῶς является эквивалентом латинского «aedile»⁶⁸⁶. Г. Тейссен переводит этот термин, как эквивалент латинского «quaestor»⁶⁸⁷. В качестве примера он указывает на Ликиния Приска, который пообещал, что в случае избрания его на должность, он воздвигнет новые общественные здания. Сохранилась надпись, указывающая на список построенных и отремонтированных Ликинием зданий с припиской: «ὕπερ ἀγορανομίας». Таким образом, Тейссен утверждает, что в I веке латинское aedile было тождественно греческому ἀγοράνομος, следовательно, если бы апостол Павел имел ввиду должность эдила, он бы назвал Эраста агораномом. В любом случае, должность Эрас-

⁶⁸² Scranton R. L. *Monuments in the Lower Agora and North of the Archaic Temple*. Pp. 17 - 32 // American School of Classical Studies at Athens. Princeton, 1951.

⁶⁸³ Cranfield Ch .E. B. *A Critical and Exegetical Commentary on the Epistle to the Romans*. T&T Clark, Edinburgh 1975. P. 112.

⁶⁸⁴ Приветствует вас Эраст, городской казнохранитель, и брат Кварт.
Рим. 16:23b

⁶⁸⁵ Имеется ввиду нынешний город Алашехир

⁶⁸⁶ Gill W. J. *Erastus The Aedile*.... P. 298

⁶⁸⁷ Theissen G. *The Social Setting of Pauline Christianity: Essays on Corinth*. Wipf & Stock, 2004. P. 80

та весьма значительна и его положение высоко. Кент подводит итог полемики Мэйсона и Тейссена, указывая на то, что любой из употребляемых терминов является эквивалентом эдила. В большинстве колоний эдилы отвечали за публичные игры, а в Коринфе, ввиду особой важности «Истмийских игр», эти обязанности выполнял — агонотет, и потому использование термина «эконом» уместнее всего в Коринфе. Это подчеркивает точность передаваемого исторического контекста⁶⁸⁸.

На сегодняшний день невозможно точно отождествить Эраста из надписи с Эрастом из Послания к Римлянам, однако невозможно аргументировано доказать и обратное.

Ранние исследования надписи связывали ее с новозаветным повествованием⁶⁸⁹. Однако, некоторые исследователи высказывались против такой связи. Кэдбери считал, что связь между «Эрастом с надписи» и «Эрастом послания» «невероятна, если не невозможна»⁶⁹⁰. По его рассуждению, христианин не мог выполнять функции эдила, связанные с необходимостью участия в языческих ритуалах. Однако, несмотря на несогласие некоторых, подавляющее большинство авторитетных исследователей склонны считать Эраста с надписи и из Послания одним и тем же лицом. Так Оскар Брунир⁶⁹¹ и Уильям Макдоналд⁶⁹² считают Эраста эдила «тем самым Эрастом, ставшим сотрудником святого Павла». Дж. Кент, опубликовавший надпись Эраста в корпусе надписей, найденных на раскопках Коринфа, указывает, что имеет смысл отождествить эдила Эраста с Эрастом из двадцать третьей главы Послания Римлянам⁶⁹³. По его мнению надпись датируется серединой I века по Р. Х., когномен Erastus был весьма распространен

⁶⁸⁸ Kent J. H. Corinth VIII/3. The Inscriptions... P. 100

⁶⁸⁹ Shear T. L. Excavations in the Theatre District and Tombs of Corinth // American Journal of Archaeology. 1929. - No33. P. 525

⁶⁹⁰ Cadbury H. J. Erastus of Corinth. Pp. 42 - 58 // Journal of Biblical Literature. 1931. No 50. P. 58

⁶⁹¹ Broneer O. Corinth, center of St Paul's missionary work in Greece // Biblical Archaeologist. 1951. No 14.4. P. 94.

⁶⁹² McDonald W.A. Archaeology and St. Paul's journeys in Greek lands, part III - Corinth. // Biblical Archaeologist. 1942. No 5.3. P. 46

⁶⁹³ Kent J. H. Corinth VIII/3. The Inscriptions... P. 99.

в Коринфе, а термин οἰκονόμος соответствует служению эдила. Позиция Тейссена, отождествляющего οἰκονόμος и quaestor, служение которого могло осуществляться вольноотпущенником также оспаривает утверждение Кэдбери и его последователей. В. П. Фурниш продолжает мысль Тейссена, говоря, что Эраст сперва был квестором, а впоследствии эдилом, а также указывает на то, что это именно тот Эраст, которого упоминают апостол Павел и «автор второго Послания Тимофею»⁶⁹⁴.

Русский исследователь иеромонах Григорий (Борисоглебский) приводит аргументы против подобных рассуждений: «ни откуда, не следует, чтобы Эраст оставался казначеем языческого Коринфа после своего обращения в христианство»⁶⁹⁵.

Тождество Эраста - казначея и Эраста - сотрудника подтверждается также следующими мыслями:

1. Апостол Павел посылает его с Тимофеем из Эфеса в Коринф с весьма важным поручением - прекратить споры и несогласия. Тимофея апостол посылает, ввиду его высоких личных качеств, а Эраст, как житель Коринфа прекрасно знает коринфский быт и самих христиан.

2. Посольство, состоящее из Эраста, Тимофея и и других братьев, возвращаясь из Коринфа, встретило апостола в Македонии, куда он прибыл из Эфеса. Из Македонии же они сопровождали апостола в Коринф. Следовательно, когда апостол пишет Послание к Римлянам они находятся рядом с Павлом. Очевидно, что посылая приветствия от Тимофея и Эраста, апостол говорит о своих спутниках. Если Тимофей - это член посольства в Коринф, то почему Эраст не должен быть его участником?

3. Не стоит также отвергать традицию - и греческий, и римский месяцесловы отождествляют Эраста - спутника и Эраста - казначея. Этот аргумент мы привели в конце аргументационного списка, сознавая его слабость.

⁶⁹⁴ Furnish V. P. Corinth in Paul's time. What can archaeology tell us? // Biblical Archaeology Review. 1988. No 14.3. P. 20

⁶⁹⁵ Григорий (Борисоглебский) иеромонах. Третье великое благовестническое путешествие святого апостола Павла. 1892. стр. 99

Есть еще несколько аргументов в пользу этого мнения, однако они не существенны в современных библейско-богословских реалиях, когда бесспорно принадлежащими перу апостола Павла посланиями признается лишь половина, а аргументация строится на основании спорного второго Послания к Тимофею. Нашей задачей не является полемика на тему идентификации подлинных посланий, а приведенных аргументов достаточно для того, чтобы признать аргументацию логичной, а следовательно уместной.

Таким образом, некоторые исследователи⁶⁹⁶ считают что οἰκονόμος - это всего лишь раб, что не позволяет отождествить Эраста эдила надписи с Эрастом послания. Однако они никак не объясняют, почему апостол обращает внимание на положение этого человека, ведь если он лишь раб, которых в церкви было достаточно, зачем это упоминать? Большинство же исследователей связывают коринфскую «надпись Эраста» и новозаветное повествование. В любом случае, не смотря на невозможность безоговорочного доказательства ни одной из версий, по нашему мнению, следует признать, что аргументация сторонников отождествления кажется более убедительной и логичной.

§ 10. Синагога

Присутствие Евреев в сто сорок втором году до Р. Х. в непосредственной близости от Коринфа в городе Сикионе подтверждается текстом Священного Писания⁶⁹⁷. Вероятно, что после разрушения Коринфа часть общины переселилась в Сикион и создала или по крайней мере дополнила существующую там общину.

Апостол Павел неслучайно избрал для проповеди Коринф, это был важнейший город Греции, с портами на востоке и западе. Прибыв в Коринф, апостол,

⁶⁹⁶ например Роос, Кэдбери, Лейн Фокс и др.

⁶⁹⁷ ...и во все области, и Сампсаме и Спартанцам, и в Делос и в Минд, и в Сикион, и в Карию, и в Самос, и в Памфилию, и в Ликию, и в Галикарнасс, и в Родос, и в Фасилиду, и в Кос, и в Сиду, и в Арад, и в Гортину, и в Книду, и в Кипр, и в Киринию.

1 Макк. 15:23

согласно своему обычаю, должен был отправиться в синагогу. В Коринфе к I веку проживало значительное еврейское население⁶⁹⁸.

За время археологических раскопок в Коринфе и окрестностях найдено всего несколько еврейских надписей. Большинство из них — эпитафии христианского периода, одна двуязычная, написанная на греческом и иврите⁶⁹⁹.

Наиболее важной из найденных иудейских надписей является плохо сохранившаяся так называемая, «надвратная надпись»⁷⁰⁰ « [Συνα]γωγή τῶν Ἑβρ[αίων]», в которой, по мнению исследователей, упоминается «синагога евреев».

Частично сохранившаяся надпись была найдена в тысяча восемьсот девяносто восьмом году и через пять лет была опубликована Бенджамином Пауэллом, который идентифицировал ее, как дверное перекрытие синагоги, в которой проповедовал апостол Павел⁷⁰¹. Однако после тщательного изучения, на основании деталей письма была принята существенно поздняя датировка⁷⁰².

Камень был обнаружен недалеко от пропилеев форума на Лехейской дороге⁷⁰³. Синагога, вероятнее всего, располагалась к северу от пропилеев и фонтана Пирены. Синагога, в которой возможно проповедовал апостол, могла находиться где-то поблизости, так как большой размер блока⁷⁰⁴ делает практически невозможным перемещение его на большие расстояния, а евреи, как правило, строили новое здание синагоги на месте разрушенного старого.

Примечательно, что в надписи используется не распространенное Ἰουδαῖοι, а менее распространенное Ἑβραῖοι. Вероятно, использование этого термина указывает на то, что эта синагога была единственной или старейшей, а потому для ее обозначения использовалось этническое имя, подчеркивающее чистоту проис-

⁶⁹⁸ Wiseman J. *Corinth and Rome I...* P. 504

⁶⁹⁹ McRay J. *Archaeology...* P. 319

⁷⁰⁰ См. Приложение Иллюстрация 40 стр. 286

⁷⁰¹ McRay J. *Archaeology...* P. 319

⁷⁰² Kent J. H. *Corinth VIII/3. The Inscriptions...* P. 79.

⁷⁰³ Fant C., Reddish M. *A Guide ...* P. 50

⁷⁰⁴ Мраморный блок имеет следующие размеры: 93 x 42 x 29 см

хождения⁷⁰⁵. По аналогии с Римом, где также обнаружена «синагога евреев⁷⁰⁶», и по крайней мере четыре синагоги, названных в честь известных благодетелей⁷⁰⁷. Следует учесть замечание Кента о том, что, вероятнее всего, в Коринфе была не одна синагога, а несколько⁷⁰⁸, следовательно, упоминаемая синагога - старейшая. Естественно, что, желая донести весть о Христе соотечественникам, апостол избрал бы наиболее авторитетную синагогу.

Таким образом, мы можем примерно локализовать вероятное место синагоги и дом Иуста Тития, который находился по соседству с синагогой⁷⁰⁹. Известно, что этот квартал занимали жилые постройки, кроме упоминания в Деяниях это подтверждается множественными археологическими свидетельствами. В этом квартале найдено множество внутренних стен домов, а также сохранились останки римского домуса с внутренним двором. Синагога должна была располагаться на восточной стороне Лехейской дороги, так как восточная сторона была окружена колоннадой и рядом небольших помещений, вероятно, магазинов, располагавшихся под холмом древнего храма Аполлона. Здание синагоги должно было находиться не более чем в ста метрах от пропилей, отмечавших вход на форум.

Выводы по главе

Анализируя данные Священного Писания, античной литературы, а также более чем столетний опыт археологических раскопок на Истмийском перешейке Американской школой классических исследований, мы пришли к следующим выводам. Кесарева колония, восстановленная в сорок четвёртом году до Р. Х.,

⁷⁰⁵ Левинская И. А. Деяния апостолов... главы 9-28. стр. 355

⁷⁰⁶ Barrett Ch. K. The New Testament Background... P. 51

⁷⁰⁷ Smallwood E. M. The Jews under Roman Rule ... P. 138

⁷⁰⁸ Fant C., Reddish M. A Guide ... P. 50

⁷⁰⁹ И пошел оттуда, и пришел к некоторому чтущему Бога, именем Иусту, которого дом был подле синагоги.

Деян.. 18:7

практически полностью утратила свое греческое прошлое. Этот город был в большей степени римским, чем греческим. Первые колонисты в основном были вольноотпущенниками и торговыми представителями богатых домов империи. Будучи профессиональными торговцами, чувствующими рынок, а также пользуясь поистине уникальным географическим положением, они быстро смогли превратить молодое поселение в быстроразвивающийся центр торговли. По емкому замечанию Мерфи - О' Коннора: «ко времени приезда апостола Коринф был реальной столицей Греции, ее коммерческим и культурным центром, в то время как Афины представляли собой тихий университетский городок». Античный Коринф имел богатую мифологическую историю, но римский город утратил культовую привлекательность. Сохраняя древние культы, и реконструируя святилища, коринфяне средоточием своей жизни полагали не религиозную практику, а преумножение собственного состояния, умело используя географическое положение, а также античное наследие, прежде всего, гавани и соединяющую их дорогу - волок.

Быстро разбогатевшие коринфяне были подвержены чрезмерной гордости и духу соперничества. Богатое археологическое наследие подтверждает стремление коринфян увековечить свое имя, спонсируя строительство зданий, на которых размещались посвященные надписи. В среде, сформированной дельцами, наиболее ценным для человека являлось осознание его превосходства над другими. Коринфское соперничество и стремление доказать свое превосходство прекрасно иллюстрируется Истмийскими играми - одним из самых известных спортивных и художественных фестивалей древнего мира. Привлекаемые через каждые два года толпы участников и зрителей состязаний являлись для горожан дополнительным источником дохода. За счет них ремесленники и торговцы повышали продажи, а содержатели таверн и постоялых дворов обеспечивали максимальную загрузку сдаваемых в наем помещений.

Апостол Павел, вероятно, использовал возможности для проповеди, открывавшиеся в связи с проведением такого фестиваля в Коринфе. Ведь, как мы отметили, время его пребывания в городе соответствует состязаниям пятьдесят первого года.

Коринфская церковь, как отмечалось, состояла в основном из небогатых людей. Однако, среди них встречались люди весьма состоятельные, и занимавшие видные государственные посты, как например, Эраст, упоминание о котором содержится и на обнаруженной в результате раскопок надписи. Как и в других местах, коринфская церковь встречалась в домах наиболее богатых членов общины. Планировка традиционного римского дома, а также устоявшиеся бытовые традиции римского мира породили ряд проблем, препятствовавших благочестивому совершению Евхаристии, на которые апостол Павел обращает особое внимание в первом Послании к Коринфянам.

Важнейшим соблазном для молодой общины был дух соперничества и расколы. Небольшие группы, регулярно встречавшиеся вместе, так называемые «домашние церкви», формировали собой «всю Церковь». Члены подобных малых групп встречались достаточно часто, что приводило к формированию определенных взглядов и мнений внутри этих небольших сообществ. Когда «вся Церковь» встречалась вместе, то несоответствие взглядов на определенные вопросы становилось очевидным, что порождало еще более выраженное самообособление, и как следствие - отсутствие единодушия и братской любви. Усугублялись подобные нестроения и тем, что традиционное римское жилище, пусть весьма просторное по меркам I века, не могло вместить всех членов общины в каком-то одном помещении, и потому часть общины могла располагаться в триклинии, а часть - в атриуме. А существовавший в то время обычай особым образом принимать гостей, предлагая им угощение, исходя из их статуса и положения, и вовсе приводил к унижению неимущих братьев. Апостол акцентирует особое внимание на поведении членов общины во время богослужебного собрания. Гордые коринфяне пытались подчеркнуть свою славу и положение, так состоятельные члены общины начали покрывать свои головы во время молитвы, подчеркивая свое положение, подобно предстоятелям римских языческих культов. А коринфские женщины, с энтузиазмом воспринявшие весть о свободах стали отказываться от ношения головных уборов - символа покорности замужней женщины. «Свободные коринфянки» вызывали недоумение в обществе и являлись соблазном и для христиан, и для «внешних», ведь согласно контексту эпохи, сняв го-

ловной убор в публичном месте, женщина указывала на свою доступность, что, несомненно, позорило ее мужа и всю семью.

Апостольское служение было весьма непростым. Апостолу приходилось много трудиться не только в деле проповеди, но и работать собственными руками для пропитания. Социальные отношения в Коринфе были «патрон - клиентские», то есть патрон брал на себя некоторые заботы клиента, в обмен на лояльность и поддержку. Ежедневный труд кожевенника давал апостолу возможность не брать платы с учеников, тем самым увеличивая потенциальное количество слушателей, а также отказаться от иждивенчества, что в коринфском, ориентированном на заработок обществе неизбежно подрывало бы его авторитет, ведь приняв от состоятельного коринфянина помощь, апостол перешел бы в зависимое положение клиента.

Также мы рассмотрели ряд археологических объектов Коринфа, имеющих прямое отношение к служению апостола и новозаветному тексту, среди них: мясной рынок, площадь с надписью, содержащей имя Эраста, отождествляемого со спутником апостола, место судилища, а также святилище Асклепия и синагога. Все эти исследования, несомненно, помогают ярче и шире представить взору современного исследователя мир и условия, в которых в I веке по Р. Х. впервые звучала проповедь о Господе и Спасителе Христе. Благодаря текстуальным и археологическим свидетельствам, можно не только мысленно пройти по улицам и городам, где проповедовал апостол Павел, но и понять трудности, с которыми сталкивалась молодая христианская Церковь и сам апостол, а также выяснить причины этих трудностей, которые, как оказалось проистекали из самого общества, римской культуры и традиций города.

Деятельность святого апостола Павла в Эфесе — столице Малой Азии мы на основании археологических и текстуальных свидетельств постарались отразить в следующей главе.

ГЛАВА III. ЭФЕССКАЯ МИССИЯ АПОСТОЛА ПАВЛА В СВЕТЕ ЛИТЕРАТУРНЫХ И АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ СВИДЕТЕЛЬСТВ

§ 1. Основание Церкви и подготовка миссии

Воссоздание деятельности святого апостола Павла в Эфесе представляет как большой интерес для библеистики, так и определённые трудности. К сожалению, ни один из античных авторов, писавших об Эфесе, не упоминает ни об одном из строений, за исключением храма богини Артемиды. А текстуальные источники, связанные с пребыванием апостола в столице «Проконсульской Азии» практически не дают нам описания жизни апостола в Эфесе. Именно поэтому нам интересны результаты раскопок, приоткрывающих «завесу тайны» со сведений о том, каким был город и жизнь в нем во время пребывания там апостола Павла.

Австрийские археологи смогли открыть данные, которые не были описаны античными авторами. Исследователи проводили археологические раскопки в Эфесе на протяжении полутора веков и обнаружили огромное количество строений в городском центре. Время их существования датируют не одинаково, но в данном исследовании мы намереваемся обратить внимание на постройки, которые существовали, с большей степенью вероятности, во время нахождения апостола Павла в Эфесе, то есть в пятидесятые годы I века. Рассмотрение обнаруженных объектов не является отвлеченным археологическим описанием, но представляет большой интерес для экзегезы текста книги Деяний апостольских и Посланий апостола Павла, так как представляемые строения были непосредственно связаны с проповедью и деятельностью апостола, а также первой христианской общины в Эфесе.

Проповедуя Евангелие в языческом мире, апостол Павел понял, что нельзя создавать христианские общины, и спустя небольшое количество времени уходить, оставляя их на попечение Святого Духа. После его ухода люди, обращённые в Христову веру, всё ещё нуждались в наставлении и заботе.

В своем стремлении послужить делу распространения Христова благовестия, он решил, что следует отправиться туда, где у него будет возможность благовествовать там, где не было известно имя Христово⁷¹⁰. Для большего успеха проповеди это место должно было располагаться таким образом, чтобы он смог поддерживать связь с созданными церквями. Его выбор пал на Эфес не случайно. Не только потому, что он находился между Ахаией, Македонией и Галатией, где уже существовали церкви, но и потому что Эфес был столицей митрополии и обладал превосходной дорожной сетью и портом. Это открывало перед апостолом великолепные возможности в миссионерском служении.

Согласно писаниям Луки, Павел провёл в Эфесе два года и три месяца⁷¹¹ или три года⁷¹². Последняя цифра, очевидно, получена после округления первой, чья необыкновенная точность подтверждает её историчность. Более того, если учесть всё то, что Павел смог воплотить в жизнь, будучи в Эфесе, то это весьма внушительный промежуток времени, особенно в сравнении с тем, чего он добился, проведя всего восемнадцать месяцев в Коринфе⁷¹³. Таким образом, если Павел второй раз прибыл в Эфес в августе пятьдесят второго года, он должен был уехать в сентябре или октябре пятьдесят четвертого года⁷¹⁴.

Впервые Павел увидел Эфес ранней осенью пятьдесят первого года. Незадолго до конца навигационного периода в компании Прискиллы и Акилы он от-

⁷¹⁰ Притом я старался благовествовать не там, где *уже* было известно имя Христово, дабы не созидать на чужом основании
Рим. 15:20.

⁷¹¹ Придя в синагогу, он не боязненно проповедывал три месяца, беседуя и удостоверяя о Царствии Божиим. Но как некоторые ожесточились и не верили, злословя путь Господень перед народом, то он, оставив их, отделил учеников, и ежедневно проповедывал в училище некоего Тиранна. Это продолжалось до двух лет, так что все жители Азии слышали проповедь о Господе Иисусе, как Иудеи, так и Еллины.
Деян. 19:8–10.

⁷¹² Посему бодрствуйте, памятуя, что я три года день и ночь непрестанно со слезами учил каждого из вас.
Деян. 20:31

⁷¹³ И он оставался там год и шесть месяцев, поучая их слову Божию.
Деян. 18:11.

⁷¹⁴ Murphy-O'Connor J. St. Paul's Ephesus: Text and Archeology.... P. 201.

плыл из Кенхрей⁷¹⁵. Они проявили гостеприимство, а также дали ему работу в Коринфе⁷¹⁶, что очень облегчило начало его миссии. Судя по всему, апостол Павел должен был сменить судно для путешествия в Антиохию. Во время этого короткого пребывания в городе апостол не преминул возможностью проповеди и по своему обычаю проповедовал в синагоге. Во время этой проповеди произошло знаменательное событие: члены синагоги, которые чаще всего оказывали сопротивление проповеди, в Эфесе просили апостола задержаться, однако Павел был вынужден отказаться. Вероятно, что причиной отказа послужила необходимость отправиться в Иерусалим на праздник Пятидесятницы, а принимая во внимание, что навигационный период подходил к концу – следовало спешить отправиться в путь пока корабли еще ходили⁷¹⁷. Святой апостол Павел, дав обещание, что, если Богу будет угодно, он вернется в Эфес и обязательно посетит синагогу, члены которой просили его остаться⁷¹⁸.

Апостол Павел решил оставить Прискиллу и Акилу в Эфесе для того, чтобы они подготовили начало миссии, ведь они были торговцами и, скорее всего, часто бывали в Эфесе. Они с точки зрения организации новой общины были в более выгодном положении, чем апостол Павел, прибывший в Эфес впервые. Более того, такое разделение очень сэкономило время⁷¹⁹.

⁷¹⁵ Павел, пробыв еще довольно дней, простился с братьями и отплыл в Сирию, -и с ним Акила и Прискилла, - остригши голову в Кенхреях, по обету.
Деян.. 18:18

⁷¹⁶ И, нашед некоторого Иудея, именем Акилу, родом Понтянина, недавно пришедшего из Италии, и Прискиллу, жену его, -потому что Клавдий повелел всем Иудеям удалиться из Рима, - пришел к ним, и, по одинаковости ремесла, остался у них и работал; ибо ремеслом их было делание палаток.
Деян. 18:2-3.

⁷¹⁷ Макрей Дж. Жизнь и учение апостола Павла.... стр. 199.

⁷¹⁸ Когда же они просили его побыть у них долее, он не согласился,
Деян. 18:20.

⁷¹⁹ Murphy-O'Connor J. St. Paul's Ephesus... P. 187.

Через некоторое время после отъезда апостола эфесскую синагогу посетил знаток Писания, красноречивый уроженец Александрии по имени Аполлос⁷²⁰. Он многое знал и об Иисусе Христе и Его учении, однако Аполлос не знал о событиях, произошедших в день Пятидесятницы в Иерусалиме. Его знания ограничивались лишь крещением Иоанна⁷²¹.

Аполлос описывается как «красноречивый» (λόγιος), и это означает, что он был оратором, подготовленным для анализа различных идей и их синтеза, а также их преобразования своих мыслей в яркую, убеждающую речь. Греческий термин может также означать «обученный, образованный», что, несомненно, имеется в виду, поскольку упоминается, что он «хорошо знал Святое Писание». Маловероятно, что иудей из Александрии того периода, мог избежать образовательного влияния Филона, который являлся интеллектуальным лидером Александрийской еврейской общины, и который особенно заботился об образовании и проповеди. Его высшим достижением стала формулировка иудейской религиозной мысли посредством использования категорий, используемых в греческой философии с целью сделать её понятной язычникам. Он посвятил жизнь тому, чтобы создать возможность появления закона, который позволит иудеям, подвергнутым греческому влиянию, таким как Аполлосу, принимать как иудейскую религию, так и окружающую языческую культуру⁷²².

Когда Прискилла и Акила услышали его в синагоге, то приняли его и более подробно объяснили ему путь Господень⁷²³. Следует обратить внимание, что

⁷²⁰ Некто Иудей, именем Аполлос, родом из Александрии, муж красноречивый и сведущий в Писаниях, пришел в Ефес. Он был наставлен в начатках пути Господня и, горя духом, говорил и учил о Господе правильно, зная только крещение Иоанново. Деян.. 18:24-25.

⁷²¹ Макрей Дж. Жизнь... Стр. 199.

⁷²² Murphy-O'Connor J. St. Paul's Ephesus... P. 204.

⁷²³ Он начал смело говорить в синагоге. Услышав его, Акила и Прискилла приняли его и точнее объяснили ему путь Господень. Деян.. 18: 26.

Прискилла и Акила все еще продолжали посещать синагогу в Эфесе, одновременно собирая церковь в своем доме⁷²⁴.

Как нам известно, большая часть первого поколения христиан не могла позволить себе «дом». Они либо имели собственную, или снимали комнату в многоквартирном доме со многими другими, или же просто жили над своим рабочим местом на одном из торговых рынков⁷²⁵.

Вверх по склону Пиона тянулись многоэтажные инсулы. Жильё, которое они предлагали, было не очень высокого качества и представляло собой отдельные небольшие комнаты. Такие многоквартирные дома располагались в домах на параллельных улицах, пересекающих улицу Куретов⁷²⁶.

Мы не имеем точной информации о том, кем и когда была основана Эфесская церковь. Очевидно, что за столь короткий срок пребывания в городе апостол Павел не мог бы создать церковь, к тому же Деяния не говорят об обращении евреев или язычников. Церковь могли организовать Прискилла и Акила, потому что дееписатель Лука говорит о том, что в их доме собиралась церковь. Также апостол Лука указывает на то, что помимо Прискиллы и Акилы в городе были и другие христиане, которые помогли Аполлосу отправиться в Коринф⁷²⁷.

§ 2. Эфес времен апостола Павла

Когда в конце лета пятьдесят второго года апостол Павел вернулся в Эфес, он приехал сухопутным путём из Галатии. Его маршрут пролегал вдоль «общего торгового пути», описанного Страбоном⁷²⁸. Этот путь сначала проходил через Долину Ликуса (сегодня долина реки Чурук-Су), а затем по северному берегу

⁷²⁴ приветствуют вас усердно в Господе Акила и Прискилла с домашнею их церковью. 1 Кор. 16:19b.

⁷²⁵ Murphy-O'Connor J. St. Paul's Corinth... P. 186.

⁷²⁶ Scherrer P. Ephesus: The New... P. 152.

⁷²⁷ Макрей Дж Жизнь... С. 199.

⁷²⁸ Страбон. География. Книга XIV 1:38-40.

реки Меандр (сегодня река Большой Мендерес). Дорога сходила с широкой долины в Магнезии-на-Меандре и пересекала ущелье, с которого путешественникам, направляющимся в Эфес, был хорошо виден ориентир: не сам город, а семиметровая стена, построенная в двести восемьдесят шестом году до Р. Х. Лисимахом на вершине горы Корессус⁷²⁹.

Павел должно быть, покинув Антиохию Писсидийскую, пошел по дороге, пролежавшей через восточную долину Меандра и затем поворачивавшей на прямой северный или верхний путь, который проходил по северному склону горы Мессогиз к востоку от Эфеса. Этот путь Рамси называет пролегающим выше и более прямым⁷³⁰.

Деписатель указывает, что апостол прошел верхние страны⁷³¹, но это не территории северной Галатии, а области к западу от мест, где он основал церкви ранее и теперь укреплял их⁷³². Поскольку апостол Павел шёл по дороге, ведущей из Магнезии, было вполне естественно, что он вошёл в город со стороны Магнезийских ворот⁷³³, которые позволяли пройти к долине между Корессусом и Пионом. Они являлись главными воротами города до того, как Лисимах не возвёл свою огромную стену⁷³⁴.

Названия различных сооружений и зданий были даны археологами на основании их исследований или жителями на основе местных легенд. Если апостол Павел вошел через Магнезийские ворота, то первым, что бы он увидел, была бы государственная (гражданская) агора⁷³⁵. Эта территория была так названа, потому что размещённые там строения явно указывают на то, что это администра-

⁷²⁹ Ramsay W. M. St. Paul the Traveller... P. 265.

⁷³⁰ Ramsay W. M. St. Paul the Traveller... P. 266.

⁷³¹ Во время пребывания Аполлоса в Коринфе Павел, пройдя верхние страны, прибыл в Эфес и найдя там некоторых учеников... Деян.. 19:1.

⁷³² Макрей Дж. Жизнь... С. 204.

⁷³³ См. Приложение Иллюстрация 42 стр. 288

⁷³⁴ Scherer P. The New Guide... P. 66-68.

⁷³⁵ См. Приложение Иллюстрация 42; пункт 20 стр. 288-289

тивный центр Эфеса, по крайней мере, со времён Августа. Огромную открытую площадь размерами сто шестьдесят на пятьдесят восемь метров в шестидесятом году до Р. Х. вымостил мрамором агораном (Αγοράνομοι) Тимон. Возможно, это была реконструкция ранней агоры, времен Лисимаха, но при Лисимахе эту территорию, скорее всего, занимали только памятники выдающимся личностям⁷³⁶.

Ступени агоры упирались в превосходную двухэтажную «стою базилики⁷³⁷», которую построили Секстилий Поллион и его семья в одиннадцатом году⁷³⁸. Очевидно, он последовал совету Витрувия - «Базилики надо ставить на местах, примыкающих к форуму в самых теплых его частях, чтобы зимою там могли собираться купцы, не страдая от непогоды»⁷³⁹. Зимой они были здесь защищены от холодного северного и восточного ветров.

Боковые ряды были немногим менее пяти метров в ширину, а более высокий центральный ряд – около семи метров. Фасад здания был украшен шестьюдесятью семью колоннами с каннелюрами, с ионическими капителями, стоявшими на незначительном расстоянии друг от друга. Внутренние колонны были расположены более отдалённо друг от друга, поскольку ионические капители были выполнены в виде голов быков для того, чтобы распределить тяжесть архитектурных балок. Скорее всего, апостол не видел эту стою в её первоначальном великолепии, поскольку стоя была сильно повреждена землетрясением в двадцать третьем году. Во время восстановления многие из внутренних колонн были украшены капителями коринфского ордера⁷⁴⁰, что некоторым образом нарушало художественное единство сооружения. Эта стоя служила в качестве галереи, в которой были представлены статуи членов императорской семьи.

Единственным зданием на большой вымощенной мрамором площади агоры был небольшой храм⁷⁴¹, выполненный в форме перестилья, и окружённый ря-

⁷³⁶ Rogers G. M. Sacred Identity of ephesos... P. 87.

⁷³⁷ См. Приложение Иллюстрация 43 стр. 290

⁷³⁸ Scherrer P. Ephesus: The New... P. 80.

⁷³⁹ Витрувий. Десять книг... 5.1.4.

⁷⁴⁰ Scherrer P. Ephesus: The New... P. 80.

⁷⁴¹ См. Приложение Иллюстрация 42; пункт 17 стр. 288-289

дом колонн. Фронтальная и тыльная стороны храма состояли из шести колонн, а его длинные боковые стороны – из десяти. Этот храм⁷⁴² был возведен в двадцать девятом году до Р. Х Цезарем.⁷⁴³ Археологами выдвигались различные предположения его назначения, но сейчас пришли к заключению, что он был посвящён божественному Цезарю и богине Роме. В настоящее время северная сторона стои Поллиона (стоя базилики) занята хорошо восстановленным небольшим театром. Надпись на нём, однако, говорит, что он был построен во втором веке⁷⁴⁴. Находился ли на этом месте его предшественник неизвестно.

С западной стороны к театру примыкает открытый внутренний дворик размерами тридцать три на двадцать восемь метров, ограждённый с трёх сторон колоннадо это двор с алтарём для поклонения Артемиде и Августу. Первоначально на этом месте находился небольшой храм Артемиды, в котором проводились политические ритуалы. Храм Артемиды, находившийся в непосредственной близости от места, где принимались законы, давал этим законам дополнительный авторитет. Воздвигнув в шестом году до Р. Х. во дворе храма Артемиды Августум⁷⁴⁵, император сделал себя своего рода «партнёром» богини. Беспрецедентный и достаточно показательный поступок недолго вызывал раздражение греческого населения Эфеса. Со временем храмы императорского культа стали нормой для всей Малой Азии.

Следующее здание, несмотря на его умеренные размеры, являлось центральным элементом строительного проекта Августа. Просторный перистиль (двадцать шесть на двадцать метров) вёл в украшенный колоннами зал, называемый Пританеум⁷⁴⁶ (πρυτάνειον), в котором заседали пританеи (πρυτάνεις) - пред-

⁷⁴² См. Приложение Иллюстрация 44 стр. 291

⁷⁴³ Между тем Цезарь, занимаясь разного рода делами, разрешил иметь святилища в честь Рима и своего отца Цезаря, которого назвал героем Юлием, в Эфесе и Никее, каковые два города были в то время наиболее влиятельными в Азии и в Вифинии Дион Кассий. Римская История. - 51.20.6.

⁷⁴⁴ Scherrer P. Ephesus: The New... P. 87.

⁷⁴⁵ Scherrer P. Ephesus: The New... Ibid.

⁷⁴⁶ См. Приложение Иллюстрация 42; пункт 16 стр. 288-289

седатели. Пританей⁷⁴⁷ – был своего рода храмом богини Гестии и являлся общественным очагом города. Богиня Гестия была представлена вечно горящим пламенем. Домашний очаг был центром греческой жизни. Очаг в храме представлял собой и образ богини, и жертвенный алтарь. А Гестия воплощала личную безопасность, счастье и священный долг гостеприимства⁷⁴⁸. Со временем очаг царя стал центральным элементом архитектуры его дворца и символом его ответственности за свой народ. Когда демократия заняла место тирании, государственный аппарат или городской очаг располагались в общественных зданиях такого рода⁷⁴⁹. На восьми ровных колоннах фасада были выгравированы имена куретов, которые следили за пламенем и которые совершали тайные ритуалы в честь Артемиды в Ортигии⁷⁵⁰.

Традиция гостеприимства имела первостепенное значение, и во времена Павла Пританей был общественной столовой, где демонстрировалось городское гостеприимство, здесь устраивались обеды для почетных жителей и иностранных сановников. С ростом римского влияния политическая функция Пританея ушла на второй план, а его религиозная функция стала основной. При этом согласно надписям, кроме Гестии здесь также почитались и другие божества: Артемида Эфесская, Деметра, Кора, Аполлон Клариянский, Сополис и Πάντες οἱ θεοί - «все Боги»⁷⁵¹. В помещениях цокольного этажа находились архив и склады для хранения запасов. Пританей служил в качестве суда и благотворительного центра⁷⁵². Выдающимся открытием, сделанным во время раскопок Пританея, стали три культовые статуи Артемиды Эфесской, относящиеся к римскому пери-

⁷⁴⁷ См. Приложение Иллюстрация 45 стр. 292

⁷⁴⁸ Graves R. The Greek... P. 73.

⁷⁴⁹ Пританей // Власов В. Г., Новый энциклопедический словарь изобразительного искусства.

⁷⁵⁰ В то же время и общество куретов устраивает угощение и совершает какие-то мистические жертвоприношения...

Страбон География. Книга XIV 1:20.

⁷⁵¹ Oster R. Ephesus as a Religious Center under the Principate.// *Aufstieg und Niedergang der Römischen Welt* . No 3(18) 1990. -Pp. 1689 – 1691.

⁷⁵² Miller S. The Prytaneion: Its Function and Architectural Form. University of California Press, 1978. P. 36.

оду. Сейчас статуи находятся в музее Эфеса⁷⁵³. Недавние раскопки открыли триклиний (трапезный зал), датируемый I веком, который соединялся с Пританеем с западной стороны⁷⁵⁴.

Широкая улица⁷⁵⁵, спускающаяся от гражданской агоры к нижней части города, утратила двести десять метров своей длины. Сегодня археологи называют её улицей Куретов из-за имён на использованных цилиндрических секциях колонн, которые изначально стояли перед Пританеем. В античности эта улица носила название Эмболос⁷⁵⁶ (ἔμβολος) - что означает клин. Предположительно она носила такое название из-за того, что пересекала по диагонали Гипподамову сетку улиц, которую создал Лисимах. При более близком рассмотрении ландшафта, можно заметить, что строгое соблюдение деления сетки было нереальным в данном месте. На протяжении истории города дорога проходила по узкой долине между Корессусом и Пионом. В эллинистический период долина была расширена для создания широкой улицы. Ширина улицы варьировалась от десяти до шести метров, включая тротуары шириной три – четыре с половиной метра с обеих сторон. Вдоль мощеной дороги, украшенной колоннами, были установлены статуи выдающихся горожан и благодетелей города, держащих в руках светильники. Эти светильники зажигали каждый вечер — так улица освещалась в темное время суток⁷⁵⁷. Улица Куретов вела от гражданского форума к другому центру городской жизни – рынку⁷⁵⁸.

В III веке до Р. Х. два императорских раба, Мазей и Митридат возвели в честь Августа и его семьи трёхпроходные ворота⁷⁵⁹ (триодос)⁷⁶⁰ как раз в том ме-

⁷⁵³ Scherrer P. Ephesus: The New... P. 86.

⁷⁵⁴ Scherrer P. Ephesus: The New... Ibid.

⁷⁵⁵ См. Приложение Иллюстрация 42; пункт 13 стр. 288-289

⁷⁵⁶ См. Приложение Иллюстрация 46 стр. 293

⁷⁵⁷ Scherrer P. Ephesus: The New... P. 88.

⁷⁵⁸ См. Приложение Иллюстрация 42; пункт 8 стр. 288-289

⁷⁵⁹ См. Приложение Иллюстрация 42; пункт 7 стр. 288-289

⁷⁶⁰ См. Приложение Иллюстрация 47 стр. 294

сте, где процессия, восхваляющая Артемиду, поворачивала влево по направлению к Ортигии — её общепринятому месту рождения⁷⁶¹.

Они также давали возможность пройти к месту, которое принято называть в археологии как «Четырехугольная агора» или рыночная площадь⁷⁶². Это большое пространство являлось центром торговой жизни Эфеса ещё со времён Лисимаха. А свой современный размер — сто двенадцать на сто двенадцать метров оно получило только в конце I века до Р. Х., после полной перестройки, которая удвоила ее масштаб. Должно быть, это был первый плод строительной программы императора Августа. Агора нуждалась в очередной реставрации после землетрясения двадцать третьего года, но снова нормально ей пользоваться смогли лишь в сорок третьем году, когда объединение римских торговцев воздвигли на ней статую императору Клавдию⁷⁶³.

Около шестидесяти торговых лавок, расположенных по трём границам площади создавали некоторого рода пространство. Мелкие торговцы и ремесленники, снимавшие здесь места для торговли, чаще всего жили здесь же, на верхнем этаже, непосредственно над местом работы. Некоторые исследователи склонны полагать, что во время пребывания апостола Павла в Эфесе он трудился и жил в подобном помещении⁷⁶⁴. Единственным источником света в таком жилище была дверь, выходящая на двухэтажный, двухрядный портик, располагающийся вдоль четырёх стен. В северной и западной стороне портика были ворота.

Западные ворота⁷⁶⁵ служили главным входом⁷⁶⁶, и были, очевидно, спроектированы больше для того, чтобы произвести впечатление на гостей, приезжающих в город со стороны Западной дороги, идущей от гавани, чем для обеспече-

⁷⁶¹ Страбон. География. Книга XIV 1:20.

⁷⁶² См. Приложение Иллюстрация 48 стр. 294

⁷⁶³ Scherrer P. Ephesus: The New... P. 140 – 144.

⁷⁶⁴ Murphy-O'Connor J. St. Paul's Corinth. - P. 194 – 195.

⁷⁶⁵ См. Приложение Иллюстрация 42; пункт 9 стр. 288-289

⁷⁶⁶ См. Приложение Иллюстрация 49 стр. 295

ния перевозки грузов. Товары приходилось поднимать вверх по десяти ступенчатой лестнице, расположенной между флигелями, украшенными колоннами⁷⁶⁷.

Таким образом, стоит отметить, что ко времени прихода в Эфес апостола Павла, город представлял собой типичный мегаполис эллинистически - римского периода со всеми характеризующими его постройками, планировкой и образом жизни.

§ 3. Особенности христианской общины Эфеса

Первая зима Павла в Эфесе (пятьдесят второй – пятьдесят третий год) отличилась событием, которое ускорило развитие церкви в Эфесе. Апостол Павел сблизился с маленькой группой учеников, однако они никогда не слышали, ни о Страстях Господних, ни о Воскресении, ни о схождение Святого Духа. Единственное, что они знали и приняли — было Иоанново крещение⁷⁶⁸. Апостол восполнил лакуны в их знании и возложил на них руки. На них сошел Святой Дух, и они заговорили на языках и начали пророчествовать.

Сейчас задача Павла заключалась в том, чтобы объяснить иудеям Эфеса, что Иисус на самом деле был тем Спасителем, Которого они так ждали. Он использовал в рассказах факт Господнего Воскресения в качестве подтверждения слов и действий Иисуса Христа, а также власти Воскресшего Господа. Об этом говорит увеличение числа верующих.

К сожалению, нам практически ничего не известно о составе эфесской общины, кроме как о маленькой группе из двенадцати иудеев, которых крестил апостол. Гельмут Кестер не поддерживает это мнение, а считает, что Послание к Римлянам 16:1-23 являлось изначально письмом, написанным в Эфес. В нём Павел приветствует двадцать шесть человек, к двадцати четырём из которых он об-

⁷⁶⁷ Scherrer P. Ephesus: The New... P. 145.

⁷⁶⁸ Scherrer P. Ephesus: The New... Ibid.

ращается по имени. Кроме того, апостол упоминает о трёх церквях, расположенных в домах, и двух группах бывших или настоящих рабов. Таким образом, согласно Кестеру, мы знаем о формировании церкви в Эфесе не меньше, если не больше, чем о её развитии в Коринфе⁷⁶⁹.

Знаменитый папирус *p46*, написанный вероятно около двухсотого года показывает, что действительно существовала форма Послания к Римлянам, состоявшая из пятнадцати глав. В девятнадцатом веке немецкими исследователями активно стала развиваться теория о том, что шестнадцатая глава некогда являлась отдельным произведением – рекомендательным письмом для диаконисы Фивы, которая ехала в Эфес из Кенхреи. Среди лиц, упоминаемых в письме, присутствуют имена сподвижников апостола Павла Прискиллы и Акилы, живших в Эфесе, по крайней мере, до пятидесят шестого года⁷⁷⁰. Однако, не исключено, что они вернулись в Рим после отъезда Павла из Эфеса. Изгнанные императором Клавдием в сорок девятом году иудео-христианские беженцы, вероятнее всего, стремились вернуться в столицу после смерти императора в пятьдесят седьмом году. Однако, исследование, проведенное Гарри Гэмблом, выявило всю несостоятельность любой теории, которая пытается отделить шестнадцатую главу от остальной части Послания к Римлянам. Рэймонд Браун со ссылкой на Гэмбла приводит следующие соображения.

1. Текстуальные свидетельства того, что шестнадцатая глава является частью Послания в Рим, очень сильны.

2. Если считать последним стихом Послания в Рим 15:33 («Бог же мира да будет со всеми вами»), то получится, что это письмо заканчивается так, как не заканчивается ни одно другое подлинное письмо апостола Павла; напротив, 16:21-23 – типичное для апостола завершение.

3. Число людей, которых Павел приветствует в шестнадцатой главе Послания в Рим, вполне объяснимо: апостол, который не приветствовал многих по-

⁷⁶⁹ Koester H. Ephesos, metropolis... P. 122 – 124.

⁷⁷⁰ Приветствуют вас церкви Асийские; приветствуют вас усердно в Господе Акила и Прикилла с домашнею их церковью.
1Кор 16:19.

именно, когда писал общинам (вроде коринфской), где провел много времени, нуждался в друзьях, которые могли бы порекомендовать его другим христианам в Риме, где он ни разу не был.

4. Многие имена, которые Павел упоминает в шестнадцатой главе Послания к Римлянам, соответствуют римской обстановке: например Аристовул (внук Ирода Великого с таким именем, видимо жил в Риме) и Наркисс (имя влиятельного вольноотпущенника жившего при Клавдии). Более того, имена в шестнадцатой главе подтверждаются свидетельствами и типичны для Рима I века. Шесть из этих имен – латинские, восемнадцать – греческие. Многие типичны для рабов и вольноотпущенников и могут указывать на иудеев и неримлян, занятых в больших римских домах. Несомненно, что те, кого Павел называет «сродниками» (Андроник, Юния и Иродион), - иудеи.

5. Фрагмент Муратори (конец II века) рассматривает Послание в Рим, как одно из писем, посвященных всей Церкви. С этой точки зрения, варианты письма, состоявшие из пятнадцати и четырнадцати глав, вероятно, были ранними сокращениями, делающими письмо не так сильно направленным в одну конкретную церковь, поэтому они могли с легкостью читаться в церквях других регионов⁷⁷¹.

В связи с изложенным, мы можем предположить, что, поскольку Эфес был во многом схож с Коринфом, то и две общины могли походять одна на другую как размером, так и составом. Каждая из них представляла собой общину, отделенную от жизни города, состоявшую в основном из христиан из язычников с небольшим количеством иудео-христиан. Не смотря на наличие в церкви достаточно богатых христиан, в основной массе общину составляли торговцы, мелкие предприниматели и рабы, вероятно, что число женщин было больше, чем мужчин⁷⁷².

⁷⁷¹ Браун Р. Введение в Новый Завет, Т. 2. – ББИ, 2007. стр. 175 – 176.

⁷⁷² Murphy-O'Connor J. St. Paul's Ephesus... P. 207.

§ 4. Проповедь в синагоге и училище Тиранна

Согласно книге Деяний апостол Павел проповедовал в синагоге около трех месяцев, пока некоторые из иудеев, а вероятно руководители, ожесточились и не верили⁷⁷³, вынуждая апостола Павла обратиться с проповедью к язычникам. Апостол отделил своих учеников и покинул синагогу. Теперь местом проповеди стало училище Тиранна⁷⁷⁴. Синагога, в которой апостол Павел проповедовал в течение трех месяцев после своего прибытия в Эфес, к сожалению еще не обнаружена.

Иудейский историк Иосиф Флавий несколько раз указывает на присутствие евреев в Эфесе в своем произведении «Иудейские Древности». В четырнадцатом году по Р. Х. Ирод Великий посетил Эфес с Агриппой, зятем Августа и правителем восточных областей. Благодаря влиянию Ирода, Агриппа направил распоряжения городскому совету (βουλή) и народному собранию (ἐκκλησία) Эфеса, чтобы евреям было разрешено управлять деньгами, которые они собирали на Иерусалимский Храм, и чтобы ни один иудей не был принуждаем являться в суд по субботним дням⁷⁷⁵.

Также, не смотря на то, что эфесская синагога не сохранилась, сохранились археологические свидетельства пребывания в городе еврейской диаспоры. Не далеко от гражданского форума была найдена нечитаемая надпись и изображение меноры. Также в ходе раскопок в различных частях города было обнаружено пять керамических масляных ламп, украшенных изображением меноры. Среди артефактов, говорящих о пребывании евреев в Эфесе есть и очень ценные —

⁷⁷³ Придя в синагогу, он не боязненно проповедывал три месяца, беседуя и удостоверяя о Царствии Божиим.

Но как некоторые ожесточились и не верили, злословя путь Господень перед народом, то он, оставив их, отделил учеников, и ежедневно проповедывал в училище некоего Тиранна. Деян. 19:8-9.

⁷⁷⁴ См. Приложение Иллюстрация 42; пункт 4 стр. 288-289

⁷⁷⁵ Иосиф Флавий. Иудейские древности. 14.24.

стеклянная походная фляга, украшенная изображениями меноры и символами праздника Кущей: музыкальным рогом «шофар», пучком растений «лулав» и цитрусовым плодом «этрог»⁷⁷⁶. На верхней ступени библиотеки Цельса присутствует выцарапанное граффити – изображение меноры⁷⁷⁷.

Апостол Павел не мог видеть библиотеку. Она была построена в первой четверти II века. Однако в непосредственной близости от места, где сегодня расположен фасад библиотеки Цельса, находятся руины здания, которое апостол мог не только видеть, но и предположительно проводил в нем значительную часть своего времени. Это место принято называть училищем Тиранна. До сегодняшнего дня от некогда просторного здания сохранилась лишь поврежденная округлая платформа⁷⁷⁸. Выдающийся турецкий археолог Экрем Акургал нашел на этом месте надпись, датируемую I веком⁷⁷⁹. В ней содержится слово αὐδαιτῶριον. Евангелист Лука говорит, что апостол ежедневно учил в училище Тиранна σχολῆ Τυράννου⁷⁸⁰.

Колин Хемер утверждает, что в I веке слова αὐδαιτῶριον и σχολῆ были синонимами⁷⁸¹. Доказательств, прямо указывающих на то, что эти руины и являются училищем нет, однако археологических данных вполне достаточно для того, чтобы принять эту теорию, как предположение.

Если признать теорию о существовании на этой территории учебного заведения или нескольких, то можно предположить, что со временем библиотека Цельса была построена на этом месте не случайно. Вероятно, что ко времени строительства библиотеки данная территория расценивалась, как интеллектуальный центр города⁷⁸².

⁷⁷⁶ Wilson M. *Biblical Turkey: A guide to the Jewish and Christian Sites of Asia Minor*. Ege Yayinlari: 2010. P. 216.

⁷⁷⁷ См. Приложение Иллюстрация 50 стр. 296

⁷⁷⁸ См. Приложение Иллюстрация 51 стр. 297

⁷⁷⁹ Akurgal E. *Ancient Civilizations and Ruins of Turkey*. Istanbul 2007. P. 161.

⁷⁸⁰ Деян. 19:9.

⁷⁸¹ McRay J. *Archaeology...* P. 261.

⁷⁸² Bock D. *Hellenistic Background and the Book of Acts*. Liturgical Press, 1999. P. 264.

Школа не названа общественной, она принадлежала Тиранну, и если апостол проповедовал там каждый день, то, по мнению иеромонаха Григория (Борисоглебского), Тиранн должен был бы перейти со всеми своими учениками в христианство и уступить училище апостолу. Или хотя бы должен бы был сократить количество своих занятий, чтобы освободить здания хотя бы на несколько часов для проповеди Павла⁷⁸³. Однако объяснение кажущейся трудности — как в одном здании могли проповедовать и апостол Павел, и преподавать некто Тиранн довольно просто, и принято сегодня всеми исследователями.

Рукописи западного типа текста, в частности кодекс Безы, указывают, что апостол Павел использовал помещение с пятого до десятого часа, то есть с одиннадцати до шестнадцати часов. В это время большинство жителей Средиземноморья, так же как и сегодня, закрывали свои лавки и расходились по домам для обеда и отдыха, так как на это время приходится самое жаркое время суток⁷⁸⁴.

Рональд Хок приводит текст эфесской эпиграммы 4.8:

*«До окончания пятого часа город занят торговлей; В шесть часов утомлённые работники заканчивают свои занятия»*⁷⁸⁵.

Косвенно нам дано понять, что апостол занимался своим ремеслом от заката до полудня, а затем, когда все отдыхали, начинал пастырскую работу. Его последователи, несомненно, также вынуждены были отказаться от отдыха. Это весьма вероятно, несмотря на то, что об этом и не указывается в Деяниях. В Фессалонике апостол трудился «ночью и днем»⁷⁸⁶, работая своими руками⁷⁸⁷. Вероятно, Тиранн и его ученики расходились в это время и предоставляли апостолу свободу в использовании здания⁷⁸⁸.

⁷⁸³ Григорий (Борисоглебский). Третье великое ... стр. 383 .

⁷⁸⁴ Макрей Дж. Жизнь... С. 199.

⁷⁸⁵ Hock R. F. The Social Context of Paul's Ministry... P. 58.

⁷⁸⁶ Ибо вы помните, братия, труд наш и изнурение: ночью и днем работая, чтобы не отяготить кого из вас, мы проповедывали у вас благовестие Божие.

1Фес 2:9.

⁷⁸⁷ и трудимся, работая своими руками...

1Кор 4:12а.

⁷⁸⁸ Макрей Дж. Жизнь... С. 199.

Книга Деяний указывает на то, что после конфликта с представителями синагоги апостол забрал с собой учеников и начал ежедневно проповедовать в училище. «Это продолжалось до двух лет, так что все жители Азии слышали проповедь о Господе Иисусе, как Иудеи, так и Еллины» (Деян.19:10). Но если Павел лично проповедовал жителям Азии в течение этих двух лет, то он не смог бы каждый день καθ ἡμέραν проповедовать в училище. Скорее всего, апостол буквально каждый день проповедовал в училище в течение двух лет, и в тоже время контролировал проповедь Евангелия по всей Азии, которую совершали его ученики⁷⁸⁹.

§ 5. Предположительное место проведения Евхаристических собраний

Служение апостола предполагало общее руководство проповедью в мало-азийском регионе и постоянную проповедь в училище. Однако, существовала еще одна важная задача — это проведение Евхаристических собраний. Нам известна ранняя христианская традиция совершать Евхаристию в домах наиболее богатых членов общины, которые могли бы вместить всю церковь.

В ходе раскопок было обнаружено несколько частных домов, располагавшихся вдоль улицы Куретов. Высокие здания⁷⁹⁰, покрытые красной черепицей, давали понять, что это недешёвый дом. Несомненным признаком того, что это была элитная частная жилая постройка, были световые шахты. Многие исследователи полагают возможным, что в этом доме или подобном ему могла собираться молодая эфесская община⁷⁹¹.

До недавнего времени считалось, что восточная инсула (блок домов) являлась особняком богатого человека. Однако, сегодня принято полагать, что в I веке до Р. Х. инсула представляла собой шесть жилых зданий, построенных попарно

⁷⁸⁹ Макрей Дж. Жизнь... С. 207.

⁷⁹⁰ См. Приложение Иллюстрация 42; пункт 11 стр. 288- 289

⁷⁹¹ George M., Domestic Architecture and Household Relations: Pompeii and Roman Ephesos // Journal for the Study of the New Testament 27 (2004). P. 15-23.

на трех террасах в нижней части горы Корессус. В начале II века их устройство постепенно изменилось. Одна часть инсулы была перестроена в большую комнату для проведения банкетов, устроенная по типу триклиния⁷⁹².

Исходя из этого представления мы можем заметить, что данная инсула представляет для нас гораздо меньший интерес, чем здание, стоящее по соседству, на западной стороне ступенчатой улицы, которое принято называть «западной инсулой». Не смотря на время, западная инсула сохранила свой первоначальный облик – парных жилых построек, расположенных на трёх террасах. «Согласно экспертизе фундамента и оценке находок, вся данная территория была впервые застроена за короткий отрезок времени, в конце I века. В большинстве случаев, можно определить, что после длительных перепланировок и реставраций, комнаты использовались вплоть до конца IV века, а некоторые из них до начала VII века»⁷⁹³. Такая продолжительность существования говорит многое о качестве первоначальной постройки. Первый действительно серьезный ущерб постройка получила в результате землетрясения в двести шестьдесят втором году⁷⁹⁴.

Это здание даёт нам уникальную возможность представить себе дом, в котором апостол Павел и его община, должно быть, проводили свои Евхаристические собрания⁷⁹⁵.

Западная инсула, план которой приведен в приложении⁷⁹⁶, является типичным примером такого дома. Разделение между домом «А» (верхняя часть изображения) и домом «В» (нижняя часть изображения) условное. На самом деле, на это ничего не указывает. Место, где дома соединяются, с течением времени могло изменяться. Можно предположить, что один из владельцев мог нуждаться в большей площади, или наоборот — желал уменьшить площадь своего жилища, так как нуждался в дополнительных денежных средствах. Для этого было доста-

⁷⁹² Scherrer P. Ephesus: The New... P. 105.

⁷⁹³ Scherrer P. Ephesus: The New... P. 108.

⁷⁹⁴ Scherrer P. Ephesus: The New... P. 109.

⁷⁹⁵ См. Приложение Иллюстрация 52 стр. 298

⁷⁹⁶ См. Приложение Иллюстрация 53 стр. 299

точно открыть, либо заблокировать дверь. Жители заходили со стороны ступенчатых улиц, поднимающихся от улицы Куретов по горе Корессус⁷⁹⁷.

Лестницы внутри здания указывают на то, что оба дома имели верхние этажи, на которых находились спальни, недоступные для посетителей. Потому на планах отражают только нижние этажи, которые представляли собой общие зоны. Питер Шеррер подчёркивает комфорт этих домов, уделяя особое внимание тем аспектам, которые не могли быть изображены на рисунках. Как правило, дома имели несколько обогреваемых комнат. В некоторых случаях верхние этажи были оснащены отопительной системой под полом или в стене. Общественная сеть инженерно-технического обеспечения снабжала проточной водой и обеспечивала отвод отходов из уборных. Кроме того, внутри жилищ находились колодцы и резервуары для сбора дождевой воды. Это гарантировало наличие воды для бытовых целей в случае неисправности городского водопровода. Отвод использованной воды осуществлялся по системе городских стоков, проходящих под землей⁷⁹⁸.

Дом «А»⁷⁹⁹ занимал площадь в триста семьдесят квадратных метров. При входе в дом находилось две лестницы: расположенная справа вела на верхний этаж, а слева - спускалась в маленький вестибюль. Дверь справа позволяла пройти в комнату, перекрытие без промежуточных опор, которое говорит, что это была парная Римской бани. Стоящая неподалёку печь, несомненно, относилась к кухне. Далее располагался наполненный светом перистиль, размерами семь с половиной на пять метров, в центре которого был практически правильной квадратной формы мелкий бассейн (имплювий). Он служил для сбора дождевой воды, попадавшей сквозь световые шахты. Колонны, стоящие вокруг бассейна поддерживали галерею верхнего этажа. Из перистилия можно было попасть в другие помещения⁸⁰⁰.

⁷⁹⁷ Erdemgil S. The Terrace Houses in Ephesus. Istanbul. 1988. P. 36.

⁷⁹⁸ Scherrer P. Ephesus: The New... P. 110.

⁷⁹⁹ См. Приложение Иллюстрация 54 стр. 300

⁸⁰⁰ Erdemgil S. The Terrace... P. 45 – 47.

Дом, называемый археологами «В»⁸⁰¹, площадью шестьсот пятьдесят квадратных метров был заметно больше. Вход вёл в уставленный колоннами атриум. В дальнем углу, сразу за уборной, располагалась кухня. Левая дверь вела в перистиль, размеры которого составляли тринадцать на четырнадцать метров. Если пройти по красивому мозаичному полу в северном направлении, то можно пройти мимо главного триклия, Т-образный мозаичный пол которого ясно определяет его предназначение. Мозаика была выложена на открытых частях пола, так как не было необходимости выкладывать мозаику под обеденными ложами, вдоль трёх стен. Далее располагался длинный узкий коридор, ведущий в маленькую комнату, находившуюся в противоположной стороне дворика. Сразу же за ней, в углу была лестница, ведущая на верхний этаж⁸⁰².

Археологи обнаружили фрески, которые покрывали многие стены, однако на них не указаны даты их написания. Было бы ошибочно считать, что они не восстанавливались из-за износа и изменений моды. Несмотря на то, что даже примерно не известно, какие изображения украшали стены во времена апостола Павла, мы не можем предполагать, что они изображали⁸⁰³.

Дома «А» и «В» содержат в своей архитектуре все черты классических «римских домусов» (особняков). Вывод о привилегированном положении, которым пользовались жители таких домов и их ближайшие соседи, можно сделать исходя из того, что в официальных описаниях Рима, датируемых IV веком, упоминается только одна тысяча семьсот девяносто семь домусов, в то время как количество многоквартирных домов превышает сорок шесть с половиной тысяч⁸⁰⁴. Стоит отметить, что в Эфесе дома такого типа не являлись дворцами. Это были дома относительно обеспеченных людей, которые могли позволить себе простор и комфорт.

⁸⁰¹ См. Приложение Иллюстрация 53 стр. 299

⁸⁰² Erdemgil S. The Terrace... P. 47 – 48.

⁸⁰³ Касательно изображений на стенах в Эфесе подробнее см. Zimmermann N. Wall Painting in Ephesos from the Hellenistic to the Byzantine Period. Istanbul 2011. – 224 P.

⁸⁰⁴ Carcopino J. Daily life in ancient Rome: the people and the city at the height of the empire. London. 1961. P. 36- 38.

К сожалению, на сегодняшний день возможности подсчитать количество христиан, живших в Эфесе в пятидесятые годы I столетия нет. Однако, нет оснований полагать, что их число уступало количеству христиан в Коринфе. На основании имён, упомянутых в книге Деяний и Посланиях святого апостола Павла можно предположить⁸⁰⁵, что количество христиан в Коринфе, составляло, по крайней мере, сорок– пятьдесят человек⁸⁰⁶. Лишь часть из них могла разместиться в обеденном зале, не имеет значения какого дома, будь это дом «А» — площадью шестнадцать с половиной метров квадратных, или дом «В» — площадью двадцать один квадратный метр. Если гости сидели бы рядом друг к другу на лужах, где обычно подаются обеды, оставшаяся часть общины должна была бы расположиться в перистиле. Также следует принимать во внимание, что мебель должна была занимать, по меньшей мере, треть доступного места. Таким образом, было бы удивительно, если бы в доме «А» могло комфортно расположиться двадцать гостей. Несмотря на то, что дом «В» имел место для немного большего количества людей, его все равно не хватило бы. Проблемы нехватки пространства вероятно возникали только, когда «вся» община собиралась вместе.

⁸⁰⁵ См. Подробнее о количестве членов в Коринфской общине на стр. 108 - 109

⁸⁰⁶ Murphy-O'Connor J. Paul: a Critical Life... P. 277 – 278.

§ 6. Противостояние с оккультистами и почитателями Артемиды

Как говорилось выше, Эфес был широко известен как центр магических практик. В результате раскопок археологами было обнаружено множество сохранившихся обрывков кожи и фрагментов папируса с нанесенными на них частями заклинаний известных как «Эфесские письма».

Эфес как город, который был буквально пронизан магией, притягивал разного рода заклинателей, прорицателей и экзорцистов. Часто желающие овладеть магическим «ремеслом» прибывали в Эфес в поисках наставника, либо необходимой литературы⁸⁰⁷.

Павел встретил в Эфесе еврейских экзорцистов, пытавшихся подражать его чудесам. Типичной практикой для оккультизма была попытка выведать у конкурента имя духовного существа, к которому он обращается и чьей силой творит чудеса и исцеления, чтобы использовать и это имя в своих ритуалах. Экзорцисты узнали, что апостол Павел совершает чудеса именем Господа Иисуса Христа. Ввиду оккультного мировоззрения, заклинатели решили, что и имя Иисуса Христа заключает в себе магическую силу. Однако, как только они произнесли заклинательную формулу с именем Господа, чтобы исцелить бесноватого, злой дух напал на них и нанес травмы со словами «Иисуса знаю, и Павел мне известен, а вы кто?»⁸⁰⁸. Результатом этого случая стало то, что множество магов отказалось

⁸⁰⁷ Макрей Дж. Жизнь... С. 209.

⁸⁰⁸ Даже некоторые из скитающихся Иудейских заклинателей стали употреблять над имеющими злых духов имя Господа Иисуса, говоря: заклинаем вас Иисусом, Которого Павел проповедует. Это делали какие-то семь сынов Иудейского первосвященника Скевы. Но злой дух сказал в ответ: Иисуса знаю, и Павел мне известен, а вы кто? И бросился на них человек, в котором был злой дух, и, одолев их, взял над ними такую силу, что они, нагие и избитые, убежали из того дома.

Деян.. 19:13-16

от колдовства и стали учениками апостола. В знак решимости изменить свою жизнь они принесли свои книги на площадь и публично их сожгли.⁸⁰⁹

«Эфесские письма» состояли из трех групп слов, вырезанных на подножии, поясе и венце богини Артемиды. Это было шесть странных слов: ἄσκιον, κατᾶσκιον, λίξ, ετραξ, δαμναμινεύς, ἁίστιον. Эфесские заклинатели и экзорцисты рекомендовали одержимым людям громко произносить эти слова, чтобы избавиться от мучивших их духов. Ввиду огромной популярности и повсеместного использования этих эфесских заклинаний, из первых двух слов, развилась сокращенная версия магической формулы: «ἄσκι κατᾶσκι». Этот набор звуков стал простонародным выражением, означавшим любое проявление волшебства в любой точке грекоговорящего мира. Это примерный синоним современного «фокус-покус» или «hocus-rocus» в европейских языках⁸¹⁰.

В Эфесе зародилась практика гадания с помощью этих слов. Каждое из слов писалось на отдельном небольшом кусочке кожи, и все эти кусочки клали в мешок. Гадатель громко произносил вопрос и доставал один из кусков кожи из мешка, подобно жребию, после чего указывал, как следовало поступить в той или иной ситуации. Такая форма гадания была известна и применялась вплоть до VIII века⁸¹¹.

Основоположник Александрийской богословской школы Климент Александрийский в своем произведении «Строматы» приводит смысл этих слов:

«ΑΣΚΙΟΝ - лишенный тени, означает тьму, поскольку во тьме нет теней.

ΚΑΤΑΣΚΙΟΝ - тень, означает свет, поскольку освещает тень, выявляет ее своими лучами.

ΛΙΞ - означает землю, ее древнее название, а

ΤΕΤΡΑΞ - год, его четыре времени,

ΔΑΜΝΑΜΕΝΕΥΣ - это Солнце, всем правящее, а

⁸⁰⁹ Многие же из уверовавших приходили, исповедуя и открывая дела свои. А из занимавшихся чародейством довольно многие, собрав книги свои, сожгли перед всеми, и сложили цены их, и оказалось их на пятьдесят тысяч драхм.

Деян. 19: 18-19.

⁸¹⁰ Murphy-O'Connor J. St. Paul's Ephesus... P. 51.

⁸¹¹ Murphy-O'Connor J. St. Paul's Ephesus... Ibid.

ΑΙΣΙΑ - истинный голос.

Весь символ означает: *«Все божественное образует космос, тьма для света, солнце для года, земля для того, чтобы дать начало всякому произрастанию»*⁸¹².

Магические формулы являлись атрибутом Артемиды Эфесской. Однако, если многие из ее служителей обратились в христианство и внимали апостолу Павлу, среди ее почитателей и были более ревностные. Например, Димитрий — глава гильдии серебрянников, устроивший собрание своей гильдии в Эфесском театре⁸¹³.

Ранее предполагалось, что колоссальных размеров театр был построен Лисимахом, но в настоящее время археологи считают, что до I века до Р. Х. не было никакого театра. Возможно, фундамент был заложен в сто тридцать третьем году до Р. Х. в честь включения Азии в империю в качестве провинции со столицей в Эфесе. Быстрый рост города, вызванный строительной программой Августа, предполагал, что необходимо было добавить дополнительные ряды сидений, что произошло в течение I века. Таким образом, его примерный внешний облик во времена Павла, когда проходил мятеж гильдии мастеров серебряных дел⁸¹⁴, весьма неясен. Описания дают лишь сведения о том, что некоторые торговые и ремесленные гильдии, а также городской совет (βουλή), совет старейшин (γερουσία), союз молодёжи (ἔφηβες) имели свои зарезервированные места⁸¹⁵.

В самой высокой точке города сразу же над театром стоял роскошный особняк⁸¹⁶ с перистилем. Этот дом был сооружён в эллинистический период. Его прекрасное первичное состояние позволило использовать строение вплоть до поздней античности⁸¹⁷. На сегодняшний день нет никаких прямых подтверждений, что оно было резиденцией (преторием) проконсула Азии, который являлся

⁸¹² Климент Александрийский. Строматы. V, VIII.45.2—3. Перевод Е.В. Афонасина. СПб., Издательство Олега Абышко, 2003.

⁸¹³ См. Приложение Иллюстрация 42; пункт 2 стр. 288-289

⁸¹⁴ Деян. 19:23 – 41.

⁸¹⁵ Scherrer P. Ephesus: The New... P. 160.

⁸¹⁶ См. Приложение Иллюстрация 42; пункт 1 стр. 288-289

⁸¹⁷ Scherrer P. Ephesus: The New... P. 170.

римским представителем, управлявшим провинцией, но другого возможного более подходящего места для него пока не открыто. Отсюда открывался бесподобный вид на город и гавань. Также присутствовал немаловажный символизм в его размещении — он возвышался над театром, который служил местом встреч городского совета (βουλή) и общества горожан (ἐκκλησία). Было ясно, что римская власть наблюдала за ними во время их совещаний⁸¹⁸.

Церковь росла, авторитет Павла привлекал все новых и новых членов в общину. Однако с ростом Церкви увеличивалась и оппозиция. Наиболее серьезный конфликт апостола Павла с языческим населением Эфеса описывается в книге Деяний⁸¹⁹. Гильдия серебряников создавала небольшие драгоценные копии идола богини Артемиды и небольшие домашние святилища (ναός). Они представляли из себя уменьшенную копию храма, в которую, как правило, ставили домашнее изображение почитаемого божества. Такие копии пользовались большой популярностью у паломников, и приносили большой доход ремесленникам. Как правило, человек в I веке владел только одним ремеслом — потому успех апостола в обращении людей от идолопоклонства был действительно большой проблемой для представителей этой профессии.

Димитрий, который, судя по всему, был главой гильдии⁸²⁰, собрал своих коллег в театре, где, как правило, и проходили такие крупные народные собрания. В своем обращении к товарищам он указал на то, что если апостол продолжит свою деятельность, то не только они останутся без средств к существованию, но и почитание богини — покровительницы города будет забыто. Ремесленники на протяжении нескольких часов скандировали «велика Артемида Эфесская!». Неизвестно, чем бы мог закончиться этот митинг, если бы в театре не появился блюститель (γραματεὺς), городской чиновник (государственный секретарь), служивший в претории, обычно γραματεὺς оглашал деловые документы в еkkлeсии и был одним из самых влиятельных людей города. Находясь в прето-

Scherrer P. Ephesus: The New... P. 170.

⁸¹⁹ Деян. 19: 23 - 40.

⁸²⁰ Макрей Дж. Жизнь... С. 209.

рии, городская администрация могла не только слышать, но и видеть, что происходило в театре. Блюститель пришел в театр, чтобы утихомирить толпу, ведь римский закон не терпел беспорядков.

Секретарь увидел, что народные волнения организованы язычниками и евреями. Некий человек по имени Александр пытался выступить, но ему не дали произнести речь, узнав, что он еврей. Скорее всего, Александр пытался объяснить собравшимся, что апостол Павел и его ученики не имеют отношения к синагоге и еврейской диаспоре, чтобы отвести гнев собравшихся от своих единоверцев. Брюс полагает, что пытавшийся выступить был ни кто иной, как Александр – медник⁸²¹, о котором апостол Павел говорит во втором Послании к Тимофею: «Александр медник много сделал мне зла. Да воздаст ему Господь по делам его!»⁸²². По мнению Брюса, присутствие Александра в театре связано не только с попыткой оправдать евреев, но и тем, что Димитрий собрал представителей не только своей гильдии, но и вообще все заинтересованные общества ремесленников⁸²³.

Работа блюстителя предполагала поддержание порядка, хоть он и пытался успокоить толпу собравшихся в театре, но вряд ли он сделал это из уважения к апостолу, скорее всего, из личных интересов и обязанностей. Однако, у апостола Павла в Эфесе действительно были богатые и влиятельные друзья, они были римскими чиновниками. Деяписатель Лука называет их *ασιάρχαι*. *Ἀσιάρχης* или *Ἀσιάρχος* – наименование верховного жреца Асии в Римской Империи. Мерфи О’Коннор полагает, что во времена апостола Павла под этим словом понимали проконсула Асии⁸²⁴. Джон Макрей, ссылаясь на монографию Лили Тэйлор «The Asiarchs», считает, что так называли выдающихся представителей провинции Асия, избранных из богатейших и политически влиятельных жителей провинции с надеждой, что они будут финансировать общественные игры и праздники. Та-

⁸²¹ Bruce F. The Book of the Acts. Wm. B. Eerdmans Publishing, 1988. P. 293.

⁸²² 2 Тим. 4: 14

⁸²³ Bruce F. The Book of the Acts... P. 293.

⁸²⁴ Murphy-O’Connor J. St. Paul’s Ephesus, P. 94 -95.

ким образом, мы можем полагать, что еще одним названием асиархов в Эфесе были куреты. Причем, титул, присваиваемый избираемым лицам зависел от названия провинции, так например в Галатии был Галатарх, в Ликии – Лисиарх и так далее⁸²⁵.

То, что среди друзей апостола Павла были такие важные люди, наводит на мысль о том, что богатые и образованные жители Эфеса, в отличие от необразованной и суеверной толпы, собравшейся в театре, не противилась апостолу Павлу и его учению. Служение апостола не было всецело ориентировано на бедных и угнетенных, как считалось некогда. Дружеские отношения апостола с первыми лицами провинции могут также говорить нам о том, что в это время политика Римской империи не была враждебной по отношению к христианству⁸²⁶.

§ 7. Тюремное заключение апостола Павла в контексте археологических исследований

Второе Послание апостола Павла в Коринф наталкивает на мысль, что в книге Деяний не описан один очень важный момент из жизни апостола Павла в Эфесе. Во втором Послании Коринфянам апостол Павел несколько раз касается темы страдания и заключения в Эфесе. «Ибо мы не хотим оставить вас, братия, в неведении о скорби нашей, бывшей с нами в Азии, потому что мы отягчены были чрезмерно и сверх силы, так что не надеялись остаться в живых»⁸²⁷. Также: «но во всем являем себя, как служители Божии, в великом терпении, в бедствиях, в нуждах, в тесных обстоятельствах, под ударами, в темницах, в изгнаниях, в трудах, в бдениях, в постах...»⁸²⁸ или «...Я гораздо более [был] в трудах, безмерно

⁸²⁵ Макрей Дж. Жизнь... С. 210.

⁸²⁶ Bruce F. The Book...Pp. 376 – 377.

⁸²⁷ 2 Кор. 1:8

⁸²⁸ 2 Кор. 6: 4-5

в ранах, более в темницах и многократно при смерти»⁸²⁹. Так же в Послании в Рим есть слова приветствия Павловым союзникам: «Приветствуйте Андроника и Юнию, сродников моих и узников со мною...»⁸³⁰.

Сегодня многие исследователи склонны полагать, что именно во время эфесского заключения апостол Павел написал Послание Филиппийцам и возможно некоторые другие Послания «из уз»⁸³¹.

Книга Деяний не указывает, чем закончился бунт Димитрия, но апостол Лука говорит: «по прекращении мятежа Павел, призвав учеников и дав им наставления и простившись с ними, вышел и пошел в Македонию»⁸³². На то, как долго длился мятеж и ограничился ли он демонстрацией в театре, деписатель не указывает. Апокрифический текст Деяний Павла описывает эфесское заключение апостола. Ввиду откровенной неправдоподобности и сомнительного происхождения, мы не можем рассматривать этот документ, как исторический источник, однако большинство современных исследователей разделяют мнение о том, что эфесское заключение или даже несколько имели место⁸³³.

Вероятно, вскоре после бунта ремесленников в театре апостол Павел привлек внимание городских властей, которые не могли не отреагировать на факт нарушения спокойствия. Вероятнее всего, именно тогда апостол мог бы быть арестован и доставлен в тюрьму⁸³⁴.

Согласно римской системе, люди держались в заключении лишь на время расследования, либо ожидая казни. Поскольку Павел не был приговорён к смерти, он, должно быть, находился под следствием. Управляющие сенаторских провинций менялись каждый год, а новый проконсул Азии занял пост в Эфесе, исходя из датировки событий Мерфи- О'Коннора, лишь за несколько месяцев до

⁸²⁹ 2 Кор. 11: 23

⁸³⁰ Рим 16: 7.

⁸³¹ Blake E., Edmonds A. Biblical Sites in Turkey. Arahk, 2006.Pp. 121 – 122.

⁸³² Деян.. 20:1

⁸³³ Wilson M. Biblical Turkey... P. 220.

⁸³⁴ Murphy-O'Connor J. St. Paul's Ephesus... P. 226.

этих событий⁸³⁵. Кажется, понимающим тот факт что, местные жители, надеющиеся получить повышение, делали всё, из чего они могли получить выгоду. Деятельность апостола Павла привлекала много внимания. Он говорил с толпами, которые каждую неделю становились всё больше. Если группа не имела руководства, возможно, тогда в ней присутствовало нечто секретное, предполагающее, что движение было незаконным. Другими словами, апостол Павел стал жертвой своего собственного успеха. О нём было доложено правителю. Поскольку последний нёс ответственность за сохранение общественного порядка, он не мог проигнорировать предупреждение.

Предварительное заключение такого рода осуществлялось по усмотрению судьи, чьё решение определялось его моральными качествами и характером дела. Но, в особенности, многое зависело от влиятельности заключённого и его друзей. С человеком, имевшим широкий круг знакомств и влиятельных покровителей, обращались лучше, чем с бедняком или никому неизвестным. Апостола Павла, вероятнее всего, держали в Претории⁸³⁶, «Доме Цезаря»⁸³⁷, где жил императорский представитель, и который, вполне возможно, являлся тем самым роскошным особняком, расположенным на холме над театром⁸³⁸. В Священном Писании не уточняется, был ли прикован апостол наручниками к солдату или к стене кандалами, но они, должно быть, обременяли его, потому что он часто упоминает свои «оковы»⁸³⁹. Несмотря на то, что движения апостола были ограничены, его пребывание в тюрьме было не слишком суровым. Апостол Павел мог принимать посетителей и поддерживать связь со своими учениками. Он мог отправлять Послания. Его письма в Филиппы, Колоссы и к Филимону говорят о том, что у него был доступ к своему профессиональному секретарю. Вероятно, его действия и

⁸³⁵ Murphy-O'Connor J. St. Paul's Corinth...Pp. 164-165.

⁸³⁶ так что узы мои о Христе сделались известными всей претории и всем прочим Филипп 1:13.

⁸³⁷ Приветствуют вас все святые, а наипаче из кесарева дома. Филипп 4:22.

⁸³⁸ См. Приложение Иллюстрация 42; пункт 1 стр. 288-289

⁸³⁹ Филипп 1:7,13,14,17; Колосс 4:18; Филип 10, 13.

посетители вскоре дали понять арестовавшим его властям, что он не был политическим преступником⁸⁴⁰.

На холме к западу от гавани расположен объект, который принято называть тюрьмой апостола Павла. Он представляет собой эллинистическую наблюдательную башню⁸⁴¹, построенную Лисимахом приблизительно в двести восьмидесятом году до Р. Х. Эта башня является частью укрепления, состоящего из стены протяженностью около восьми километров, пролегающей от гавани вдоль горного хребта горы Корессус⁸⁴². Данная постройка не имеет отношения к месту заключения апостола. Вероятнее всего, если эфесское заключение и было, то оно проходило в претории – здании, расположенном над театром.

§ 8. Эфесский стадион и 1Кор. 15:32

Заключение в тюрьму в I веке предполагало собой следствие или предварительное заключение осужденного на смертную казнь до приведения приговора в исполнение. Обычно осужденных на смерть бросали на растерзание диким животным в цирке, и казнь осужденных являлась кровавым развлечением для жителей городов. В Эфесе подобные зрелища проходили на стадионе в северной части города. Стадион был расширен и отреставрирован во времена правления императора Нерона⁸⁴³.

Эфесский стадион⁸⁴⁴ находится рядом с одной из древнейших улиц города, идущей на север от театра, и называемой «театральной» улицей или *πλάτεια ἐν κορέσσυς* - «улица в горе Корессус»⁸⁴⁵. Она проходила по подножию горы Корес-

⁸⁴⁰ Murphy-O'Connor J. St. Paul's Ephesus... P. 220.

⁸⁴¹ См. Приложение Иллюстрация 54 стр. 300

⁸⁴² Wilson M. Biblical Turkey... P. 220.

⁸⁴³ Wilson M. Biblical Turkey... P. 223.

⁸⁴⁴ См. Приложение Иллюстрация 55 стр. 301

⁸⁴⁵ Scherrer P. Ephesus: The New... P. 164.

сус и вела в самую древнюю часть Эфеса, к невысокому холму, предположительно месту первого поселения ионийцев⁸⁴⁶. Стадион в Эфесе использовали для атлетических соревнований, конных и колесничных боев, реже для травли животных и схваток гладиаторов. Для «кровавого спорта» использовалась круглая арена в восточной части стадиона⁸⁴⁷.

В противовес бытующему мнению следует указать, что среди гладиаторов не было лиц привлеченных к этому «спорту» против собственной воли. Гладиаторы добровольно шли на арену в поисках денег и славы. Боец, умиравший во время схватки, получал ту же славу, как если бы он погиб, на войне, оберегая стены родного города⁸⁴⁸.

Эфесский стадион интересен для нас в связи с упоминанием апостола Павла в 1Кор. 15:32, что «по [рассуждению] человеческому» он боролся со зверями в Эфесе. По мнению исследователей кажется маловероятным, что апостол буквально сражался с дикими животными, ведь он являлся гражданином Рима, а приговорить к смертной казни через растерзание дикими животными гражданина никто не имел права⁸⁴⁹. На сегодняшний день большинство исследователей склонны полагать, что, вероятнее всего, апостол Павел имел ввиду не сражение с дикими животными на арене, а какой-то из конфликтов, в который он был втянут во время своего пребывания в Эфесе. Вероятно, что звери из 1Кор. 15:32 это многие противники из 1Кор. 16:9⁸⁵⁰.

Несмотря на интерес жителей к кровавым зрелищам, эфесский стадион более связан с развлечениями мирными. Как правило, на стадионе проводились мероприятия, связанные с празднованием крупных фестивалей.

Основными фестивалями в Эфесе были «Эфесия» и «Артемисии», которые возникли не позднее IV века до Р. Х.. Эти праздники включали в себя всевозможные соревнования – это были конкурсы музыкантов и поэтов. Многочисленные

⁸⁴⁶ Страбон. География. Книга XIV 1:4.

⁸⁴⁷ Макрей Дж. Жизнь... С. 211.

⁸⁴⁸ Malherbe A. The Beasts at Ephesus. 1968. P.14.

⁸⁴⁹ Murphy-O'Connor J. St. Paul's Ephesus... P. 223.

⁸⁵⁰ Malherbe A. The Beasts...Pp.18 – 20.

эпиграфические свидетельства указывают на то, что во время этих праздников проходили и спортивные состязания⁸⁵¹. Эти фестивали назывались общественными (κοινόν) ввиду того, что их финансировало народное собрание. Руководителями праздников (ἀγωνοθέτης) обычно выступали наиболее уважаемые представители общественного собрания. А со времени развития культа римского императора возглавлять празднества начинает первосвященник. Главные празднества проводились каждые пять лет (πεντετηρίς) в Эфесе, Смирне, Пергаме. В каждом из этих городов существовал свой цикл проведения фестивалей⁸⁵².

Конечно, эти празднества не привлекали толпы любителей великих пан-эллинистических игр, которые проводились в Коринфе, но праздник Артемисии, проводившийся каждый год во время почитаний Артемиды был своего рода «олимпийскими играми культуры». Здесь проходили разного рода творческие состязания⁸⁵³. «Раздавалась музыка и, вероятно, музыкальная программа включала все виды коллективных плясок, описанных Элианом. Они исполнялись незамужними девушками в честь Артемиды: «В Эфесе в дни Великой Артемиды прекрасные девушки, дочери Лидии, веселились, слегка подпрыгивали и похлопывали руками, затем приземлялись на ноги и снова поднимались над землёй, как трясогузки»⁸⁵⁴.

§ 9. Отъезд апостола Павла из Эфеса

Еще до начала бунта Димитрия, когда проповедь апостола проходила более чем успешно, Павел решил оставить Эфес. Проповедь принесла свой плод: церковь была основана и утверждена в вере, а близлежащие города были просвещены проповедью. Осенью пятьдесят четвертого года он покидает Эфес⁸⁵⁵.

⁸⁵¹ Wilson M. Biblical Turkey... P. 224.

⁸⁵² Wilson M. Biblical Turkey... P. 225.

⁸⁵³ Murphy-O'Connor J. St. Paul's Ephesus... P. 223.

⁸⁵⁴ Arnold I. Festivals... Pp. 17 -22.

⁸⁵⁵ Murphy-O'Connor J. St. Paul's Ephesus... P. 243.

Некоторые исследователи полагают, что причиной ухода из города является бунт Димитрия и его последователей. Апостол, по их мнению, уходит из Эфеса, опасаясь развития недовольства горожан⁸⁵⁶. Однако, большинство исследователей замечают, что уход апостола из Эфеса не был поспешным и внезапным. Апостол Павел призвал учеников для того, чтобы лично попрощаться с христианами Эфеса. Оставляя Эфесскую церковь, апостол дает ей последние наставления⁸⁵⁷.

Отъезд Павла стал завершением его миссионерской деятельности в этом городе. В конце зимы пятьдесят пятого – пятьдесят шестого годов апостол Павел отправил письма римлянам из Коринфа, обращаясь с просьбой собрать пожертвования для бедных Иерусалима. Было бы привычно выбрать путь по морю, как он делал всегда, когда направлялся на восток. Вместо этого, апостол решил обогнуть северную часть Эгейского моря по суше. Возможной причиной этому было сомнение апостола Павла в том, что он благополучно перенесёт путешествие в Иерусалим. Вероятно, он хотел в последний раз посетить основанные им церкви⁸⁵⁸.

Выводы по главе

Проанализировав данные Книги Деяний и Посланий апостола Павла, другие текстуальные источники, в том числе апокрифические, а также последние данные археологических открытий мы пришли к ряду заключений. Эфес был выбран апостолом Павлом, как центр миссионерского служения в Малой Азии, не только ввиду его столичного статуса, но и исходя из его географического положения. Находясь в Эфесе, апостол мог поддерживать связь с уже созданными церквями в Галатии, Македонии и Ахайе. Вероятнее всего, христиане жили в

⁸⁵⁶ Blake E., Edmonds A. *Biblical Sites...* P. 124.

⁸⁵⁷ Cimok F. *Journeys of Paul from Tarsus to the ends of the earth.* 2007. P. 188.

⁸⁵⁸ Murphy-O'Connor J. *St. Paul's Ephesus...* Pp. 245 – 247.

Эфесе еще до прихода апостола, но именно благодаря стараниям апостола Павла и его учеников эти разрозненные группы христиан были объединены в Церковь. Церковь Эфеса в своем большинстве состояла из небогатых христиан из язычников и небольшого количества уверовавших во Христа иудеев. Вероятнее всего, миссионерство в провинции Асия совершали ученики апостола, действовавшие по его поручению, в то время как сам апостол Павел ежедневно проповедовал в училище Тиранна. Описанная в книге Деяний традиция ранней Церкви проведения Евхаристических собраний в просторных домах наиболее богатых членов общины, с учетом археологических раскопок в домах ленточной застройки, расположенных в так называемом «квартале богачей», представляется наиболее целесообразной и логичной контексту эпохи. Процесс развития Церкви в Эфесе не был простым, христианство нередко встречало непонимание, ложное толкование смысла своего учения и неприязнь местных жителей, однако благодаря помощи Божьей и мудрому руководству апостола Павла продолжала развиваться и расти.

Заключение

В соответствии с поставленной целью диссертационной работы были решены следующие задачи. Так как суть данного исследования состояла в анализе и синтезе исторических, археологических и библейско-богословских материалов, связанных с пребыванием и деятельностью святого апостола Павла в Эфесе и Коринфе, то мы для более глубокого понимания, а также раскрытия исторического фона и контекста зарождения христианской Церкви в указанных городах выявили некоторые необходимые положения, такие как: исторический фон, политическая жизнь, религиозные взгляды жителей, которые, безусловно, являются наиболее красноречивыми свидетельствами эпохи. Эти три составляющие позволили представить целостную картину и дух времени пятидесятых годов I века, когда звучала проповедь апостола Павла.

История Эфеса охватывает достаточно широкий пласт исторических событий, поэтому нам представилось необходимым определить лишь основные вехи его истории. Выделенные основные вехи истории Эфеса от основания до заката его славы из достоверных источников свидетельствуют о том, что прекрасное географическое положение города и его большой экономический, социальный и культурный потенциал способствовали быстрому развитию. Однако, эти же самые природные условия, катаклизмы способствовали и его упадку, и тому, что он был окончательно заброшен. Почти на протяжении всей своей истории Эфес был свободным городом, что отразилось на культуре и быте эфесцев. Расположение Эфеса как центра проконсульской Азии, хорошее дорожное сообщение со многими окружающими городами благоприятно содействовало быстрому распространению христианского благовестия. Апостол и евангелист Лука в Деяниях говорит, что «все жители Азии слышали проповедь о Господе Иисусе» (Деян. 19:10).

Своей славой Эфес обязан, в большей степени, древнему культу богини Артемиды. Ее почитание, начиная с основания первого поселения на месте будущего города, было доминирующим и, в принципе, дало городу жизнь. Но образ

богини на протяжении долгой истории неоднократно менялся в представлениях эфесцев. Это связано, в большей мере, с внешними влияниями, а также эклектичным духом эпохи. Эфесская Артемида вместила в себя элементы различных культов — ее нередко отождествляли не только с римской Дианой и классической греческой Артемидой, но и с другими восточными богинями Кибеллой, Гекатой, Селеной, Бастет и др. С почитанием Артемиды были связаны главные праздники – артемиссии. Ну, а построенный в ее честь храм, хоть и не сохранился, но признан одним из семи чудес света. Кроме этого жители региона, как и другие народы, населяющие земли Малой Азии, были склонны к обожествлению своих благодетелей. Именно здесь зародился культ обожествления власти, который со временем развился в культ почитания римского императора. Все это совмещалось с тем, что Эфес был средоточием оккультных практик. Магические формулы из Эфеса, известные как «Эфесские Письмена» были распространены далеко за пределами Малой Азии. Такое «центральное» положение в религиозной жизни может говорить и о лидирующих позициях в экономике, культуре и образовании. Так как религиозное начало было определяющим и центральным для многих других сфер жизни древнего человека.

История Коринфа делится на две части: первая — это история города, развивавшегося как греческий полис, богатеющий за счет торговли и основанных им колоний, вторая - римская, история города, который сам стал колонией, здесь находилась резиденция проконсула Ахайи, а также стоял римский гарнизон. Римский Коринф, в котором и действовал апостол Павел, утратил связи со своим легендарным греческим прошлым и стал городом без исконного коренного населения и родовой аристократии, местом «легких» нравов. Даже в языческой среде Коринф представлялся местом с весьма аморальной репутацией. Известное коринфское святилище Афродиты, по словам Страбона, владевшее тысячей священных проституток, само по себе указывает на сам уровень морального падения. Не смотря на то, что обнаруженный археологами храм Афродиты слишком мал для того, чтобы в нем могло проживать такое количество «служительниц», во всяком случае в римский период, но текстуальные свидетельства и сама истори-

ческая репутация города не оспаривает свидетельства Страбона о размахе «религиозной» деятельности.

Наличие так удобно располагавшихся по обе стороны Истмийского перешейка портов и соединявшей их дороги - волока, быстро превратило Коринф в торговый центр Средиземноморья. Через Коринф проходила практически вся торговля между Востоком и Западом. Местные купцы покупали товар, например, в Лехейском порту, и перевозили его по диолку в Кенхрейский порт, продавали купцам, доставившим свой товар сюда. Нередко небольшие и маневренные торговые суда также перевозили из порта в порт по диолку за плату. Здесь можно было встретить торговцев со всех концов империи. Коринф - это город купцов, в том же схематичном смысле, в каком Афины - город философов, а Спарта - воинов. Торговля и приумножение состояния стали для горожан основной идеей, господствовавшей умами. Состоятельные горожане, стремившиеся подчеркнуть свою значимость и высокое положение, постоянно конкурировали друг с другом. На этом фоне в Коринфе проходил один из крупнейших фестивалей - Истмийские игры. Участники, состязавшиеся в спортивных и художественных дисциплинах, являлись иллюстрацией общего для коринфян тщеславия и стремления к первенству.

Языческие культы, взывавшие к низменным чувствам, окултизм, культ силы и власти – все эти наиболее яркие проявления языческих воззрений эфесцев и коринфян, безусловно, одни из самых главных противников зарождающейся христианской Церкви в Римской империи.

Выявленные нами черты религиозного и социального сознания жителей описываемых нами регионов дают четкое представление о человеке, обществе, к которому обращался с проповедью апостол Павел. Но для того, чтобы ярче представить картины, описанные в Новом Завете, которые повествуют об основании и становлении христианской Церкви, о деятельности святого апостола Павла в Коринфе и Эфесе мы обратились к археологическим данным. Как мы отмечали выше, текстуальные источники, связанные с пребыванием апостола в столицах

Ахайи и Проконсульской Азии практически не дают нам дополнительной информации о проповеди в рассматриваемых городах. Например, ни один из античных авторов, писавших об Эфесе, не упоминает ни об одном из строений, за исключением храма богини Артемиды. Именно поэтому наиболее ценными для нас оказались результаты раскопок, которые приоткрывают «завесу тайны», и показывают необычайно яркую картину жизни римского мегаполиса в середине I века.

Археологические раскопки Коринфа были начаты Американской школой классических исследований в Афинах в тысяча восемьсот девяносто шестом году. На сегодняшний день работы продолжаются. Электронный архив «ASCSA» включает в себя более ста тысяч объектов, обнаруженных в ходе раскопок. Естественно, они относятся к различным временным эпохам, но даже если мы ограничимся находками, датированными серединой I века, их количество будет избыточным. Руководствуясь целью и задачами исследования, мы ограничились лишь малым количеством объектов, интерпретация которых помогает нам в экзегезе священного текста. Проанализировав археологические находки, а также письменные свидетельства, мы пришли к следующим заключениям.

На основании так называемой «Дельфийской надписи», содержащей имя римского проконсула Галлиона, вступившего в свою должность в пятьдесят первом году по Р. Х. и прослужившим один год, мы можем датировать описанный в книге Деяний процесс над апостолом Павлом. Принимая во внимание, что апостол находился в Коринфе в течение восемнадцати месяцев, то датировать начало его миссионерской деятельности здесь можно началом пятидесятого года. В результате археологических раскопок мы можем указать и точное место, где проходил судебный процесс коринфской синагоги против апостола Павла - это обнаруженная в центре агоры платформа называемая βῆμα.

Апостол Павел, согласно своему обычаю, начинал проповедь в синагогах. Недалеко от пропилеев форума со стороны Лехейской дороги был обнаружен каменный блок из дверного перекрытия, содержащий надпись: «синагога евреев». Так называемая «надвратная надпись» датируется серединой IV века по Р. Х..

Кроме того, вовсе необязательно, что синагога находилась именно на том месте, где была обнаружена надпись, ведь каменные блоки нередко перемещались с места на место, если использовались, как строительный материал при последующих стройках. Однако, размер камня предполагает, что его не могли передвинуть далеко от первоначального местоположения, а также следует учесть, что новая синагога обычно строилась на месте предыдущей. Важно, что каменный блок, содержащий надпись, был найден в месте, являвшимся жилой застройкой, что соответствует указанию Деписателя на то, что Иуст проживал рядом с синагогой.

Как известно ранние христиане, не имея собственного культового места, совершали Евхаристические собрания в домах наиболее состоятельных членов общины. Исходя из культурной традиции, сохранившейся в произведениях античных авторов, а также археологических находок, мы пришли к заключению о том, что описываемые в первом Послании в Коринф литургические нестроения в церкви являлись не стечением обстоятельств, а закономерностью, базирующейся на бытовых реалиях I века и современных им норм поведения. Римские писатели указывают на то, что более состоятельные гости, приглашенные на праздник, получали более качественное угощение и вино, находясь в триклинии, нежели люди более низкого социального статуса, обедавшие в атриуме. Вчерашние язычники, вероятно, воспринимали известную им модель поведения, как некую норму, и так она попала в церковь. Апостол Павел строго упрекает коринфян за подобное «унижение неимущих и пренебрежение церковью».

Размеры римского домуса — тип жилища, подходящий для приема церкви, показывают на то, что в подобном здании могло собраться не более пятидесяти человек, при условии, что для приема посетителей будет использоваться не только обеденный зал - триклиний, но и просторный атриум. Таким образом, встреча «всей церкви» была сопряжена с трудностями, и потому, вероятно, происходила не часто. Община обычно собиралась небольшими группами, состоящими из нескольких семей, вероятно, живших неподалеку, и образовывала собой «домашнюю церковь». Такое разделение Церкви на более малые составляющие приводило к тому, что внутри малых групп развивалось собственное богословие, появ-

лялись местные авторитеты и искусственное разделение по принципу «наши- не наши», что по всей видимости и породило упоминаемые в двенадцатом стихе первой главы первого Послания к Коринфянам партии.

Среди верующих Коринфа, как мы читаем в двадцать шестом стихе первой главы первого Послания к Коринфянам, было немного лиц благородного происхождения, однако этот торговый город позволял жителям в короткие сроки обзавестись внушительным состоянием, даже если они были не аристократического происхождения. Некоторые из вольноотпущенников достигали высокого социального статуса и занимали самые престижные должности в городе. Одним из таких деятелей был городской казначей Эраст, занимавший должность эдила. Этот человек построил некоторые из коринфских зданий, а также профинансировал устройство небольшой мощеной площади недалеко от агоры. Большинство авторитетных исследователей склонно отождествлять этого человека с сотрудником апостола Павла Эрастом из шестнадцатой главы Послания к Римлянам. Эраст — не единственный состоятельный член коринфской церкви, Священное Писание указывает на еще нескольких влиятельных членов общины. Это начальники синагоги Крисп и Сосфен, а также владельцы домов Стефан и Гай, дом последнего был так велик, что в нем могла собираться вся коринфская община. Также весьма состоятельной женщиной могла быть Кенхрейская диаконисса Фива - названная *πρωτότις* - помощница, покровительница; данный термин использовался по отношению к состоятельным женщинам, попечительницам греческих и римских храмов.

Пристальное внимание апостол уделяет социальным проблемам в Церкви Коринфа, нестроения и расколы в которой подкреплялись привнесением в жизнь общины традиций и взглядов языческого общества. Так, кичившиеся своим положением стремились и своим внешним видом привлечь внимание к своей персоне. Римские религиозные традиции, распространившиеся и на Коринф предполагали, что наиболее влиятельный член общества должен возглавить совместную молитву и символом его занимаемого им положения служило покрытие головы. Апостол Павел призывает отказаться от подобной практики. Обращаясь же к

женщинам, апостол напротив рекомендует им покрывать в церковном собрании свои головы для того, чтобы не демонстрировать явного пренебрежения к общественной морали. Замужняя женщина, выходя из дома, всегда покрывала свою голову. Это служило знаком для всех окружающих, что она «несвободна», у нее есть муж, который несет за нее ответственность, а сама она находится под его защитой. Появление женщины в общественном месте без головного убора могло быть расценено, как явное указание на ее доступность, и если она была замужем, то, несомненно, подобное выглядело в глазах общественности, как позор для всей ее семьи.

В своем большинстве коринфские христиане были небогатые люди, но и они находились в более выгодном положении по сравнению с христианами Палестины, что позволяло им участвовать в финансировании Церкви Иерусалима. Сам же апостол, вероятно, был стеснен в средствах, так как руководствуясь интересами проповеди, не брал платы за преподаваемое им учение. Апостол Павел, как и другие учителя Закона, в I веке владел ремеслом. Работа апостола заключалась в производстве кожаных товаров, прежде всего, палаток - товара, пользовавшегося спросом в любом уголке империи. Палатками пользовались и военные, и моряки, и путешественники, кроме того, мастер мог не только сшить новую, но и отремонтировать старую палатку, что повышало спрос на труд апостола. Однако, не смотря на спрос, этот труд оценивался весьма скромно, и такому мастеру приходилось трудиться буквально семь дней в неделю. В Коринфе обнаружено сорок четыре магазина - мастерских служивших для ремесленников и местом работы, и домом. Вероятно, в одном из обнаруженных помещений или в помещении подобного типа мог проживать и трудиться и сам апостол.

Несомненно, одной из самых важных Коринфских находок, имеющих прямую связь с богословием апостола, является святилище Асклепия. В Коринфском музее выставлена богатая коллекция эксвотов Асклепию в благодарность за исцеления, представляющих собой керамические изображения различных частей тела человека. По мнению исследователей, эти приношения послужили прототипом метафоры, представляющей всю Церковь, как единое тело Христово, где

каждый из членов общины имеет значение важное для функционирования всего организма.

В связи с обнаруженными языческими святилищами следует отметить еще одну проблему ранней Церкви, отмеченную в Послании к Коринфянам. Это вопрос, касающийся употребления идоложертвенного, в целом, и мяса, в частности. Как известно, мясо было весьма дорогим продуктом и оно не было частью ежедневного рациона среднестатистического жителя Средиземноморья. Мясо употреблялось, как правило, в контексте жертвоприношения: определенные части туши жертвенного животного посвящались божеству, какая-то часть доставалась священнослужителям, а оставшееся мясо либо употреблялось приносящим жертву в кругу друзей и близких, либо продавалось на рынке. Таким образом, фактически все мясо на рынке являлось идоложертвенным. В большие праздники в жертву приносилось так много животных, что излишек приводил к существенному падению цен на рынках и именно в эти дни большинство горожан могло позволить себе покупку мяса. И потому христиане стояли перед выбором либо совершенно исключить мясо из своего рациона, либо идти, что называется, на сделку с совестью. Для самого апостола Павла употребление в пищу подобных продуктов не вызывало проблем, как и для некоторых христиан, которых апостол называет «сильными», но для так называемых «слабых» - употребление такой пищи было равнозначно осквернению. Апостол Павел говорит, что христиане могут вкушать такую еду, но если хозяин прямо указывает на то, что эта еда идоложертвенная, то стоит отказаться. Также отказаться следовало всякий раз, когда это могло смутить «слабого» брата.

Более того, нередко семейные торжественные и праздничные обеды проходили не только в домах горожан, но и в языческих святилищах, при которых действовали особые столовые, как, например, при храме Асклепия или Деметры и Кору. Участие в подобном обеде уже было связано с языческим культом не только формально, но и весьма явно. И здесь ответ апостола твердое «нет» — христианин не может участвовать в подобных обедах.

В контексте обнаруженных археологами объектов, использовавшихся для проведения спортивных состязаний, интересно происхождение атлетических метафор апостола Павла. Апостол употребляет их, лишь обращаясь к Коринфянам, как людям безусловно знакомым с подтекстом. Как отмечалось, «Истмийские игры» были событием, разделявшим жизнь Коринфа на подготовку к фестивалю и сам фестиваль. Палестинские евреи избегали подобных мероприятий, однако, эллинистически воспитанные иудеи диаспоры посещали их. В некоторых театрах и стадионах Малой Азии даже существовали специально зарезервированные места для членов еврейской диаспоры. Сам апостол мог посещать игры, во всяком случае, находясь в Коринфе, хорошо знал о их сути, используя метафоры бокса, борьбы, бега, а также умело применив в своем богословском рассуждении образ венка из сушеного сельдерея, возлагаемого на голову победителя⁸⁵⁹ агонотетом, называя его тленным венцом, в отличие от венца нетленного, которым награждает Христос.

Археологические раскопки в Эфесе, начавшиеся в конце XIX века и имевшие своей целью, прежде всего, найти храм Артемиды – одно из чудес света, не прекратились после его обнаружения археологами. В настоящее время эфесские раскопки представлены большим количеством объектов, как античной эпохи, так и христианского периода. Но мы не стали описывать все эти, безусловно, интересные данные новейших археологических исследований, так как затронули лишь небольшую часть только в связи с решением поставленной нами задачи – возможности более глубокого осмысления и экзегезы деятельности апостола Павла в Эфесе из контекста книги Деяний и Посланий апостола Павла. Анализ археологических раскопок позволил, наиболее ярко представить важные объекты Эфеса, относящиеся к пятидесятым годам I века и к деятельности апостола Павла в Эфесе, такие как дома ленточной застройки на склоне холма, предполагаемое училище Тиранна, торговую агору, гражданскую агору, театр, стадион, преторий и др. Все эти места были непосредственно связаны с деятельностью апостола Павла и первой христианской общины в Эфесе. Основав эфесскую Цер-

⁸⁵⁹ См. Приложение Иллюстрация 56 стр. 302

ковь, апостол Павел мог не только проповедовать Христа в самом городе, но и поддерживать связь с молодыми церквями Галатии, Македонии и Ахаии. Исторические свидетельства указывают на то, что в городе проживали иудеи, что имело как положительные, так и отрицательные стороны. Естественно, что многие иудеи, жившие в Эфесе и знавшие Писание, принимали проповедь апостола и становились христианами, однако, некоторые из них, как и в других городах пытались прервать христианскую проповедь и всячески навредить растущей Церкви.

За время, проведенное апостолом в Эфесе, он добился больших успехов - Церковь росла, у общины было место, где можно было услышать проповедь. Этим местом стала школа одного из эфесских учителей - философов Тиранна, от которой до сегодняшнего дня сохранился лишь фундамент и несколько ступеней.

В домах у наиболее обеспеченных христиан совершалась Евхаристия. Вдоль улицы «Куретов» было обнаружено несколько домусов, домов подобных своей планировкой и размерами особнякам, найденным в Коринфе и других городах Империи. В этих домах или домах такого типа, вероятнее всего, и собиралась ранняя Церковь. Христианство развивалось и могло влиять на жизнь города. Так уверовавшие во Христа экзорцисты и заклинатели оставили свой промысел и сожгли все свои книги. Все большее количество язычников оставляло культ Артемиды и принимало Христа, так что даже пропал спрос на ритуальную утварь языческого культа. Вскоре ремесленники, терпевшие ущерб от падения спроса на произведения их труда - небольшие домашние святилища, выполненные в форме уменьшенной копии храма, в которой располагались изображения почитаемых богов, устроили в городском театре собрание с целью убить апостола Павла и ближайших его помощников, и таким образом погубить Церковь. Не смотря на то, что этот факт привлек внимание городских властей, располагавшихся в претории над театром, общину это не сломило. Вскоре, после бунта апостол Павел покинул Малую Азию для продолжения проповеди в других регионах империи. Церковь Эфеса была уже опытной и была способна продолжать проповедь и решать возникающие проблемы самостоятельно.

Также мы рассмотрели археологические объекты, способные пролить свет на спорные события, касающиеся эфесской миссии апостола Павла, и не имеющие явных свидетельств - это эфесский стадион, в контексте фразы апостола о его борьбе со зверями в Эфесе, а также предполагаемые места тюремного заключения апостола в Эфесе, если таковое действительно имело место быть.

Анализ богословских, текстуальных и археологических данных позволил внимательнее подойти к изучению книг Нового Завета и, прежде всего, к повествованию книги Деяний апостольских и Посланий святого апостола Павла. Исходя из этого, можно с уверенностью говорить о максимальном соответствии событий, описанных на страницах книг Священного Писания историческому и культурному контексту эпохи. Действия апостола Павла действительно соответствуют историко-культурной среде Римской империи середины I столетия.

Более того, мы видим, что описываемые в Священном Писании трудности в деле проповеди, а также проблемы раннехристианской общины являются не случайностью, а естественным развитием событий. Большинство сложностей ранней Церкви имеют свою причину в культурной среде Империи I века.

Также следует отметить, что Коринф и Эфес, являясь примерами мегаполисов Империи с различными культурными и социальными установками, опыт проповеди апостола Павла в которых, позволяет глубже понять, как проходила проповедь Евангелия в Средиземноморье и Римской империи, в целом.

Таким образом, на наш взгляд, выводы работы подтверждают положения, вынесенные на защиту.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Библия, книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Издание Московской Патриархии. – Москва. 1992.
2. Novum Testamentum Graeca. K. Aland. (Eds). 27th ein. – Stuttgart : Deutsche Bibelgesellschaft. 1993.
3. Аппиан. Римские войны. Перевод: С. А. Жебелев. СПб.: Алетейя, 1994. 784 стр.
4. Аристотель. Сочинения в 4-х тт. Перевод С. Жебелев. – М.: Мысль, 1983.
5. Витрувий. Десять книг об архитектуре. Перевод Ф. А. Петровский. – М.: Архитектура-С, 2006. – 328 стр.
6. Гай Плиний Младший. Письма. Перевод М. Е. Сергеенко. – М., 1982. – 406 стр.
7. Гай Плиний Секунд Старший. Естественная История Ископаемых Тел. Первод и комментарии В. Севергин. – СПб.: Издательство Императорской Библиотеки, 1810. – 385 стр.
8. Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей. Перевод М. Л. Гаспаров. - М.:«Наука», 1993.
9. Геродот. История. Перевод Г. Стратановский. – М.: Азбука, 2015. – 768 стр.
10. Гомер. Илиада. Одиссея. Перевод Н. Гнедич. - М.: Художественная литература, 1967. - 782 стр.
11. Дион Кассий. Римская история. Перевод А. В. Махлаюк. – СПб.: Нестор История, 2011. – 456 стр.
12. Дионисий Галикарнасский. Римские древности в 3-х томах, 20 книгах, перевод кн. VI. Щеголев А. В. - М.: Издательский дом "Рубежи XXI", 2005. - 872 стр.
13. Еврипид. Трагедии в 2-х тт. Перевод И. Анненский. – М.: Наука, Ладомир, 1999

14. Иосиф Флавий. Иудейские древности. – М.: Ладомир, 2002. – 1393 стр.
15. Кассий Дион. Римская история. Книги LI - LXIII. Перевод А. Махлаюк. – СПб.: Нестор-История, 2014. – 680 стр.
16. Марк Валерий Марциал. Эпиграммы. М.: Художественная литература, 1968. - 487 стр.
17. Климент Александрийский. Строматы. В 3-х тт. Перевод Е.В. Афонасин. – СПб.:Издательство Олега Абышко, 2003.
18. Павел Орозий. История против язычников. Книги I - VII. Перевод В. Тюленев. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2004. – 544 стр.
19. Павсаний. Описание Эллады. В 2-х тт. Перевод С. П. Кондратьев. – М.: Ладомир, 2002.
20. Платон. Диалоги. Перевод В. Карпов. – СПб.:Азбука-классика, 2009. – 640 стр.
21. Плутарх. Застольные беседы. Перевод Я. Боровский. – М.: Эксмо-Пресс, 2012. – 1120 стр.
22. Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Перевод С. С. Аверинцев. – СПб.: Азбука-классика, 2012. – 352 стр.
23. Публий Корнелий Тацит. Анналы. Малые произведения. Перевод А. С. Бобович. – СПб.: Астрель, 2010. – 512 стр.
24. Св. Иринеи Лионский. Против ересей. Доказательство апостольской проповеди. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2010. – 640 стр.
25. Страбон. География в 17 книгах. Перевод Г. А. Стратановский. – М.: Наука, 1964. – 954 стр.
26. Филон Александрийский, Толкование Ветхого Завета. Перевод Е. Д. Матусова, А. В. Вдовиченко. – М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2000. – 451 стр.
27. Филострат Старший и Младший. Картины. Перевод и примечания С. П. Кондратьева. – Л.: ИЗОГИЗ. 1936. – 192 стр.
28. Фукидид. История. Перевод Г. Стратановский. – М.: Ладомир, 1999. – 736 стр.

29. Аполлодор. Мифологическая библиотека. Перевод В. Г. Борухович. Ленинград, Издательство «Наука», 1972. [Электронная версия] URL: <http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1358680001#9> [дата обращения 11.06. 2016]
30. Лукиан Самосатский. Морские разговоры. Перевод С. С. Лукьянова [Электронная версия] URL: http://krotov.info/acts/02/03/lukian_16.htm [дата обращения 11.06. 2016]
31. Луций Анней Сенека. Нравственные письма к Луцилию. Перевод С. А. Ошерова. Отв. ред. М. Л. Гаспаров. М.: Издательство «Наука», 1977 [Электронная версия] URL: <http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1346570000> [дата обращения 11.06. 2016]
32. Софокл. Антигона. пер.С.Шервинского, Н.Познякова. строки 484 - 490 [электрон. ресурс] Библиотека Максима Мошкова URL: <http://lib.ru/POEEAST/SOFOKL/antigona.txt> [дата обращения 14.05.2017]

Литература

31. Античная культура: литература, театр, искусство, философия, наука. Словарь-справочник. Под редакцией В. Н. Ярхо. – М., 1995. – 383 стр.
32. Библиотека Античной литературы. Греция, Александрийская поэзия. сост. М. Грабарь-Пассек, пер. Л. Блуменау и др. - Москва: Художественная литература, 1972. - 426 стр.
33. Библиотека всемирной литературы. Серия первая. Том 4. Античная лирика - Москва: Художественная литература, 1968. – 625 стр.
34. Бордмэн Дж., Хэммонд Н. Кембриджская История Древнего Мира. Том III, часть 3: Расширение Греческого Мира VIII - VI века до Н. Э. Перевод Зайков А. - М.: Ладомир, 2007. — 653 стр.
35. Браун Р. Введение в Новый Завет. В 2-х тт. – М.: ББИ , 2007
36. Власов В.Г. Новый энциклопедический словарь изобразительного искусства. В 10-ти тт. – Спб.: Азбука-классика, 2004 – 2009
37. Гатри Д. Введение в Новый Завет. – СПб., 1996. – 900 стр.

38. Глаголев Д., священник. Второе Великое путешествие св. ап. Павла с проповедью Евангелия. Тула: Типография губернского правления, 1893. - 336 стр.
39. Гладкий В.Д. Древний мир. Энциклопедический словарь. Школьная энциклопедия. М.: 1998 г. В 2-х томах. Т.1 - 510с.; Т.2 - 478 стр.
40. Глубоковский Н. Н., проф. Благовестие св. Апостола Павла по его происхождению и существу. Ч. 1. СПб., 1905.
41. Глубоковский Н. Н., проф. Благовестие христианской свободы в Посланиях св. апостола Павла к Галатам. М., 1999.
42. Голубев М.А., проф. Обзорение посланий святого Апостола Павла к Коринфянам. СПб., 1861,— 337 стр.
43. Горский А. В., проф. История Евангельская и Церкви Апостольской. М., 1999.
44. Грант М. Греческий мир в доклассическую эпоху. : Терра-Книжный клуб, 1998. — 528 стр.
45. Иеромонах Григорий (Борисоглебский). Третье великое благовестническое путешествие святого апостола Павла. – Сергиев Посад, 1892. – 519 стр.
46. Кун Н. А. Легенды и мифы древней Греции. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство министерства просвещения РСФСР, 1954. – 450 стр.
47. Левинская И. А. Деяния апостолов: историко - филологический комментарий - главы 1-8. — ББИ, 1999. — 312 стр.
48. Левинская И. А. Деяния Апостолов на фоне диаспоры. СПб.: Logos, 2000. - 352 стр.
49. Левинская И. А. Деяния апостолов: историко - филологический комментарий - главы 9-28. СПб., 2008. — 680 стр.
50. Лосев А. Ф. Античная Мифология в ее историческом развитии. Москва, 1957. — 620 стр.
51. Макрей Дж. Жизнь и учение апостола Павла. Перевод А. Гейченко. – Черкассы: Коллоквиум, 2009. – 534 стр.

52. Николаев И. С. Всеобщая история архитектуры. Том II. Архитектура античного мира (Греция и Рим). – М.: Стройиздат, 1973. – 712 стр.
53. Норов А. С. Путешествие к семи церквам, упоминаемым в Апокалипсисе. – М.: Индрик, 2005. – 328 стр.
54. Римская сатира. Сост. М. Гаспарова. М.: Художественная литература, 1989. – 544 стр.
55. Сорокин А., протоиерей. Христос и церковь в Новом Завете. – М., 2006. – 648 стр.
56. Снигирев Р., протоиерей. Библейская археология: Учебное пособие для духовных школ.— М.: Издательство Московского Подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2007.— 576 стр.
57. Тисельтон Э. 1 Коринфянам. - Черкассы: Коллоквиум, 2017, — 680 стр.
58. Урбанович Г., протоиерей. Семь церквей Апокалипсиса. Церковно-археологический очерк. – Смоленск, 2011. – 262 стр.
59. Шифман И. Ш. Цезарь Август. Л., «Наука», 1990. - 200 Стр.
60. Шнайдер Е. Е. Эфес и Пергам в прошлом и настоящем (с реконструкциями). – Рим, 2008. – 90 стр.
61. Agonito R. History of Ideas on Woman: A Source Book. Perigee Trade. 1978. 416 P.
62. Akurgal E. Ancient Civilization and ruins of Turkey. – Istanbul, 2007. – 554 P.
63. Banks R. Paul's Idea of Community: The Early House Churches in Their Cultural Setting, Revised Edition. Paternoster Press, 1994. - 248 P.
64. Barrett Ch. K. The New Testament Background. Selected Documents. London: SPCK, 1958. - 400 P.
65. Bean G. Aegean Turkey, An Archeological Guide. – London: Ernest Benn Limited, 1966. – 288 P.
66. Bennet F. Religious Cults Associated with the Amazons. – New York: Columbia University Press, 1912. – 102 P.
67. Berthelot M. Stir le cuivre des aneiens. Annales de ehimie et de physique, 1887. — 226 P.

68. Blaiklock, E. M. *Cities of the New Testament*. — London: HarperCollins Distribution Services, 1965. — 128 P.
69. Blake E., Edmonds A. *Biblical Sites in Turkey*. — Arahk, 2006. — 184 P.
70. Bock D. *Hellenistic Background and the Book of Acts*. — Minnesota: Liturgical Press, 1999. — 670 P.
71. Broneer. O. *Isthmia, vol. 2: Topography and Architecture*. Princeton: American School of Classical Studies at Athens, 1973. — 164 P.
72. Bruce F. *Paul, Apostle of the free spirit*. — Paternoster Press, 1977. — 491P.
73. Bruce F. *The Book of the Acts*. — Erdmands Publishing, 1988. — 541P.
74. Budin S. *The Myth of Sacred Prostitution in Antiquity*. New York: Cambridge University Press, 2008. 384 P.
75. Burrell B. *Neokoroi: Greek Cities of the Roman Emperors*. — Harvard: University Press, 2004. — 442 P.
76. Carcopino J. *Daily life in ancient Rome: the people and the city at the height of the empire*. — London, 1961. — 412 P.
77. Carcopino J. *Daily life in ancient Rome: the people and the city at the height of the empire*. London, 1961. - 368 P.
78. Carter W. *The Roman Empire and the New Testament: an essential guide*. — Abingdon Press, 2006. — 148 P.
79. Cameron A. *Neither Male Nor Female // Greece and Rome Studies: Women in Antiquity*, ed. McAuslan I., Walcot P. New York: Oxford University, 2007, 26 - 35 P.
80. Camp J. M. *The archaeology of Athens*. - Yale University Press, 2001; 340 P.
81. Cimok F. *Journeys of Paul from Tarsus «to the ends of earth»*. — Istanbul. Turkey, 2009. —243 P.
82. Clinton A. *Ephesians: Power and Magic, The Concept of Power in Ephesians in Light of its Historical Setting*. — Cambridge: University Press, 1989. — 244 P.
83. Conzelmann H. *1 Corinthians*. Philadelphia: Fortress Press, 1975. - 323 P.
84. Craig E., Porter S. *Dictionary of New Testament Background*. — Downers Grove and Leicester: Intervarsity Press, 2000. — 1328 P.

85. Cranfield Ch .E. B. A Critical and Exegetical Commentary on the Epistle to the Romans. T&T Clark: Edinburgh, 1975. - 496 P.
86. Crawford M. H. ed. Roman Statutes. 2 vols.; London: Institute of Classical Studies, 1996.
87. Cremin A. The World Encyclopedia of Archaeology. — Richmond Hill, Ontario: Firefly Books, 2007. — 400 P.
88. Dittenberger G. Sylloge Inscriptionum Graecarum. — Kessinger Publishing, 2001. — 818 P.
89. Dmitriev S. City Government in Hellenistic and Roman Asia Minor. — Oxford University, 2005. — 448 P.
90. Erdemgil S. The Terrace Houses in Ephesus. — Istanbul, 1988. — 64 P.
91. Fant C., Reddish M. A Guide to Biblical Sites in Greece and Turkey. — Oxford: University Press, 2003. — 432 P.
92. Fee G. D. The First Epistle to the Corinthians (Revised edition). The New International Commentary on the New Testament. 2014. 1044 P.
93. Fergus M. A Study of Dio Cassius. Oxford: Oxford University Press, 1964. - 250 P.
94. Foss C. Ephesus after Antiquity. A Late Antique. Byzantine and Turkish City. — Istanbul, 1979. — 236 P.
95. Freed E. The Apostle Paul and his Letters. - Equinox Publishing Ltd., 2005. — 182 P.
96. Friesen S. Twice Neokoros Ephesus, Asia and the Cult of the Flavian. Imperial Policy. Religions in the Graeco-Roman World Volume 116. - New York: BRILL, 1993. — 237 P.
97. Gebhard E. R. The Theatre at Isthmia. Chicago/ London: University of Chicago Press, 1973. - 311 P.
98. Gooch P. D. Food and Limits of Community: 1 Corinthians 8 - 10. — University of Toronto, 1988. — 886 P.
99. Graves R. The Greek Myths. — London: Folio Society, 1996. — 784 P.
100. Hawthorne G., Ralph P. Dictionary of Paul and his Letters. — Downers Grove and Leicester: Intervarsity Press, 1993. — 1067 P.

101. Henderson M. *The Mother of the Gods, Athens, and the tyranny of Asia: a study of sovereignty in ancient religion.* – University of California Press, 2006. – 452 P.
102. Hock R. *The Social Context of Paul's Ministry. Tentmaking and Apostleship.* – Philadelphia, 1980. – 112 P.
103. Horsley G. *New Documents Illustrating Early Christianity.* – Macquarie University, 1987. – 168 P.
104. Horsley R. A. *1 CORINTHIANS.* Nashville: Abingdon Press, 1998. 240 P.
105. Hoskins Walbank M. E. *The Nature and Development of Roman Corinth to the End of the Antonine Period.* Ph.D. diss. Open University: London, 1986. 212 P.
106. Jeremias J. *Jerusalem in the Time of Jesus.* Philadelphia: Fortress Press, 1969. 428 P.
107. Jewett R. *A Chronology of Paul's Life.* Philadelphia: Fortress Press, 1979. - 160 P.
108. Johnson F. P. *The Portraiture of Gaius and Lucius Caesar.* New York: Fordham University Press, 1987. - 176 P.
109. Kent J. H. *Corinth VIII/3. The Inscriptions 1926-1950.* Princeton: American School of Classical Studies at Athens, 1966. - 258 P.
110. Keskin N. *Efes.* — Antalya, 2006. — 64 P.
111. Kilmer M. F. *Greek Erotica on Attic Red-Figure Vases.* London: Duckworth, 1993. 368 P.
112. Koester H. *Ephesos, metropolis of Asia: an interdisciplinary approach to its archaeology, religion, and culture.* – Harvard: University Press, 2004. – 357 P.
113. Koester H. *Paul & His World: Interpreting the New Testament in Its Context.* - Augsburg Fortress Publishers, 2007. — 320 P.
114. Licht H. *Sexual Life in Ancient Greece.* London: Lund Humphries. 1949. - 567 P.
115. MacMullen R. *Paganism in the Roman Empire.* New Haven: Yale University Press, 1981. - 264 P.
116. Magie D. *Roman rule in Asia Minor: to the end of the third century after Christ.* – Arno Press, 1975. – 1661 P.

117. Malherbe A. *The Beasts at Ephesus*. – London, 1968. – 36 P.
118. McRay J. *Archaeology and the New Testament*. – Michigan, 1991. – 432 P.
119. Miller S. *The Prytaneion: Its Function and Architectural Form*. – Berkeley: University of California Press, 1978. – 258 P.
120. Murphy – O'Connor J. *Paul: a Critical Life*. – Oxford: University Press, 1998. – 432 P.
121. Murphy – O'Connor J. *St. Paul's Corinth*. – Liturgical Press, 2002. – 241P.
122. Murphy – O'Connor J. *St. Paul's Ephesus*. – Liturgical Press, 2008. – 289 P.
123. Murphy – O'Connor. J. *Keys to First Corinthians: Revisiting the Major Issues*. – Oxford University Press, 2009. – 307 P.
124. Murphy-O'Connor J. *Becoming Human Together. St. Paul's Pastoral Anthropology*. Wilmington: Glazier. 1982. - 224 P.
125. Pfitzner V. C. *Paul and the Agon Motif. Traditional Athletic Imagery in the Pauline Literature*. Leiden: Brill, 1967. - 222 P.
126. Potter D. *A Companion to the Roman Empire*. – Blackwell Publishing, 2009. – 691 P.
127. Price S. *Rituals and power: the Roman imperial cult in Asia Minor*. – Cambridge: University Press, 1985. – 289 P.
128. Ramsay Sir W. *St. Paul the Traveller: And the Roman Citizen*. – Hodder and Stoughton, 1895. – 394 P.
129. Ramsay Sir W. *The Letters to the Seven Churches of Asia* – London, 1904. – 510 P.
130. Rogers G. *The Sacred Identity of Ephesos. Foundation Myths of a Roman City*. – London: Routledge, 1991. – 192 P.
131. Ruden S. *Paul Among the People: The Apostle Reinterpreted and Reimagined in His Own Time*. New York: Image Books. 2010. 240 P.
132. Scherk R. *Rome and the Greek East to the Death of Augustus*. – Cambridge: University Press, 1984. – 200 P.
133. Scherrer P. *Ephesus: The New Guide*. – Istanbul: Ege Yayinlan, 2000. – 250 P.
134. Schmidt A. *Under the Influence: How Christianity Transformed Civilization*. Grand Rapids: Zondervan, 2001. 423 P.

135. Schowalter D., Friesen S. *Urban Religion in Roman Corinth: Interdisciplinary Approaches*. — Harvard Divinity School, 2005. — 523 P.
136. Scranton R., Shaw J. W., Ibrahim L. *Kenchreai. Eastern Port of Corinth 1. Topography and Architecture*. Leiden: Brill. 1978. - 154 P.
137. Smallwood E. M. *The Jews under Roman Rule from Pompey to Diocletian. A Study in Political Relations*. Leiden: Brill, 1976. - 616 P.
138. Smith D. E. *Social Obligation in the Context of Communal Meals: A Study of the Christian Meal in 1 Corinthians in Comparison with Graeco- Roman Meals*. Th. D. Dissertation, Harvard University, 1980.
139. Strelan R. *Paul, Artemis, and the Jews*. — University of Queensland, 1994. — 380 P.
140. Strong D. *Roman Art*. Yale University Press. 1995. 406 P.
141. *The Anchor Bible Dictionary*. Ed. D.N. Freedman. Vol. 2. — New York: Doubleday, 1992.
142. Theissen G. *The Social Setting of Pauline Christianity: Essays on Corinth*. — Wipf & Stock, 2004.— 224 P.
143. Thiselton A. *The First Epistle to the Corinthians. A commentary on the Greek Text*. Wm. B. Eerdmans Publishing, 2000,— 1446 P.
144. Walker S. *Catalogue of Roman Sarcophagi in the British Museum*. British Museum Publications. London. 1990. 120 P.
145. Walker S. *Memorials to the Roman Dead*. British Museum Publications. London. 1985. 80 P.
146. Ward-Perkins J.B. *Roman Imperial Architecture*. Harmondsworth: Pelican, 1981. - 532 ctp.
147. Weinberg S.S. *The Southwest Building, The Twin Basilicas, The Mosaic House*. Princeton,: ASCSA, 1960, 146 P.
148. Wilson M. *Biblical Turkey: A guide to the Jewish and Christian Sites of Asia Minor*. — Ege Yayinlari, 2010. — 397 P.
149. Wiseman J. *The Land of the Ancient Corinthians*. Göteborg, 1978, — 150 P.
150. Zimmermann N. *Wall Painting in Ephesos from the Hellenistik to the Byzantine Period*. — Istanbul, 2011. — 224 P.

151. Богдашевский Д., проф. Первое послание святого Апостола Павла к Коринфянам // Труды Киевской Духовной Академии. 1907. No 3.
152. Данилов Е.С. Три закона Демонассы Кипрской // ДРЕВНЕЕ ПРАВО: Научно-практический журнал. No. 1 (35). 2017. 9 - 14 стр.
153. Зегнун В., иерей. Домашние церкви в контексте 1Кор. 11:17-34 // Христианское Чтение 2016. - №5. - 42 - 51 стр.
154. Муретов М. Д. Есть ли указания на духовные браки в 1 Кор. 7, 36-38 и 9, 5? // Богословский вестник. 1903. No 7-8.
155. Муретов М. Д. Знание отчасти и самопознание 1 Кор. 13-12 // Богословский Вестник. 1905. No 2.
156. Муретов М. Д. Пророчество и языкоговорение как знамение для верующих и неверов // Богословский Вестник. 1904. No 8.
157. Юревич Д., протоиерей. Анализ современных теорий завоевания евреями Ханаана: методология и археологические свидетельства // Христианское чтение. 2011. - № 5. - 60-77 стр.
158. Akurgal E. The Early Period and the Golden Age of Ionia // American Journal of Archaeology. 1962. No66. – 369-379 P.
159. Arnold I. Festivals of Ephesus // American Journal of Archaeology. 1972. No76. –17-22 P.
160. Baird W. Letters of Recommendation. A Study of 2 Cor 3:1-3 // Journal of Biblical Literature. 1961. - No 80. -160 - 172 P.
161. Bookidis N. Religion in Corinth: 146 B.C.E, to 100 C.E. // Schowalter D., Friesen S. eds. Urban Religion in Roman Corinth Interdisciplinary Approaches. 2005. - 141 - 165 P.
162. Bookidis N., Stroud R. The Sanctuary of Demeter and Kore: Topography and Architecture // The American School of Classical Studies at Athens. 1997. - 424 - 425 P.
163. Brassac A. Une inscription de Delphes et la chronologie de saint Paul // Revue Biblique. - No 10. - 36 - 53 P.
164. Broneer O. Corinth, center of St Paul's missionary work in Greece // Biblical Archaeologist. 1951. - No 14.4. - 77 - 96 P.

165. Broneer O. Paul and the Pagan Cults at Isthmia // Harvard Theological Review. 1971. - No 64. - 169 - 187 P.
166. Broneer O. The Apostle Paul and the Isthmian Games // The Biblical Archaeologist. 1962. - No. 1 (25). - 1-31 P.
167. Cadbury H. J. Erastus of Corinth // Journal of Biblical Literature. 1931. - No 50. - 42 - 58 P.
168. Cadbury H. J. The Macellum of Corinth // Journal of Biblical Literature. 1934. - No 53.2. - 134 - 141 P.
169. Cook R. M. Archaic Greek Trade: Three Conjectures 1. The Diolkos // The Journal of Hellenic Studies. 1979. - No 99. - 152 -155 P.
170. Davidson G. R. The Avar Invasion of Corinth // Hesperia: The Journal of the American School of Classical Studies at Athens. 1937. - No 6. - 227 - 240 P.
171. De Waele F. J. The Roman Market North of the Temple at Corinth // American Journal of Archaeology. 1930. - No34. - 439 - 441 P.
172. Dinsmoor W. B. The Largest Temple in Peloponnese // Hesperia: The Journal of the American School of Classical Studies at Athens. 1949. - No 22. - 104 - 115 P.
173. Faraone Ch. A. Household Religion in Ancient Greece // Household and Family Religion in Antiquity, ed. Bode J., Olyan S. M. Malden: Blackwell Publishing, 2008, 210 - 228 P.
174. Filson F. Ephesus and the New Testament. // The Biblical Archaeologist. 1945. No 8. – 73-80 P.
175. Furnish V. P. Corinth in Paul's time. What can archaeology tell us? // Biblical Archaeology Review. 1988. - No 14.3. - 15 -27 P.
176. George M. Domestic Architecture and Household Relations: Pompeii and Roman Ephesos // Journal for the Study of the New Testament. 2004. - No 27. - 7 - 25 P.
177. Gill W. J. Erastus The Aedile. // Tyndale Bulletin . 1989. - No 40.2. - 293 -301 P.
178. Gill W.J. The Importance of the Roman Portraiture for Head-Coverings in 1Corinthians 11: 2-16 // Tyndale Bulletin.1990. № 41.2. 245-260 P.

179. Gordon R. The veil of power: emperors, sacrifices and benefactors. Ch. 8 // Beard M., North J. ed., *Pagan Priests. Religion and Power in the Ancient World*. London, Duckworth 1990. 203 - 238 P.
180. Harland P. Honours and Worship: Emperors, Imperial Cults and Associations at Ephesus I - III C. E. *Studies in Religion / Sciences religieuses*. 1996 No 25. - 319 - 334 P.
181. Hayward C. L. Geology of Corinth: The Study of a Basic Resource // Williams II Ch. K., Bookidis N (Eds.), *Corinth: The Centenary 1896-1996*. Princeton, ASCSA, 2003, - 15-42 P.
182. Hill A. E. The Temple of Asclepius: An Alternative Source for Paul's Body Theology? // *Journal of Biblical Literature*. 1980. - No 99 . - 437 - 459 P.
183. Hock R. F. Paul's Tentmaking and the Problem of his Social Class // *Journal of Biblical Literature*. 1978. - No 97. - 555 - 564 ctp.
184. Hock R. F. The Workshop as a Social Setting for Paul's Missionary Preaching // *Catholic Biblical Quarterly*. 1979. - No 41.3.- 438-450 P.
185. Hoskins Walbank M. E. Evidence for the Imperial Cult in Julio-Claudian Corinth // Small A. ed. *Subject and Ruler: The Cult of the Ruling Power in Classical Antiquity*. *Journal of Roman Archaeology*. 1996. 201 - 214 P.
186. Jobling D. «And have dominion...» The interpretation of Genesis 1:28 in Philo Judaeus // *Journal for the Study of Judaism*. 1977. 50 - 82 P.
187. Knoblauch A. M. Promiscuous or Proper? Nymphs as Female Role Models in Ancient Greece // *Religion, Gender, and Culture in the Pre-Modern World*, ed. Cuffel A., Britt B. New York: Palgrave Macmillan, 2007. 47-62 P.
188. Kroeger C. The Apostle Paul and the Greco-Roman Cults of Women // *Journal of the Evangelical Theological Society* 30, no. 1 (March 1987), 25 - 39 P.
189. Lang M. *Cure and Cult in Ancient Corinth. A Guide to the Asklepieion*. 1977. Princeton: American School of Classical Studies at Athens. - 32 P.
190. Lewis M. J. T. Railways in the Greek and Roman World. In *Early Railways // A Selection of Papers from the First International Early Railways Conference*. Guy A., Rees J. eds. London: Newcomen Society, 2001. 8–19 P.

191. LiDonnici L. The image of Artemis Ephesia in Greco-Roman Worship: A Reconstruction. – Harvard Theological Review. 1992. No 85. – 389-415 P.
192. Llewellyn-Jones L. House and Veil in Ancient Greece.//British School at Athens Studies. 2007. №15.
193. MacDonald B. R. The Diolkos // The Journal of Hellenic Studies. 1986. - No 06. - 191–195 P.
194. MacDonald W.A. Archaeology and St. Paul's journeys in Greek lands, part III - Corinth. // Biblical Archaeologist. 1942. - No 5.3. - 36 - 48 P.
195. Massey P. T. Long Hair as a Glory and as a Covering: Removing an Ambiguity from 1 Cor 11:15 // Novum Testamentum Journal . 2011. №53. 52 - 72 P.
196. Mezger F. The Origin of a Specific Rule on Adultery in the Germanic Laws // Journal of the American Oriental Society. 1948. №68.
197. Millgram A. Jewish Worship. Jewish Publication Society, 1971. 700 P.
198. Miller S. G. A Mosaic Floor from a Roman Villa at Anaploga // Hesperia: The Journal of the American School of Classical Studies at Athens. 1972. - No 41. - 332-354 P.
199. Mitchel S. Festivals, Games and Civic life in Roman Asia Minor // The Journal of Roman Studies. 1990. No80. 183-193 P.
200. Murphy-O'Connor J. Freedom or the Ghetto (1 Cor 8:1-13; 10:23- 11:1) // Revue Biblique. 1978. - No 85. - 543-574 P.
201. Murphy-O'Connor J. Pauline Missions before the Jerusalem Conference // Revue Biblique. 1982. -No 9. - 71- 91 P.
202. Oster R. Ephesus as a Religious Center under the Principate // Aufstieg und Niedergang der Römischen Welt . 1990. -No 3(18). - 1661 – 1728 P.
203. Oster R. When men wore veils to worship: the historical context of 1 Corinthians 11:4 // New Testament Studies №34 1988. 481-505 P.
204. Pettegrew D. The Diolkos of Corinth. // American Journal of Archaeology. 2011. - No115. - 549 - 574 P.
205. Raepsaet G.,Tolley M. Le Diolkos de l'Isthme à Corinthe: son tracé, son fonctionnement // Bulletin de Correspondance Hellénique. 1993. - No 117. - 233–261 P.

206. Scheid J. Sacrifice et banquet à Rome: Quelques problèmes // *Les Mélanges de l'École française de Rome – Antiquité*. 1985 - No 97. 193 - 206 P.
207. Scholer D. M. *The Works of Philo*, translated by Yonge C. D. New Updated Edition, Peabody, Mass: Hendrickson, 1993. 918 P.
208. Scranton R. L. Monuments in the Lower Agora and North of the Archaic Temple. Pp. 17 - 32 // *Hesperia: The Journal of the American School of Classical Studies at Athens*. 1951.
209. Shear T. L. Excavations at Corinth in 1925 // *American Journal of Archaeology*. 1925. - No 29. - 381 - 397 P.
210. Shear T. L. Excavations in the Theatre District and Tombs of Corinth in 1929 // *American Journal of Archaeology*. 1929. - No 33. - 515 - 546 P.
211. Tasliklioglu Z., Frisch P. New Inscriptions from the Troad // *Zeitschrift für die Papyrologie und Epigraphik*. 1975. No 17. - 106-109 P.
212. Thomson C. L. Hairstyles, Head-coverings. // *Biblical Archaeologist*. 1988, No 51.2. 99 - 113 P.
213. Ward-Perkins J. B. From Republic to Empire: Reflections on the early provincial architecture of the Roman West // *The Journal of Roman Studies*. 1970. - No 60. - 1- 19 P.
214. Werner W. The largest ship trackway in ancient times: the Diolkos of the Isthmus of Corinth, Greece, and early attempts to build a canal. // *The International Journal of Nautical Archaeology*. 1997. - No 26 (2). - 98–119 P.
215. Williams C. K. II. A Re-evaluation of Temple E and the West End of the Forum at Corinth // Walker S., Cameron A. eds. *The Greek Renaissance in the Roman Empire*. Institute of Classical Studies, University of London Bulletin. 1989. - No 55. - 156-162 P.
216. Williams II C. K. The Refounding of Roman Corinth: Some Roman Religious Attitudes // Macready S., Thompson F. H. eds. *Roman Architecture in the Greek World*. London: Society of Antiquaries of London, 1987. 26 - 37 P.
217. Williams II C. K., Zervos O. H. Corinth 1985 · East of the Theater // *Hesperia: The Journal of the American School of Classical Studies at Athens*. 1986. - No 55. - 132-146 P.

218. Willis W. L. Idol meat in Corinth: The Pauline argument in 1 Corinthians 8 and 10 // Society of Biblical Literature Dissertation Series. 1985. - No. 68. California: Scholars Press. - 33 - 48 P.
219. Wiseman J. Corinth and Rome I: 228 B.C. – 267 A.D. // Temporini H. ed. Aufstieg und Niedergang der römischen Welt. Berlin, New York, 1979. - 438 - 548 P.
220. Youtie H. C. The Kline of Seraphis // Harvard Theological Review. 1948. - No 41. 9 - 29 P.
221. Бокщанин А., Кузицин В. История Древнего Рима. [Электронная версия] URL: <http://bibliotekar.ru/polk-18/19.htm> [дата обращения 12.04.2017]
222. Bohline S. The Best Thing That Ever Happened to Women. [электрон. ресурс] Probe Ministries, URL: <https://www.probe.org/christianity-the-best-thing-that-ever-happened-to-women/> [дата обращения 16.05.2017]
223. Britannica Online Encyclopedia [Electronic resource] URL: <https://www.britannica.com> [дата обращения 14.05.2017]
224. Vaugh S. Cult Prostitution In New Testament Ephesus [Electronic resource]/ A Reappraisal Journal of the Evangelical Theological Society. URL: https://biblicalstudies.org.uk/article_ephesus_baugh.html [дата обращения 07. 05. 2017]
225. Evans R. H. Four Interpretive Pitfalls Around the New Testament Household Codes. [электрон. ресурс] Rachel Held Evan (blog) URL: <http://rachelheldevans.com/blog/four-interpretive-pitfalls-around-the-new-testament-household-codes>. [дата обращения 17.05.2017]
226. Marlowe M. Headcovering Customs of the Ancient World An Illustrated Survey. [электрон. ресурс] Bible Research Internet Resources for Students of Scripture URL: <http://www.bible-researcher.com/headcoverings3.html#note6> [дата обращения 14.05.2017]

ПРИЛОЖЕНИЕ

Илл. 1. Древнейшая из обнаруженных Эфесских монет



VI век до Р.Х. Изображена пчела. Золото. Вес: 4,63 г

Художественно-исторический музей Вены, Монетный кабинет..
<https://www.khm.at/objektdb/detail/1022865/?offset=0&lv=list>

Илл. 2. «Классическая» Артемида греческого типа



Обломок рельефа: Артемида

Экспозиция Государственного Эрмитажа

<http://www.hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/digital-collection/06.+sculpture/192344>

Илл. 3. Артемида Эфесская



Статуя Артемиды Эфесской. Экспозиция Анталийского музея (Фото из личного архива)

Илл. 4. Современное состояние и компьютерная реконструкция храма
Артемиды Эфесской



Илл. 5. Первосвященники культа императора (мужчина и женщина)



Экспозиция Анталийского музея (фото из личного архива)

Илл. 6. Монета Домициана



81 - 96 по Р. Х.

Обв. Изображен Домициан в венке

Rev. Изображена статуя Артемиды Эфесской между двух колонн

Бронза. Вес: 17,61 г

Художественно-исторический музей Вены, временно не экспонируется
<https://www.khm.at/objektdb/detail/1059413/?offset=32&lv=list>

Илл. 7. Эфесские монеты содержащие титул города «НЕОКОР»



Обв. AVT K ΠO CE ΓETAC. Изображен бюст императора Гета
 Rev. ΕΦΕCΙΩΝ Β ΝΕΟΚΟΡΩΝ. Эфес дважды неокор. Изображена Тихе
 Бронза. Вес. 5.09 g;



Обв. [AVT K ΜΑΥΡ ΑΝ]ΤΩΝΕΙΝΟC CEB.
 Изображен бюст императора.
 Rev. ΕΦΕCΙΩΝ ΜΟΝΩΝ ΑΠΑCΩΝ// ΤΕΤΡΑΚΙ
 ΝΕΩΚΟΡΩΝ; Четырежды неокор. Бронза. Вес.
 15.32g; Диаметр 34 mm.

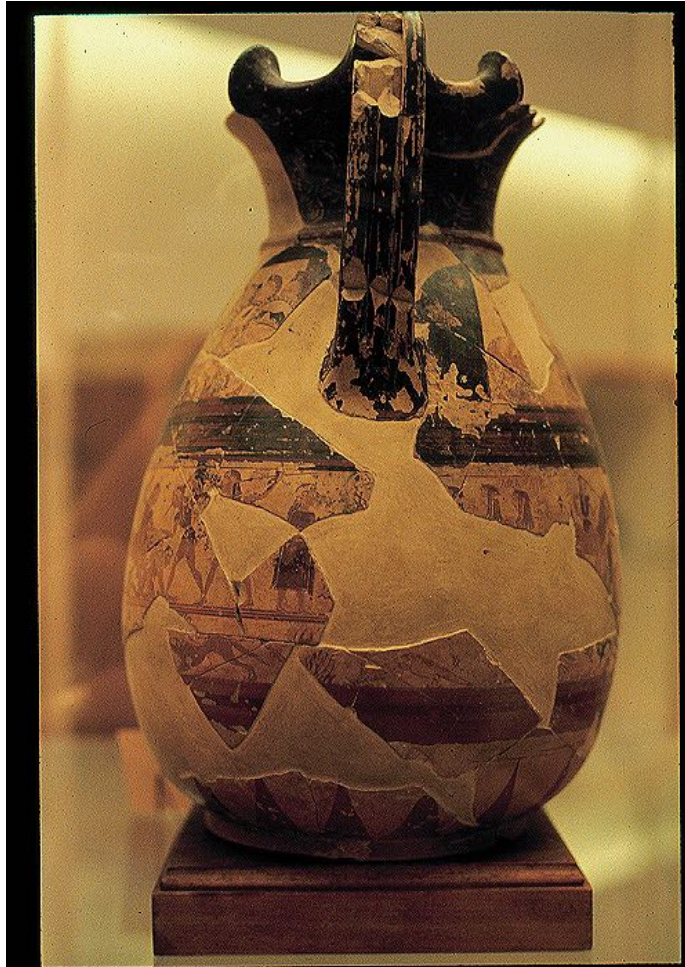


Обв. ΑΥΤ ΚΜ ΑΥΡ ΑΝΤ ΩΝΕΙΝΟC. Бюст Каракаллы
 Rev. ΕΦΕCΙΩΝ [ΤΡΙC ΝΕΚΟ]ΡΩΝ. Эфес трижды неокор.
 Артемида преследует оленя. Бронза. Вес. 5.55g;

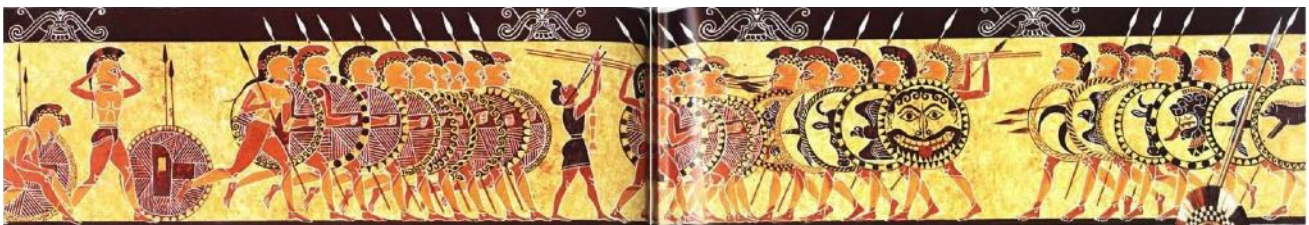
Монеты из экспозиции Художественно - исторического музея Вены. (Фото из личного архива)

Илл. 8. Ваза Киджи VII до Р.Х. содержащая изображение фаланги гоплитов.

а Ваза Киджи в экспозиции Национального музея вилла Джулия



б Реконструкция изображения

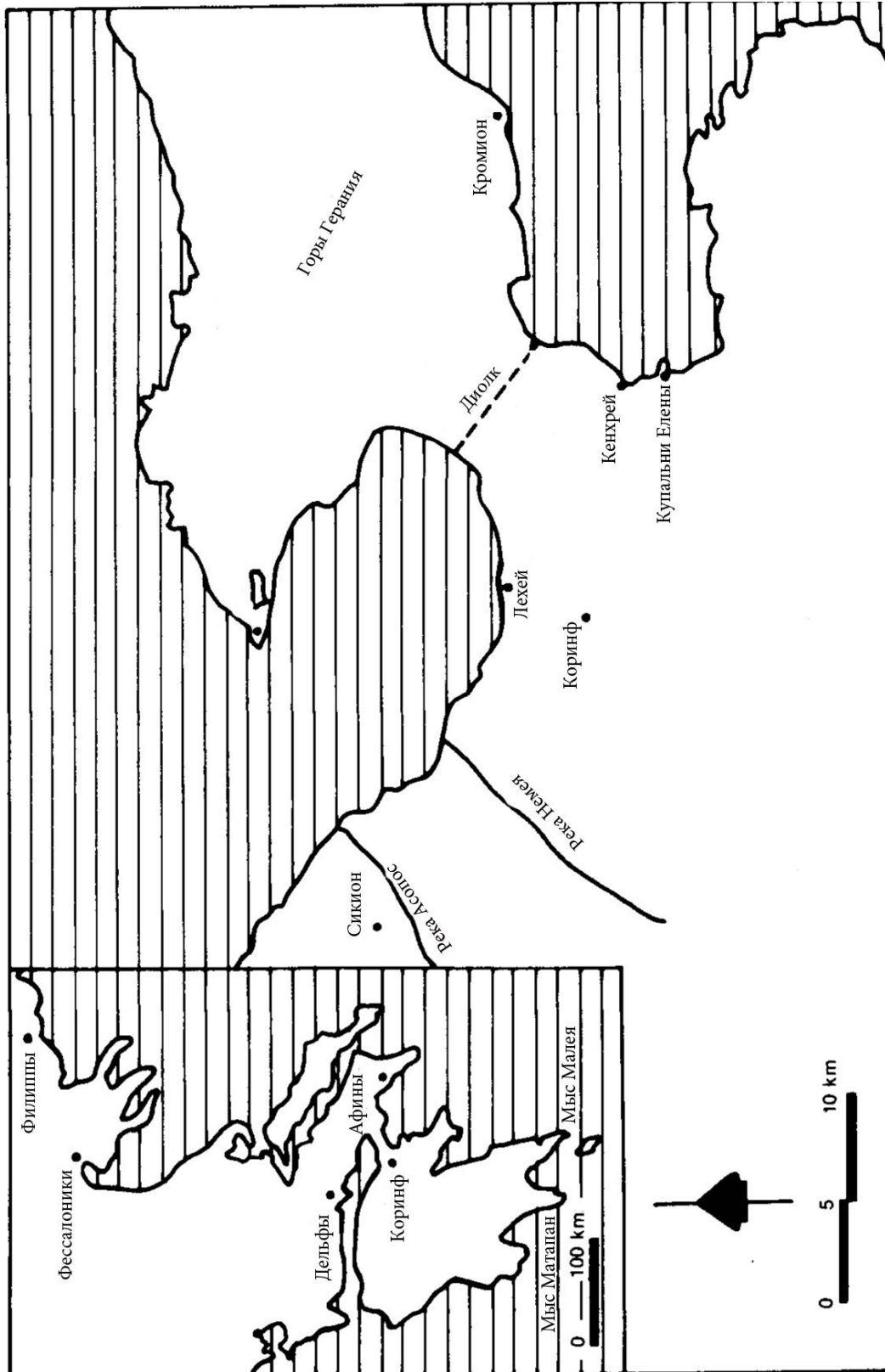


а - http://www.uoregon.edu/~arthist/arthist_204/monumentimages/chigi2.gif

б - https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/5/5a/A_reconstruction_of_the_Chigi_Vase.jpg

[Дата обращения 11. 04. 16]

Илл. 9. Общий план «Коринфии»



Илл. 10. Компьютерная реконструкция транспортировки судна по Диолку



[http://portal.tee.gr/portal/page/portal/SCIENTIFIC_WORK/grafeio_politismou/drastiriohtes/alles/
%C4%C9%CF%CB%CA%CF%D3%20-%201500%20%D7%D1%CF%CD%C9%C1](http://portal.tee.gr/portal/page/portal/SCIENTIFIC_WORK/grafeio_politismou/drastiriohtes/alles/%C4%C9%CF%CB%CA%CF%D3%20-%201500%20%D7%D1%CF%CD%C9%C1)

[Дата обращения 25.11.17]

Илл. 11. Современное состояние территории театра в Истмии



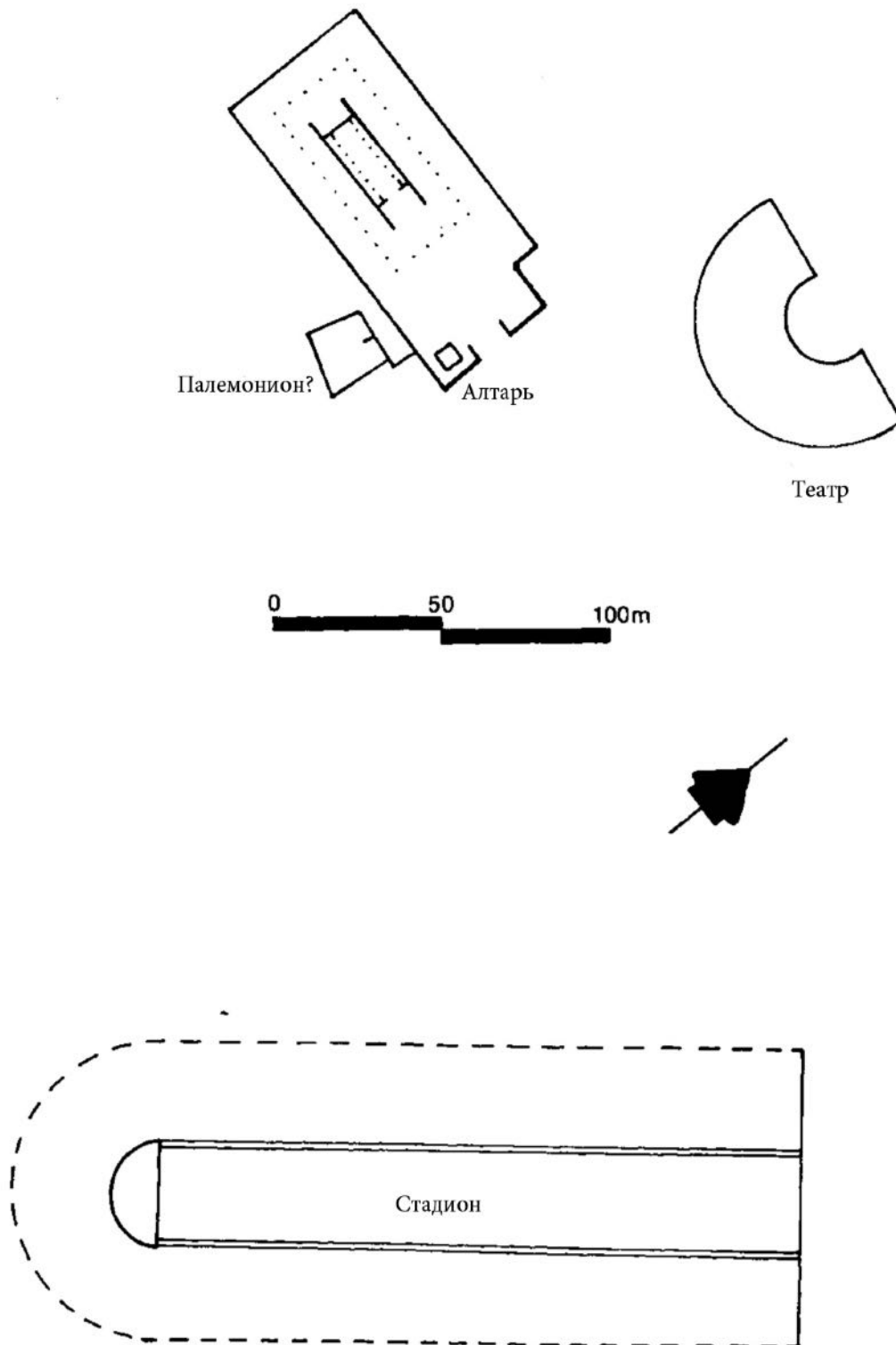
(фото из личного архива)

Илл. 12. Современное состояние святилища Посейдона в Истмии



(фото из личного архива)

Илл. 13. План «Истмии»



Илл. 14. Мраморный перирхантерион из храма Посейдона в Истмии



(фото из архива ASCSA Digital Collections) <http://ascsa.net/research?v=default>

Илл. 15. Современное состояние территории театра в Истмии



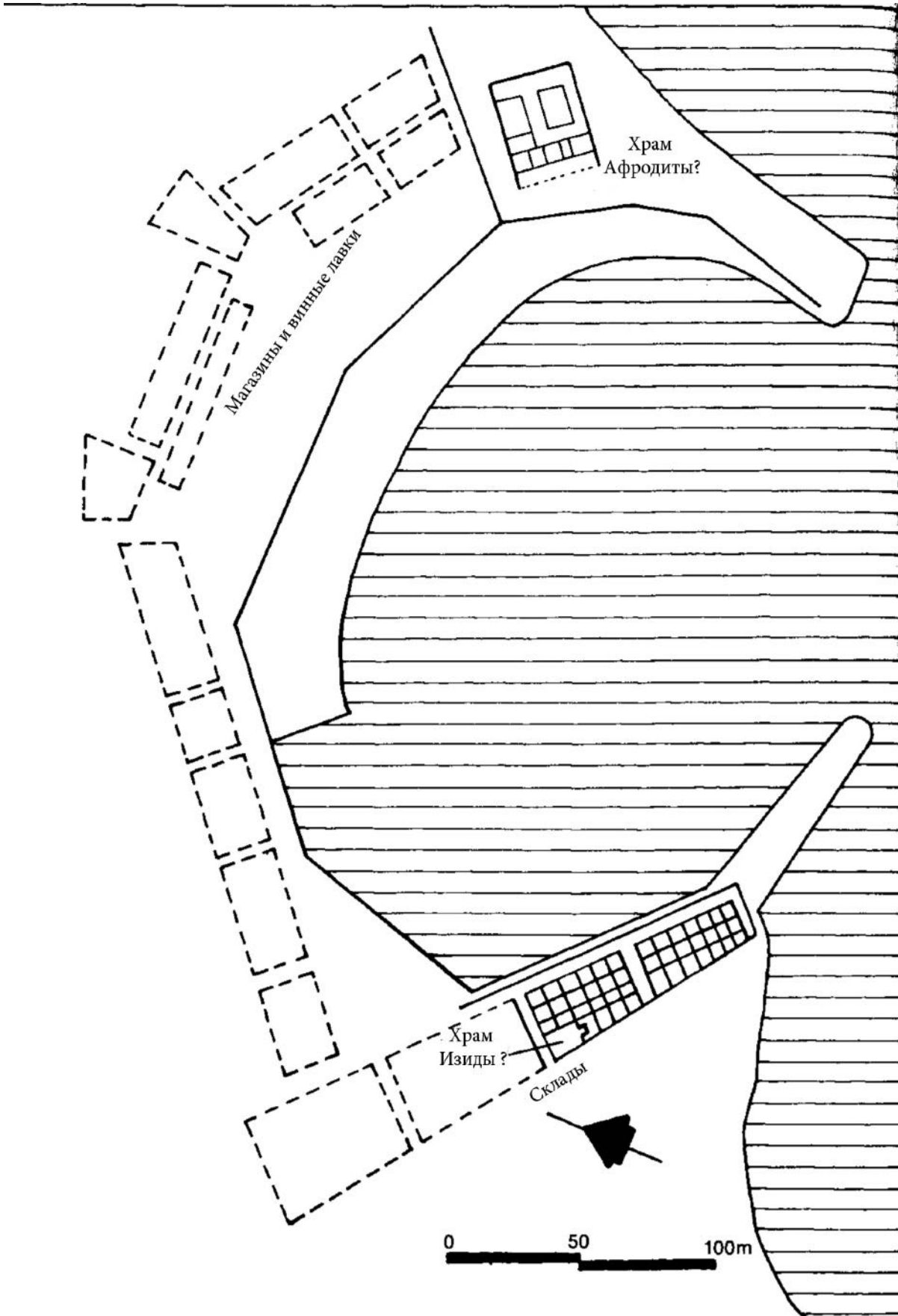
(фото из личного архива)

Илл. 16. Современное состояние Кенхрейской гавани

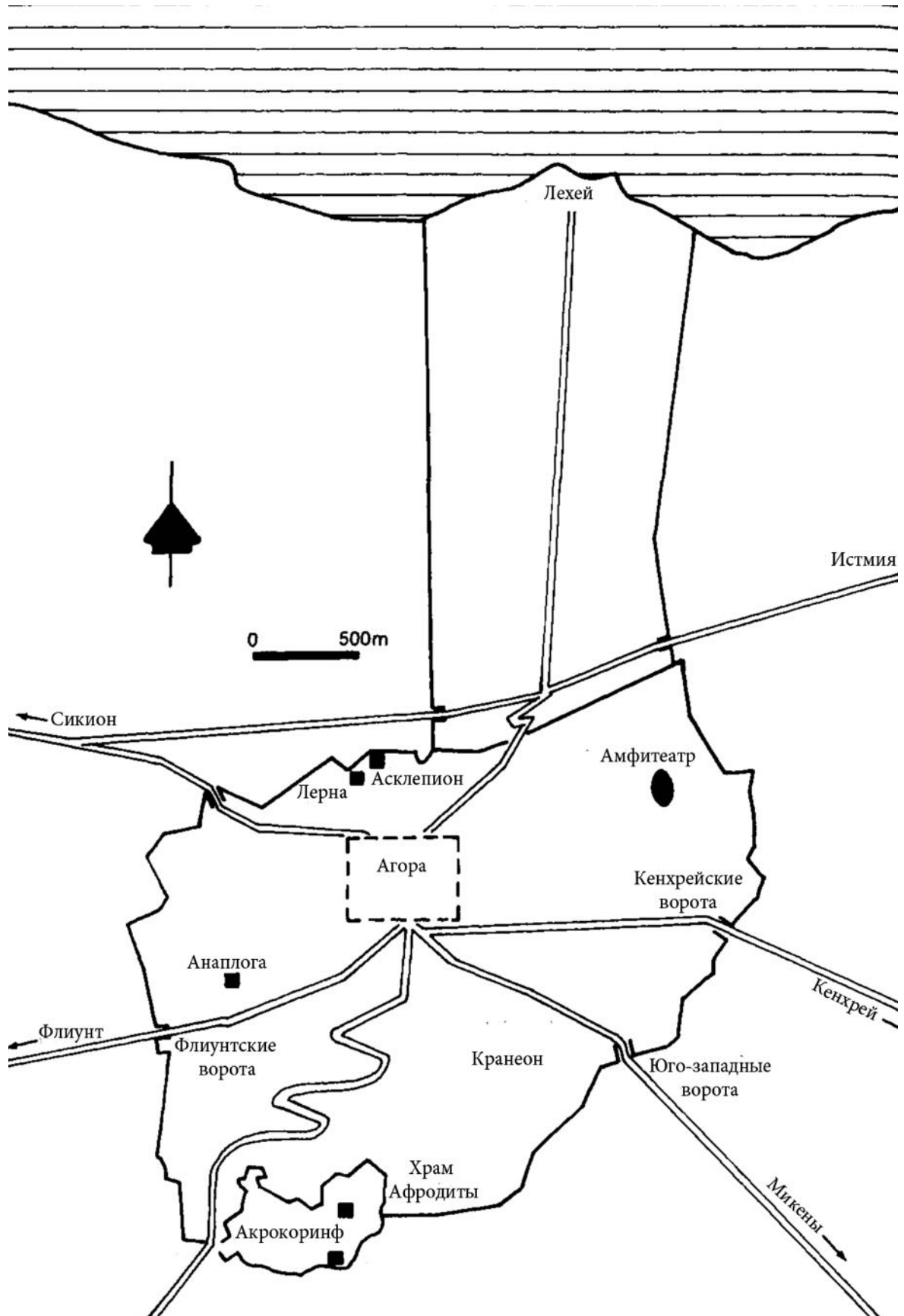


(фото из личного архива)

Илл. 17. План Кенхрейской гавани



Илл. 18. План Коринфа

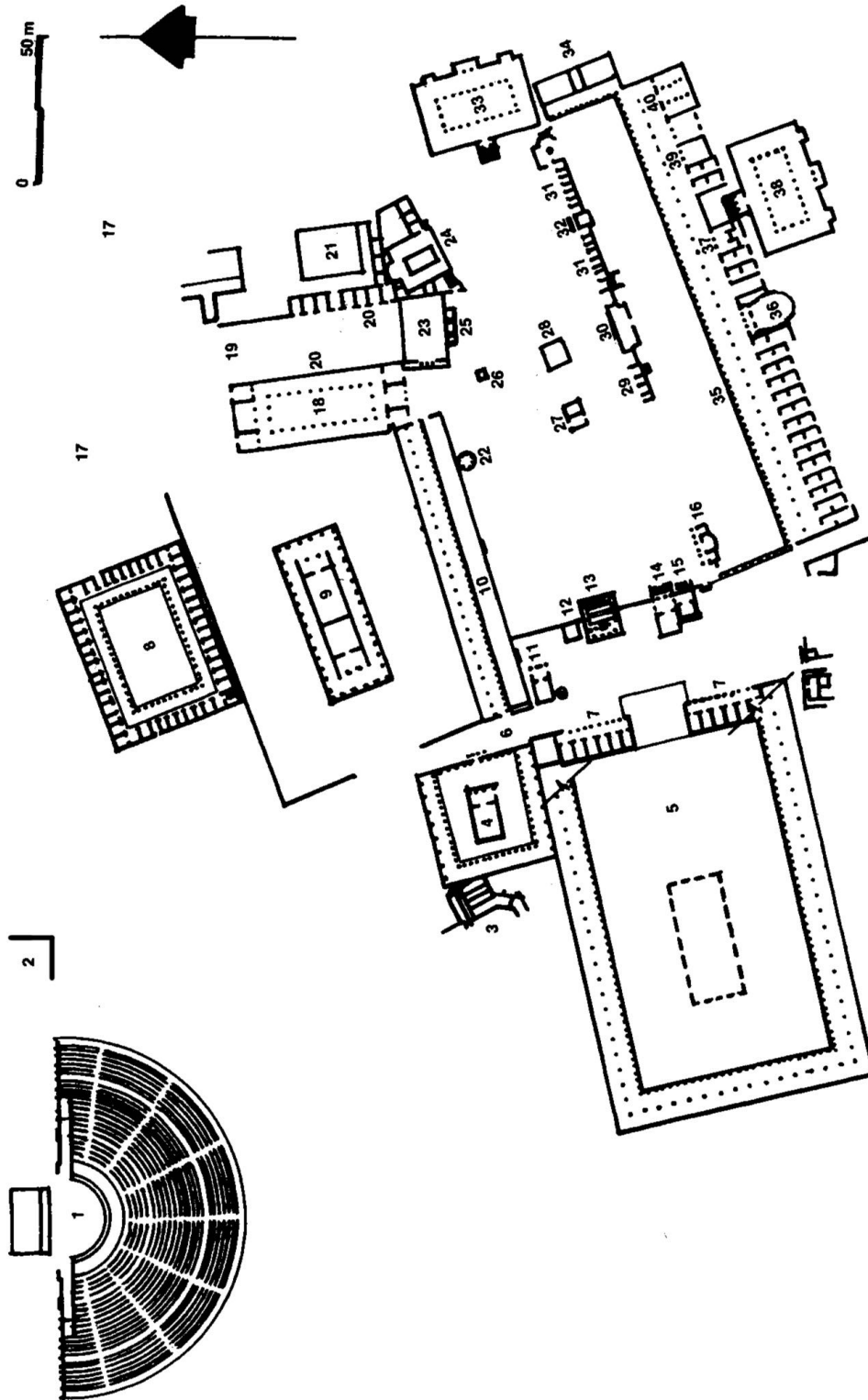


Илл. 19. Современное состояние Южной стои



(фото из личного архива)

Илл. 20. План Коринфской Агоры в пятидесятые годы I в по Р.Х.



А - здания датированные правлением Августа (31 до Р.Х. - 14 по Р.Х.)

Т - здания датированные правлением Тиберия (14 - 37 по Р.Х.)

К - здания датированные правлением Клавдия (41 - 54 по Р.Х.)

П - здания упоминаемые Павсанием

- | | |
|-----------------------------------|---------------------------------------|
| 1. Театр А П | 21. Рынок ? |
| 2. Площадь Эраста | 22. Священный источник |
| 3. Источник Главки П | 23. Подъем |
| 4. Храм Геры А | 24. Фонтан Пирене П |
| 5. Храм Е | 25. Пропилеи А |
| 6. Дорога на Сикион П | 26. Статуя Афины ? П |
| 7. Магазины А | 27. Алтарь |
| 8. Северный рынок Т | 28. Каменная платформа |
| 9. Храм Афины П | 29. Магазины К |
| 10. Северо-Западная стоя А | 30. Бема А или К |
| 11. Храм Тихе А П | 31. Магазины К |
| 12. Монумент Баббия Т | 32. статуя Артемиды Эфесской П |
| 13. Фонтан Т П | 33. Базилика Юлия Т |
| 14. Храм Аполлона А П | 34. Налоговая служба ? Т |
| 15. Храм Афродиты А П | 35. Южная Стоя |
| 16. ? | 36. Офис городского совета |
| 17. Предполагаемое место торговли | 37. Дом с фонтаном |
| 18. Базилика А | 38. Южная базилика Т |
| 19. Лехейская дорога П | 39. Офис Агонотета |
| 20. Магазины | 40. Офис Элланодика |

Илл. 21. Современное состояние храма Октавии



(фото из личного архива)

Илл. 22. Современное состояние Бемы



(фото из личного архива)

Илл. 23. Современное состояние Северо-Западной стои



(фото из личного архива)

Илл. 24. Современное состояние Лехейской дороги



(фото из личного архива)

Илл. 25. Современное состояние фонтана Пирене



(фото из личного архива)

Илл. 26. Современное состояние храма Аполлона



(фото из личного архива)

Илл. 27. «Надпись Эраста»



(фото из личного архива)

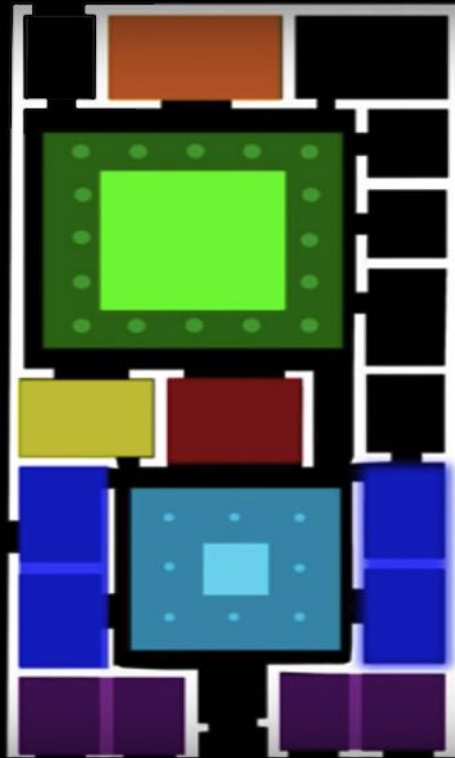
Илл. 28. Мозайка обнаруженная в триклинии римского домуса в Анаплогe



экспозиция Коринфского музея

<https://www.corinth-museum.gr/en/collection-item/mosaic-floor-from-a-roman-villa-2/>

Илл. 29. Примерный план римского домуса



Экседра

Хортус

Перистиль

Триклиний

Таблинум

Имплювий

Спальни (кубикулы)

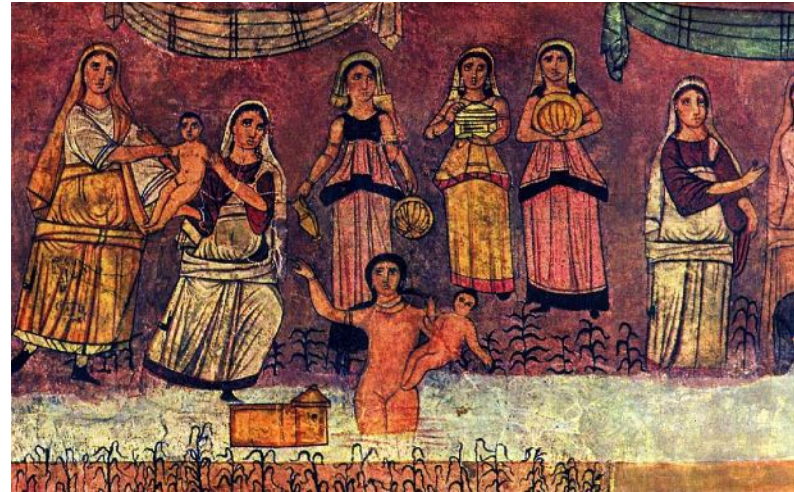
Атриум

Таберна

Илл. 30. Фрески синагоги в Дура - Европос



Илия воскрешает сына вдовы



Дочь фараона находит Моисея в реке Нил



Вид на западную стену



Раскопки в синагоге в Дура-Европос 1932/1933 год

Илл. 31. Статуя Августа из Коринфа



Илл. 32. Сцена симпозиума на краснофигурном со суде «вазописца Брига»



Илл. 33. Частные лавки примыкающие к Агоре



(фото из личного архива)

Илл. 34. Памятник Баббия



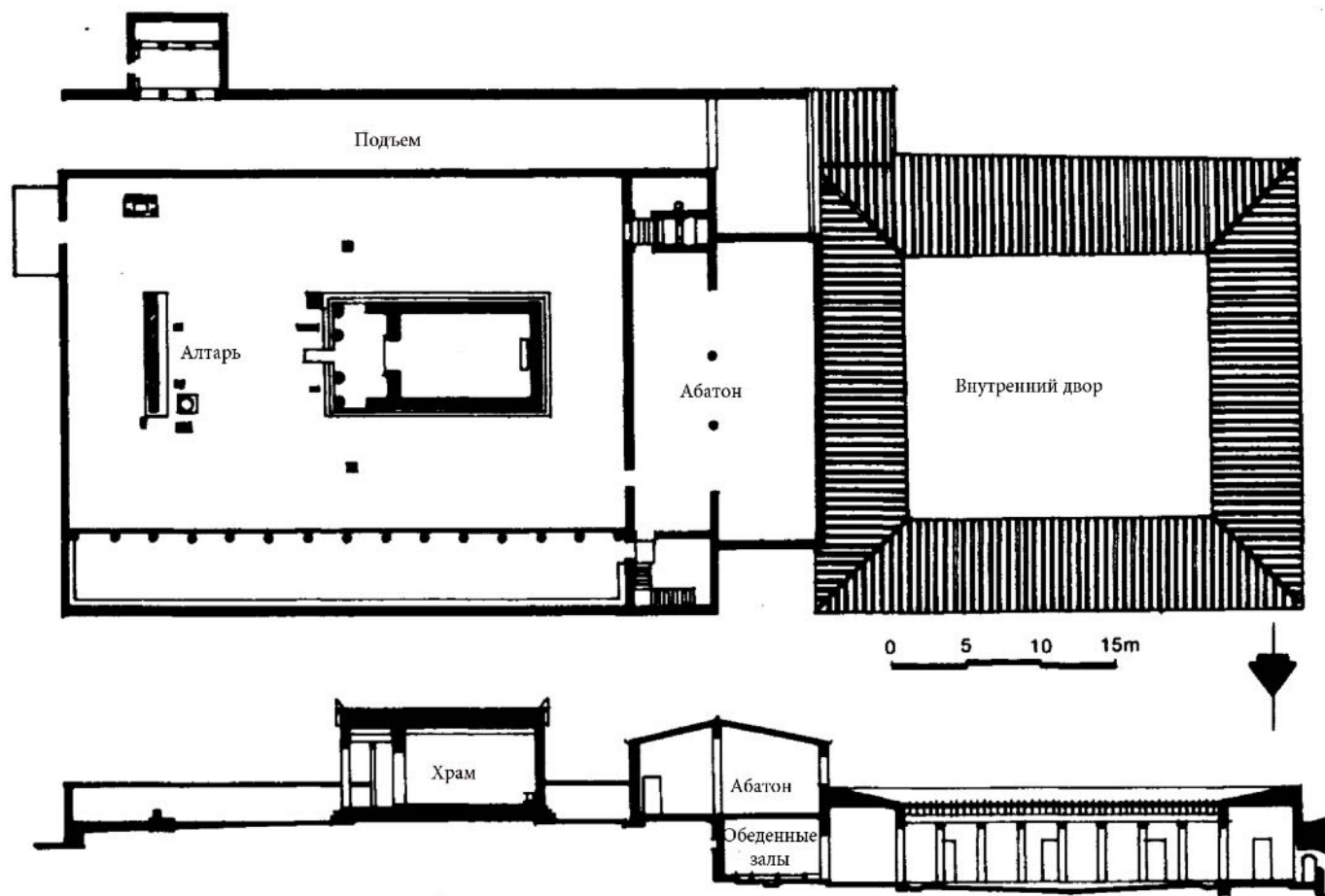
(фото из личного архива)

Илл. 35. Часть мраморной доски с упоминанием «мацеллума»

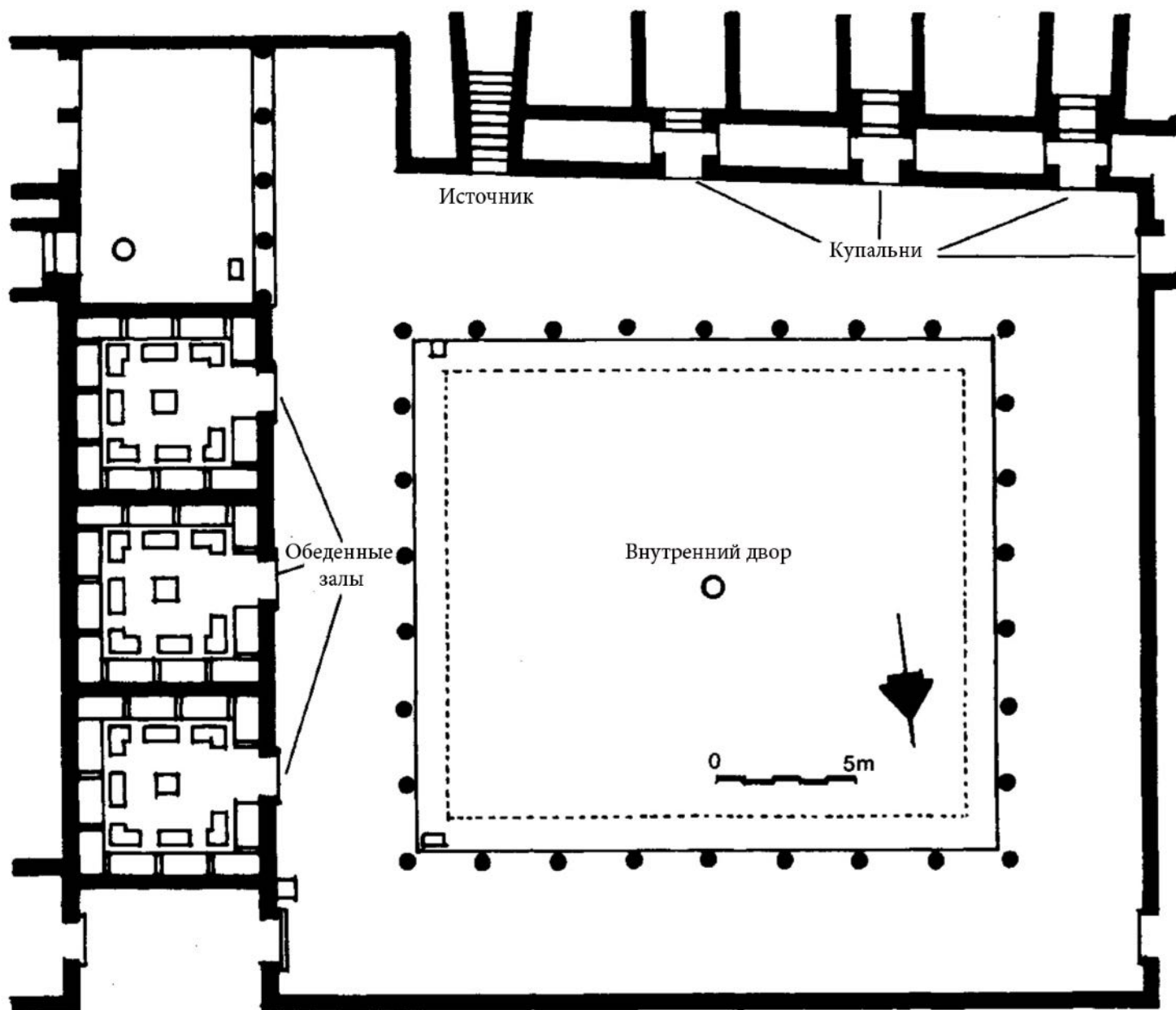


Фото: Jenkins F. <https://ferrelljenkins.wordpress.com/2013/11/04/the-meat-market-at-corinth/>

Илл. 36. План Коринфского Асклепиона



Илл. 37. План «зоны отдыха» коринфского Асклепиона



Илл. 38. Современное состояние асклепиона.



(фото из личного архива)

Илл. 39. Эквоты коринфского асклепиона.



фото: Rasmussen C. <https://holylandphotos.wordpress.com/2014/03/07/the-seldom-visited-asclepion-at-corinth/>

Илл. 40. Так называемая «Надвратная Надпись»



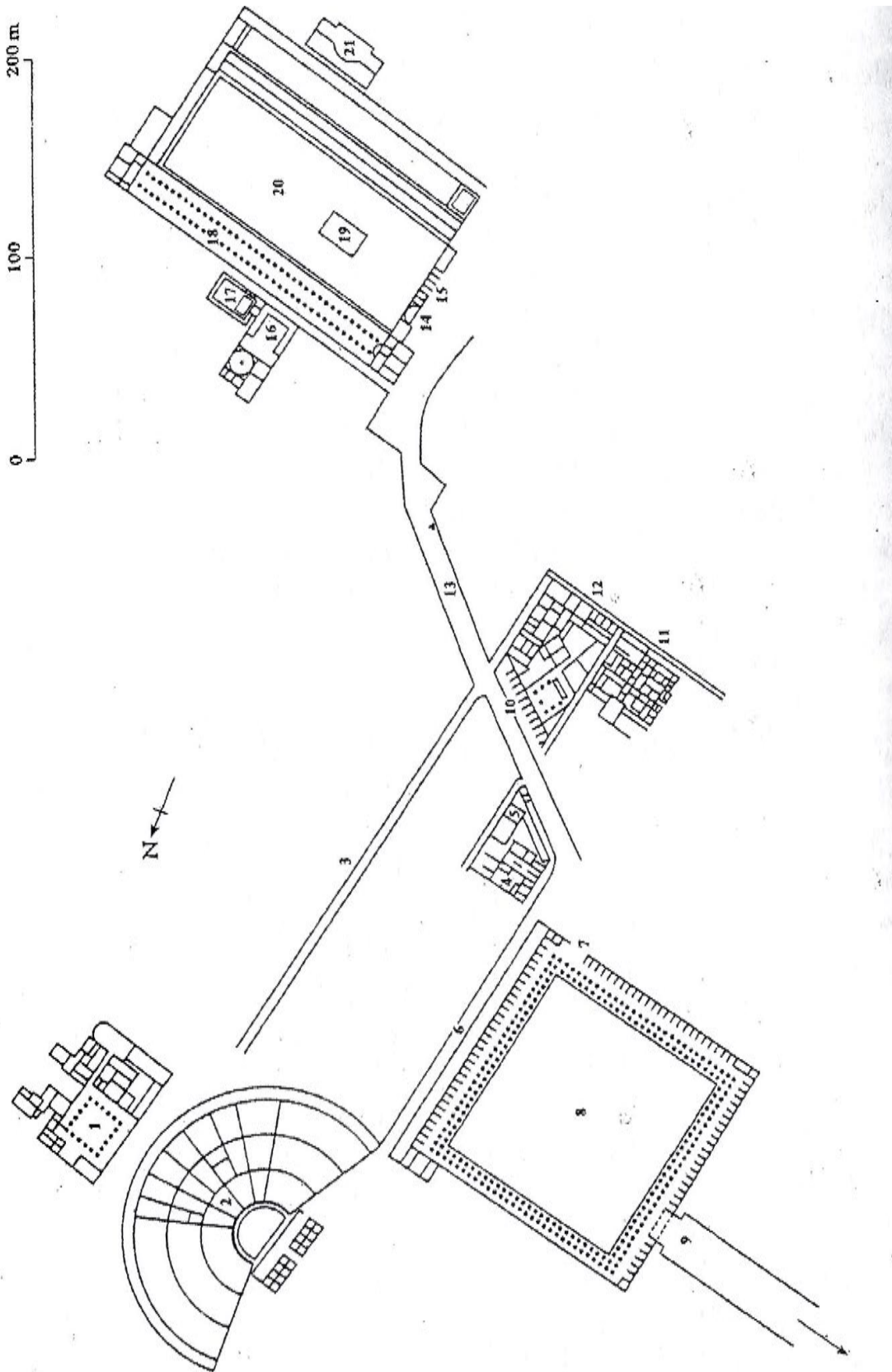
(фото из личного архива)

Илл. 41. Современное состояние Магnezийских ворот Эфеса



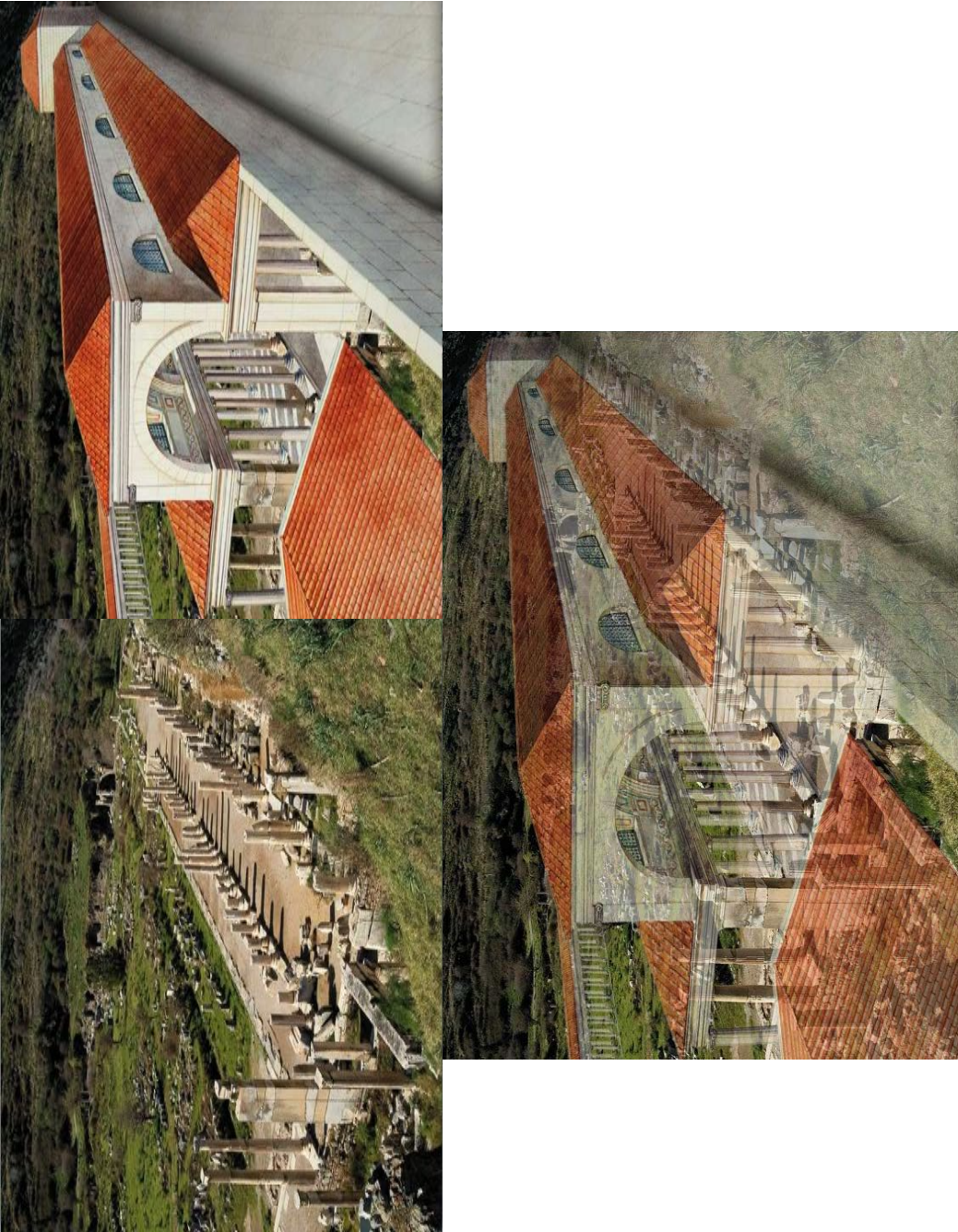
(фото из личного архива)

Илл. 42. План центральной части Эфеса во время пребывания в нем апостола Павла



1. Преторий
2. Театр
3. Улица
4. Предполагаемое место
расположения «училища
Тиранна»
5. Общественные туалеты
6. Мраморная улица
7. Ворота Мазея и Митридата
8. Торговая агора
9. Западные ворота агоры
10. Частные лавки
11. Частные дома
12. Особняк
13. Улица Куретов (Эмболос)
14. Нимфеум Поллия
15. Частные лавки
16. Пританей
17. Храм богини Ромы и
божественного Юлия
18. Базилика
19. Храм Артемиды и
Августа
20. Государственная Агора
21. Фонтан

Илл. 43. Современное состояние и компьютерная реконструкция
«Государственной агоры» и «Стои Паллеона»



Шнайдер Е. Е. Эфес и Пергам в прошлом и настоящем (с реконструкциями).
– Рим, 2008. Стр. 19

Илл. 44. Современное состояние храма богини Ромы и божественного Юлия



(фото из личного архива)

Илл. 45. Современное состояние Пританея



(фото из личного архива)

Илл. 46. Современное состояние улицы куретов (ἔμβολος)



(фото из личного архива)

Илл. 47. Современное состояние трехпроходных врат Августа



(фото из личного архива)

Илл. 48. Современное состояние и компьютерная реконструкция
Четырехугольной (торговой) агоры



Илл. 49. Современное состояние и компьютерная реконструкция Западных ворот торговой агоры



Илл. 50. Изображение меноры на ступенях библиотеки Цельса



(фото из личного архива)

Илл. 51. Современное состояние предполагаемого «Училища Тиранна»



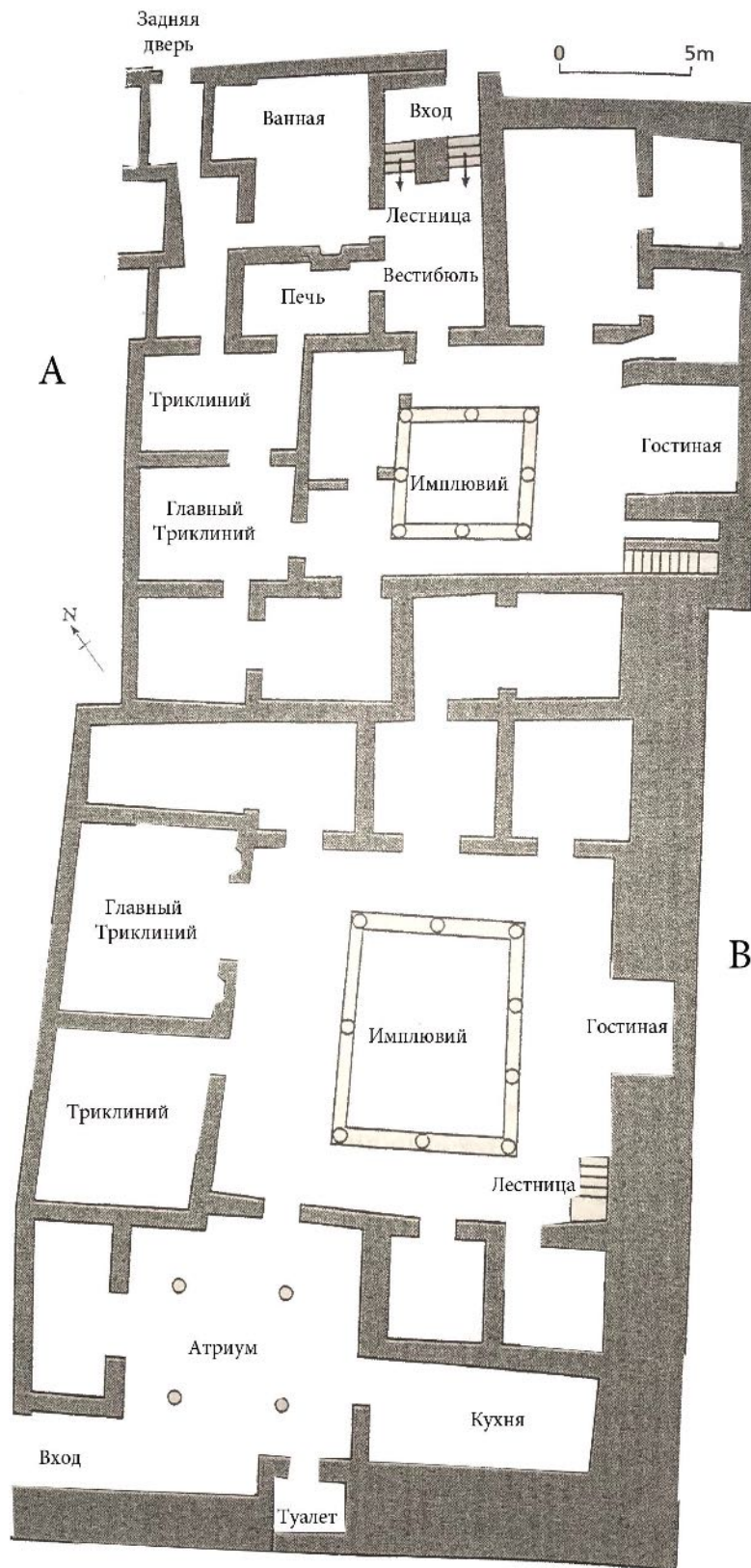
(фото из личного архива)

Илл. 52. Современное состояние мозаик и настенной живописи «Эфесских домусов»



(фото из личного архива)

Илл. 53. План «Западной инсулы»



Илл. 54. Современное состояние дозорной башни Лисимаха



(фото из личного архива)

Илл. 55. Современное состояние эфесского стадиона



<http://www.ephesusturkey.com/ephesus-highlights/stadium/>

Илл. 56. Мраморная голова статуи победителя истмийских игр в венке из сельдерея



(фото из личного архива)